К.Б. Жарикбаев, А.К. Олжаева, М.К. Ахметова

КАЗАХСКАЯ ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

УДК 159.9 (075.8)
ББК 88.4 я 73
Ж 34

Рекомендовано к изданию
Ученым советом факультета философии и политологии
и РИСО КазНУ им. аль-Фараби

Рецензенты:
доктор психологических наук, профессор ***М. Перленбетов***
доктор психологических наук, профессор ***О. Сангилбаев***
кандидат психологических наук ***Э.К. Калымбетова***

Жарикбаев К.Б. и др.

Ж 34 Казахская этнопсихология: учебное пособие / К.Б. Жарикбаев, А.К. Олжаева, М.К. Ахметова. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 304 с.

ISBN 978-601-04-0300-0

В учебном пособии прослеживается и анализируется история становления и развития основ казахской этнопсихологии, его нынешнее состояние и тенденция развития в XXI веке.

В ней даются краткие сведения из истории и теории современной всеобщей этнопсихологии. Основной упор делается на предысторию казахской этнопсихологии (древнетюркские письменные памятники, психологические учения аль-Фараби, этнопсихологические идеи казахского фольклора, казахская этнопсихологическая мысль XV-XX вв.). На богатом фактическом материале написаны основные разделы учебного пособия (зарождение казахской национально-психологической мысли на новом этапе общественного развития (XX в.); становление и развитие казахской этнопсихологии в постсоветском Казахстане (1991-2013); современное состояние, задачи и перспективы национальной этнопсихологии в Казахстане).

Рекомендуется в качестве учебного пособия для учителей и учащихся и старших классов средних общеобразовательных школ, преподавателей и студентов среднеспециальных и высших учебных заведений Республики Казахстан. А также для всех, кто интересуется проблемами казахской этнопсихологии.

УДК 159.9 (075.8)
ББК 88.4 я 73

© Жарикбаев К.Б. и др., 2019
© КазНУ имени аль-Фараби, 2019

ISBN 978-601-04-0300-0

Менің ойымша,
қазақтардың қайталанбас
этикалық, психологиялық әлемі
әлі жете зерттелмей, зерделенбей
жатқан тылсым дүние
Н.Ә. Назарбаев

Неповторимый этнический
и психологический мир казахов
является до конца не изученной
и не исследованной ценностью
Н.А. Назарбаев

In my opinion,
the unique ethnic and psychological
world of the Kazakh is value that have
not been studied and investigated yet
N. Nazarbayev

ПРЕДИСЛОВИЕ

Президент нашей страны Н.А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана особо обратил внимание на значение Стратегии «Казахстан-2050» и концепции «Мәңгілік ел», являющихся национальной идеологией страны. Он подчеркивает важность и значимость для нынешнего поколения молодежи знания исторического прошлого, восстановление незаслуженно забытых обычаев и традиций и других неоценимых национальных ценностей государствообразующей нации. Об этом он говорит в недавно опубликованном своем изречении «Садағаң кетейін, айналайын, халқым!» (газета «Егемен Қазақстан» от 12 сәнтября 2013 года).

В свете реализации этих установок Президента важная роль отводится такой науке, как этнопсихология, особенно одной из ее ветвей – казахской национальной этнопсихологии.

Этнопсихология – одна из самых молодых отраслей современной психологии. Она изучает этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования и функции этнического самосознания, этнических стереотипов и т.д.

В Республике Казахстан, где наряду с казахами проживают представители более ста этнических общностей, этнопсихологические факторы имеют большое значение в познании жизни рыночного общества на

современном этапе его развития. Ее значение особенно отчетливо выступает почти во всех сферах человеческой деятельности, а именно, в образовании, медицине, искусстве, юриспруденции, в вооруженных силах и в работе правоохранительных органов и т.д. Разнообразные и разноплановые этнопсихологические знания полезны для разработки политических стратегии и государственных программ экологического, социального, культурного развития страны.

Разработка этнопсихологической проблематики приобретает особую актуальность в связи с ростом национального самосознания народа. С обретением суверенитета Республики Казахстан отличительной чертой нашей эпохи стало обращение людей к национальной психологии, к истокам своей истории. Не будет преувеличением, если сказать, что современный мир переживает своеобразный «этнический Ренессанс». Поэтому процесс этнического возрождения рассматривается сейчас как один из путей развития духовного становления человечества.

Казахская этнопсихология все еще молодая, быстро развивающаяся наука, которая еще находится в стадии своего становления. Общее количество опубликованных работ по истории казахстанской психологии не так уж велико. Здесь мы должны отметить, что по разрабатываемой нами проблеме имеется ряд работ, выполненных в разные годы. К ним относятся труды Т.Т. Тажибаева (1962), М.М. Муканова (1980), А.Т. Акажановой (1989), К.Б. Жарикбаева (1967), В.В. Чистова (1990) и др., в которых прослеживаются лишь отдельные аспекты истории развития этнопсихологической мысли казахского народа. Данную проблематику в той или иной мере могут дополнить историко-педагогические исследования Т. Алсатова, М. Ахметовой,

А. Елкеевой, К. Ибраевой, К. Калиевой, А. Кудияровой, А. Миралиевой, К. Турсуновой, К. Шаймерденовой, Ж. Сабировой, Н. Имангалиевой, Ж. Сейтнур и др.

Как мы уже отметили, научно-образовательный процесс во всех республиках бывшего СССР строился по принципу европоцентризма. Этот принцип особенно пронизывал весь процесс дошкольного, среднего и высшего образования. В первую очередь, он относился к его методологии, ко всей глобальной и культурной политике. Все духовное, культурное пространство Союза строилось по унифицированному европейскому (русскому) стандарту мышления без учета национальной психологии и традиции мировосприятия того или иного этноса.

Однако нельзя представить психологическую науку советского периода исключительно как жертву произвола сталинизма, но и нельзя ее исторический путь рассматривать как логическое развитие научной мысли, подчиненное лишь одним внутренним закономерностям. Идеологические решения, которые обрушились на психологию (как в прочем и на другие гуманитарные науки), не остановили, но все-таки существенно затормозили и деформировали ее развитие[1].

К сожалению, все вышеуказанные исследования не могут восполнить существующий серьезный пробел. Отсюда возникает настоятельная потребность в создании новых научных книг, раскрывающих в целостном плане своеобразные пути становления и развития этнопсихологической мысли казахского народа с древнейших времен и до наших дней, сыгравшей определенную роль в становлении духовно-культурной жизни современного Казахстана.

---

[1] Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология: учебник. – М., 2000. – С. 179.

В эпоху господства тоталитарной системы любые публикации, затрагивающие проблемы национальных вопросов, были приняты в штыки, а авторам таких работ приписывался ярлык националиста. Долгие годы, буквально до обретения Казахстаном своего суверенитета и независимости ученые не осмеливались выступать по этой «запретной» теме. К сожалению, наши обществоведы, особенно философы и психологи, еще не приступили серьезнейшим образом к разработке проблем этнопсихологии вообще, психологии национального характера казахов, а также других народов, проживающих в Казахстане.

Необходимо отметить, что исторической правдой является то, что декларировавшаяся национальная политика Советского Союза на деле обернулась геноцидом всех народов, входивших в его состав. Национальное рассматривалось как националистическое, а идеалом была личность, нейтральная по отношению ко всему национальному. Из учебников и учебных пособии изымалось все, что напоминало о национальной принадлежности, а моделью ученика был школьник, не имевший национальных черт. В связи с этим образование и воспитание строилось лишь на основании всеобщих закономерностей, без учета того факта, что во всеобщее пространство всеобщей культуры есть только один путь – через культуру национальную.

Научная мысль прежде не имела такой возможности, какую она имеет сейчас – обратиться к своему прошлому и своим национальным проблемам. Становятся известными многие, ранее неизведанные ее страницы, восстанавливается правда. В этих условиях чрезвычайно важно понять современные процессы, происходящие в суверенном и независимом государ-

стве, сквозь призму взглядов и воззрении, сложившихся в течение веков. Особое место при этом принадлежит изучению этнопсихологической культуры казахского народа, воссозданию целостной картины и тенденций ее развития, выявлению отдельных неповторимых особенностей ее становления, а также анализу современного состояния и прогнозированию перспективы, что является важнейшей основой для идеологического обновления Республики Казахстан в период его развития как рыночного общества. Одним словом, адекватная оценка истории становления и развития казахской этнопсихологии чрезвычайно важна не только для современного этапа ее развития, но и для ее обозримого будущего.

Убечное пособие по казахской этнопсихологии написано впервые на языке межнационального общения, т.е. на русском языке. Это мотивируется тем, что национальные аспекты казахской психологии интересуют и русских читателей, а также русскоязычных казахов, по тем или иным объективным и субъективным причинам, не знакомых с историей психологической культуры казахского народа.

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕЙ ЭТНОПСИХОЛОГИИ

Прежде чем приступить к изложению вопросов казахской этнопсихологии, остановимся на анализе основных теоретико-методологических и прикладных установок всеобщей этнопсихологии.

ГЛАВА I
Основные понятия этнопсихологии

§1. Народная психология и этнопсихология и их различие

В научной литературе наряду с термином «этнопсихология» часто употребляется понятие «народная психология». Их необходимо различать, т.к. они не идентичны и синонимичны. Последнее отражает психические факты повседневной[1] жизни, в которых сконцентрировано рациональное зерно психологической культуры того или иного этноса. Народная психология – это знания о психической деятельности человека в быту и повседневной жизни, представленные, в основном, в устном народном творчестве[3], а этнопсихология – специальная отрасль научной психологии,

[2] В главе использованы в той или иной мере материалы, относящиеся к различным аспектам казахской этнопсихологии. (Примечание авторов).

[3] К.Б. Жарикбаев. Пословицы и поговорки как предмет историко-психологических исследований// Материалы IV Всесоюзного съезда общества психологов СССР, Тбилиси 1971; К вопросу о народной психологии// Казахстан мектеби, 1975, №4; Методические советы к теме «Проблемы казахской народной педагогики и психологии// К.Б. Жарикбаев. Из истории развития педагогической мысли в дореволюционном Казахстане». – Алматы, 1978 и др.

изучающая особенности психического склада и поведения людей, обусловленные их этнической, национальной принадлежностью. «Народная психология» как отражение психических факторов повседневной жизни каждого этноса, как сумма житейских знаний о внутреннем мире человека появилась на заре возникновения человеческого общества, а «этнопсихология» как наука образована от симбиоза ряда гуманитарных наук (этнография, языкознание и др.) лишь во второй половине XIX века. Предметом ее комплексного изучения являются этнические аспекты психики, этнопсихологические факторы, влияющие на жизнедеятельность и поведение людей.

Термином «народная психология» в довоенной психологической литературе часто пользовался старейший русский психолог Н.А. Рыбников (1880-1961). А в конце 50-х годов данное понятие часто встречалось во многих публикациях по истории психологии грузинского психолога А.С. Прангишвили и армянского психолога М.М. Мазманяна, которые писали, что данный термин должен войти в научный оборот, являясь синонимои понятия «донаучная психология». По мнению академика А.В. Петровского, «бесчисленные житейские психологические наблюдения аккумулируются в пословицах и поговорках и представляют определенный интерес для изучения» (Общая психология. М.: Просвещение, 1986, с. 57). Народная психология, как житейские знания о психической деятельности людей представлена не только в устном народном творчестве, но и во многих продуктах духовной культуры (язык, этнография, религия, мифология и т.д.). В этой связи в психологическом плане особенно интересным объектом изучения являются пословицы и поговорки – эти жемчужины народной мудрости, выступающие

как этнопсихологический кодекс поведения народа. Они как эталон точных и метких характеристик личности являются мощным и сильным средством психологического воздействия на людей. Так, нами раскрыто психологическое содержание большего количества казахских пословиц и поговорок, определена их психологическая тематика. Вот некоторые из них:

1. *Общие вопросы психологии*: а) представление о душе и ее свойствах; б) роль среды наследственности, опыта и практики в формировании психики; в) роль игры и труда в развитии психики; г) наружность психика.

2. Роль отдельных органов чувств (зрение, слух и другие) в познании.

3. Речь, ее роль в психической жизни человека.

4. Ум и память.

5. Мечта и воображение.

6. Эмоциональная жизнь человека (страх, горе, радость и ненависть, правда и ложь, дружба, товарищества и любовь и др.).

7. Индивидуальные особенности личности (характер, интересы, склонности, собственности, вкусы, идеалы и др.).

8. Социально-психологические особенности различных групп, человеческих общностей (женщина, мужчина, родители, дети, крестьяне, богачи, войны, ученые, ремесленники и др.).

9. Психологическая характеристика возрастных групп (детство, юность, зрелость, старость).

§2. Этнические стереотипы

В психологическом словаре, изданным под редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского (- М., изд. Полит. лит-ры, 1990), дано следующее определение: «Этническое стереотипы – это относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей».

Как известно, в психологической литературе, издаваемой в странах СНГ, имеется достаточно большое количество работ, посвященных этническим стереотипам. Среди них по глубине своего анализа выделяется диссертация Кизоевой Г.У. «Этнические стереотипы в системе межличностных отношений» (-М., -1985) и учебное пособие Саракуева Э.А., Крысько В.Г. «Введение в этнопсихологию» (- М., 1996) и др.

Авторы этих исследований в содержание этнических стереотипов включают как оценочные мнения этнических общностей о тех или иных ее особенностях (физических, морально-психологических и др.), так и предписания к действию в отношении людей данной национальности. Этнические стереотипы, присущие обыденному сознанию, отражают представления о своем собственном и чужих народах, они не просто суммируют определенные сведения, но и выражают эмоциональные отношения к объекту. Этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетреостереотипы. Первый из них – это мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями. Они содержат всегда комплекс положительных оценок. Гетеростереотипы – это совокупность оценочных суждений о представителях

других народов. Они могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов.

В содержании этнических стереотипов следует различать относительно устойчивое ядро-комплекс представлений о внешнем облике представителей данного этноса, о его историческом прошлом, особенностях образа жизни и трудовых навыков и ряд изменчивых суждений, относительно коммуникативных и моральных качеств данного народа. Изменчивость оценок этих качеств во многом тесно связана с меняющейся ситуацией в межнациональных отношениях. Одним словом, этнические стереотипы отражают прошлый и настоящий позитивный или негативный опыт взаимоотношения народов, особенно в тех сферах деятельности (торговля, сельское хозяйство и т.д.), где данные народы наиболее активно контактировали.

В центре внимания казахстанских ученых было изучение различных аспектов этнических стереотипов. Так, М.А. Искакову интересовала проблема межэтнических контактов в условиях совместной деятельности, влияющих на этнические стереотипы. Была предпринята попытка установить степень терпимости респондентов к представителям другой национальности. В частности, определена взаимосвязь между авто- и гетеростереотипами (на примере казахской и русской этносов).

Таким образом, получена следующая картина. Во-первых, казахи, которые при опросе показали приоритет нейтральных стереотипов русских, обнаружили, в основном, терпимую социальную дистанцию (80%). Во-вторых, русские с нейтральным стереотипом казахов также показали терпимую социальную дистанцию

(73%). Отсюда вывод, что вероятность перерастания нейтральных стереотипов в негативные очень невелика. Дальнейшее ухудшение социально-экономических, политических условий жизни может увеличить эту дистанцию. Также обнаружено, что студенты, в сравнении с рабочими, проявили большую пластичность в поведении и большую приверженность традиционным этнокультурным нормам и ценностям, а также демонстрируют более отчетливое видение между собой и другими.

Основные компоненты этнических стереотипов были предметом исследования У.С. Нургалиевой. В основе ее работы было положение о том, что для формирования позитивной этнической идентичности необходимо наличие положительного образа «мы» и позитивного образа «они» при условии выраженного предпочтения своей группы.

Оказалось, что у студентов, независимо от места проживания, уровень самооценки намного превышает оценки авто- и гетеростереотипов. Особенно резкий разрыв наблюдается между отношением к себе и отношением к образу типичного представителя своей этнической группы. У казахов и русских эмоциональное отношение к представителям своей этнической группы оказалось наиболее позитивным. Гетеростереотип казахов на эмоциональном уровне существенно не отличается от автостереотипа. Здесь происходит интеграция, группы сохраняют свою культурную идентичность. Когнитивный образ русского является противоречивым.

На примере двух этносов (казахов и русских) прослежена связь уровней личностной тревожности с проявлением стереотипов. Полученные различия у

студентов разных национальностей дополнили психологическую характеристику лиц данных этнических групп. Существующая ситуация в молодежной среде по национально-этническим ориентациям может быть интерпретирована как наличие индикаторов стремления защитить этническую идентификацию, с одной стороны, или усилить гражданскую – с другой. Изучение основных психологических закономерностей стереотипов позволяет понять особенности этнических проявлений определенной нации.

Как показали полученные результаты, этнические стереотипы вызывают определенные виды и уровни тревожности. Сами стереотипы и особенности проявления тревожности различны для казахов и русских. Автостереотипы в обеих группах дифференцированные, чем гетеростереотипы, в которых преобладают положительные характеристики.

О.Х. Аймаганбетова указывает на факты трансформации этностереотипа у казахов, который приобретает позитивный характер. Это объясняется, во-первых, социально-политическими событиями, которые происходят в последнее время в странах ближнего и дальнего зарубежья. Во-вторых, восприятию казахов как мирной нации способствует идея единого общеказахстанского менталитета.

Предметом исследований Л.С. Назыровой явилось изучение специфики этностереотипов казахов и русских в зависимости от возрастных особенностей. Оказалось, что в отношении лиц русской национальности наиболее стабильным характером совпадения авто- и гетеростереотипов отличаются школьники. В основном оценки всех возрастных групп носят положительную окраску. Национальные стереотипы в отношении ка-

захов не отличаются однородностью. Позитивные утверждения значительно преобладают среди учащихся. Русские студенты дают меньше положительных характеристик, чем сами казахи. Наибольшая критичность оценок преобладает у русской молодежи и взрослых. Минимальное число негативных свойств характерно для автостереотипов казахов и гетеростереотипов русских школьников. В отличие от студентов и взрослых, большинство русских школьников наделяют казахов положительными характеристиками.

Различия в национальных стереотипах исследователь объясняет особенностями системы ценностей. Казахскую молодежь отличает преобладание терминальных ценностей, связанных с реально необходимым функционированием и субъективными интересами, а также инструментальных ценностей эмоционально-волевой сферы и отношения к другим людям. Для ценностей русских студентов и взрослых характерно преобладание среди терминальных ценностей – гражданских ценностей и ценностей реально-необходимого функционирования, а среди инструментальных – ценностей автономии и отношения к труду.

В исследованиях Н.А. Логиновой на основе изучения этнических стереотипов было подтверждено предположение о том, что образ этносов у казахов менее индивидуализирован и «более этнотипичен». А также выявлено, что у казахов сильнее выражено положительное отношение к людям своей национальности в сравнении с русской выборкой: русские оказались более критичнее и самокритичнее, чем казахи.

В целом, у обеих этнических групп преобладают положительные установки по отношению друг к другу. Они склонны приписывать своему этносу больше положительных отзывов.

§3. Этническое самосознание

В этническом самосознании отражаются особенности мировосприятия и миропонимания, определенная специфика духовного мира народа, особенности осознания индивидами своей принадлежности к определенным общностям, интегрированным конкретными этнокультурами. В нем наиболее выражены когнитивные (познавательные) и эмоциональные компоненты личности. Когнитивная сторона в нем представлена, прежде всего, исторической и культурной памятью, содержательное наполнение которой составляют знания и представления людей о прошлом, об определенных событиях, о памятных датах, национальных героях, деятелях культуры, фольклоре, традициях, обрядах, обычаях и т.д. Эмоциональным компонентом этнического самосознания являются национальные чувства, которые определяют настроения народа, способствуют формированию национальной гордости и достоинства того или иного этноса.

В круг понятий, входящих в компонент самосознания народа, кроме традиций, обычаев и национального характера, входят быт и образ жизни того или иного этноса. В формировании этих элементов огромна роль природных условий, которые во многом определяют жизненные ценности. Экология, органически включенная в жизнедеятельность человека, также является важным фактором регуляции поведения этнических общностей и их взаимодействия. Ею определяются функционирование и развитие различных этносов. Однако и в рамках одного этноса экология различных регионов по-разному влияет на проявление этнического своеобразия народа.

Самосознание более поздний элемент по сравнению с другими компонентами национальной психологии. В нем отражаются национальный идеал развития будущего, перипетии социально-экономических и идеологических отношений этноса. Поэтому оно может приобретать идеологизированный, концептуальный характер, что заставляет отдельных исследователей рассматривать его вне этнической психологии. Как известно, структуру этнического самосознания можно представить в виде двух слоев: первый – это идеалы, взгляды, связанные с самоопределением, суверенитетом общности, с представлением ее о месте среди других; второй связан с нравственно-психологической оценкой, осознанием совокупности национальных ценностей, входящих в понятие «Родная земля». «Родина, – пишет Г. Грачев, – это такое общественное духовное целое, которое тесно связано с родом, кровью, природой, землей. Состав Родины аналогичен составу человеческого общества: дух или тело. И любовь к Родине аналогично любви к ближнему. Вот почему, когда общественный идеал выступает как «Родина», он наиболее интимен и может легко восприниматься».

Поэтому живы и привлекательны национальные идеалы, взгляды, стремления, традиции и обычай, они являются относительно устойчивым ядром этнического сознания. Содержание второго слоя составляют идеи, чувства, представления, связанные с реальными ценностями: понятием Родины, родного языка как реальной духовности, достижениями в области науки, искусства и политических институтов, характерных для культуры народа.

Таким образом, этическое самосознание включает в себя идеалы, взгляды, представления, привычки,

традиции обычаи, связанные с важнейшими сторонами жизни этнической общности как единого социально-этнического организма. Поэтому оно вступает как сторона и форма духовно-психологического облика этнической общности, которая имеет относительную самостоятельность, что позволяет иногда рассматривать ее отдельно от структуры национальной психологии.

Для выделения особенностей этнического сознания используется понятие «менталитет» (ментальность) – образ, способ мышления личности или общественной группы, а также присущая им духовность и ее социальная и биологическая обусловленность; склад ума, мировосприятие. Ментальные особенности разных этносов определяются многими факторами, среди них немаловажная роль отводится своеобразию особенностей социально-экономических, природно-географических условий жизни того или иного этноса.

§4. Этническая личность

До настоящего времени этнонациональное становление личности изучено еще не достаточно. Обращение к этой проблеме пока идет на уровне постановки, но не изучения. Вместе с тем в западной (американской) культурной антропологии, например в теории «модальной личности», на основе выделения некоего «среднего» человека достигнуты интересные результаты и апробирована методика.

Личность – это, прежде всего индивид как субъект социальных отношений, определяемый включенностью в общественные отношения, системное качество индивида, формирующееся в совместной деятель-

ности и общении. Личность является последующим звеном, через которое внешнее воздействие связано со своим эффектом в психике индивида (С.Л. Рубинштейн). Любой человек в своем развитии имеет естественную потребность быть личностью, т.е. полагать себя в жизнедеятельности других людей, продолжая свое существование в них, и обнаруживать «способность быть личностью», реализуемую в социально-значимой деятельности. Ясно, что при таком понимании содержания личности на ее формирование оказывают влияние все системы социальных отношений общества, в том числе, и национально-этнические отношения, в структуре которых осуществляются все виды общественного производства. Национально-этническая структура определяет и содержание первичной ячейки общества – семьи, где формируются основные элементы духовности, навыков, привычек, черты характера и поведения.

Каждый индивид в своем развитии подвергается двоякой детерминации: объективно-культурной и культурно-психологической. Объективно-культурную детерминацию составляют материально-вещественная среда, объективированные элементы национальной культуры, природно-ландшафтные условия и т.д. Вторая линия детерминации – элементы национального сознания, социально-исторической памяти. Говоря о второй линии, надо особенно подчеркнуть роль исторического знания и опыта как важной части народной (этнической) памяти, нормативно-преемственные элементы национального сознания (навыки, привычки, убеждения, установки) и другие элементы самосознания, которые включают мечты и идеалы развития человека, сравнительное значение, формы социально-

чувственного восприятия окружающего мира и ценностей и традиций общения.

Первая линия влияния связана с конкретными условиями жизнедеятельности, формами культуры. Например, географические условия в той или иной мере определяют характер поведения, темперамент человека, особенное восприятия его окружающей действительности. Среди элементов объективно-культурной детерминации духовного облика личности большое место занимает и язык. Проблема языковой связи личности и этноса сложна. Во-первых, национальный язык оказывает определенное влияние на процесс становления личности, принося в его сознание, мышление свою специфику; во-вторых, в нем (в языке) выражаются психологические особенности индивидуальности человека, особенности его мышления и эмоционального развития.

В начале XIX в. В. Гумбольдтом (1767-1835) была сформулирована мысль о существовании особого языкового видения мира. О неразрывности связи внутренних языковых форм и «духа народа». Идеи связи языка, сознания и поведения личности развивались и другими учеными, которые не только теоретически, но и практически показали влияния элементов культуры и этноса на формирование личностных качеств и особенностей понимания и восприятия. Примеры влияния объективно-культурных элементов жизнедеятельности этноса можно продолжить. Язык – первая форма «социализации» человека, один из них главных факторов становления и формирования личности.

Известный грузинский педагог Ш. Амонашвили в связи с этим правильно ставит вопрос о национальной школе как не просто об учебном заведении, где препо-

дают на национальном языке, а о школе, формирующей человека, наследующего идеалы, представления, культуру его нации. Здесь надо подчеркнуть, что объективно-культурная среда развития личности всегда имеет этнический характер, национальную окраску. Даже природа, экологическая среда этноса часто приобретает через духовное творчество этнический характер, рассматривается как важный этнообразующий фактор. Культурно-психологическое влияние на формирование личности связано с активным усвоением ею этнических ценностей, духовного облика. Каждый народ живет в своей специфической материально-природной среде, имеет свою многовековую историю, и поэтому для него характерны особенные этнические, эстетические взгляды, убеждения, установки, привычки и ценности. Например, этико-эстетические взгляды, традиции русских хорошо показаны писателем В. Беловым в книге «Лад», казахов – М. Ауэзовым в романе-эпопее «Путь Абая», аварцев – Р. Гамзатовым в книге «Мой Дагестан». Формирование мировоззренческих элементов человека без включения этнических ценностей, специфики рождает однобокую личность. Первично жизненный опыт личности формируется в семье, в которой этнический эффект огромен. Социальный опыт, характеризующий человека, включает в себя народные традиции, специфику хозяйственно-производственной деятельности в зависимости от природно-географических условий.

Социальный опыт включает каждого человека в систему этнической экологии, которая еще нуждается в серьезном изучении. Как известно, содержание личностных качеств (духовных, мировоззренческих, характерологических и др.) во многом определяется

объективно-культурными и психологическими особенностями нации. Поэтому нам еще раз хотелось бы подчеркнуть важность проблемы «этнос и личность», ибо она – основа понимания реальных функций национального. Следует подчеркнуть, что здесь мы не затронули проблему, связанную с особенностями формирования полиэтнической и моноэтнической личности.

§5. Традиции и обычаи

Традиция (от *лат.* tradition) – передача, повествование, представляет собой механизм хранения, передачи, воспроизводства и закрепления социального опыта, способ реализации устойчивых общественных отношений, поддерживаемый силой общественного мнения, общественно-психологической атмосферы, массовых привычек и убеждений. Посредством традиций осуществляется передача социального опыта от одной группы к другой, от группы – к индивиду.

К сожалению, теоретических работ, раскрывающих этнопсихологические основы казахских обычаев и традиций, почти не имеется. В монографии Н.С. Сарсенбаева «Обычай, традиции и общественная жизнь» (Алматы, «Казахстан» 1974) этот аспект проблемы также не затрагивался. В имеющихся в отдельных публикациях (имеются в виду газетно-журнальные статьи – К.Ж.) тоже не освещаются этнопсихологические и педагогические аспекты обычаев и традиций народов Республики Казахстан вообще, казахской нации, в частности. Очень скудные сведения о них мы имеем в 12-томной «Казахской Советской энциклопедии» и в четырехтомнике «Краткой энциклопедии "Казахская

СССР"», в 10-томной «Национальной энциклопедии», изданной в 1998-2010 гг.

Можно выделить три аспекта традиций как общественно психологической формы освоения и передачи социального опыта. Первый – деятельностный. Это закрепление способов проведения группы и индивида посредством обычаев, обрядов, ритуалов.

Второй, эмоциональный – передача и закрепление способа эмоционального реагирования и переживания, способа выражения чувств. Этот аспект традиций связан с социально-психологическим механизмами: внушением, подражанием, взаимозаражением.

Третий, рациональный – трансляция определенного способа интеллектуального освоения мира, способа мышления. Он связан с такими общественно-психологическими явлениями, как духовная атмосфера общества и отдельной группы, общественное мнение, умонастроение и др.

Как этнопсихологическое понятие традиции выступают не только как проявления общественного сознания, но и как реальность, свойственная межличностным отношениям людей, барометром их конкретной деятельности. Во-вторых, они, отражая объективную реальность, закрепляются в сознании, в определенных идеях, взглядах, символах и т.д. Формы и способы проявления реальных общественных отношений людей и их деятельности, регулярно повторяясь, принимают форму всеобщности и становятся традициями.

Сложившиеся традиции как реальность, как формы присущи межэтническим отношениям и деятельности, отражаясь в сознании людей в виде идей и взглядов, принципов, верований, убеждений, также принимают традиционный характер. Существование

традиций в качестве реальности, присущей общественным отношениям людей и их деятельности, отражющей эту реальность в общественном сознании, и создает трудности для понимания их двойственной природы. Двойственная природа традиций порождает затруднения в процессе преодоления старых, изживших себя традиций. Нередко отношения, их породившие, уже ликвидированы, а их отражение в виде идей, взглядов, символов, обрядов сохраняется в качестве пережитков прошлого и мешает утверждению нового. Двойственная природа традиций создает затруднения и при становлении новых.

Традиции обладают большой устойчивостью, повторяемостью, преемственностью, нормативностью и рядом других признаков, присущих способам деятельности, отношений людей.

Устойчивость, повторяемость, преемственность и другие признаки традиций свидетельствуют о том, что через них осуществляется закрепление и воспроизведение сложившихся форм, приемов, способов жизнедеятельности этнических общностей. Именно в этом выражается психологическая сущность традиций.

Они проявляются во многих сферах человеческой деятельности, в духовной, в семейно-бытовой и т.д. Накапливаемый в традициях, общественных опыт обычно связывают лишь с прошлым в жизнедеятельности людей. Отсюда при характеристике их и делается упор на передачу социального опыта прошлого, на ценностное отношение к наследию прошлого.

В народных традициях, содержание которых аккумулирует социальный опыт прошлого и настоящего, имеется возможность рассматривать их как связующее звено не только между прошлым и настоящим, но и между настоящим и будущим.

Сущность традиций выражается в закреплении и передаче от одного поколения к другому. На основе этого традиции можно определить как общественные механизмы закрепления, воспроизведения и обогащения, и передачи социального опыта, аккумулирующего в устойчивых, повторяющихся общезначимых формах (материальных и духовных) жизнедеятельности людей.

Таким образом, овладев умами и чувствами людей, традиции становятся реально ощутимой силой, сплачивают, объединяют людей, устанавливают устойчивые нормы поведения, способствуют развитию чувства этнической общности, солидарности, осознанию своей принадлежности к той или иной этнической общности. Они часто облекаются в формы церемоний, обрядов и ритуалов, усиливающих их эмоционально-волевое воздействие на людей (взаимопомощь, дружба, любовь и др.), к формам собственности, к своему народу (национальная гордость, патриотизм, язык, культура). Их сфера действия нередко выходит далеко за рамки нравственно-этических отношений. Они имеют определенное место и в сфере политических, социально-экономических, идеологических, и религиозных отношений.

Традиции и обычаи не тождественны. Традиции, точно укрепившиеся и унаследованные от предыдущих поколений – наиболее обобщенные обычаи и формы быта (подчеркнуто нами – К.Ж.). Особенности традиций: их всеобщность, массовость, прочность, жизненность, долговечность, многообразие. В повседневной жизни они выполняют следующие взаимосвязанные функции: регулирование отношений между людьми, социальных связей, информации и воспитания.

Традиции могут выражаться во множестве обычаев, обрядов и ритуалов. Характерной особенностью обычаев является: частая повторяемость сходных ситуаций, которые требуют от людей того или иного этноса однотипных поступков, действий и стереотипов (особенно в брачно-семейной жизни, во взаимоотношениях людей в быту, религиозные обряды и т.д.). Обычаи воспроизводятся массами стихийно. Поэтому нельзя отнести к обычаям виды деятельности, предусмотренные какими-либо инструкциями властей. Обычаи предполагают детальное предписание поступка в конкретной ситуации и вместе с тем не предъявляют требований к духовным качествам не только отдельных людей, но и ко всем членам этнической общности, они жестко фиксируют действия или запрет, функционируя в любой сфере деятельности, где имеют место стереотипные отношения, допускающие детальную регламентацию. Обычаи формируют простые привычки – стереотипно повторяющиеся действия, в известной мере, носящие характер автоматизмов, а традиции формируют сложные стереотипные привычки – определенную направленность поведения. Другими словами, если простые действия, повторяющиеся в общественно-межличностных отношениях, допускающих детальную регламентацию действий, образуют сферу обычаев, то сложные отношения, варьирующиеся в каждой конкретной ситуации, недопускающей регламентации действий, образуют сферу традиций.

Вторая линия, разграничивающая обычаи и традиции, проходит через их функциональные признаки. Обычаи сохраняют утвердившиеся в данной общности простые отношения, порядок повседневной жизни. А назначение традиций, в отличии от обычаев, выража-

ется в том, что они служат средствами формирования нормального функционирования сложных общественных отношений.

Обряды и ритуалы как элементы традиций и обычаев входят в их систему в качестве составных элементов. Они символизируют определенные идеи. Обряд может включать несколько ритуалов. Так, обряд вступления в брак включает такие ритуалы, как обрядовые песни («жар-жар» у казахов), вручение подарков, обмен кольцами и т.д. Ритуал – это разовые действия, отдельные детали обрядов. Обряд – символизированное действие, в котором проявляются конкретные обычаи и традиции в системе воспитания личности. Передавая опыт прошлых поколений путем предписаний и действий в конкретных условиях, традиции непосредственно обращены к духовному миру человека.

Практика свидетельствует, что недостаточное знание национальных традиций, обычаев, привычек, вкусов нередко ведет к серьезным осложнениям в общении с представителями других этнических общностей. Как известно, рост национальных традиций, привычек, их содержание различны у отдельных народов. Люди в разной степени придерживаются их. Так, англичане слепо преклоняются перед любимыми традициями, они часто стараются решать дела «согласно обычаю». Традиции в Англии превращены в фетиш, культ. Они стремятся везде оставаться сами собой, сохранить в любых условиях свои привычки, вкусы, нравы, обособленность.

Теперь мы вкратце остановимся на отдельных обычаях, обрядах и тардициях казахского народа, которые бытуют в казахском обществе и по сей день.

Духовную жизнь казахов отражали древние народные обычаи, обряды (әдет-ғұрып, жора-жасын) и

традиции (салт-сана) и традиции, дошедшие до наших дней[2].

Многие обычаи казахов были связаны древними нормами обычного права казахов. Эти нормы в конце XVII века во время правления хана Тауке при участии многих казахских биев из трех жузов, в числе которых знаменитые Толе-би, Каз дауысты Казбек-би и Айтеке-би, были кодифицированы и составлены. Они носили название законов хана Тауке «Жеті жарғы» («Семь установлений»). В законы вошли в основном установления, отвечавшие потребностям политической и социальной жизни казахского общества того времени.

Казахские народные обычаи, обряды и традиции наиболее полно раскрывались в различных ритуалах, соблюдаемых в семейно-брачных отношениях казахов, которые хорошо сохранили пережиточные черты многих древних институтов. Они знали различные формы брака, но самой распространенной и основной формой являлась женитьба путем сватовства и выкупа невесты за калым. Институт сватовства осуществлялся родителями жениха или старшими родственниками молодых. До начала переговоров родители жениха выясняли все обстоятельства, свидетельствующие «за» или «против» предполагаемого сватовства. Лишь после добытой негласной «разведки» отец жениха посылал своего доверенного «жаушы» к отцу девушки, чтобы официально сделать предложение. Если родители девушки принимали предложение, то назначали срок приезда сватов со стороны жениха и преподносили в подарок халат доверенному (жаушы), так называемый «шеге шапан». Затем отец жениха

[2] Х. Аргынбаев. Казахстанская правда, 2005, 15 февраля.

в назначенный срок направлял сватов, которые вели официальные переговоры о размерах калыма, о расходах на свадьбу, о предварительных сроках выплаты калыма и времени самой свадьбы.

Обоюдное согласие о сватовстве закреплялось в старину клятвой. Для этого наполняли деревянную чашу (аяқ) артериальной кровью жертвенного барана и преподносили главным сватам с обеих сторон. Те, в свою очередь, в нее макали пальцы правой руки, а в более отдаленные времена опускали в нее наконечники пик или стрелы, произнося при этом клятвенные слова о ненарушении сговора сватовства. После совершения церемониала клятвы старейшины благословляли сговор чтением молитвы над чашкой с кровью, что называлось у казахов «батаяқ».

В честь этого обряда главный сват со стороны жениха объявлял о подарке, преподносимом отцу невесты под названием «батаяқ», и о подарке невесты «қарғыбау» или «үкі тағар» («мечение»), означавшем что девушка ныне засватана. После этого договаривающиеся стороны считались законными сватами, и им преподносили специальное блюдо «құйрық-бауыр» из сваренного курдючного сала и печенки. Взаимное угощение сватов символизировало установление родственных отношений сторон на долгие годы. При отъезде сватов им преподносят подарки «киит».

После внесения отцом жениха основной доли обусловленного калыма жених наносил свой первый визит невесте «ұрын бару». Во время этого визита будущие супруги, как правило, встречались впервые, поэтому посещение имело большое значение в их дальнейшей судьбе, они могли узнать и полюбить друг

друга. Иногда встреча предотвращала и неравный брак. Родители жениха и невесты тщательно готовились к проведению первой встречи. Свиту жениха из 5-6 человек отправляли во главе опытного дружка (күйеу жолдас) с множеством различных подарков для родственников невесты. Для свиты жениха в ауле невесты ставили особую юрту, устраивали «ұрын той». У близкого родственника невесты на следующий день проводили традиционный вечер «қыз қашар».

После ұрын-тоя обе стороны начинали деятельную подготовку к женитьбе молодых. Отец жениха полностью вносил калым, готовил скот для свадебного тоя (той малы), различные подарки и т.д. Отец невесты готовил приданое, свадебную юрту (отау) и свадебный головной убор (саукеле) для дочери.

Свиту жениха на свадьбу в ауле невесты зачастую возглавляла его мать. Они везли с собой много подарков родственникам невесты. Среди них наиболее значительными были подарки, предназначенные в честь очага отца (отқа салар), за молоко матери (сүт ақы) и подарки для родных братьев невесты.

По приезду свиты жениха сразу же ставилась в ауле невесты свадебная юрта (отау), и в ней готовилось брачное ложе для новобрачных. Через день поздно вечером устраивали свидание молодых в свадебной юрте. По сути, это свидание являлось началом супружеской жизни, т.е. первой брачной ночью. Если невеста оказывалась нецеломудренной, жених мог отказаться от нее. В XVII-XVIII вв. в таких случаях дружки жениха распарывали живот у коня, разрубали седло, рвали одежду жениха, что означало решительный отказ от свадьбы. Оскорбленный бесчестьем отец невесты мог приговорить и дочь, и человека, лишившего ее

девственности, к смерти. Если невеста была девушкой, обе стороны, искренне радуясь, приступали к организации свадебного пиршества. На свадебном пиршестве устраивались различные игры: байге (скачки), күрес (борьба борцов), сайыс (единоборство всадников), көкпар (козлодрание), айтыс (состязание акынов) и т.д. Сразу же после скачек, которые обычно завершали свадебные пиршества, исполнялась обрядовая хоровая песня «жар-жар».

Джигит-импровизатор со своими друзьями поздравлял и утешал невесту, призывая к смирению с судьбой, а невеста, в свою очередь, при поддержке подруг выражала сожаление, что оставляет родной очаг. Накануне отъезда невеста с подругами, сестрами и снохами обходила всех своих родственников (қыз танысу), прощаясь с их очагом и получая от них памятные подарки.

В день отъезда невесты сватам показывали приданое, разбирали свадебную юрту, готовили свадебный караван к отправке и преподносили подарки сватам, жениху и невесте. Затем в отдельной юрте переодевали невесту в костюм молодухи (келіншек), надевали свадебный головной убор (сәукеле) с особым покрывалом (желек), в котором она должна приехать в аул жениха.

Свадебный караван сопровождала небольшая группа родственников невесты во главе с ее матерью. Навстречу свадебному каравану выходили молодые женщины, девушки и вели невесту в аул жениха пешком, прикрывая занавеской (шымылдық), чтобы ее не увидели старшие родственники жениха. До начала свадебного пиршества в ауле жениха проходило торжественное знакомство невестки с родственниками

жениха – «беташар». Для этого в юрту отца жениха, где собирались наиболее уважаемые люди аула, привозили невесту в полном свадебном наряде, и свекровь помогала ей подливать немного жира в очаг (отқа май құю). После этого церемониала джигит-импровизатор начинал традиционную бытовую песню «беташар» (открывание лица невестки). В начале песни представляется невестка, затем даются наставления невестке, и завершается она представлением сидящих в юрте родственников жениха.

Согласно обычаю молодая женщина до рождения первого ребенка не имела права посещать своих родителей. После рождения ребенка она обязана была поехать со своим первенцем к родителям (төркіндеу) и получить особый надел (енші).

У казахов издревле существовали пережитки древнего института родовой экзогамии. Экзогамный запрет у казахов строго соблюдался в пределах седьмого колена, от общего предка по мужской линии. Это значит, что кровно родственные связи у казахов прослеживались до седьмого колена, а с восьмого колена начинаются свойственные (құдандалық) связи. Для того чтобы начиная с восьмого поколения последующие от общего предка регулярно вступали в брак, собирались старейшины на сход, принося в жертву белую кобылу, читая молитву и благословляя на брак одну пару молодых людей на 8-9-м колене от общего предка.

Отец выделял наделы (енші) женившимся сыновьям, поселял их в отдельной юрте (отау). Все хозяйство, дом после смерти отца доставались по традиции минората невыделенному младшему сыну. Его очаг почитался как «үлкен үй» или «қара шаңырақ» и пользовался уважением всех родичей.

Среди казахов бытовал культ почитания старших, нарушителей его наказывали штрафом. Казахская женщина почитала старших родичей мужа. Она строго соблюдала обряд избегания отца и старших братьев супруга, не называла их собственными именами.

Традиционным было в степи гостеприимство. Путник имел право заночевать в юрте любого человека, даже ему незнакомого. Угощение и различные услуги оказывали гостю совершенно бескорыстно. Гость даже имел право потребовать лучшего обхождения с ним. Если хозяин плохо принимал гостя, то последний имел право обратиться в суд биев. По адату гость пользовался полной защитой хозяина юрты до своего отъезда. Это право распространялось на гостя даже в том случае, если он являлся врагом хозяина очага. Последний не мог мстить гостю до тех пор, пока тот находился под его крышей. Наоборот, хозяин был обязан защитить своего гостя от других его врагов.

Широко была распространена взаимопомощь между родственниками. Такая помощь в зависимости от ее размеров называлась «жылу», «немеурін», «үме». Наиболее древней формой взаимопомощи являлся «жылу». Обычай взаимопомощи родственников уходит своими корнями в далекую древность, в период родового строя, когда общественное положение людей было равным. Со временем в связи с появлением частной собственности и классов родственные отношения и взаимопомощь приобрели классовый характер.

Многочисленными у казахов были и погребально-поминальные обряды. Народ придавал большое значение традиции извещения близких родственников о кончине человека – «естірту». В народе бытовали многочисленные образцы «естірту», сложенные на

основе ораторского искусства. Большое значение придавалось и искусству утешения близких родственников по поводу кончины близкого им человека «көңіл айту», в котором содержались утешения и призыв к стойкости, пожелания им здоровья и счастья.

По обычаю, связанному с древними религиозными верованиями, женщины долго оплакивали покойника, в знак выражения скорби вдова царапала себе лицо (бет жырту). Мужчины при приближении к юрте, где лежал покойник, пускали коней вскачь, раскачивались в седле из стороны в сторону, громко выкрикивая «ой, бауырым» (о, брат мой), выражая глубочайшую скорбь. Поминки по умершему справляли на третий, седьмой, сороковой дни, год спустя после смерти (ас). Вдова соблюдала траур по умершему мужу в течение года, она ходила в траурно черном платье и не носила никаких украшений.

Множество обычаев, обрядов, традиций было связано с народными празднествами, верованиями, космогоническими представлениями и другими сторонами материальной и духовной жизни народа.

Казахи издрвле веселыми празднествами отмечали наступление нового года – «Наурыз», приходившееся на весеннее равноденствие – 22 марта. В день Наурыза наступало согласие народа, устанавливались мир и спокойствие, даже враждующие стороны мирились на время Наурыза. В день великого улыса люди прощали друг другу самые тяжкие обиды. Об этом свидетельствует народная поговорка «Ұлыстың ұлы күні алдыңа келсе, атаңның құнын кеш» (если в день великого улыса придет с повинной, прощай месть за отца).

Некоторые празднества носили религиозный характер. Религиозный праздник «ораза айт» отмечался

у казахов в течение трех дней в честь завершения мусульманского поста – «ораза». Верующие казахи постились в течение 30 дней в рамазане месяце (9-й месяц мусульман, лунного года хижрь). Во время поста с восхода до захода солнца не ели, не пили, строго соблюдали пятикратную молитву «намаз». Пищу принимали дважды – вечером (ауыз ашар) и рано утром (сәресі).

Другим религиозным праздником являлся «құрбан айт» (праздник жертвоприношения). «Құрбан айт» проводился ежегодно через 70 дней после празднования поста (ораза). В первый день праздника верующие собирались в мечеть на праздничную молитву (айт намазы). Затем в течение трех дней каждая семья приносила в жертву барана; иногда несколько семей, объединившись, резали лощадь или быка. Мясо жертвенных животных варили полностью и угощали им всех, посещающих семью, людей. При этом устраивались различные национальные игры, состязания акынов и т.д.

Среди казахов широко практиковался древний обычай жертвоприношения религиозного свойства «құрбандық шалу». Подобного рода жертвоприношения осуществлялись в различных обстоятельствах: по случаю окончания войны, благополучного возвращения сына с поля битвы, рождения долгожданного сына, выздоровления от тяжелой болезни и т.д. В жертву приносили преимущественно домашних животных – баранов, быков, верблюдов. При любых жертвоприношениях приглашали много людей, даже из соседних аулов. Руководили жертвоприношением старейшины аула и представители мусульманского духовенства.

Таким образом, многочисленные обряды, обычаи, традиции отражали различные стороны материальной и духовной жизни казахского народа.

§6. Национальный характер. Психологический склад нации

Национальный характер является состоянием внутреннего душевного мира нации, он выражает те или иные существенные черты характера, национально-особенные свойства внутреннего облика этноса, его психологического склада. В нем легче, чем в непосредственных человеческих поступках и поведении, улавливаются нюансы национального характера. От национального характера следует различать понятие «национальная психология». Национальная психология – расхожие взгляды, вкусы, привычки, черты характера, поверья и предрассудки, это неповторимые сочетание общих для человека психологических особенностей, в особой выразительности тех или иных черт и свойств личности того или иного народа.

Национальная психология здесь выступает как родовое понятие, его содержания шире, чем понятие «национальный характер». В этом плане он, как и другие компоненты, входит в круг понятия «национальная психология» (этнический темперамент, этнические чувства, этнические привычки и др.), являясь видовым понятием.

Национальная психология тесно связана с психологическим складом нации. В последнем раскрывается весь спектр психологии. Изредка под влиянием общественного прогресса подвергается

незначительным изменениям. В понятие «психический склад» входят такие понятия, как этническая установка, привычки, идеалы, вкусы, миросозерцания, интересы, потребности, быт и семейно-брачное отношения. В этом отношении он очень близок к понятию «национальная психология».

Здесь необходимо отметить, что сравнения как индивидов, так и этнических групп, должны проводиться, главным образом, по степени выраженности тех или иных общих черт или качеств. Но чтобы сравнение было объективным, необходимо постоянно учитывать репрезентативность. Отсюда важнейшее методологическое требование – учитывать относительность любых этнопсихологических характеристик.

Кроме того, современная ситуация характеризуется возрастанием этнической активности народов, что является следствием социально-экономических кризисов и политических напряжений. В психологической науке активизация этнической активности определяется как «этнический ренессанс». Исследователи Е.И. Шлягина, С.Н. Ениколопов по этому поводу пишут:

«Этнический ренессанс» – явление по своей сути глубоко положительное, поскольку актуализирует ценность этнокультурного многообразия и этнического опыта. Однако рост этничности приводит к усилению этноцентризма, который в условиях снижения нравственного сознания общества и под возможным воздействием «подросткового синдрома» в мышлении чреват негативными последствиями: усиливается, гипертрофируется разница между «своими» и «чужими», что приводит к росту национализма, всплеску межнациональной конфликтности. Трудно не согласиться с выводами, сделанными данными авторами, о необхо-

димости ориентации этнопсихологии на практические нужды общества путем создания этнопсихологической консультационной службы.

В Казахстане подобных служб пока нет, и конечно же, при ее создании мы не сможем ограничиться простым копированием аналогичных служб, функционирующих в США, Канаде и Австралии, поскольку, если там одними из основных задач являются предупреждение различных этнических конфликтов и психологическая адаптация иммигрантов к новой социокультурной среде, то в нашей стране одной из насущных задач, на наш взгляд, является психологическая помощь как коренному, так и некоренному населению в адаптации к стремительно меняющимся условиям жизни. Необходимость этнопсихологической консультационной службы доказывается такими феноменами, распространенными в Казахстане, как этнопсихологическая двойственность и связанные с нею проблемы личности (данные Мулдашевой А.Б., 1991), кризисы идентичности, связанные с невозможностью отождествить свое «Я» с «Мы». Нами были перечислены проблемы, связанные с переживанием своей национальной принадлежности, но есть еще множество проблем индивидуальной и общественной жизни, где достижения этнопсихологии могут и должны быть использованы. Ниже мы остановимся на некоторых областях приложения этнопсихологических данных. Во-первых, этнопсихология расширяет психодиагностический инструментарий, но в то же время выдвигает требования к нему. Во-вторых, данные, полученные этнопсихологами используются в консультационной работе по вопросам семьи, воспитания и развития детей. В-третьих, этнопсихологические знания должны использоваться при

решении межнациональных и национальных проблем общества. И в-четвертых, этнопсихологические данные используются, хотя и иногда, в искаженном виде в практике повседневного общения, поэтому необходимо пропагандировать этнопсихологические знания на всех уровнях организации и управления коллективами людей.

§7. Этнопсихологические аспекты религиозных верований

Учет этнопсихологических аспектов в общественной жизни нельзя считать полным без анализа влияния роста религиозности на национальную психологию.

Проведенные отдельные исследования показывают, что человек становится религиозным тогда, когда его реальные потребности по каким-либо причинам не удовлетворяются. Потребности, которые удовлетворяются в религиозной форме, связаны с не адаптированностью человека иногда к тяжелым условиям выживания. Следует отметить, что психическая слабость личности в определенных условиях способствует проявлению и сохранению религиозной веры. Помимо социально-психологических факторов, здесь действуют также этносоциальные детерминанты религиозной психологии ислама, уходящие корнями в далекое прошлое. К ним относятся традиционный тип социальных отношений, выражающийся в жестком подчинении нормам и образцам в производственной сфере, в быту, в семье, в общении. Ислам, обусловленный выше названными социальными и этносоциальными детерминантами, оказывает на них влияние, способствуя со-

хранению этнокультурного своеобразия тех или иных этнических групп, народов и наций.

Как известно, в настоящее время в Казахстане наряду с исламской верой функционируют и другие виды религии. Причем нередко казахи, в основном из числа так называемых манкуртов и маргиналов, вероисповедуют христианство, буддизм и другие религии.

Необходимость учета специфики вероисповедания населения страны связано с тем, что религия оказывает определенное влияние на культурную жизнь народа. Исследования, проведенные в регионах, где среди населения распространен ислам, в том числе и в Казахстане, показали, что это религия через систему исторически сложившихся обычаев, обрядов, ритуалов и праздников, через систему традиционного воспитания, где религиозным авторитетам принадлежит ведущая роль, оказывает влияние на национальную психологию, национальное самосознание, поведение не только верующих, но и неверующих. В этнопсихологическом плане особенно актуальны исследования проблематики своеобразной системы нравственных ценностей. В ситуации ломки прежних идеалов и ценностей, которые формировались в течение многих лет существования атеистических взглядов, единственный путь для сохранения интеграции личности – это обращение к Аллаху, системе нравственных ориентиров, которые он задает. Современный этап, который переживает наше общество, распад Советского Союза, становление суверенного государства, переход на рыночную систему отношений, крах социалистических идеалов и т.д., приводят к необходимости принятия новых ценностей.

В этих условиях происходит изменение ценностных ориентаций в обществе. Особо острая ситуация

сложилась у молодежи, являющейся одной из наиболее восприимчивой частью общества и определяющей в будущем его нравственный идеал.

Казахстанская молодежь имеет сейчас выбор между системами ценностных ориентиров социализма, рыночной экономики и различных религиозных направлений. Как изменяется структура сознания верующего? Каковы основные психологические функции религии? На эти вопросы призвана отвечать психология религии. К сожалению, исследования в области психологии религии, особенно исламской, практически не ведутся в Казахстане. На последнем всемирном Конгрессе психологов (Монреаль) были представлены интересные исследования психологов религии Японии, Америки, Испании, Пакистана, Бельгии и др., рассматривающие такие проблемы, как образ Бога, религиозные установки и аттитюды, психологические основы религиозного фундаментализма, типологии верующих, вопросы религиозной и мистической терапии и т.п. Нам кажется, в Казахстане возможна постановка уникальных исследовательских задач в этой области. Специфика этих задач будет обоснована поликонфессиональностью казахстанского общества и бурным ростом религиозного самосознания.

Несомненно, существует выбор мусульманских ценностей как процесс возврата к своим национальным корням, как следствие роста национального самосознания, но сегодняшняя история, опыт афганской и чеченской войн дает нам не единичные примеры сознательного перехода в Ислам. В этих случаях происходит коренное изменение личности человека, изменение его мировоззрения. Какие нравственные и ценностные ориентиры содержит Ислам? В чем психологическая притягательность Ислама? Так, в исследованиях ка-

захстанского психолога Н. Хона выявлены некоторые психологические особенности мусульманства в связи с проблемой ценностных ориентаций личности. С позиций новообращенных, ислам притягателен прежде всего тем, что позволяет четко распознать хорошее и плохое. Абул Ала Мавдудив своей книге «К пониманию Ислама» так описывает поведение мусульманина: он безошибочно может отличать, что правильно и что ложно, и осознанно следует правильному.

Религиовед Н. Хома также подчеркивает, что Ислам предлагает строгую гармоничную систему нравственных ориентиров, которая регламентирует не только акты сознания, но и поведение личности. Во многих известных конфессиях допускаются расхождения между сознанием и делом, бытием. Например, в католичестве, где уровень веры может быть измерен количеством индульгенций, или протестантизме, провозгласившем тезис оправдания по вере, т.е. вера как акт сознания имеет, по их мнению, доминирующее значение. Для мусульманина необходимо единство веры и действия. Арабское слова «иман» буквально означает «знать», «быть убежденным без малейшей тени сомнения». Таким образом, иман – это твердое верование, которое неизбежно ведет за собой послушание и повиновение воли Аллаха.

В Коран-Кариме сказано: «Если кто-нибудь из вас увидит какое-либо зло, он должен стремиться исправить его своими делами; если он не может, он должен попытаться сделать это словами; если не может он и этого, то пусть мысленно всеми своими чувствами осудит зло, что и будет минимально возможной степенью выражения веры».

Взаимная связь веры и практики в Исламе четко отражается на всей религиозной системе. Здесь религия

не рассматривается как личное дело каждого человека, он активно влияет и на личную, и на общественную жизнь. Ислам не признает секуляризации, отделение религии от повседневной жизни, он пронизывает все сферы жизни с целью организовать всю деятельность человека. Ислам предлагает личности регламентированную систему нравственных ориентиров, такую, которая необходима в сложный, кризисный момент жизни, позволяя сохранить целостность личности.

Религия, основанная на единстве слова и дела, безусловно, будет сохранять привлекательность для людей, уставших от долгих поисков ценностей и многочисленных разочарований современного мира.

Для Казахстана обретение независимости стало началом возрождения религии, возвращения народа к своим духовным истокам. Но это оказалось и серьезным испытанием для межконфессиональных взаимоотношений. Как известно, в поликультурном обществе религия является одним из источников возрождения духовности и этнических культур. В то же время такая среда может стать катализатором межэтнической напряженности. Оказавшись объектом политических спекуляций, религия способна противопоставить друг другу целые этносы. Таких примеров в мировой практике предостаточно.

По своему составу Республика Казахстан относится к числу полиэтнических и поликонфессиональных государств. К счастью, в условиях современного развития нашей республики созданы все предпосылки для исключения очагов напряженности между народами и конфессиями. Продуманная государственная политика в области религии играет заметную роль в сохранении мира и стабильности в таком транзитном обществе, как Казахстан.

В нашей стране сложилась добрая традиция взаимного уважения и понимания между представителями различных наций и конфессий. Не случайно именно Казахстан стал местом проведения Форума мировых религий, в котором принимали участие 18 делегаций, представляющих разные религии и конфессии.

Важной задачей современной жизни нашей республики стала консолидация людей, независимо от их национальной принадлежности, для совместной деятельности во имя возрождения Казахстана как суверенного, демократического, правового государства. Поэтому все проблемы, возникающие на пути современного развития нашей республики, требуют переосмысления в контексте времени и происходящей глобализации исторических событий. Их решение невозможно без комплексного подхода к изучению этносоциальной ситуации в стране, основных концепций развития межэкономических отношений.

Подведем некоторые итоги. Перспективы влияния религии на различные аспекты общественной жизни, в том числе и на сферу межнациональных отношений, не вызывают возражений. С другой стороны, этот факт указывает на универсальный характер религиозного явления. Отметим, что проблемы межконфессиональных и межнациональных отношений тесно переплетены, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Противопоставление или игнорирование этих социальных факторов может привести к непредсказуемому конфликту. Поэтому необходимо изучать, исследовать, обобщать, прогнозировать, а также использовать интеграционные возможности религии в межнациональных, межэтнических процессах» – это вытекает из реалий современного мира.

§8. Этнопсихология и политика

Мы не будем касаться всех проблем использования психологии в политике, остановимся лишь на некоторых возможностях этнопсихологии. *Во-первых*, этнопсихологические данные могут быть использованы при разработке и принятии решений для того, чтобы в них не было заложено неверных представлений об особенностях реакций и поведения людей разных этносов, чтобы не спровоцировать деструктивного поведения. *Во-вторых*, этнопсихология может помочь в анализе специфики общественного мнения представителей разных этносов и поиске путей воздействия на установки и настроения граждан. *В-третьих*, этнопсихологические данные могут быть использованы при подготовке встреч представителей разных государств, особенно с теми, чьи национально-психологические особенности наиболее отличны от наших. *В-четвертых*, очень важна помощь этнопсихологов в предупреждении различных межэтнических конфликтов.

Учет этнопсихологических аспектов в политическом процессе нельзя считать полным без анализа влияния роста религиозности на национальную психологию.

Имеется много исследований и публикаций, посвященных выяснению характера взаимовлияния и взаимодействия конкретной нации и религии. Многими авторами отмечается, что в настоящее время наблюдается, помимо «этнического ренессанса», рост влияния религии на жизнь общества; воспроизводству религиозности способствуют ряд социально-психологических факторов снижения уровня жизни, увеличение экономического неравенства, социальный кризис, неуверен-

ность людей в будущем, негативные последствия урбанизации и экологические катаклизмы, экстремальные ситуации, связанные с трудностями адаптации к современным условиям жизни, правовая незащищенность человека, разрушения нравственных ценностей.

Исследования показывают, что человек становится религиозным тогда, когда его реальные потребности по каким-либо причинам не удовлетворяются: «Потребности, которые удовлетворяются в религиозной форме, связаны с неадаптированностью человека к условиям существования, с сильными переживаниями». Следует отметить, что психическая слабость сама по себе религии не порождает, но в определенных условиях способствует проявлению и сохранению религиозной веры. Помимо социально-психологических факторов, действуют так же этносоциальные детерминанты религиозной психологии ислама, уходящие корнями в далекое прошлое. К ним относятся традиционный тип социальных отношений, выражающийся в жестком подчинении нормам и образцам в производственной сфере и быту, в семье, в общении. Ислам, обусловленный названными социальными и этносоциальными детерминантами, оказывает на них обратное влияние, способствуя сохранению этнокультурного своеобразия нации.

В настоящее время в Казахстане, наряду с исламской, функционируют и другие религии. Причем не нередко казахи, в основном из числа этнических и социальных маргиналов, вероисповедуют христианство, буддизм и другие религии.

Необходимость учета специфики вероисповедания населения связана с тем, что религия оказывает влияние на культурную жизнь народа. Исследования, про-

веденные в регионах, где среди населения распространен ислам, в том числе в Казахстане, показали, что это религия через систему исторически сложившихся обычаев, обрядов, ритуалов и праздников, через систему традиционного воспитания, где религиозным авторитетам принадлежит ведущая роль, оказывает влияние на национальную психологию, национальное самосознание, поведение не только верующих, но и неверующих.

§9. Родной язык – зеркало души личности

Язык народа – это его мировоззрение и поведение, показатель его культуры. Родной язык является драгоценным достоянием народа, он несет на себе отпечаток всей жизни. Народ перестает жить, умирает, если отобрать у него родной язык. Высоко отзывался о роли родного языка в становлении и развитии психической жизни человека великий русский педагог и психолог К.Д. Ушинский: «В языке одухотворяется весь народ и вся его Родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину, в звук небо Отчизны, ее воздух, ее физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы – весь тот глубокий, полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко в любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа...»

В таком же духе высказывался великий казахский поэт М. Жумабаев. Он писал: «В национальном язы-

ке, как в зеркале, отражаются местность, история, быт и нравы нации. В казахском языке отражены то тихая, безветренная ночь, то ураганная желтая степь, длительные перекочевки с места на место, медлительный и спокойный характер народа. Как широка степь, так широк и богат казахский язык».

В настоящее время в Казахстане проблема знания и изучения родного языка является приоритетной, так как казахский язык получил статус «государственного». Интерес этнопсихологии к этой проблеме объясняется рядом причин. По данным многих исследователей, большинство жителей республики хотели бы знать казахский язык, но на практике это желание остается не реализованным. Препятствия в изучении казахского языка анализировались неоднократно: это и отсутствие учебников по грамматике казахского языка, массовых изданий хороших и дешевых учебников, словарей, специализированных программ для школ, вузов, для всех желающих, с учетом возраста, образования, профессиональных особенностей обучающихся, отсутствуют также методика преподавания языка и квалифицированные преподаватели. Некоторые проблемы овладения государственным языком не могут быть объяснены без привлечения психологии.

Психолог А.М. Ким в своей работе, посвященной этой проблеме, выделила несколько психологических аспектов в изучении казахского языка. Автор убедительно доказывает необходимость учета личностных особенностей людей, обучающихся казахскому языку. К числу личностных относятся мотивационные, эмоциональные, познавательные и социокультурные особенности. Учет этих особенностей при составлении программ и методик обучения языку позволит добить-

ся наилучших результатов, т.е., помимо собственно учебной задачи, должна решаться и задача коррекции учебной деятельности с учетом психологических особенностей личности. Автор пишет о неэффективности одинакового подхода к тем, кто изучает язык на фоне положительного эмоционального отношения к нему, и к тем, кто понимает свою ситуацию как жесткую жизненную необходимость. Мотивационный аспект процесса обучения проявляется в том, что каждый обучающий имеет свой мотив, желание изучать язык, что, в свою очередь, во многом определяет эффективность процесса обучения. Необходимо уточнить, что психология различает мотивы и мотивировки, т.е. реально действующие причины обучения и объяснения самих обучающихся, так как в жизни мотивы и мотивировки чаше всего не совпадают. К познавательным особенностям личности обучающихся относятся стили переработки информации, возрастные характеристики протекания процесса усвоения, запоминания, переработки информации. К социокультурным относятся показатели уровня образования, время проживания обучающихся в республике.

В процессе обучения государственному языку, кроме того, обязательно нужно учитывать уровень владения языком. Основным критерием знания языка является его использование в профессиональной деятельности.

Следующая проблема изучения казахского языка связана с этнокультурным особенностями его функционирования. Существуют несколько способов получения социокультурных знаний, язык среди них является ведущим. Объясняется это особое положение и эта особая роль языка тем, что в нем, в его значениях

в концентрированной форме содержится социальный опыт предшествующих поколений. Однако было бы неверным считать, что приобретая знания о языке, овладевая значениями элемента системы языка, человек автоматически приобретает и необходимые культурные знания.

Особенностью овладения культурой социума через язык состоит в том, что это овладение возможно только посредством и в результате общения, т.е. если человек учит язык, но не использует его в общении, то *подлинного усвоения языка не происходит.*

Многими авторами отмечается, что для усвоения языка необходимо «погружение» в культурную среду, которая характеризуется особенностями общения, поведения, мировоззрения. В то же время, знание языка открывает возможность понимания этнокультурной специфики того или иного народа.

Этнопсихология, решая проблему овладения государственным языком, должна изучить особенности языка коммуникативного поведения, жестового и мимического языка повседневного поведения народа, так как при нарушении принятых норм сразу же бросается в глаза, что в процессе общения что-то нарушено, что не достигается полного взаимоотношения, что в целом процесс общения не исчерпывается содержанием речи и что значительная часть информации передается невербальными средствами, к которым, прежде всего, относится язык мимики и жестов, язык повседневного поведения. Незнание языка обиходного поведения может привести к неудобству в определенных ситуациях.

Этнопсихологи должны выделить элементы (жесты, мимика, пантомимика), присущие казахам, что сделать достаточно сложно, так как в невербальном

языке казахов содержатся элементы, присущие мусульманской культуре в целом. Кроме того, необходимо учитывать наличие региональной специфики функционирования языка и повседневного поведения жителей разных регионов Казахстана. Такая работа в нашей республике только начинается, но без учета этнопсихологических данных решение проблемы полноценного функционирования языка невозможно.

Таким образом, основными показателями знания казахского языка являются, во-первых, его использование в профессиональной деятельности, во-вторых, понимание национальной специфики коммуникативного поведения. На наш взгляд, этнопсихология лишь в той или иной степени может конкретизировать программы обучения для разного контингента желающих выучить государственный язык в соответствии с выделенными критериями.

Еще в середине XIX века Ч. Валиханов писал, что одни и те же мысли на разных языках выражаются разными средствами, в анализе которых заключен один из важных источников этнопсихологических знаний. Этот вопрос нашел отражение и в гипотезе лингвистической относительности Б.Л. Уорфа, согласно которой язык определяет мировоззрение, поступки, мышление. Правильной является его мысль о том, что разные языки предъявляют разные требования к выражению своих мыслей.

В концепции Я. Хомской утверждается, что язык – не сумма готовых слов, предложений, а порождающий процесс, вводится понятие языковой способности как овладение конкретным языком, а в психологическом плане – это часть общей способности к языку.

Другие методологические положения психологии усвоения языка высказаны в различных теориях уче-

ных: ориентированность языка выполнять коммуникативную функцию (Л.В. Щерба), каждый язык выражает определенную точку зрения (В. Гумбольдт, М. Алексеев), язык у каждого человека индивидуален, хотя это явление общественное (В.Ю. Розенцвейг, Л.М. Уман).

В одном исследовании А. Кукубаевой выявлен одинаковый разброс мнений школьников по поводу обучения языкам: 32% русских учащихся предпочитают изучение казахского языка, но в небольшом объеме, 35% не изъявили желание изучать государственный язык, 33% отметили обязательное изучение казахского языка.

Иная картина выявлена по данному параметру среди студентов: 69% лиц разных национальностей считают обязательным изучение государственного языка, 29% – в небольшом объеме и 8% – не хотят изучать данный язык.

Вместе с тем получены и другие результаты. Большинство студентов также отмечают, что делопроизводство не обязательно должно вестись только на казахском языке. К лицам, не владеющим их национальным языком, они относятся спокойно и адекватно.

Среди лиц коренной национальности 65% казахов владеют государственным языком. Отсюда вытекает значимость и необходимость дифференцированного обучения казахскому языку. Одни будут начинать усвоение языка, другие – изучать его более углубленно, третьи – совершенствовать свои знания до возможности свободного ведения делопроизводства.

Прогресс в овладении казахским языком происходит там, где есть казахоязычная среда и имеется базовый уровень знаний. Поэтому первоочередной задачей следует считать сохранение и культивирование госу-

дарственного казахского языка, прежде всего самими казахами и лишь потом – распространение казахского языка на другую языковую общность.

Для языковой ситуации Казахстана характерны определенные сложности. Они связаны, в первую очередь, с ослаблением позиций государственного языка, что объясняется многими обстоятельствами. В частности, обозначилась тенденция на снижение интереса к знанию государственного языка среди русских, с одной стороны, и на увеличение его среди казахов – с другой. Это косвенно свидетельствует об укреплении во многих позициях русского языка и, соответственно, снижении уровня востребованности казахского. В вузах основной язык обучения – русский. Поэтому многие казахстанцы, подчеркивая значимость знания государственного языка, в своем выборе образования все же отдают предпочтение русскому языку. Наблюдается доминирование русского языка и в сфере общения (86% – студентов и 92% – учащихся).

В последнее время на страницах печати нередко появляются статьи, посвященные казахстанской концепции триединого языка, т.е. о единовременном, обязательном овладении трех языков с дошкольного возраста. Авторы, однако, без веских научных доказательств одобряют эту концепцию. К сожалению, ее научные основы, особенно физиологические и психологические, овладения многоязычием не затрагиваются.

В советское время в течение более 70 лет Казахстан был двуязычной страной (казахский, русский), здесь доминирующее положение имел русский язык – государственный язык Советского государства. В последнее время с обретением суверенитета и независимости Казахстан стал на путь многоязычия. Его сейчас называют страной триединого языка (казахский,

русский, английский). Многоязычие – многоплановая проблема, она является предметом многих гуманитарных и общественных наук, прежде всего такой науки, как психология.

В связи с затронутой проблемой, т.е. относительно концепции обучения триединым языкам, нам хотелось бы высказать следующие соображения теоретико-прикладного характера:

1) обучение неродным языкам успешно проходит тогда, когда обучающийся на высоком уровне владеет своим родным языком;

2) у обучающегося должен быть интерес и осознание значимости овладения несколькими языками, осознанная потребность в их усвоении и языковая среда;

3) цель и задача обучения – научить обучающихся к иноязычному мышлению, а не простому механическому запоминанию отдельных слов и предложений.

В этой связи необходимо учесть возрастные особенности индивидуумов, их способности к овладению одновременно двумя, тремя языками;

4) название данной концепции о триедином языке (үш тұғырлы тіл) не учитывает доминирующую роль родного языка, считая все три языка едиными или родными. Авторы концепции не учли, что у индивида только один родной язык, а остальные не являются родным материнским языком.

Также импонирует нам предложение профессора Гарифолла Есима о том, что обучение трем языкам не следует начинать с учащихся начальных классов, а несколько позднее, т.е. с 5 класса. (Ғ. Есім. Қазақ елі: пән және бағдарлама//Егемен Қазақстан, 2013, 24 қыркүйек)

§10. Этнопсихология и психодиагностика

Как отмечалось выше, эти две отрасли психологической науки оказывают влияние на развитие друг друга. Наибольшее практическое значение имеет разработка методов и методик этнопсихологических исследований, а также интерпретация полученных результатов, поскольку нам уже недостаточно констатировать некоторые национально-психологические особенности, необходимо исследовать сущность и содержание этнопсихологических феноменов, механизмом их проявления и функционирования.

Одной из насущных проблем является адаптация методик, тестов и опросников с учетом национальной специфики, поскольку простой перевод приводит к отрицанию возможности. К сожалению, приходится констатировать, что эта проблема психологических знаний, так как с «житейской», «обывательской» точки зрения любую характеристику человека или народа можно оценить по степени «хорошести». Тем значимее, на наш взгляд, гуманистическая пропаганда ценности неповторимого своеобразия отдельного ли человека, отдельной ли нации. Таким образом, в прикладных этнопсихологических исследованиях мы сталкиваемся с несколькими психодиагностическими проблемами: во-первых, проблема подбора, адаптации методик, тестов и опросников с учетом национальной специфики, во-вторых, проблема этнопсихологической и психодиагностической в этнопсихологических исследованиях данных, и в-третьих, проблема использования этнопсихологических данных в диагностической и коррекционной работе.

Мы лишь констатировали наличие психодиагностических проблем в этнопсихологии. Подробное их рассмотрение не входит в задачу данного пособия, но важность этих проблем можно увидеть на следующем примере. А.Г. Асмоловым и Е.И. Шлягиной был предложен подход к изучению актуального этнопсихологического статуса (АЭПС). Авторы предположили, что существует несколько уровней анализа АЭПС.

Актуальный этнопсихологический статус рассматривался ими как «степень выраженности и знак этнической идентификации личности, направленность и содержание авто- и гетеростереотипов, уровень этнической толерантности...».

На первом уровне диагностируются представления об эталонах восприятия, чертах личности, нравственных ценностях и нормах поведения, типичных для данного этноса.

Каждая этническая общность вырабатывает свои, присущие ей нормы поведения в соответствии с социальными ролями, возрастом и статусом человека. На уровне житейских представлений установок и смыслов этнопсихологический фактор присутствует в практике повседневного общения людей.

Рассмотрим эту проблему на конкретном примере, позаимствованном в книге Крысько В.Г. и Саракуева Э.А. «Введение в этнопсихологию». Руководители любого уровня в многонациональным коллективах сталкиваются с представителями той или иной национальности, что зачастую вызывает серьезные затруднения, а иногда и конфликты. Конечно же, каждый человек и руководитель со временем набирается опыта и знаний о национально-психологических особенностях людей, среди которых им приходится работать. Однако зна-

ние и опыт не всегда гарантируют безошибочность, так как в целом процесс получения этих знаний не поставлен на профессиональном уровне. В годы культа личности и в последующий период застоя этнические особенности языка, традиции поведения, мышления и их проявление в жизни расценивались как рецидивы национализма, поэтому руководители различных рангов чаше всего использовали «житейские» представления о национально-психологических особенностях людей или иного этноса, хотя, зачастую их суждения не соответствовали действительности.

Сегодня нет необходимости доказывать актуальность разработки психологических методов оптимизации отношений между представителями разных этносов и культур.

В современной этнопсихологии выделяется несколько способов подготовки людей к межнациональному взаимодействию. По методу обучение модели подготовки делятся на дидактические и эмпирические. По содержанию обучения – на общекультурные и культурно-специфические. По сфере, в которой стремятся достичь основных результатов, – когнитивной, эмоциональной или поведенческой.

Эмпирические программы обучения реализуют посредством тренингов. Дидактический – посредством ознакомления с основными нормами, ценностями инокультурной группы. Общекультурные программы тренинга помогают человеку осознать себя как представителя культуры, и далее, к анализу различий между культурами разных народов. Культурно-специфические программы тренинга предполагают изучение реальных межэтнических контактов, которые помогают понять причины поведения представителей разных этносов.

Важность подобных обучающих программ объясняется необходимостью научить человека видеть ситуации с точки зрения членов чужой группы, понимать их видение мира.

Таким образом, этнопсихология может помочь в выработке наиболее адекватных представлений о национально-психологических особенностях того или иного народа, что способствует налаживанию плодотворных взаимоотношений как внутри этноса, так и между различными этносами.

В данной главе мы попытались показать отдельные прикладные аспекты этнопсихологии. Сфера применения этнопсихологических знаний довольно широка, она не ограничивается перечисленными нами областями человеческой деятельности. Поэтому, на наш взгляд, разработка прикладных аспектов этнопсихологии является современной и одной их самых насущных.

Из сокровищницы мудрых мыслей

Разработка истории отечественной психологии актуально необходима нам не только потому, что она открывает *великое историческое прошлое науки*, но и потому, что она возвращает к новой жизни идеи, которые по-настоящему могут быть поняты и творчески развиты лишь сейчас, новой советской психологией.

Б.Г. Ананьев

Народность и национальность есть положительная сила, и каждый народ по особому характеру своему назначен для особого служения. Различные народности суть различные органы в теле человечества.

В.С. Соловьев

Народ – в этом смысле есть прямая задача этнической психологии, которой подчинены все частные ее задачи как

составные этого целого в их текущих, исторически сменяющихся соотношениях и взаимодействии.

Г.Г. Шпет

Жизни народа, его учреждения, его верования ... суть невидимые проявления его невидимой души.

Г. Левон

Нравы одного на рода весьма значительно меняются с течением времени либо из-за огромных изменений в их системе правления, либо из-за того постоянства, которому подвержены все людские дела.

Д. Юм

Формы людей и нравы отражают природу страны. Те, которые населяют страну высокую, ровную, обвеваемую ветрами и обильными водами, отличаются огромным внешним видом тела, похожи между собой, с духом немужественным и коротким. Но те, кто занимают тощие и сухие места, лишенные воды, и имеют умеренные времена года, соответственно отличаются грубым и крепким видом тела и цветом, скорее, светлым, чем черным. По нравам и стремлениям духа они самолюбивы, горды и упорно держатся принятого мнения, ибо, где перемены в погоде и весьма часты и многоразличные между собой, там ты можешь найти и формы и нравы, и натуры во многом различные.

Гиппократ

...Французский народ характеризуется наибольшим вкусом в общении; в этом отношении французы – образец для других народов. Общительность делает их человеколюбивыми, услужливыми и достойными любви.

И. Кант

Холодный воздух производит сжатие окончаний внешних волокон нашего тела, отчего напряжение их увеличива-

ется и усиливается приток крови от конечностей к сердцу. Он вызывает сокращение этих мышц и таким образом увеличивает их силу. Наоборот, теплый воздух ослабляет наружные волокна, растягивает их и, следовательно, уменьшает их силу и упругость.

М. Монтескье

Природа национальности неопределима ни по каким рационально-уловимым признакам... Национальность – таинственна, мистична, иррациональна.

Н.А. Бердяев

Вопросы для повторения

1. «Народная психология» и «этнопсихология», в чем различия этих понятий?
2. Дайте определение понятиям «этнический стереотип», «этническое сознание». В чем их различие?
3. Традиции и обычаи: их различия. Что вы знаете о традициях и обычаях казахского народа?
4. Национальная психология и национальный характер: в чем их различие?
5. Расскажите о некоторых чертах казахского национального характера.
6. Перечислите прикладные аспекты этнопсихологии.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ

ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСКОЙ НАРОДНОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) ПСИХОЛОГИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

ГЛАВА II
Образ жизни казаха-кочевника и его психология

§1. Образ жизни и личность кочевника

Как известно, в творениях человека той или иной эпохи отражаются его поведение, его опыт, именно в них исследователь может найти основную идею их создателей. Поэтому при изучении образа мыслей людей отдаленных эпох мы должны строить свои исследования с учетом особенностей их образа жизни, ибо он является решающей в существовании и сохранении этноса как отдельной общности. В образе жизни представителей каждого этноса есть что-то специфическое, что формировалось под влиянием различных факторов.

Подавляющее большинство населения Казахстана почти до начала XX в. вело кочевой образ жизни. «... Степи их, – писал А. Левшин, – как будто нарочно созданы для кочевой жизни». Находясь всегда в полной готовности к кочевому передвижению, они одновременно могли заниматься охотой на диких зверей, участвовать в бою. Поэтому не удивительно, что каждый кочевник-казах, как и все кочевники мира, и воин, и глава семьи, пастух, труженик. Отсюда казахская поговорка: «Жігітке жетпіс онер де аз» («Джигиту и семидесяти ремесел мало»). Эту поговорку дополняет другая, говорящая о джигите, являющимся одновременно воином и тружеником: «Если Есет на войне, то он наездник, а ссли Есет дома, то он сыровар». («Жауға барса ат

ойнатқан Есет, үйге келсе құрт қайнатқан Есет»). Ведя военно-кочевой образ жизни, казахи-кочевники искусно владели своим оружием, хорошо ездили верхом на коне, не боясь жары и холода, дождя и бурана, в пустыне и степи, находясь под открытым небом. Сознание принадлежности к определенному роду или подроду, сила родовых традиций и предрассудков накладывали свою печать на все стороны жизни и быта кочевника. Казаху-кочевнику трудно было представить свою жизнь вне кочевого и полукочевого быта (в южных областях Казахстана часть казахов вела полукочевой образ жизни - К.Ж.) со всеми его атрибутами.

«Пока у кочевника остается одна овца, – писал С.П. Ковалевский, – он кочует с нею, он счастлив». «Кочевничество казахи считали естественным явлением. Человек должен двигаться, – писал М. Лавров, – потому что, посудите сами, солнце, месяц, звезды, вода, животные, птицы, рыбы, – все двигается. Только земля и мертвые остаются на месте. Так рассуждали все кочевники без исключения».

Не трудно догадаться, что быт кочевников отличался простотою. Находясь всегда в состоянии полной готовности к передвижению, они жили только в юрте, устройство и убранство которой было весьма простым. Одевались просто, питались умеренно. Кочевой образ жизни не позволял им иметь сервис, бьющуюся посуду. Этим во многом объясняется то, что казахи в прошлом ели из деревянной посуды, без ложек, не имели домашней мебели, и в быту укоренилась традиционная привычка сидеть и отдыхать на полу.

Казахский ученый средневековья Мухаммед Хайдар Дулати (1499-1591) отмечал: «Мы жители степи, у нас нет ни редких, ни дорогих вещей, ни товаров, главное

наше богатство состоит в лошадях: мясо и кожа их служит нам лучшею пищею и одеждою ... Людям степей без коня и жизнь не в жизнь ... приятнейшим из напитков у нас считается кобыльное молоко и то, что из него приготовляется – напиток (кумыс)».

Среди кочевников, где все друг друга знают, где роль каждого человека четко определена его возрастом и образом жизни, нормы общения известны всем с детства. На личности кочевника не могли не отразиться типические особенности группового сознания номадов, их коллективные мнения, думы и чаяния, мечты и идеалы, вкусы и влечения, межличностные отношения, коллективные традиции и обычаи. Устойчивый ритм жизни и труда, бытовые традиции регулируют процесс общения и обмена информацией. Своеобразие этноса в том, что все его представители придерживются ассоциативных связей, которые присущи данному этносу... В этом смысле образ жизни первичен по отношению к интеллектуальным процессам. Все находятся как бы в постоянном контакте друг с другом, нет строго фиксированных границ между сферами общения, традиции в личностных отношениях незначительны, глубина их почти одинакова, если не принимать в расчет индивидуальных отклонений. Сходство интересов, общий взгляд на жизнь способствуют легкости коммуникации. Никто не чувствует себя отчужденным, изолированным. Главный смысл такого общения состоит в поддержании определенной структуры взаимоотношений и психологической сплоченности. Обмен информацией и взаимное инструктирование, равно как и выяснение личных взаимоотношений, вплетены в общую ткань коммуникации. Так, среди кочевников

существовал обычай, сообразно которому любой человек, проезжавший мимо стойбища или стада с пастухами, должен был обязательно остановиться, чтобы обменяться приветствиями, независимо от того, знакомые это или нет, и поделиться новостями. Он обязан был сообщить, если не знаком, как зовут его отца, откуда и куда, по каким делам едет, из какого он аула, тайпы, рода, где находится его аул; долго ли там пробудет, куда путь держит, каковы там пастбища, вода, как выглядит их скот. Затем он должен был рассказать новости, которые знал. Позднее спрашивали, что слышно из городов, о волостных и аульных администраторах, их разъездах и сборах с населения и т.д. Понятия «хабарласу» были порождены условиями жизни казахов-кочевников. Народ, занимавшийся кочевым пастбищным скотоводством на необъятной территории, без «хабарласу» не мог обойтись. Русский писатель Е.П. Ковалев был поражен быстротой передачи той или иной вести в казахской степи. «Весть, – он писал, – залетная птица в киргизской степи. Жадные к новостям, они (казахи) устраивали пир в честь приезда вестника как дорогого гостя, и потом скакали в другой аул, чтобы разделить новый пир, а нередко и получить «суюнчи» (подарок за радостную весть)». Тот же Е.П. Ковалев писал, что степные вести и рассказы, «переходя тысячи уст, сохраняют удивительную неизменность».

Нелегкая жизнь кочевников предъявляла к человеку ряд специфических требований. Он должен быть фактически крепким, здоровым, выносливым человеком, способным быстро приспосабливаться к резко меняющимся погодным условиям, легким на подъем, непритязательным в отношении бытового комфорта.

Так, рядовой кочевник-скотовод затрачивал огромный труд не только во время кочевки на уход за скотом, но и на то, чтобы обеспечить ему корм, особенно в зимних условиях.

Отсюда одним из главных критериев высокой нравственности людей казахи считали знание способа ведения кочевого скотоводства, терпенье к трудностям, стойкость в беде, физическую силу и выносливость. Условие кочевого образа жизни предъявляло своеобразные требования не только физической закалке человека, но и морально-психологическим свойствам людей, всему психическому складу кочевника.

Исследователь жизни и быта центрально-азиатских народов П. Чипачев об отдельных особенностях познавательной деятельности казахов пишет следующее: «Среди свойств, характерных для казахов, следует особенно отметить, исключительно развитый слух, зрение, зрительную память... Казахи видят ночью так же хорошо, как и днем, сочетая таким образом одновременно нормальное зрение с преимуществом зрения альбиносов и летучей мыши».

Исследователь-востоковед Е. Марков, продолжая мысли предыдущего автора, пишет: «его (т.е. казаха - К. Ж.) острый глаз, отчетливо различающий малейший предмет в туманных далях горизонта, его способность проводить в седле дни и ночи, глубокое и тонкое знание всех суровых стихий пустыни, и господство над нею путем этого знания – все эти практические таланты, побеждающие дикую природу постолько, поскольку это необходимо для скромных потребностей кочевника - прямо, тоже не стоит, со своей точки зрения, никаких наших книжек и письменных премудростей».

Среди этих высказываний немало строк, посвящены морально-психологическим особенностям степня-

ков. Так, Н. Зеланд (1833-1902) пишет: «Казах – сангвиник. Расположение духа у него преобладает благодушное, бодрое, улыбка его легко вызывается, вообще он подвижен и легко возбудим, но свободен от нервов, т.е. от раздражительности. Условия развития у него счастливейшего из темпераментов, вероятно, заключаются в его образе жизни». Г.И. Потанин (1835-1920) также пишет: «Киргизы народ живой, здоровый, жаждущий жизни, они любят веселье, в костюме любят яркие цвета, в жизни – праздники». Таких примеров еще можно привести немало.

Видный знаток жизни и быта казахов М. Шестаков, как бы резюмируя мысли этих авторов, делает следующее заключение: «Под влиянием кочевой культуры создался особый кочевой человек и с ним особые мировоззрения. Досуг кочевников породил особую работу мысли, свою философию, свой взгляд на жизнь. Мы не имеем права игнорировать эту культуру: в ней много знаний эмпирических, много оригинальной Философии, много живой поэзии, и вообще кочевой человек не так прост, как думает» (Подчеркнуто мною - К.Ж.).

Несомненно, восприятие внешнего мира у представителей различных народов может иметь некоторые особенности и своеобразные черты. Об этом как раз пишет американский психолог Стендли Холл (1844-1914) следующее: «Вундтовские идеи никогда не привьются на этой почве, потому что с американским духом и характером». Безусловно, своеобразие социально-экономических, географических условий Казахстана (кочевой быт, безграничные степные просторы, континентальный климат, преобладание скотоводческого хозяйства и т.д.) не могли не оказать определенного влияния на формирование своеобразного

психического склада, выработать у кочевников оттенок в характере восприятия мира.

Своеобразие условий кочевого скотоводства также не могло не наложить характерный отпечаток на различные стороны жизни и быта казахов, в том числе и на его психический склад, на мировоззрение. Этим, вероятно, объясняется и то, что животноводческая терминология у казахов значительно богаче, чем у других народов мира. Она насчитывается свыше 3000 слов. Так, дореволюционный русский исследователь Ф. Щервина отмечал, что любовь казаха к лошади сказывалась на их лексиконе, чрезвычайно богатой терминологии по части коневодства. «У киргизов, – пишет автор, – существует свое название, положим для дойной кобылицы (құлынды бие), для яловой кобылицы (ту бие), для доющейся второй год (тайлы бие), для жеребенка зимнего возраста (жабағы), просто для жеребенка (құнан), для четырехлетки (дөнен), для мерина (ат), для производителя (айғыр) и т.д». В таком же роде особая терминология выработалась для верблюдов, рогатого скота, овец, коз. Разумеется, такая дереализация возрастов могла сложиться лишь под влиянием особого, важного значения скота в жизни киргиза (т.е. казаха - К.Ж.). Ученый Ш. Жанабилова зарегистрировал 300 терминов, связанных с верблюдоводством, из которых одних только названий верблюда насчитываются около ста. (Скотоводческие термины в казахском языке. Алматы,1953).

Несомненно, что языковые особенности этноса значительно расширяют границы психологии в изучении этноса. Таким образом, особенности образа жизни и ведущей деятельности накладывают отпечаток на возникновение их специфических психических черт.

К сожалению, различные этнологические изыскания отдельных дореволюционных авторов по той или иной причине не получили своей дальнейшей разработки в трудах последующих исследователей, особенно у казахских ученых. В этой связи глубоко прав профессор Т.Т. Тажибаев, около полувека назад высказавший следующую мысль: «Проблема национального характера является весьма интересной и актуальной. Но эта проблема, за исключением отдельных попыток (имеется в виду изыскания дореволюционных исследователей - К.Ж.), еще не изучена и ждет своих исследователей – философов, психологов, историков, литераторов, этнографов».

§2. Некоторые типические черты характера кочевников

В последнее время интенсивно разрабатываются особенности национального характера отдельных этнических общностей (татар, коми, удмуртов, русских, немцев и др.).

Для выделения особенностей этнического сознания используется понятие «менталитет» (ментальность) – образ, способ мышления личности или общественной группы, а также присущая им духовность, социальная и биологическая обусловленность, склад ума, мировосприятие. Ментальные особенности разных этносов определяются их генетическими качествами. Так, менталитетом казахской нации является ее открытость, дружелюбие, гостеприимство, незлопамятность и т.д. «Генетическими чертами казахского народа, – пишет Н. Назарбаев, – являются открытость и доброта души, готовность обогреть, поделиться тем, что имеет с нуж-

дающимися. Ни к кому и никогда он не испытывал и не проявлял чувства неприязни или превосходства, никогда не служил источником межнациональных конфликтов» (из выступления на заседании Верховного Совета 9 июля 1994 года).

Как известно, восприятие внешнего мира у представителей различных народов может иметь некоторые особенности и своеобразные черты. Так, своеобразие социально-экономических, географических условий Казахстана (кочевой быт, безграничные степные просторы, континентальный климат, преобладание скотоводческого хозяйства и т.д.) не могли не оказать определенного влияния на формирование своеобразного психологического склада казахов, выработать у кочевников определенный оттенок в характере восприятия мира, в образе мышления и т.д.

Скотоводство как основной вид деятельности казахов наложило характерный отпечаток на все стороны жизни и быта кочевников, в том числе и на их психический склад, на язык, на особенности миросозерцания. Этим, вероятно, объясняется и то, что животноводческая терминология у казахов значительно богаче, чем у других народов мира. Она насчитывает свыше 3000 слов.

К сожалению, до сих пор еще нет солидных этнопсихологических исследований о казахах – государствообразующей нации суверенного Казахстана.

Имеющиеся этнологические изыскания о быте и культуре кочевников отдельных дореволюционных авторов часто указывают на такое качество казахов, как гостеприимство.

Мы можем также говорить, что и в русском национальном характере имеются такие качества, как

гостеприимство и хлебосольство, отсутствие национального чванства, наличие обостренной потребности к защите Родины, отзывчивость, доброжелательность, воинственность, мужество, толерантность и т.д. Как мы уже выше отметили, этими качествами обладают и другие народы.

Однако каждый человек, к какой бы нации или народности он ни принадлежал, должен обладать такими общечеловеческими качествами, как совесть, чувство долга, справедливость, доброта, милосердие, честность и т.д. Эти положительные черты составляют основу жизнедеятельности всего человечества.

Остановимся на некоторых особенностях казахского национального характера, составляющих его менталитет.

А. Уважение к старшим родителям. С ранних лет у детей формировалось уважение к старшим, что являлось естественным ответом на заботу родителей. Старший в семье или роду – это непререкаемый авторитет.

Обращение к старшим допускалось только на «вы», но это нисколько не отдаляло детей от родителей, а наоборот, способствовало почитанию родителей. Например, невестка обращалась к отцу своего мужа (свекру) со словами ата, әке, к старшему брату – ағай, к младшим братьям – мырзаға, а ко всем пожилым, старшим по возрасту, даже незнакомым людям следовало говорить апай, атай, шешей. Подобное общение считалось нравственным эталоном, который и по сей день сохранил свою значимость.

Особая роль в процессе воспитания подрастающего поколения всегда придавалась родителям. Так, Юсуф Баласагуни утверждал, что «отец за детей пе-

ред всеми в ответе, и кличут отца не по имени дети», подчеркивая этим характерное и наиболее значимое начало в этике тюркских народов.

«Отказ от своих слов – смерть для мужчины», – утверждала народная мудрость. Поэтому мужскому слову придавалось большое значение, а отец семейства незыблемо почитался всеми. Кроме того, требовалось безоговорочное выполнение указаний старших. В традициях казахского народа до сих пор сохранились ритуалы приветствий, которые характеризуются почитанием и уважительным отношением к старшим. По нормам казахского этикета младшие всегда должны первыми приветствовать старших. Так как наиболее уважаемыми людьми всегда считались наставники-воспитатели, то при обращении к ним обычно добавлялись такие слова, как «ағай», «апай», означающие «старший брат», «старшая сестра». В народе говорят: «Сын, не почитающий отца, не будет настоящим гражданином», и аналогичных поговорок множество.

Уважительное и внимательное отношение к женщине также присуще казахскому народу. Представительницам слабого пола разрешалось не закрывать лицо (в отличие от других народов Востока), они могли наравне с мужчинами участвовать в айтысах, народных играх и праздниках. Юноши всегда были готовы защитить честь женщины и отомстить обидчикам в случае оскорбления.

Б. Красноречие как народный культ кочевников. «Казахи, – писал Ч. Валиханов, – охотники до ораторских выступлений, они стремятся совершенствоваться в искусстве произнесения речей и особенно ценят того, чья речь плещет юмором или отличными находками». Украшением речи неизменно служили поговорки, по-

словицы, анекдоты и другие традиционные элементы ораторского искусства. Меткие слова и выражения становились крылатыми, и при случае умело использовались другими выступавшими.

Склонность казахов к поэзии, особенно к импровизации, также являлась отличительной чертой кочевников. Ч. Валиханов отмечал, что «из всех народов относительно поэтических способностей киргизы занимают едва ли не первое место». Ученый сделал попытку объяснить причину этого феноменального качества степняков. По его мнению, постоянное созерцание природы, всегда открытого звездного неба и беспредельных степей были причиною поэтическому и умозрительному расположению духа степных кочевников.

«...Решение этого вопроса, – пишет он, – предоставляем ученым, наблюдающим природу, ее влияния на человека и следствие этого влияния».

В сокровищницу народной мудрости вошли многие красноречивые высказывания таких акынов-жырау XV-XVIII веков, как Бухар-жырау, Асан-Кайгы, Шалкииз, Шал, Дулат, Махамбет, Актамберды-жырау и т.д. Об их мастерстве и красноречии свидетельствуют многочисленные айтысы – состязания акынов-певцов, которые своими меткими поэтическими импровизациями пропагандировали лучшие этические идеалы казахского народа. Многие айтысы были записаны исследователями Диваевым, Радловым, Копеевым и другими фольклористами. Казахские айтысы характеризовались самобытностью, оригинальностью и особым складом поэтического языка – души народа.

Традиция айтыса связана с народным ораторским искусством. Шешены-ораторы, бии-судьи, выступавшие от имени своего рода или жуза, разрешали спо-

ры о пастбищах, калымах, угнанном скоте и других насущных проблемах, пользуясь именно силой своего красноречия. Казахский народ хранит в своей памяти имена знаменитых биев-ораторов: Толе би, Казыбек би, Айтеке би, Сырым Датов, Бала-би и других. Польский ссыльный А. Янушкевич (1803-1857) писал, что би Кунанбай – «сын простого киргиза, одаренный природой здравым рассудком, удивительной памятью и даром речи, стяжал себе славу пророка» и что «к нему из самых дальних аулов спешили за советом молодые и старые, бедные и богатые».

Соревнования в красноречии и мастерстве владения образным, метким и острым словом были традиционны для казахов и всегда являлись своеобразным экзаменом в ораторском искусстве. Победа приносила славу, признание и известность. Услышанные на айтысе афоризмы и удачные выражения позже передавались из уст в уста и становились крылатыми. Особую популярность получил айтыс при проведении каких-либо традиционных обрядов (свадьба, рождение ребенка и т.д.).

В айтысах часто принимали участие и девушки, демонстрируя окружающим своим ум и импровизаторский талант. Нередко они становились победителями. Один из образцов подобного состязания лег в основу известной оперы М. Тулебаева «Биржан и Сара», повествующей о подлинных событиях.

Далеко за пределами Казахстана известно имя Жамбыла Жабаева, участвовавшего в огромном количестве айтысов и написавшего много оригинальных поэтических произведений, свидетельствующих о красноречии народа и богатстве казахского языка. Навсегда останутся в памяти имена и таких акынов казах-

ской земли, как Нурпеис, Иса, Шашубай, Толеубай и многие другие. «Слово акына острее клинка и нежнее волоска», «У хорошего оратора слова меткие, а язык, как и руки умельца, – народное достояние», – подчеркивалось в казахских пословицах.

Вместе с тем народная мудрость также и предостерегала: «Кто любит болтать, наживет беду», «Сдерживай руки, когда не нужно стрелять, сдерживай язык, когда не нужно говорить». Аналогично русской пословице «Молчание – золото», у казахов также отмечалось, что «Немногословие – золото, многословие – бронза».

Таким образом, слово может быть как разобщающим и разрушающим, так и организующим, вдохновляющим, убеждающим и бодрящим оружием человека.

Казахский народ гордится своими традициями, поэтому искусство красноречия не утрачивает своей значимости и сегодня. Оно славит народ и его мудрость, помогает людям преодолевать трудности.

В. Толерантность как важная черта психологии кочевников.

Развитие независимого полиэтнического государства, коим является Казахстан, и совершенствование демократических преобразований в нём возможно лишь на основе межнационального мира и согласия, гарантом которой является толерантность народов друг к другу. Наиболее важными приоритетами современного общества являются издавна выбранные народом «суверенитет, свобода, открытость миру. Позиция терпимости и доверия – это основа для сосуществования человечества», – подчёркивается Президентом Республики Н.А. Назарбаевым в программе «Стратегия «Казахстан – 2050». Особо акцентировал он тот факт, что «укоренение духа толерантности и форми-

рование отношения к ней как к важнейшей ценности общества вносит значимый вклад в психологическую подготовку» как подрастающего поколения, так и молодежи, которая осуществляется ныне во всех типах учебных заведений Казахстана.

Толерантность (от лат. «tolerantia» – буквально означает «терпение»), по определению академика А.В. Петровского, – это «внешневнутренняя выдержка, способность к самообладанию, способность выдерживать длительно нервно-психическое напряжение без снижения адаптивных возможностей.

Обращаясь к историческим корням формирования казахского этноса, можно заметить, что казахи всегда отличались выносливостью и терпимостью к любым трудностям, выживали в тяжелых условиях джута и тоталитарного режима советской власти.

Толерантность кочевников отражена в фольклоре, особенно в пословицах и поговорках, национальном. В Орхоно-Енисейских древнетюркских письменных памятниках (VI-VIII вв.), в героическом народном эпосе о Кюль-Тегине высоко оценивалась терпимость народа: «мой весь народ (тюркский), будь твёрд и терпелив, – нетерпеливый – сгорит».

Следует особо подчеркнуть, что одним из первых исследователей национального характера казахов был ученый-этнограф Ч. Валиханов, которого можно по праву считать одним из основоположников отечественной этнической психологии. «Так что терпение и перенесение нужды составляют тоже их черту. Для киргиза (казаха) достаточно капли крупы, чтобы прокормиться несколько недель», – отмечал он. В трудах казахского педагога-просветителя Ы. Алтынсарина указывается на сходство казахского и русского народов, в которых

также прослеживаются идеи толерантной психологии. Он, как и Ч. Валиханов, был одним из страстных поборников дружбы народов, особенно казахского и русского. Великий казахский педагог писал: «На русских поселян мы полагаем все надежды, как на учителей по части культуры и преобразователей киргизкой степи... киргизский народ охотно сходится с русским... и те, и другие отличаются безыскусственностью в житейском быту, здравым практическим умом, не развращенным религиозными или национальными предрассудками, добрым сердцем и полной терпимостью, которая основана на простом рассуждении, что всякому своя вера хороша».

Абай Кунанбаев в характере русского народа особенно ценил его прямоту и трудолюбие. «Русским называем того, – писал он, – кто правду скажет прямо в глаза... Узнавай у русских добро, узнавай, как работать и добиваться честным трудом средства к жизни».

Выше приведенные высказывания великих сынов казахского народа не требуют особых комментариев.

На толерантность в характере казахов в своё время обратили внимание путешественники; ссыльные революционеры и миссионеры зарубежных стран, побывавшие в различное время волею судьбы в степном крае. Русский учёный, врач-антрополог Н. Зеланд о толерантности казахов писал следующее: «киргиз – сангвиник. Условия развития у него, этого счастливейшего из темпераментов, вероятно, заключаются в его образе жизни. Киргиз отличается неподдельным добродушием. К числу его похвальных качеств, кроме того, следует отнести честность, сострадательность, гостеприимство, трезвость и терпение при перенесении страданий. Жестокость и мстительность не входят

в число характеристических черт киргиза... стоящий лицом к лицу с неизбежностью, смерть он встречает спокойно». Далее он отмечает, что «суровая жизнь в условиях казахской степи с резкой переменной температур лета и зимы, дня и ночи закалили киргиза и сделали его выносливым и нечувствительным к холоду и жаре, голоду и жажде, боль и физические страдания выносятся терпеливо». На наш взгляд, автор прав, когда утверждает, что условия, быт и образ жизни кочевников выработали такое важное качество, как терпение, т.е. толерантные черты в поведении людей.

О толерантности и дружбе людей различных национальностей писали также Шакарим, Бауыржан Момышулы, Д.А. Кунаев.

Кочевой образ жизни казахов требовал взаимопомощи, так как одной семье было невозможно выжить в суровых условиях огромной степи. Характерной чертой кочевников всегда была также взаимоподдержка, взаимовыручка, стремление помочь друг другу, патриотизм, любовь к Родине, гостеприимство, детолюбие и терпимость. Особенно такие черты народного характера, как мужество, отвага, смелость, проявленная казахами на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Все это вело к укреплению и упрочнению как отдельной семьи, так этнической общности в целом.

§3. Воспитание детей в казахской семье

У кочевников рождение ребенка является не только большим семейным праздником, но и всеобщей радостью для аулчан. Одним из первых таких воспитательных мероприятий с новорожденными является «шілдехана» (обычай с празднованием рождения ребенка). Продолжением «шілдехана» (почти через неделю) идет «бесік той» (обычай укладывания новорожденного в колыбель). Затем через сорок дней отмечается «қырқынан шығару» (обычай купания ребенка в сорока ложках воды, снятия его волоса и ногтей). Примерно через год отмечается «тұсау кесу» (обычай резания пут). Это торжество связано с первыми самостоятельными шагами ребенка.

Все эти обычаи или ритуалы имеют огромное этико-психологическое значение, их сущность заключается, прежде всего, в том, что они формируют определенную психологическую установку, который ребенок подсознательно будет следовать в будущем. Наставления и пожелания родных и близких должны сформировать определенный стереотип поведения и образа жизни, а также выработать полезные привычки.

В наши дни до сих пор большинство родителей считают, что к воспитанию детей можно приступать с пеленки новорожденного, или, по выражению М.О. Ауэзова: «Ел болам десең, бесігіңді түзе», т.е. с первых дней появления ребенка на свет.

В последнее время некоторые педагоги выдвигают своеобразную концепцию о внутриутробном воспитании детей.

Казахский педагог, профессор С. Габбасов разработал своеобразную теорию и методику внутриутробного воспитания ребенка, защитил

докторскую диссертацию на тему «Теоретические и методологические основы народной педагогики» (Алматы, 2002). Ниже приводится отрывок из его монографии «Основы народной педагогики» (Алматы, 1995), где автор в книге «Ұрпақ тәрбиесінің жаңа ілімі» дальше развивает свою идею о внутриутробном воспитании детей.

Плод в утробе матери не плавает бессмысленно в водах, как какое-нибудь растеньице. Самые современные исследования показали, что начиная с четвертого месяца беременности, человеческий плод обладает сознанием. Он «знает» что делается вокруг: чувствует, слышит и по-своему все «понимает».

Реагирует четырехмесячный плод на внутренние изменения в лоне матери и на внешние раздражители, которые доходят до него. Когда ему что-то не нравится он ворочается или бьет ногами.

Американские специалисты после многолетних исследований подготовили «таблицу сознания» человеческого плода после четвертого месяца беременности. Вот десять пунктов из этой таблицы:

1. Плод обладает чувством вкуса, и как все дети, любит сладкое. Введение, например, глюкозы в плодные воды ускоряет его глотательные движения, а впрыскивание йода – наоборот, замедляет их, причем плод кривится от отвращения.

2. Плод реагирует на раздражители извне. Например, прикосновение к губам вызывает у него сосательные движения. Пятимесячный плод двигает головкой, если погладить рукой, а поливание живота матери холодной водой вызывает в нем гнев и он бьет ножками.

3. Плод дублирует действия и даже настроение матери. Он дремлет, когда мать засыпает, пробуждается вместе с ней. Когда мать спокойна, в хорошем состояний духа, отдохнувшая, то и плод ведет себя спокойно.

4. Известно, что курение вредно для будущего ребенка, и он об этом знает! И настолько не переносит курения, что даже тогда, когда мать подумает: - «не затянуться ли» - ей сигаретой, его сердце начинает ускоренно биться. Это происходит потому, что в результате курения плод получает меньше кислорода, что вызывает у него болезненные судороги. А откуда он может знать о желании матери закурить?

Это просто: желание получить дозу никотина нарушает гормональную систему матери.

5. Еще не родившиеся дети запоминают слова и целые выражения! Например, мать двухлетней дочери была страшно удивлена, когда девочка вдруг начала повторять: «вдох – выдох, вдох – выдох». А это были команды с курсов для будущих матерей. Или другой случай. Маленькая двухлетняя француженка хорошо понимала по-английски, поскольку ее мать во время беременности работала в американской фирме в Париже.

6. Плод слышит музыку. Он не терпит рока, но у него «поднимается настроение» при звуках музыки Бетховена, и он «млеет» от Вивальди. Спокойная музыка усыпляет его.

7. Ссоры родителей вредят плоду хуже, чем даже никотин и алкоголь. Они могут вызвать выкидыш.

8. Плод реагирует на свет. Направленный на живот матери слишком яркий свет, вызывает у него состояние бегства. Он переворачивается в животе, смыкает веки.

9. Еще не родившиеся дети слушают родителей, реагирует на интонацию их голоса. Когда к ним обращаются отец или мать, они успокаиваются, ритм их сердца приходит в норму. Врачи советуют, чтобы мать как можно чаще обращалась к будущему ребенку. После рождения такие дети бывают более спокойными, реже плачут.

10. На физические травмы матери плод реагирует уже со второго месяца жизни. Если ударить по животу матери, то он как бы прячется, ищет спасения...[1]

Выдающийся казахский ученый и общественный деятель Х. Досмухамедов в своем труде «Казахская народная литература» (Ташкент, 1925) писал: «Все моменты личной жизни казаха, начиная от рождения и кончая смертью и поминками, а также все события касающиеся общественной жизни отдельного рода или целого народа, воспеваются в народной литературе». Рождение ребенка и первые годы его жизни отмечаются в народной поэзии особым видом, известным под именем колыбельной песни (бесик жыры, шилдехана).

«...Ты звездочка моя небесная... Ты зрачок моего глаза... Ты кусочек моего сердца... Ты утешитель моего сердца... Белый свет моей души. Верблюжонок белый мой... Для меня ты светик мой... Мне опора ты, сынок. Альди, альди, альди-ай, мой хороший, засыпай... Ты батыром может будешь? Ты умельцем может будешь? Острословом может будешь? Старшим в роде может будешь?». Содержание этих строк бесик жыры не требует особых комментарии. В них отражены не только телесная любовь матери к своему младенцу, главное – они наполнены психологическим содержанием.

[1] Ғаббасов С. Халық педагогикасының негіздері. - Алматы, 1995, 141-142 б.

Так пела у колыбели казашка-мать, укачивая своего дитя. Автор, приводя отрывок казахской колыбельной песни, далее пишет: «Первые звуки, которые обычно слышит казахский ребенок, это звуки колыбельной песни, которую поет мать... сопровождается словами стихотворного характера... переполнены песнями, главным образом, любовными».

Прав автор, когда утверждает, что матери у колыбели своего младенца отдают ему лучшие порывы души, самую нежную мелодию, свою бескорыстную любовь. Колыбельная песня, ее склад, ритмика и художественные средства родились в тесной связи с жизнью кочевого народа. По мнению автора, содержание казахской колыбельной песни отражает быт и образ жизни кочевника, его психологию. В этой связи автор пишет: «...широкая степь и необъятный простор казахской равнины, ее песни, реки, горы, долины, леса и луга... Жесточайшие зимние бураны, губящие все достояния казаха-скотовода, палящий летний зной, осенний пронзительный ветер, весеннее пробуждение земли и красота степей... голубое небо, яркое солнце, красивая луна, таинственный млечный путь, красивая радуга, благодарный дождь, глубокий снег, разливы рек, засуха полей...».

Содержание песен и манера их исполнения свидетельствуют о том, как матери рассказывают ребенку об окружающей жизни, природе, размышляя о цели и существовании, о гармоничной взаимосвязи человека с природой. С этой мелодией мать приучает ухо младенца различать тональность звуков и слов, интонационный строй родной речи. Постепенно подрастающий младенец начинает понимать смысл некоторых слов, вникает в их содержание. Еще в глубокой древности,

таджикский ученый Абу Али Ибн Сина в своем труде «Канон врачебной науки» писал: «...для младенцев полезными средствами для укрепления натуры являются, во-первых, легкое покачивание и, во-вторых, музыка и песня, напеваемые при убаюкивании».

Х. Досмухамедов продолжая свою мысль, далее пишет: «Казах поет и сочиняет стихи при всяких обстоятельствах жизни и эта особенность кочевника прольет большой свет на выяснение вопроса о развитии личности и речи ребенка, на это должны обратить внимание казахские педагоги...» (Х. Досмухамедов. Избранное. Алматы, «Ана тілі», 1998, с. 112-113). Колыбельные песни имеются у всех народов. В них получает отражение, как мы уже отметили, образ жизни, быт и психология того или иного народа.

Казахская колыбельная песня (Бесик жыры) ныне почти забыта. Она разбросана и не систематизирована. Отсюда задача педагогов и родителей уделить серьезное внимание и использовать как одно из важных психолого-педагогическое средство воспитания детей младшего возраста.

Поскольку в наше время во всех казахских семьях люди достаточно осведомлены обо всех вышеуказанных обычаях и семейных традициях, мы ограничились лишь названием, не вникая подробно в их содержания и проведения процедуры каждого из этих обычаев.

Теперь вкратце остановимся на отдельных штрихах национального воспитания (трудовое, умственное, эстетическое) в казахской семье.

Казахские семьи были, обычно, многодетны. Самим родителям было практически невозможно управиться со всеми детьми и одновременно вести хозяйство. Поэтому дети рано приобщались к трудовой деятельности.

Старшие дети заботились о малышах, для которых их пример всегда считался важным, а указания незыблемыми. Все развлечения казахских детей, так или иначе, были связаны с трудом. Мальчики с малых лет выполняли роль пастухов, помогая мужчинам пасти скот, следили за телятами и жеребятами, а девочки помогали в домашнем хозяйстве, осваивая важнейшую «науку» – создание уюта в доме, приготовление пищи, уход за малышами. Они учились шить, вышивать, ткать ковры, обрабатывать продукты животноводства (изготовлять войлок и кошму из овечьей шерсти, плести веревки из конского волоса, шить обувь, одежду и т.д.). Даже игрушки они делали себе сами: под руководством старших шили тряпичных кукол.

В казахских семьях особое внимание всегда уделялось воспитанию девочек. Родители и близкие относились к ним с особенной заботой и нежностью, что способствовало выработке положительных, жизненно необходимых качеств и оберегало от каких-либо нарушений принятых норм девичьего поведения. Не только в своей собственной семье, но и во всем ауле девочка всегда чувствовала, что она окружена вниманием. Таким образом, девочки росли самостоятельными, хозяйственными, рано осваивали навыки ведения домашнего хозяйства, приготовления пищи и ухода за детьми. Это свидетельствует о том, что с раннего возраста их начинали готовить к будущей семейной жизни, для начала которой вполне приемлемым считался возраст 13-16 лет.

Мальчики с 7-8 лет помогали родителям пасти скот, обрабатывать землю, убирать урожай, а в 10-13 лет они уже участвовали в поливе, учились управлять водоподъемными сооружениями.

В казахских народных пословицах ярко запечатлено отношение к труду и понимание его важной роли в жизни человека: «Без мук труда не будет достатка никогда», «Джигиту нет счастья без труда, народу – без единства», «Труд жизнь украшает», «Имя джигита трудом славится», «Умельцу все двери открыты», «Скот расплодится у того, кто умеет за ним ухаживать», «Без знаний работы не добыть, без работы сытым не быть» и т.д.

В рассказах и баснях И. Алтынсарина «Щедрый человек», «Паук, муравей и ласточка» и др. главной мыслью является то, что только полноценный труд способен сделать человека счастливым. Поэтому все дети в казахских семьях рано приобретали необходимые трудовые навыки и закалялись физически на степных просторах. Только избалованные были ленивы, в чем винили обычно их родителей: «Отец мягкосердечный – сыну раздолье», «Избалованная матерью девочка останется не у дел».

В повседневном труде дети закалялись и крепли физически. Пример взрослых и стремление быть похожими на них способствовали более раннему взрослению и формированию устойчивых трудовых навыков. В труде и охоте, скачках и играх молодые люди развивались физически, закаляли свой характер и самосовершенствовались.

Народная мудрость высмеивала лодырей, а также тех, кто не научился с детских лет трудиться: «Неумеющий рыбачить – только воду мутит», «Кто не находит зверя, обвиняет в этом своего коня, кто не попадает в зверя, обвиняет в этом свое ружье» и т.д.

Особую популярность среди детей и подростков имели конно-спортивные игры: бәйге – скачки, сайыс – сбивание с лошади, аударыспақ – единоборство всад-

ников, тізгінге таласу – борьба за поводья, состязание на поддержание равновесия, перетягивание веревки. В настоящее время многие из этих игр превратились в национальные виды спорта. Они формировали ловкость, выносливость, силу и сноровку. Уже в дошкольном возрасте основная масса детей умела управлять лошадьми, становясь отличными наездниками. Даже маленького ребенка часто возили верхом по аулам и пастбищам, приучая самостоятельно сидеть в седле, а когда ему исполнялось 3 года, сажали на лошадь, выполняя определенные обряды. В 5 лет малыш должен был уже сам, без помощи взрослых, взбираться в седло лошади, а в 7 лет его уже допускали к участию в скачках.

Девочки также осваивали технику верховой езды с раннего детства. Как отмечал исследователь Э.С. Вульфсон, «они чувствуют себя на коне также ловко и спокойно, как на собственных ногах».

Существовало несколько разновидностей официальных спортивных соревнований казахов на лошадях. Это құнан-бәйге – скачки на трехлетках, дөнен-бәйге скачки на четырехлетках, а некоторые, наиболее подготовленные мальчики допускались к участию в аламан-бәйге, скаковая дистанция на которой достигала 50 верст. Во время больших соревнований наездник иногда находился в седле до 6 часов, начиная от легкой езды до места старта и бешеной скачки до финиша.

Спортивные игры и труд в животноводческом и земледельческом хозяйстве развивали у подрастающего поколения стойкость и смелость, мужество и ловкость, а также способствовали укреплению мышечной системы и закаливанию организма в целом.

Одной из наиболее популярных у казахов является игра в асыки, способствующая развитию двигательных навыков рук, особенно пальцев. Она положительно влияет и на развитие и укрепление зрительного анализатора. Координируя движения рук ребенка и его зрительные реакции, эта игра является своеобразным упражнением для формирования зрительно-двигательных восприятий. В детских играх принимали участие и взрослые, которые учили игровому мастерству, ловкости, сноровке, передавая свой опыт, и личным примером побуждали детей развиваться физически.

Все это способствовало становлению личности ребенка, а также, что не менее важно, выработке у него умения жить в коллективе, уважать других людей, прислушиваться к их мнению и считаться с ним.

Таким образом, раннее приобщение детей к труду и физической закалке способствовали их своевременному взрослению, осознанию своего места в жизни и формированию полноценной, гармонически развитой личности.

Повседневная жизнь, постоянное общение с взрослыми, наблюдения за природой и действиями старших постоянно расширяли кругозор детей. В своих играх они развивали себя не только физически, но и умственно. В казахском народном фольклоре часто упоминается о том, что: «Богатство человека – его ум», «Джигита уважают не за угощение, а за ум». Уже в колыбельных песнях звучат наставления и поучения, развивающие мышление ребенка. Они откладываются в его сознании и способствуют более раннему и глубокому познанию мира.

В психологическом развитии ребенка придавалось значение творению народных певцов – жырау и акы-

нов. В них отражалась вековая мудрость народа и самобытность его национальных традиций.

Существует особый вид казахских народных песен – терме, в которых давались определенные нравственные наставления, основанные на жизненных наблюдениях. Каждая строка терме имела глубокий смысл, легко запоминалась и служила определенного рода психологической установкой. Одна из разновидностей терме – шешендік сөздер – мудрые слова, которые связывали с какими-то особыми событиями.

Логичность и убедительность доводов исполнителей, находчивость и чуткость поэтических выражений, необычайная образность и оригинальность часто способствовали прекращению конфликтов и распрей, а также могли существенно влиять на человеческие взаимоотношения. Людей, обладавших даром красноречия, называли шешенами. Своими мудрыми советами, критикой недостатков, благими пожеланиями они (Қазыбек би, Сырым Датов, Майқы би, Асан-Қайғы и др.) помогали людям, вселяли в них уверенность и спокойствие, надежду и веру в будущее. Народ хранит память о них и их заветах, которые воплощались в многочисленных сказаниях и песнях. В умственном воспитании детей, развитии их способностей большая роль отводилась айтысу, терме, отгадыванию загадок. Так, в их основе лежит иносказательное описание предмета, что заставляет ребенка думать, размышлять, анализировать. Это способствовало развитию смекалки, а также постижению самобытной народной культуры. Загадки часто звучали на праздниках, где они создавали состязательный дух, а также на айтысах. Многие загадки, связанные с повседневной трудовой деятельностью человека, и ныне широко используются в воспитании и обучении подрастающего поколения.

Большое значение в казахских семьях всегда придавалось закаливанию ребенка. Поэтому широко применялись воздушные и водные процедуры, а после купания обычно проводился массаж рук, ног и всего тела ребенка. Казахи рано ставят своих детей на ноги и учат их ходить, так как в условиях кочевого образа жизни это было крайней необходимостью. Ребенок чуть ли не с пеленок начинает свыкаться с лошадью, а грудных детей в специальном ящике – кебеже – привешивали к спине верблюда. Находясь на лоне природы, дети рано обращали внимание на ее красоту, приобщаясь к прекрасному.

Кочевой образ жизни благоприятствовал развитию здоровой любознательности, навыков наблюдения и изучения природы. Этому способствовали и рекомендации, нашедшие отражение в народных афоризмах: «Покидай гору, если она не защищает от ветров», «В лютую зиму находи убежище в зарослях камыша», «Кто в устье реки живет, тот воду вдоволь пьет, кто в низине живет, тот отраву пьет» и т.д. Вырастая на просторном приволье степей, дети умели чувствовать красоту природы и ее могучую силу, восхищаться ею. С самого раннего возраста они учились определять направление движения и местонахождение каких-либо предметов по звездам, обладали острым слухом, наблюдательностью, могли предсказывать погоду и знали повадки многих животных, не только домашних, но и диких.

В незатейливом быту казахов особое внимание уделялось порядку в юрте, ее убранству, одежде членов семьи и необходимым каждому гигиеническим навыкам. Это способствовало пропаганде здорового образа жизни и элементарным нормам бытового поведения.

В эстетическом воспитании детей большое значение придавалось также внешнему виду, одежде, прическе и т.д. Особенно это касалось девочек. С 16 лет, когда они уже считались взрослыми, изменялся их гардероб и украшения.

Эти оригинальные украшения, амулеты, костюмы и головные уборы, созданные трудом народных умельцев, представляют самобытное национальное искусство, отражающее этнопсихологическое своеобразие культуры и древних традиций и характеризуют народное мастерство как величайшую художественную ценность и представляют огромный познавательный интерес для всей мировой культуры. Многие оригинальные экспонаты народного творчества свидетельствуют о высоком уровне развития эстетической культуры казахского народа.

§4. Фольклор (пословицы и поговорки) как зеркало народной психологии

Интересные мысли о психологии кочевника, о его нравственных качествах и свойствах, о средствах, о приемах народного воспитания мы находим в фольклоре, особенно в поговорках и пословицах кочевого народа.

В этих крупинках народной мудрости отражены социально – экономические отношения, быт и обычаи, психологические особенности, мировоззрение и убеждения различных социальных групп казахского общества. Их всех в совокупности можно вполне называть народной или донаучной психологией.

Общеизвестно, что пословицы и поговорки составляют свод суждений о жизни народа, свод точных и

острых характеристик, наблюдений и сообщений, сделанных народными массами. Конечно, наряду с истинными знаниями в них иногда могут встречаться отдельные ошибочные и даже не совсем точные толкования явлений окружающего мира, особенно некоторых сторон социальной жизни. Но, несмотря на это, в целом пословицы и поговорки правильно раскрывают сложное и зачастую противоречивое в процессе своего развития мировоззрение народа; в них совершенно ясно выражена оценка народом существующей действительности, его взгляды на жизнь и через осуждение косных, отсталых взглядов: утверждение ее не такой, какая она есть, а такой, какую хотелось бы. Известно, что в отдельных наблюдениях человек на ощупь отыскивает причины тех или иных своих поступков и действий. Однако житейские наблюдения ввиду того, что они бесчисленны и в качестве критерия имеют повседневный опыт, дают в итоге рациональное зерно психологической мудрости.

Правы наши философы, когда пишут, что в пословицах нашли свое отражение и первые проблески диалектической мысли, то есть истинного знания. Не случайно поэтому, даже в очень далекие времена человек, который знал много пословиц и умно их истолковывал, был окружен большим уважением. Он становился как бы хранителем мудрости предков. В недалеком прошлом среди казахов нетрудно было найти человека, который хранил бы в памяти 400-500 пословиц и афоризмов. Пословицы, выполняя функции логики – эталона и являясь средством подкрепления целесообразности тех или иных решений или выбора действия, играли исключительную роль в мыслительной деятельности человека. Казахи прибегали к пословицам особенно тогда, когда устраивали песенные состяза-

ния. Состязатель часто подкреплял свое выступление удачно подобранными пословицами. Это считалось весьма важным аргументом и свидетельствовало об убедительности его мнения перед присутствующим. Другая сторона, чтобы опровергнуть мнение противоположной стороны, тоже ссылалась на пословицы. В данной ситуации это являлось симптомом интеллектуальной незрелости участника айтыса.

Конечно, следует иметь в виду, что огромная ценность пословиц и поговорок определяется не только тем, что они используются в айтысах, но и их общественно-политическим, философским, морально-этическим содержанием, именно поэтому пословицы и поговорки не раз подвергались анализу с самых различных точек зрения. К сожалению, только в психолого-педагогическом плане они еще не стали предметом специального исследования[2].

В условиях кочевого образа жизни пословицы и поговорки в своеобразной форме заменяли школу и учителей, книги и библиотеки. Они не только являлись кратким сводом знаний об окружающем мире, специфичной устной энциклопедией в миниатюре, но и выступали в роли наставника, учителя. Народная мудрость поучала всех без исключения: и взрослых и молодежь. В ней поощрялось все положительное в человеке, высмеивалось и критиковалось все невежественное, отрицательное. Советы и рекомендации давались без особых назиданий, без нотаций, в лаконичной, образной, краткой и убедительно аргументированной форме.

---

[2] К.Б. Жарикбаев. Пословицы и поговорки как предмет историко-психологических исследовании// Материалы IV Всесоюзного съезда психологов. – Тбилиси, 1971.

Большую роль пословицы и поговорки особенно играли в воспитании детей, подрастающего поколения. Народная мудрость передавала родителям в аккумулированном виде весь положительный этнопсихологический опыт предшественников, все полезные морально-психологические, медико-гигиенические сведения по воспитанию детей. Много полезных советов, разнообразной информации об окружающем мире и о межличностных отношениях людей пословицы непосредственно адресовали и самим детям. В них в доступной форме говорилось о труде как о главном источнике жизни, любви к Родине, почитании родителей, преобразовательной роли деятельности человека, бережном отношении ко всему тому, что было добыто человечеством.

Не подлежит сомнению то, что пословицы и поговорки являются весьма благодатным историографическим материалом о первоначальных психологических представлениях того или иного народа. Поэтому прав академик А.В. Петровский, когда пишет: «Бесчисленные житейские психологические наблюдения аккумулируются в пословицах, поговорках и представляют определенный интерес для изучения»[3]. В них в эмпирическом плане сгруппированы отдельные интересные идеи, близко соприкасающиеся с данными современной общей, педагогической, возрастной, этнической, общественной психологии. Казахская народная мудрость дала высокую оценку отдельным психологическим явлениям человека, выделяя их из среды многочисленных форм человеческих взаимоотношений. Так, в них ум оценивается как важнейшая особенность человека, ему отводится решающая роль в жизнедея-

[3] Общая психология /Под. ред. А.В. Петровского. - М.: Просвещение, 1986. С. 57.

тельности людей: «Түйедей бойың болғанша оймақтай ойың болсын» («Чем рост с верблюда, лучше ум с пуговку»), «Жігітке жетпіс өнер де аз» («Умному человеку и семидесяти ремесел мало»), «При недостатке ума ничего его не заменит человеку», «Где ум – там и удача». Одним словом, согласно пословицам, в жизни ум важнее всего, от него зависит и богатство, и власть, и всякое благополучие человека. Поэтому каждый человек в повседневной жизни всегда должен опираться на разум, и без его помощи он не способен ни к какому серьезному делу. Ум связывается также с умением предвидеть результаты принимаемых действий. Казахские пословицы советуют подумать, взвести свои слова, а потом уже их произнести («Ойнап сөйлесең де, ойлап сөйле» - «Хоть и в шутку, говори, подумав»). В пословицах критикуются болтуны, пустословы («Ақылсыз бас аяққа тыным бермейді» - «Дурная голова не даст покоя ногам»)[4], («Ақылы аздың, азабы көп» - «У кого ума мало, у того много лишений» и т.д.). Во всех этих пословицах высмеиваются люди, не умеющие как следует мыслить, думать.

Пословицы и поговорки богаты мыслями о роли слова в жизни людей. Вообще, особый интерес к красноречию, ораторскому искусству, крылатым словам испокон веков являлся одной из характерных черт психологии кочевников. «Казахи – большие охотники ораторских выступлений, - писал Ч. Валиханов, - они любят совершенствоваться в искусстве речей и особенно любят они в них сатирические и юмористические элементы». На наш взгляд, можно предположить, что обилие в языке казахов – кочевников кратко и метко высказанных мыслей в виде афоризмом, острот, анек-

[4] Казахские пословицы и поговорки. - Алма-ата, 1959 (на каз. языке). Их переводы на русский язык сделаны авторами данной книги.

дотов, поговорок, пословиц объясняется тем, что у них ввиду сложившихся обстоятельств, связанных с кочевым образом жизни, не было времени и возможности рассказывать и слушать длинные повествования, поскольку они всегда находились в движении, в поисках пастбищ для скота, жилья.

Пословицы доказывают, что в речи раскрывается внутренний мир человека («Ішімдегінің бәрі тілімде, тілімдегінің бәрі түрімде» - «Что в душе – то на языке. Что на языке – то на лице»). Слово – регулятор поведения, оно обладает чудодейственной, чарующей силой («Тіл тас жарады, тас жармаса бас жарады» - «Слово человека может раздробить камень, если не камень, то голову человека», «Сөз – сүйектен өтеді, таяқ – еттен өтеді» - «Палка лишь кожу задевает, слово до костей пробирает», «Жылы-жылы сөйлесең, жылан інінен шығады» - «Ласково говоришь – и змея из норы выползет»). Таким образом, по мнению народа, умение метко говорить, ораторские приемы считались ценными качествами человека.

В пословицах ставился вопрос и об источниках ума и красноречия. Для умственного развития человека решающее значение имеют учение, знание, практика («Көп жасаған білмейді, көп көрген біледі» - «Не тот много знает, кто много прожил, а тот, кто много видел», «Көп оқыған білмейді, көп тоқыған біледі» - «Не тот знает, кто много читал, а тот, кто хорошо соображает»).

Народ хорошо знал, что знание, умение и навыки даются нелегко, а требуют большого кропотливого труда («Оқу инемен құдық қазғандай» – «Учиться так тяжело, как иглой колодец копать»). Для успеха в учении нужны прилежание и любовь («Шыдамды еңбек, алғыр ой – анық досың, біліп қой» – «Упорный труд и находчивый ум – твои верные друзья», «Ықылас пен

ынтымақ, бітер іске болсын тап» - «Прилежание и согласие – залог успешности любого дела» и т.д.).

В пословицах особо выделяются рубрики, характеризующие более подробно телесные симптомы пожилых людей (беззубие, притупление зрения, слуха, сутулость, расстройство двигательной сферы, седина, морщины, уязвимость, зябкость, ослабление организма и др.). В них очень тонко и метко охарактеризованы такие психологические признаки старости, как опытность, мудрость, чувство ответственности перед обществом, подчеркиваются повышенная возмутимость, речевая активность, консерватизм, косность, постоянство привычек и их инертность, ослабление памяти и т.п. Содержание таких пословиц как: «Не душа стареет, а глаза», «Человек состарится – забывчив становится», «И трава с верхушки сохнет» и др. говорят как раз об этом.

Казахские пословицы затрагивают ряд важных вопросов памяти, которые впоследствии были решены научной психологией. Здесь народная мудрость обратила внимание людей на следующее: одни лучше запоминают через зрение, другие – слухом, третьи при участии двигательных ощущений, четвертые – смешанным способом.

Качество памяти во многом зависит от индивидуальных, возрастных особенностей человека. Если один человек запоминает не сразу, то другой запоминает этот же материал очень быстро. Конечно, быстрота запоминания сама по себе не имеет решающего значения, она приобретает ценность лишь в соединении с другими качествами памяти как прочность, точность, быстрота реакции и др. Об этом очень выразительно говорит содержание следующих пословиц: «Ақпа

құлаққа айтсаң, ағып кетеді, құйма құлаққа айтсаң, құйып алады» - «Памятливый сразу уловит сказанное, а тупой все пропускает мимо ушей», «Оқығаныңа мәз болма, тоқығаныңа мәз бол» – «Главное не в чтении, а в соображении и памятливости». Пословицы подсказывают, что для пожилых людей характерны снижение памяти, забывчивость. Ими часто забываются то, что только что было прочитано, недавние встречи. Очень выразительно формулирует эту мысль следующая пословица: «Ер қартайса жаңылшақ болады» – «Человек состарится и забывчив становится». Как известно, большую роль в закреплении запоминаемого материала имеет повторение: «Бұрынғыны айтпай, соңғы еске түспес» – «Без прежнего не запомнишь новое», «Көз көруге тоймайды, құлақ естуге тоймайды» – «Глаза никогда не насытятся видеть, а уши – слышать». Большую роль в развитии памяти играет также критическое отношение к воспринятому («Өз қатесін көрмеген кісі басқаның қатесін сезбейді» - «Кто не видит свои недостатки, тот не увидит их и у других»). Как запоминание, так и припоминание во многом зависят от того, какую эмоциональную окраску имеет запоминаемый материал. Об этом очень выразительно говорят пословицы, когда советуют делать упор на сохранение в памяти приятного.

В пословицах и поговорках имеются интересные мысли и о других сторонах познавательной деятельности человека. Так, в них говорится о роли воображения, мечты («Мечта – крылья человека» - «Арманы адамды қанаттандырады»), о связи чувств и мыслей («Кто не испытывал горя, тот не задумывался»), о воле («Ребенок со стремлением как птица, стремящаяся в небо»), о навыках и привычках, об интересах и склонностях

людей. Люди живут в различных условиях, подвергаются разнообразным воспитательным воздействиям, они заняты в разных областях деятельности. Все эти факторы накладывают определенный отпечаток на формирование их психологических качеств. Человек сам создает свою личность путем самовоспитания, самосовершенствования, постоянно работая над собой. («Никто не рождается ученым, а таковым становится в жизни», «Никто не рождается мастером, станет таким благодаря учению и знанию» и др.). В пословицах не только прослеживаются, но и раскрываются отдельные морально – психологические особенности человека, указываются пути их формирования. Во многих случаях даются уместные педагогические выводы, заслуживающие внимания. В них мы находим много мудрых наставлений о патриотизме, товариществе, дружбе, любви, чуткости, гостеприимстве, скромности, простоте, трудолюбии, исполнительности, честности, правдивости, дисциплинированности, сдержанности, выносливости, настойчивости и т.д. Не признаются удовлетворяющими нравственным требованиям такие отрицательные черты человека, как лень («Лень для молодого человека есть несчастье»), невыдержанность («Терпеливый стерпит, не терпеливый – сгорит»), гордыня, жадность, подхалимство, взяточничество, трусость и т.д. В основе формирования положительных черт характера лежит труд, человек ценится своим трудом («Юноша, продающий свой труд, достойнее старика, торгующего своей бородой», «Жігіттің түсіне қарама, ісіне қара» – «Не спрашивай джигита сколько вложил сил, спрашивай, что сделал», «Жігіт түсімен әдемі емес, ісімен әдемі» – «Джигит хорош не лицом, а делом» и т. д.).

В конечном счете, из массы пословиц и поговорок лепился некий идеальный образ личности, какой себе ее представляла община, вся этническая группа; вырисовывался характер, который считался в коллективе благородным, человечным; определялись качества, которые казались наиболее ценными; формировались нормы отношений с другими людьми – в семейном кругу, в общине указывалось, как следует держать себя с иноплеменниками, а на идеальную личность равнялись, она служила примером. В пословицах мы находим такие мысли, связанные с факторами и методами, при помощи которых следует прививать подрастающему поколению положительные черты характера. Среди них особо выделяются пословицы, посвященные роли наставника – воспитателя. Наставники – это, прежде всего, родители. Они своим опытом, умением, знанием, хорошим поведением, всем своим обликом должны быть примерами для своих детей («Ұстазы жақсының – ұстамы жақсы» - «Каков наставник – таков и ребенок». «Ата – балаға сыншы» – «Отец – судья сыну») и т.д.

Из содержания таких пословиц как «Адам туа жаман емес жүре жаман» - «Человек не от рождения плохой, а плох от воспитания», вытекает идея, что черты характера не наследуются, они не врожденные, а приобретаются в конкретных условиях жизни, под воздействием окружающей среды, путем воспитания и самовоспитания. Если поставить человека в благоприятные условия, дать ему правильное воспитание, то можно рассчитывать, что он будет обладать положительными качествами. И, наоборот, плохое воспитание прививает скверные качества. Смысл пословицы «Баланың тентек болмағы үйінен» - «Озорство ребенка – от семьи» говорит как раз об этом. Народ-

ная мудрость касается и вопроса о том, что на формирование личности, в определенной мере, накладывают отпечаток и природные задатки человека. По этому поводу в пословицах говорится: «Саусағы ұзын биші болар, құлағы үлкен күйші болар» - «Кто изящен в движениях, тот будет танцором, кто тонок в слухе, тот будет певцом». Пословицы правильно отражают и проблемы соотношения среды, воспитания и задатков. По мнению народа, в развитии человека ведущая роль принадлежит не задаткам, а воспитанию. («Жақсыдан жаман туады, бір аяқ асқа алғысыз, жаманнан жақсы туады, адам айтса нанғысыз» - «От хорошего человека рождается плохой, который не стоит ни гроша, а от плохого рождается хороший, который удивляет всех»).

В пословицах и поговорках нашли также отражение различные традиции, обычаи, обряды, ритуалы казахского народа. В них высказано много теплых слов о чувствительности и сострадательности кочевников, об их чрезмерной любви и заботе к детям, всему подрастающему поколению, о гостеприимстве и т.д. Вот некоторые казахские пословицы о гостеприимстве: «Қонақ келсе ет пісер, ет піспесе бет пісер», «Қонақтың алтынын алма, алғысын ал». Поскольку смысл этих пословиц хорошо известен всем, не только казахам, автор не дает их русский перевод.

Этнопсихологические идеи почти всех казахских пословиц и поговорок таковы: быть хорошим или плохим никем не предопределено, к этим качествам ведет тот или иной метод воспитания. Для психического развития человека решающее значение имеют учение, знания, практика. В основе формирования положительных черт характера лежат труд, активная деятельность человека. Умственное развитие играет важную роль в становлении человека, не меньшее значение имеют и

другие стороны психологической деятельности людей. Способность есть у всех, все люди, без исключения, смогут совершенствовать свою память, мышление, внимание, речь, а абсолютно неспособных людей не существует. Для формирования психики, сознания большую роль играет активность самого человека в овладении знанием, умениями и навыками. Развивать свои способности может только тот, кто занимается постоянно над собой, самовоспитанием. Человек может изжить имеющиеся у него недостатки, отрицательные черты своего характера.

Подробно характеризовать каждую рубрику психологической тематики пословиц мы сочли нецелесообразным. Во-первых, это заняло бы очень много времени, и, во-вторых, ее детальный анализ не входит в нашу задачу и не является предметом нашего исследования.

Говоря о пословицах и поговорках как об источниках народной психологии, нельзя не отметить и то, что словарный фонд пословиц и поговорок выместил очень много слов и понятий, которые впоследствии вошли в современную казахскую психологическую терминологию.

Из сокровищницы мудрых мыслей

Человек набирается ума, запоминая слова мудрых... На этой земле еще не было случая, чтобы недостойный отец мог воспитать сына великим человеком.

Абай Кунанбаев

Каждый человек должен быть воспитан независимо от того, хочет ли он или противится этому.

Аль-Фараби

В воспитании первейшую роль должно играть прекрасное.

Аристотель

Близкий к природе образ жизни, простота пищи, беспечность, невредный климат и свежий воздух, которым дышат киргизы (т.е. казахи), делают их здоровыми, долговечными, сильными и крепкими к перенесению голода, жажды и стужи. Солнечный жар не изнуряет их, но комнатная теплота им тягостна. Женщины не только не уступают мужчинам, но и иногда и превосходят их...

А.И. Левшин

Первое приветствие киргиз, как известно, начинается со следующей фразы: «Здоров ли твой скот и твое семейство?» Эта забота, о какой наперед семейства осведомляются о скоте, характеризует (быт кочевника) более, нежели целые страницы описаний.

Ч. Валиханов

Казахи – охотники до ораторских выступлений, они стремятся совершенствоваться в искусстве произнесения речей и особенно ценят того, чья речь плещет юмором или отличными находками.

Ч. Валиханов

На ребенка, помимо воздействия медресе и учителей, возможно влияние других факторов. Это заложенные в нем от природы индивидуальные качества, окружающая среда, сверстники, родственники, их вера, язык и многое другое.

Ж. Аймауытов

Если бы отсутствовала внутренняя активность самого ребенка, то не было бы опоры у учителя для дальнейшего указания верного пути.

Ж. Аймауытов

Само собой видно, раннее детство – внешнее выявление природных задатков и способностей, период, когда можно научить ребенка чему-либо или закрепить за ним полезные привычки.

Ж. Аймауытов

Трехлетний ребенок настолько любознателен, что взрослые часто устают от его вопросов... он не устает разговаривать, рассказывает сам, с удовольствием слушает других, особенно любит сказки... В рисунках дети этого возраста также беспокойны, как в разговорах...

Н. Кульжанова

Если ребенок болезненный и неразвитый, то причина не в нем, а в воспитателях; не виноват ребенок, не умеющий наслаждаться прекрасным. Это упущение его воспитателей.

М. Жумабаев

Чем обширнее, богаче память, тем глубже мышление.

М. Жумабаев

Ребенок быстро переключает свое внимание с предмета на предмет. Во время урока не должно быть ничего лишнего, отвлекающего и не связанного с объясняемым материалом.

М. Жумабаев

Материалы, преподносимые учащимися не должны пугать учащихся, вызывать у них отвращение к учебе, одним словом, учителю необходимо постоянно думать о самых легких приемах обучения.

М. Кашимов

Первые звуки, которые обычно слышит казахский ребенок, это звуки колыбельной песни, которую поет мать... сопровождается словами стихотворного характера... переполнены песнями, главным образом, любовными.

Х. Досмухамедов

Вопросы для повторения

1. Расскажите об особенностях образа жизни казаха-кочевника.
2. Перечислите психологические особенности казаха-кочевника и их своеобразие.
3. Расскажите об особенностях воспитания детей у кочевников.
4. Какие психологические проблемы отражены в пословицах и поговорках казахского народа? Почему их называют зеркалом психологических особенностей кочевника?

ГЛАВА III
Этнопсихологические идеи степных мыслителей

§1. Этнопсихологические идеи древнетюркских мыслителей (VI-XIV вв.)

Духовная культура народов казахстанского обширного региона представляет собой синтез традиций и обычаев разных этнических компонентов, из которых формировалось нынешнее поколение казахов. Вместе с тем, необходимо отметить, что генетическая общность тюркских народов, сходные условия общественно-политической, социально-экономической жизни на одной территории или в близком соседстве, взаимные связи в различных областях, совместная борьба против иноземных захватчиков (арабских, монгольских, джунгарских) порождали в материальной и духовной культуре разных наций и народностей, населяющих современную территорию республик Центральной Азии и Казахстана, много сходных, общих черт поведения и образа жизни и быта этих народов. Все идеи и достижения разных цивилизаций в течении VI-XIX вв., которые впитывали и перерабатывали наши предки, являются весомым вкладом в сокровищницу мировой культуры в целом, и в области этнопсихологической мыслей народов центральноазиатского региона, в частности.

В начале VIII века большая часть территории Центральной Азии и Южного Казахстана была оккупирована арабскими завоевателями. Они с собой привез-

ли религию ислама и арабскую письменность. С этого периода на всей территории этого региона начала вытесняться древнетюркская письменность, в тюркскую лексику входят арабские слова. Проникновение арабской культуры и языка привело к тому, что многие выдающиеся ученые и поэты того времени (аль-Хорезми, аль-Фараби, аль-Бурини, Абу Али ибн Сина и многие другие) стали творить на этом языке.

Так, отдельные зародыши этнопсихологических идей можно найти в Орхоно-Енисейских письменных памятниках (VI-VIII вв.), найденных учеными более ста лет назад на территории современной Монголии. Среди этих памятников древности наиболее известны надписи в честь тюркского правителя Бильге-кагана и его брата полководца Кюльтегина (VI в.). На надгробных камнях высечены изречения о жизни и быте, о культуре, о подвигах древних тюрков-кочевников. Следует ответить, что во всей средневековой тюркоязычной литературе нет лучших образцов политической прозы на тему воспитания, сохранившей традиционные формы ораторского искусства, столь характерного и для стиля речи современных казахов. Идея объединения и патриотизма сплоченности и доблести всего тюркского народа проходит красной нитью через обе надписи. («Мой весь народ, будь тверд, Законы государства не разрушай.... Если ты, тюркский народ, не отделишься от своего Кагана, от своих Беков, от своей Родины.... Будешь жить счастливо...»: «Народ, у которого есть доблесть, – сильный народ. Родина (земля, вода) – вот они, ... и даровали нам победы»).

Устно-поэтическая традиция древних тюрков сохранила нам так же имя легендарного Коркыт-ата (IX в.) – уроженца устья реки Сырдарьи и певца-музыканта создателя замечательных мелодий кюев.

В музыкально-этнографическом наследии Коркыт-ата мы находим так же не мало афоризмов, крылатых слов и поучительных наставлений, которые представляют большую ценность не только в историко-этнографическом плане но и характеризует своеобразный уровень ранней средневековой этнопсихологической мысли тюрков («Дочь без примера матери наставлений не примет, сын без примера отца угощения не устроит... грубому сыну, от которого нет славы имени отца, лучше бы не выйти из спинного хребта отца, не войти в чрево матери, не родиться на свет...»)[1].

В истории становления и развития психологической мысли Казахстана огромная роль принадлежит выдающемуся ученому-энциклопедисту, выходцу из казахской степи Абу Насыру аль-Фараби. Он является одним из основоположников философско-психологической мысли, возникшей на Ближнем и Среднем Востоке. Его учение оказало огромное влияние и на развитие духовной культуры народов Центральной Азии и Казахстана. Нет почти ни одной отрасли знания, в которой бы он не оставил глубоких суждений, метких наблюдений и гениальных догадок. Еще при жизни он получил прозвание «Второй учитель» (второй после Аристотеля). Фараби оставил огромное научное наследие: ему принадлежит около 200 научных трактатов, написанных на арабском и переведенных на различные языки мира (персидский, еврейский, турецкий, латинский, английский, немецкий, французский, испанский, русский, казахский, узбекский и др.).

Психологические идеи великого мыслителя содержатся также и в многочисленных его произведениях, напрямую не связанных с психологией. В этой связи

[1] Цитируется по книге «Антология педагогической мысли Казахстан», Алматы, Рауан, 1995. С. 45, 47.

большой интерес для исследователя представляют такие его труды, как «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», «Существо вопросов», «О сущности разума», «О происхождении наук», «Основы мудрости» и др.

Аль-Фараби высказал много ценных и оригинальных идей в области общественной психологии. Так, серьезного внимания заслуживают его высказывания о взаимоотношениях человека с обществом, о больших и малых человеческих сообществах, о социально-психологических особенностях людей различных слоев и групп. Так, в одном из трактатов он писал, что народы отличаются друг от друга тремя признаками: естественными привычками и нравами, характером и языком. Народный характер и причины его возникновения объясняются особенностями географической среды, в которой живет тот или иной народ, а также естественными ресурсами (вода, воздух, растения и пр.), которыми он пользуется. Географическая среда оказывает влияние на общество через психику людей, связывает психологию людей с небесными телами и звездным небом. Рассматривая природные естественные условия как средство, воздействующее на формирование психологии народа, Фараби считает, что они не оказывают решающего влияния на уровень его общественной организации. В этих высказываниях аль-Фараби выступает и как знаток проблем этнической психологии.

В научном наследии великого мыслителя Востока значительное место уделено отдельным вопросам этнопсихологических знаний. Так, он считал, что народы отличаются друг от друга тремя естественными свойствами: нравом, характером и языком. По его мнению,

эти отличия объясняются рядом факторов: положением небесных тел, приближением или отдалением планет, взаимосочетанием звезд, а также географическими условиями (качество земли, воздуха, ландшафтов и др.). Ученый охарактеризовал особенности стереотипов поведения и свойств права, присущие тюркам, арабам и другим народностям, населявшим в то время многонациональное государство Арабского халифата. Интересны мысли ученого и о духовной, территориальной и экономической близости тюркских и славянских народов. Вероятно, он имел в виду еще в те далекие времена сложившиеся взаимоотношения тюркских народов со славянами, особенно с русскими. Он подчеркивал, что природная среда, ведущая деятельность создают определенные предпосылки для иных этносов, а также для развития у них тех или иных нюансов взаимоотношений и взаимовлияний.

В XI-XII вв. на территории современного Казахстана появляются этико-психологические трактаты, написанные местными авторами на тюркском языке. Это «Кудатгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Баласагунского, «Диван луга ат турк» («Словарь тюркских наречий») Махмуда Кашгарского и «Хибатул хакайк» («Подарок истины») Ахмета Жуйнеки, «Диван и Хикмет») («Книга мудрости») Х.А. Яссауи др.

Современные исследователи проблем этнической психологии могут подчеркнуть из этих трудов немало ценных высказываний о языке различных тюркских племен, об их песнях, загадках, пословицах и поговорках, обычаях, религиозных верованиях. Так, в словаре Кашкарского содержатся многочисленные этнонимы и топонимы, термины родства, образцы народного календаря, астрономические, медицинские, военные и рели-

гиозные термины и др., которые являются столь важным историографическим материалом для изучения нынешних тюркоязычных народов этнических стереотипов терминов анатомии и медицины («У кого хрящи, тот растет, у кого есть ребра, тот мужает»), астрономии (непрестанно вращается небосвод, звезды выстроились рядами), этики и психологии («Любовь обнаруживается в день разлуки», «Речи мудрых мужей прими как совет», «Невоспитанный человек не будет счастлив и ничего не обретет» и др.).

В начале XII века в Среднюю Азию, в частности в Казахстан вторглись полчища Чингизхана. Вскоре эти завоеванные территории были включены в состав огромной империи монголов (из русской летописи под названием Золотая Орда). Дымом пожарищ окуталась древняя казахская земля. После монгольского нашествия сложились улусы сыновой Чингизхана – Дучи и Джагатая, давшие возможность образованию Ак-Орды, а позже Казахскому ханству. Из-под обломков монгольской империи казахские племенные союзы вышли на новом, более высоком качественном уровне этнического самосознания. В этот период в масштабе общей этнокультурной системы казахской народности складывается ряд субэтнических подразделений в виде трех казахских жузов.

Следует подчеркнуть, что и на этом этапе своего общественного развития, в невероятно трудном и критическом периоде, казахский народ выдвинул из своей среды немало выдающихся акынов-жырау, поэтов, мыслителей, ученых, которые внесли весомый вклад в развитие его духовной культуры вообще, психологической, в частности. Так в XIII-XIV вв. было создано значительное количество произведений на тюркско-кип-

чакском языке («Тюрско-арабский словарь», «Кодекс куманикус», «Махаббат-наме», «Гулистан бит-турки» и др.), содержащих себе немало оригинальных этнопсихологических идей. XV-XVII вв. в истории казахского народа были периодами весьма важными в национально-психологическом и социальном отношениях. В 1456 году образуется в долине реки Чу, на территории нынешней Жамбылской области, первое Казахское ханство – государство раннефеодального типа в эпоху средневековья.

С образованием самостоятельного Казахского ханства (1456) стала оформляться казахская культура, в отличии от культур узбекской, кыргызской, туркменской и других народов тюркского происхождения. Как справедливо подчеркивает Л.Р. Грэхем, каждый этнос, живя сам по себе, способен к значительным достижениям в создании шедевров культуры, искусства и философии, поскольку обладает собственным органическим и оригинальным мироощущением[2].

С этого периода духовная жизнь края вступает в новую полосу своего развития, начинают зарождаться и развиваться различные ветви самобытной общественной мысли, отражающие думы и чаяния казахского этноса. Этот процесс не мог не отложить свой отпечаток и на развитие психологической культуры кочевников, в первую очередь, на народную психологию степняков.

На протяжении своей длительной истории жители степных просторов накопили богатый опыт обучения и воспитания подрастающего поколения, создали своеобразные обычаи и традиции, определенные стерео-

[2] Цитируется по книге Л.Р. Грэхем. Естествознание, философия и наука о человеческом поведении в Советском Союзе. - М. Политиздат, 1991. – С. 250.

типы поведения, в которых аккумулированы творческий опыт народных масс, устойчивые правила, нормы и принципы поведения человека.

В XV-XVII вв. на арену казахской национально-общественной мысли выходит ряд оригинальных степных мыслителей (Асан Кайгы-жырау, Шалкииз-жырау, Отейбойдак Тлеукабылулы, Мухамед Хайдар Дулати, Кадыргали Жалаири и др.), в произведениях которых отражены думы и чаяния кочевника, их психология.

§2. Национально-психологические идеи казахских мыслителей (XV-XIX вв.)

Философско-психологические размышления Асан-Кайгы жырау (Асан скорбящий) и Шалкииза жырау (XV-XVI вв.), затрагивают ряд проблем, касающихся этнопсихологических и экологических аспектов жизни и деятельности кочевников. Так, скорбь и грусть Асан-Кайгы не рождена мыслями о жизни, о конце света. Она рождена от дум о счастливом дне казахского народа. Жырау полагал, что на земле в каком-то ее уголке существует блаженное место, где нет гнета и бедствия, холода и голода, людям живется хорошо, зовется эта земля «Жиделі байсын» или «Жерұйық».

Гуманистические идеи Асана-Кайгы отличались, прежде всего, этико-психологической направленностью (стремлением к достижению благоденствия для всех, согласия и гармонии между людьми, заботой о самоусовершенствовании людей, воспитанием молодежи и др.).

В психологическом плане заслуживает внимания и рукопись книги Отейбойдака Тлеукабылулы (XV в.). В разделе, озаглавленном «Қуаттар» («Сила», «Энер-

гия»), речь идет о деятельности человека. «Қуат», по мнению автора, является источником жизнедеятельности, его двигательной и мыслительной активности. Говоря о нервных волокнах («шандырлы жіпшіктер»), автор умозрительно заключает, что головной мозг является органом мышления и осмысления. Указанная рукопись написана на древнеказахском языке, и современному казахскому читателю иногда трудно понять смысл отдельных слов и выражений. Данный труд интересен тем, что в нем имеются немало слов и понятий, которые во многом созвучны понятиям современной казахской психологической терминологии.

В качестве примера ниже приводятся некоторые из них[3].

Психологические понятия, использованные О. Тлеукабылулы	Их современное значение	В переводе на русский язык
қарақ	өт	желчь
жаранғы	тұлға	личность
аңғарғы	байқау	наблюдение
харакет	әрекет	действие
әдет	әдет	привычка
миялық	ми	мозг
мүңк	иіс түйсігі	ощущение
ойламалық	ойлау	мышление
сөйлемелік	сөйлесу	речь
татым түйсігі	дәм түйсігі	вкусовое ощущение
түршігіш	тітіркенушілік	раздражимость
үрейлену	қорқу	страх
ұмытқы	ұмытшақ	забывчивый
түбір өзек	түп негіз	генофонд
толықтық толымы	кемелдену	зрелость
бейнелеме	схема	схема
жоралғы	салт	обычай

[3] Өтейбойдақ Тілеуқабылұлы. Шипагерлік баян. – Алматы: Жалын, 1996. – С. 483 (на каз.яз.)

Из приведенной сравнительной таблицы видно, что современное звучание указанных слов – понятий значительно отличается от звучания времен степного ученого. Удивительно, что таких психологических понятий в рукописи не мало.

Таким образом, «Шипагерлік баян» представляет собой средневековый энциклопедический труд, где наряду с проблемами теоретической и практической медицины приводится не мало научных сведений из различных отраслей знаний того времени (философия, этика, история, филология, археология, эстетика, литературоведение, география и др.). Данный труд вносит неоценимый вклад и в сокровищницу казахстанской национальной психологии. Поэтому он должен стать предметом специального исследования.

Сочинения другого средневекового казахского ученого Мухаммеда Хайдара Дулати (1499-1551) – «Тарих-и-Рашиди» – замечательный источник информации о быте, образе жизни народов Центральной Азии и Казахстана. Так, в нем можно найти ряд оригинальных мыслей, высказанных относительно психологии казахов-кочевников. «Мы – жители степи, – пишет казахский ученый, – у нас нет ни редких ни дорогих вещей, ни товаров, главное наше богатство состоит в лошадях: мясо и кожа их служат нам лучшей пищей и одеждой... В земле нашей нет ни садов, ни зданий: место наших развлечений – пастбища скота и табуны коней, и мы ходим к табунам любоваться зрелищем коней... Людям степей без коня и жизнь не в жизнь... приятнейшим из напитков у нас считается кобылье молоко и то, что из него приготавливается, – напиток (кумыс)...»[4]

[4] Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и-Рашиди. – Алматы: Санат, 2003. – С. 615.

В названном труде Мухаммеда Хайдара Дулати мы находим также оригинальные идеи об управлении ханской власти. Автор считает, что настоящие правители должны обладать десятью лучшими человеческими качествами. Прежде всего, правитель должен быть проницателен и прозорлив; во-вторых, привержен к истине, порядку, милосердию; в-третьих, при решении дела государь должен представить себя на месте подданного; в-четвертых, быть постоянно готовым к удовлетворению нужд соотечественников; в-пятых, прост в еде и одежде, в быту («чем большим имуществом человек владеет, тем менее его личностное пространство и тем теснее чувствует он себя в нем»); в-шестых, говорить тактично, не тяготиться многословием; в-седьмых, не допускать в своих решениях несправедливости, не допускать лицемерия; в-восьмых, обладать здравым умом, личной храбростью, уметь отлично командовать войсками; в-девятых, не должен терпеть беспорядка, лености, нерадивости, мягкости и неискренности близких к нему людей; в-десятых, не должен быть беспечен в отношении опасности, угрожающей стране. Таким образом, Мухаммед Хайдар Дулати возлагает большую надежду, прежде всего, на человеческие качества правителя, царя, или, по сегодняшней терминологии – личности политического лидера. Целостность и твердость характера и поведения государственного деятеля являются главной мощью страны. Большую роль автор отводит обороноспособности страны. Сила государства, пишет он, зависит от наличия хорошо обученных войск и умелых их предводителей и усиления контроля над ними. Без порядка и дисциплины, без хорошего командира даже сильно вооруженные войска не могут победить противника.

В этнопсихологическом смысле интересны его высказывания относительно грехов человека. По его мнению, существуют 17 грехов, которые мы должны, по возможности, всегда избегать. Четыре из них относятся к деятельности сердца (быть язычником, терять надежду от милости бога, быть неуязвимым от гнева бога, упорствовать в совершении грешных поступков), еще четыре – к языку (лжесвидетельство, лжеклятва, порочить благородного человека, колдовство), два из них связаны с действием рук (воровство, необоснованное пролитие крови человека), три греха – к желудку (пить вино, присвоить имущество сирот, ростовщичество), два – к половым органам (прелюбодеяние, содомия), один – к ноге (верующий на поле боя не должен бежать от двух неверных), один грех – к личности неблагородных детей (непослушание родителя, непослушание отца и матери).

В книге автор пользуется многочисленными этикопсихологическими понятиями. Вот некоторые из них: «қылық» (поступок), «күнә» (грех), «тәлімші» (наставник), «оңтай» (способ), «ұшқыр сөз» (острословие), «парасат» (разум), «қиял» (фантазия), «таза ой» (ясный ум) и др.

В рассматриваемый промежуток времени начинает развиваться самобытная казахская культура, на общественную арену выходят степные мыслители, творения которых вполне заслуживают изучения в социально-философском, морально-этическом и психолого-педагогическом плане. Из этой плеяды особо выделяется степной жырау XV века Асан-Кайгы (Асан-печальник, точная дата рождения и смерти неизвестна). Выдающийся казахский ученый просветитель Ч. Валиханов назвал его замечательным степным философом. Развивая мысль о самоусовершен-

ствовании, как высшей моральной ценности, как основы поведения человека, жырау в своих размышлениях сочувствует нелегкой жизни своих сородичей. Он считает, что смысл жизни – это стремление к достижению всеобщего благоденствия, общего согласия, гармонии между людьми. Кочевник-казах должен заботиться о своем самоусовершенствовании. Для того чтобы его поступки были добродетельны, кроме любви и сострадания, он должен быть наделен такими положительными качествами, как справедливость, умеренность, самообладание, скромность. Развитие личности, по замыслу мыслителя, должно происходить так, чтобы оно не наносило кому-либо ущерба.

Почти все степные ученые-мыслители жырау XV-XVII вв. придавали исключительное значение, роли ақыл (ум, рассудок) в познавательной деятельности кочевника.

Общий смысл их учения об акыл сводится к следующему: они считали, что ум – это синтетическое понятие, которое включает в себя все познавательные процессы (восприятие, память, мышление, воображение и др.). Ум и знание образуют неразрывное единство. Развитие рассудочной деятельности человека невозможно без знании, он (ум) развивается в процессе деятельности, его формирование зависит от применения на практике приобретаемых знаний, навыков и умений. Ум характеризует умение распознавать причинные связи между явлениями и предвидеть результаты предстоящих действий, от хорошего ума зависят удача и успехи в жизни и деятельности человека.

Мыслители жырау слово «ақыл» связывали идеалом личности кочевника, отводили ему ведущее место в морально-психологическом облике человека («ақылды кісі» – умный человек). Развитой ум связан

с красноречием («шешендік сөз»), он накладывает большой отпечаток на всю сферу познавательной и эмоционально-волевой деятельности человека. Мудрость и красноречие – основные критерии нравственно-воспитанной личности. «Умному достичь цели, найти счастье в жизни нетрудно» (Асан Қайғы жырау). «У рассудительного джигита одна губа – серебро, другая губа – золото, все богатство у него в умении выражать мысль во рту». «Умного человека красит жажда знаний, такой всегда стремится познать что-то полезное» (Бухар жырау). Склад характера, индивидуальные особенности также накладывают отпечаток на рассудочную деятельность. Быстрое, умелое решение задачи в сложных, экстремальных условиях, чрезвычайная гибкость ума — характерные черты воина-полководца (Ахтамберды жырау).

Казахские мыслители-жырау, степные ученые придавали большое значение средствам умственного и нравственного воспитания (айтыс, разгадывание загадок, удачное использование в речи пословиц и поговорок, знание генеалогии родов и т.д.)

В этнопсихологических воззрениях степных ученых и жырау казахского средневековья можно встретить немало слов и понятий, отшлифованных в научно-психологическом плане, ими были высказаны оригинальные идеи о личности и ее качествах, оригинальные мысли по управлению страной, о полководческой деятельности ханов и султанов. Эти мысли во многом близки по своему содержанию научных установок современной общей, социальной и медицинской психологии.

Этнопсихологическая мысль казахов-кочевников периода XVIII в. была представлена творчеством Ак-

тамберды-жырау (1675-1768), Бухар-жырау (1693-1874), Махамбет Отемис-улы (1804-1846) и др. В их тематике много общих идей, связанных с судьбой казахского народа, с его бытом и жизнью, обычаями и традициями (о гостеприимстве, о сострадательности друг другу, о почтении старцев и др.) кочевников. Так, по мнению Бухар-жырау, любовь к Родине, к родным просторам, защита отечества от иноземных захватчиков, нравственная чистота, семейный уют, здоровье – основное богатство человека. Так, Актамберды-жырау подчеркивал, что казахи издревле славились гостеприимством и щедростью дастархана. Гостеприимство и щедрость были немыслимы без скота, без неисчислимых отар овец, без огромных табунов коней, без величавых верблюдов. Казахские мыслители – жырау особо воспевали роль лошади, коня скакуна в жизни кочевника, олицетворявшего радость жизни, являвшегося источником его существования.

В рассматриваемый период (середина XVIII в.) своими оригинальными ораторскими изречениями на арену казахской общественной мысли выходят степные ораторы-шешены, главные бии трех казахских жузов (Толе, Айтеке, Казыбек). Они пользовались непререкаемым авторитетом среди степняков своей особой логикой ораторского искусства. Жизнеутверждающие их меткие слова и изречения отличались особым ритмом выражений, в построении фраз. Мудрые их слова, как пословицы и поговорки и поэтические импровизации, сильно воздействовали на психику людей, особо отличаясь ясными, точными и образными выражениями. Поэтому казахских биев-ораторов (шешен) вполне можно ставить рядом с выдающимися ораторами древних греков, как Демосфен, Цицерон и др.

Толе Алибек улы (1663-1756) – главный бий Старшего жуза, советник хана Тауке в его борьбе за образование единого казахского ханства и централизацию власти, является одним из регламентаторов свода казахских законов «Жеті жарғы», одним из организаторов освободительной борьбы против завоевателей джунгар. Ему приписываются авторство многочисленных изречений, афоризмов и судебных решений.

Вот отдельные ораторские изречения Толе би: «Әділ болса, әкім – шырақ... әділдігі болмаса, әкім – ит. Басшы болмаса – ел жетім, ұқпасқа айтқан сөз жетім... Лауазымың өссе зорайып, адалдықты тұншықтырсаң сол айып... Елді билеп өскеніңнен не пайда, рахатын көрсеме, ағайын мен халайық... Шешендіктен не пайда, артында сөзі қалмаса. Батырлықтан не пайда, халқына қайран қылмаса. Хандықтан да пайда жоқ, қарашасын жалмаса...»[5].

Айтеке Байбек улы (1682-1766) – главный бий Младшего жуза из рода Алшин, тоже один из главных советников хана Тауке, известный оратор, играл важную роль в ханском совете при решении государственных дел, связанных с внешней и внутренней политикой казахского ханства, выполнял и судебные функции, также является одним из создателей «Жеті жарғы», организаторов борьбы казахского народа против джунгарских завоевателей. Айтеке би автор многих изречений, афоризмов этико-психологической тематики.

Вот некоторые из них: «Бай болсаң, халыққа пайдаң тисін. Батыр болса, дұшпанға найзаң тисін... Жігіттің жақсысы – дұрыс сөзге тоқтай білген, басқаны сөзіне тоқтата білген... Біз – үш жүз керіспейік, ал керісе

[5] До сих пор на русском языке не имеется перевода изречений степных ораторов. Поэтому мы сочли привести их в сокращенном виде на казахском языке (Примечание авторов).

қойсақ, үшеуімізге де бірдей – хандық түгіл ондық та жоқ... Ашу бар жерде ақыл тұрмайды. Кісі бірге туыспау керек, туысқан соң сөз қуыспау керек...».

Казыбек Келдибек улы (1667-1763) – главный бий Среднего жуза, искусный оратор (шешен) из рода Каракесек. Был одним из организаторов народно-освободительной борьбы против джунгар. Принял участие в составлении «уложения хана Тауке» – свод законов «Жеті жарғы», был мастером слова, за что прозван «звонкоголосым» (Қаз дауысты) Казыбеком. Сохранилось много его изречений, афоризмов, являющихся образцом ораторского искусства. Вот некоторые из них: «Алтын ұяң – Отан қымбат, құт-берекең – атаң қымбат; айрылмайтын анаң қымбат, мейірімді анаң қымбат; Асқар тауың – әкең қымбат; Туып-өскен елің қымбат, кіндік кескен жерің қымбат; Ұят пенен ар қымбат, өзің сүйген жар қымбат».

Степные казахские ораторы в своих изречениях придавали исключительное значение понятию «ақыл», «ақылды адам», эти слова связывали с нравственным идеалом личности, отводя им ведущее место в морально-психологическом облике человека. По их мнению, развитый «ақыл» (интеллект) связан с красноречием («шешендік сөз»), он накладывает большой отпечаток на всю сферу жизнедеятельности человека. Одним словом, мудрость и красноречие – основные критерии нравственно-воспитанной личности («Умному достичь цели, найти счастье в жизни нетрудно»). Основой развития справедливого общества должны быть честность, совесть, любовь, труд. Многие строки их изречений посвящены раскрытию содержания этико-нравственных понятий, определению положительных (стыдливость, достоинство, справедливость,

терпеливость, трудолюбие и др.) и отрицательных (измена, скупость, упрямство, лицемерие, болтливость, и др.) качеств людей.

В этико-нравственных воззрениях степных ораторов можно встретить немало отшлифованных психолого-педагогических идей, многие из которых очень близки по своему содержанию к научным понятиям современной казахской этнопсихологии.

В первый половине XIX века этнопсихологическая мысль вступает в новую полосу развития. Так, Дулат Бабатай-улы (1802-1871) в своих произведениях воспевает психологический облик кочевника (ясный ум, сильная воля). Он любуется красотой родной природы, прославляет дружбу, идиллию семейной жизни, народ должен гордиться своей героической историей, главное богатство кочевника скот, наличие которого делает его жизнь полнокровной, изобильной и радостной («Степь, наследие дедов и отцов, я тобою взлелеянный сын, всю отдать душу готов. Степь тебе все дарила, казах...»).

Другой казахский поэт-мыслитель Махамбет Отемисулы (1804-1846) считает, что молодой человек должен быть красив и душой и телом, широк в плечах, ростом высок, статен гордой осанкой, жилистые руки ловки и сильны. Воля джигита закаляется в борьбе, в трудностях испытывается человек («в час борьбы его испытай»). Одним словом, почти все произведения поэта насыщены образами героически сильной личности.

В истории становления и развития казахской философско-психологической мысли второй половины XIX века особое место отводится Чокану Валиханову (1835-1865) как пионеру этнопсихологической мысли в Казахстане. Хотя в контексте своих произведений

он не употребляет термин «этнопсихология», но часто пользуется словосочетанием «дух народа», которое в какой-то мере является синонимом понятия «этнопсихология». Ученый описывает этнической облик народов Центральной Азии, Казахстана и Восточного Туркестана, открывает их многогранный богатый внутренний мир, изучая все стороны, миф, легенды, традиции, религию, язык и т.д.). Так, по мнению ученого, ведущий вид деятельности того или иного этноса во многом определяет его психологию. Скотоводство казахов кочевников являлось единственным источником их благосостояния. В этой связи ученый писал: «Кочевой степняк ест и пьет и одевается скотом, для него скот дороже своего спокойствия. Первое приветствие киргиза (т.е. казаха – К. Ж.), как известно, начинается следующей фразой: «Здоров ли твой скот и твое семейство?», эта забота характеризует быт кочевника более, нежели целые страницы описаний[6]. Валиханов далее перечисляет отдельные черты национального характера кочевников. Сюда он, в первую очередь, относил гостеприимство, почтение к старикам, терпение к перенесению нужды, взаимную поддержку друг друга и т.д., он высоко отзывается о психологических особенностях не только родного народа, но дает верные портреты тех или иных тюркоязычных народов проживающих в этом обширном регионе (киргизы, узбеки, уйгуры и др.). Так, уйгуры отличаются добротой характера общительностью, радушием, вежливостью и трудолюбием. Патриотизм является самой замечательной их особенностью»[7]. По мнению Валиханова, общительность является характерной чертой всех туркестанцев, почти всех жителей Центральной Азии.

[6] Ч. Валиханов. Алматы. Полн. собр. соч. Т.1. 1961. – С. 322.

[7] Там же. – С. 347.

В произведениях казахского мыслителя, педагога-просветителя Ибрая Алтынсарина (1841-1889) немало интересных высказываний о национально-психологических особенности степных обитателей. Так, он высоко оценивал многовековую скотоводческую практику степняков, считая ее решающим фактором в становлении личности молодого кочевника. «Никакие премии, никакие сельскохозяйственные академии, – писал он, – не сделают такого пастуха, каков есть ... киргиз (т.е. казах. – К.Ж.) Этот пастух составляет предмет тайной зависти для европейской дипломатии», Алтынсарин был также высокого мнения и об умственных способностях и морально психологических качествах родного народа, о котором знал не по книгам, а благодаря тесному общению с ними. Казахи, – писал он, – поэтически впечатлительный народ, сметливый, умный, способный»[8].

В рассматриваем плане оригинальны и интересны мысли Абая Кунанбаева (1845-1904), высказанные им по многим вопросам общей, возрастной, педагогической, общественной и этнической психологии, поэтического и музыкального творчества. Так, говоря о психологии отдельных народов, он писал, что национальные особенности обусловлены их общественно-историческим развитием, бытом и укладом жизни народов. Как и другие казахские просветители-демократы того периода, в данном вопросе он был свободен от национальной ограниченности и кичливости, наоборот, с глубоким уважением относился ко всем народам к их духовной и материальной культуре. «Смотрю на татар, – писал он, – они могут быть хорошими солдатами, умеют тонко переносить бедность и боятся смерти, умеют строить школы. Татары умеют трудиться, бога-

[8] Ы. Алтынсарин. Избр. Произ. – Алма-Ата. 1957. – С. 134.

теть, жизненные удобства все у них». Абай также уважал узбеков как умелых земледельцев, замечательных садоводов и бахчеводов, советовал своим сородичам учиться у них трудолюбию и сплоченности. Говоря о них, Абай писал: «...нет такого растения, которое не сумел бы вырастить сарт (т.е. узбек). Нет такой вещи, которую он не сумел бы смастерить. Нет такой страны, куда бы не проник сарт-купец. Живут они друг с другом дружно»[9]. Взгляды Абая по вопросам психологии обогатили казахскую национально-психологическую мысль последующего периода, которые в дальнейшем получили освещение в трудах других мыслителей и общественных деятелей начала XX века, в частности в трудах репрессированных ученых Х. Досмухамедова, Ж. Аймауытова, М. Жумабаева и др.

Из сокровищницы мудрых мыслей

Добрым словом человек достоин уважения, а злым языком порождает отвращение. Если человек говорит двулично, то перед ним закроются пути к милости.

Ахмед Югнаки

Если добрым речам оказывать внимание, то они проникают в душу.

Махмуд Кашгари

Коль хочешь говорить, скажи, но кратко,
Чтоб был в едином слове смысл десятка.

Юсуф Баласагуни

Живая душа и отзывчивое сердце должны вести человека, тогда и труд его и достаток обретают смысл.

Абай Кунанбаев

---

[9] А. Кунанбаев. Полн.собр.соч. Алматы. 1957. – С. 287.

Человек набирается ума, запоминая слова мудрых... На этой земле еще не было случая, чтобы недостойный отец мог воспитать сына великим человеком.

Абай Кунанбаев

Казахи большие охотники до ораторских выступлений. Они любят соревноваться в искусстве речей и особенно любят в них сатирические и юмористические элементы.

Чокан Валиханов

Вопросы для повторения

1. Расскажите об этнопсихологических идеях древнетюркских письменных памятников.
2. Какое психологическое учение аль-Фараби и каково его влияние на развитие казахской психологической мысли?
3. Расскажите об этнопсихологических идеях казахских мыслителей XV-XVII вв. (Асан Кайгы-жырау, Шалкииз-жырау, Отейбойдак Тлеукабылулы, и др.)

ГЛАВА IV
Казахская национальная психологическая мысль на новом этапе общественного развития (XX в.)

§1. Общая характеристика рассматриваемого периода

В начале XX века как в России, так в Казахстане происходят бурные события, связанные с революционными волнениями 1905-1907 годов.

Проникновение марксистских ячеек в социал-демократические организации, развитие школьного образования, книгоиздательского дела, интенсивное развитие русско-казахского сотрудничества в области культуры еще более усилило активность со стороны представителей различных идеологических течений. В рассматриваемый период особую активность стали проявлять представители различных слоев казахской интеллигенции. Они периодически выступали на страницах печати по вопросам психологии, философии, этики, затрагивая те или стороны психической деятельности человека, природы душевных явлений. В этом плане особую активность проявляли представители Алашского движения.

В этот период на фоне социально-экономического и культурно-нравственного прогресса Казахстана развертывается подъем культуры и образования сопровождавшийся становлением и дальнейшим развитием психологической мысли, распространение ее вширь и вглубь страны. Появились многокрасочные палитры психологических взглядов и новых форм их орга-

низационного оформления. Будучи эрудированными людьми в области естественных и общественных наук, обладая физиологическими и психологическими знаниями, отдельные ученые-самородки отталкивались от данных научных открытий в различных отраслях знаний.

Как мы уже упомянули, в предыдущей главе нашей книги, что в начале XX века с оригинальными и интересными этнопсихологическими воззрениями выступила новая плеяда казахских мыслителей: М.-Ж. Копеев, Г. Карашев, С. Торайгыров, С. Донентаев и др., чьи труды ныне занимают достойное место в истории казахской этнопсихологической мысли. Так, С. Торайгыров (1893-1920) писал, как казахи любят песню «... стремясь обновить душу народа, мы не можем обойтись без пения, музыки, танца... Если в народе угаснет песня, он лишается своей души». Другой ученый этнограф А. Диваев (1855-1933) обратил внимание на некоторые интересные, с этнопсихологической точки зрения, мысли. В статье «Игры сельских детей» он в частности писал, что в играх детей раскрываются их этнические особенности, вкусы и склонности, сообразительности и желания, черномазый киргизенок сам по себе мастерит игрушку из глины в виде верблюда или лошади, а потому последние всецело являются продуктом его творческой деятельности».

Таким образом, в начале XX века ученые самородки, достойно продолжая традиции предшествующих казахских мыслителей, передали эстафету национальной психологической мысли новому поколению, создавшему уже в последующие годы научную этнопсихологию в Казахстане.

Октябрьский переворот в России (1917 г.) в определенной мере положительно сказался на развитии

духовной жизни казахского народа. Так, в 20-30-е годы в степном крае начали интенсивно развиваться очаги культуры (библиотеки, клубы, издание газет и журналов и др.), сети школ различных ступеней, рост количества обучающихся в них, создаются научные учреждения.

Вместе с тем все эти идеологические учреждения были прочитаны большевистской идеологией, конечной целью которой являлось создание нового усовершенствованного коммунистического человека («ускомчел», тогда так их сокращенно обозначали. – К.Ж).

Большевики с первых же дней Советской власти держали курс на развитие национальной культуры, хотя на практике, наоборот, специально тормозили ее развитие, обезглавив лидеров прогрессивных национальных движений. Так, с этой целью в Казахстане были репрессированы, а затем расстреляны такие выдающиеся ученые и общественные деятели, как Алихан Букейханов (1866-1937), А. Байтурсынов (1873-1937), М. Дулатов (1885-1935), Х. Досмухамедов (1883-1939), Ж. Аймауытов (1889-1931), М. Жумабаев (1893-1937) и многие другие, труды которых были насыщены глубоким национальным колоритом, глубиной проникновения в духовный мир степного этноса, скрупулезностью в характеристике национально-психологических особенностей казахской нации. В годы культа личности Сталина, в течение почти 60-ти лет их труды находились под запретом. Только в наши дни, они начали занимать свое достойное место в арсенале этнопсихологической мысли Республики Казахстан.

Ниже мы остановимся на национально-психологических воззрениях видных деятелей и ученых в первой четверти XX века.

§2. Шакарим Кудайбердиев (1858-1931)

Шакарим – двоюродный брат Абая Кунанбаева, ученый самородок, владевший турецким, арабским, персидским и русским языками, самостоятельно штудировал труды по философии, психологии, этике, эстетике, религии западных и восточных мыслителей.

Психологические взгляды поэта отражены в его трактатах «Основные положения мусульманства», «Три истины» и в других его произведениях. Он был хорошо знаком с основами научной психологии своего времени. Психологию он называл «жан сыры», буквально – «тайны души» («жан сыры деп жазылған психология деген пән»).

«Шакарим был человеком образованным, – пишет профессор К. Бейсембиев, – имевшим достаточные сведения о научных материалистических теориях о происхождении мира. В познании мира он несколько недооценивал роль чувственного познания, абсолютизировал его рациональные моменты. В сочинении «О жизни – душе», написанном в 1919 г., казахский ученый упоминает об учебнике по психологии, переведенном на казахский язык. В своей рецензии на эту книгу он пишет: «... попробуйте прочесть книгу «Психология» в казахском переводе, там сказано, что животные обладают более крупной массой, чем человек. Но у них развиты чувства свободы, органы самозащиты, способности мышления. Человек не может познать себя, пока не поймет со всей ясностью все тайны своей души. Только познав все свойства души, человек сумеет исправить себя»[1]. В приведенных высказываниях Шакарим

[1] Цитируется из книги «Антология педагогической мысли Казахстана». – Алматы, Рауан, 1995. – С. 193.

утверждает, что психология помогает нам раскрыть тайны, глубинные черты души, проникнуть в основу основ человеческих деяний, нравов и способностей. Далее он пишет: «Человеком движут два интереса: телесный и духовный. Кто преследует только интересы телесные, тот эгоистичен, самолюбив, близок к бахвальству. Кто дорожит честью и живет честным трудом, тот движим и духовными интересами... Нет спору о том, что прекрасный лик – это награда телесная, и приятный голос и изящество речи – дар душевный». Автор правильно объясняет единство и противоположность духовного и телесного, физического и психического. Человек есть единство и нераздельность физиологических и психологических процессов, духовной и телесной деятельности («Душа – хозяйка, тело – его слуга. Тело – окно, сквозь которое смотрит душа»). По его мнению, местом сосредоточения души является мозг, который подобен сосуду с батареями, вбирающими в себя энергию электрии, их разрушение ведет к оттоку электрии, так обстоит с душой и со смертью человека. Он считал, что душа, или внутреннее «Я», вечно переходит из одного состояния в другое, постоянно находится в движении («жан шыдап тұра алмайды қозғалысқа»). Психологическая жизнь возникает благодаря воздействию на органы чувств предметов извне. По его мнению, органы чувств дают информацию, пищу для мозга, где рождаются мысли. Анализируя, взвешивая данные, поступающие от центров зрения, слуха, вкуса, обоняния и осязания, мышление отбирает полезное и вредное, хорошее и плохое для себя. Но органы чувств не всегда дают правильные отражения, они иногда бывают ошибочными. Отсюда, функция мышления – давать окончательную оценку явлениям

и событиям, происходящим в мире («все окружающее возбуждает нас, заставляет работать нашу мысль»).

Шакарим считал, что полноценное восприятие и устойчивое внимание будут способствовать оздоровлению душевной жизни детей, как удачно примененное лекарство, поэтому учитель должен формировать у воспитанников зоркий глаз, бдительное ухо, благородное сердце. В противном случае уроки будут проходить сквозь ухо слушателя, как вода в песок. Не пойдет впрок ни один урок, если учащиеся не приложат своего личного участия для его усвоения. Ученый говорит и о роли воображения в познании. «Все науки, – пишет он, – рождены воображением... То, что раньше считалось фантазией, мечтой – сегодня возможное, реальное дело. То, что поражает нас сегодня своей необычностью, может стать реалией для завтрашнего дня».

В ряде своих стихотворений автор живо и ярко показывает различные черты характера людей (положительные и отрицательные). В них представлена целая галерея человеческих характеров, проявляющихся в быту, в образе жизни и в межличностных отношениях.

По мнению поэта-мыслителя, от мотивов зависят формирование черт характера и проявление волевых действий. Говоря о воле, автор утверждает, что владеть собой сможет лишь человек с сильной волей. Воля должна стать регулятором поведения человека. Сущность волевых действий автор видит в преодолении препятствий, считает её результатом самовоспитания и самоусовершенствования. Немало страниц в его наследии занимают проблемы эмоции и чувств, пути их воспитания у молодежи. Он писал: «... человек, охваченный гневом, не способен к здравым

мыслям и поступкам... Поддавшийся эмоциям человек плохо контролирует себя, может перейти границы дозволенного». Небезынтересны мысли ученого об анатомо-физиологических основах эмоций («Гнев, ненависть, любовь... проявление которых может моментально отражаться на лице человека»).

В многочисленных сочинениях поэта-мыслителя имеются интересные и оригинальные мысли и о других сторонах психической жизни человека (о психологии индивидуального подхода, о половозрастных и этнопсихологических особенностях людей и др.). Все эти вопросы должны стать предметом специального исследования.

§3. Машхур-Жусуп Копеев (1857-1931)[2]

В его произведениях мы находим ряд интересных и оригинальных высказываний о различных сторонах психической жизни человека, в которых автор, разбирая вопрос об умственной, зрительной и слуховой памяти людей, делит их на мечтательных, беспечных и вспыльчивых, особо подчеркивая роль фантазии и мышления в познавательной деятельности и в их умственном развитии. «Мечта, – писал автор, – не просто слово, это соль, сливки слов. Фантазия – цвет жизни, возбудитель становления прекрасного. Без фантазии человек – это укрощенный осел. Фантазия, думы, мечта развивают разум, расширяют кругозор, возбуждают, волнуют мысли. Фантазия толкает людей к человечности, делает их мудрыми, не портит их нервы».

[2] В Павлодарском госуниверситете изданы 30 томные собрание сочинений М.Ж. Копеева (2000-2005 гг.).

Рассуждения М.-Ж. Копеева о фантазии (или воображении) могут заслуживать внимания современных психологов, ибо он одобряет фантазию, способствующую умственному развитию человека. Конечно, фантазию он толковал несколько отвлеченно от производственно-практической деятельности людей. В силу ограниченности своей научно-философской подготовленности и противоречивых сторон своего мировоззрения он не поднялся до материалистического понимания вопроса, не смог подчеркнуть воодушевляющей, мобилизующей роли мечты в жизни людей, необходимости соединения фантазии с неукротимой волей, превращающей их в реальность. М.-Ж. Копеев в психологическом аспекте рассматривает этическое понятие «беспечность». Беспечность, по словам М.-Ж. Копеева, бывает разная. Первый вид беспечности, это когда человек совершенно не желает реагировать, обращать внимание на происходящее, извлекать из него уроки, абсолютно безразличен ко всему. Второй вид беспечности, это когда человек в одних делах внимателен, осторожен, прилежен, а в других – беспечен. Первый вид беспечности неизлечим от пороков, а второй можно излечить «посредством развития ума, воспитания памяти и человечности». Первая беспечность «вредна в жизни», а вторую «нельзя считать вредной, поскольку она бывает даже у мудрых людей».

Анализируя различные черты характера человека М.-Ж. Копеев писал: «Умный человек бывает умеренным, умеренный бывает устойчивым, терпеливым, терпеливый бывает без печали». Хотя эта классификация черт характера интересна в психологическом отношении, здесь чрезмерно абсолютизируется умеренность и восхваляется беспечность как положительная черта характера.

В психолого-физиологическом плане заслуживает наше внимание и описание Копеевым функций различных органов в человеческого организма, так как они, несомненно, содержат положительное знания и научные сведения. Следует, однако, отметить, что М.-Ж. Копеев по-своему истолковал данные естественнонаучного познания, его суждения относительно строения тела человека чрезвычайно примитивны. Так, он сравнивал человеческий организм с прекрасным, слаженно работающим городом, в котором действуют 360 каналов (кровеносных сосудов кишечных и других каналов, которых он насчитал 360, т.е. ровно столько, сколько их имеется согласно примитивному народному представлению). По Копееву, этот «город» имеет многочисленные ворота (рот, отверстия носа, ушей и другие), через которые город общается с внешним миром, получая от него все необходимое и выбрасывая ненужное – боли, внутренние органы (желудок, легкие печень, почки и т.д.) человека М.-Ж. Копеев сравнивал с чудесными машинами или работниками, а органы чувств (зрение, слух, обаяние, вкус, осязание) он называл пятью почтальонами, информирующими царя (мозг и сердце) обо всем происходящем вокруг. Если познание человеком своей природы, строения и функций организма М.-Ж. Копеев считал первым разделом науки о человеке, то ее вторым разделом он называл этику, цель которой – научить человека хорошему поведению. М.-Ж. Копеев далее делает попытку выяснить, что такое разум и что такое слово. Разбирая этот вопрос, он писал, что «человек, взятый сам по себе, – голое существо. Он признается по одежде, которая украшает человека».

Под одеждой он понимал разум и речь человека. М.-Ж. Копеев здесь восхвалял бога за то, что только человека он наделил разумом, и пытался объяснить,

что такое разум. Согласно Копееву, разум проявляется в различных формах познания, связанных с деятельностью мозга.

Первой из форм познания Копеев считал орган зрения, который, по его утверждению, находится в контакте со слуховыми аппаратами. Зрение человека, как указывал Копеев связано не только с внешним миром, но и с мозгом, в который передаются образы предметов. Зрение, по Копееву, выступает в роли переводчика, информирующего мозга о тех явлениях, которые ему недоступны. Второй формой познания Копеев считал способность человека воспроизводить образ однажды увиденного предмета. Это совпадает с понятием представления, которое Копеев сравнивал с секретарем переводчика, записывающим все, что передается последним. Третья форма познания – это деятельность мозга, которая контролирует то, что записано от переводчика, и определяет его правильность или ошибочность. Четвертая форма познания по своему содержанию совпадает с интуитивным познанием, или фантазией, с помощью которых человек познает то, что видел и чего не видел. В этом познании, по мнению Копеева, большое значение имеет воображение. К нему Копеев относит познание бога, значение пищи для организма, познание своих врагов, инстинкты и т.д. Наконец, пятую форму познания Копеев сравнивал с прокурором, который в состоянии, если захочет, сделать белое – черным, а черное – белом.

Основные принципы этико-психологических правил поведения Копеева вытекают из мусульманской религиозной морали, господствовавшей в идеологии того времени. Свои этические нравоучения М.-Ж. Копеев пытается подчеркнуть многочисленными ссылками на изречения пророка. Следует, однако, отметить, что

М.-Ж. Копеев местами нередко высказывал правильные мысли, соответствующие естественнонаучному объяснению природы психической жизни. Так, он писал: «Подумав, приходишь к мысли, что человеческое мышление напоминает многоводную реку, образующуюся из пяти больших притоков. Один из них – все видимое, другой – все слышимое, третий – осязаемое, четвертый – обоняемое, пятый – вкус».

Согласно Копееву, по каналам чувственных органов из внешнего мира в мозг поступает не только чистое, но и наносное. Мышление производит сортировку материалов, из которых пригодное принимается, а ненужное выбрасывается. По Копееву, данные органов чувств перерабатываются в сознании, благодаря которому отвергаются ошибочные сведения о различных явлениях окружающего мира. Копеев считает, что посредством органов чувств мы получаем различные сведения о внешнем мире.

Заслуживают внимания идеи Копеева, высказанные о роли языка, речи. Он указывал, что «язык есть жемчужина мысли». Он особо подчеркивал, что вне мысли нет языка. Так, рассматривая язык как определенное проявление мысли, он иногда склонен был допускать самостоятельное существование мысли вне языка.

М.-Ж. Копеев был довольно метким критиком отрицательных явлений казахского общества того времени. Так, он негодует на то, что «хорошим человеком считается насильник», героем – вор, мошенник, большинство людей стали «собственником лжи», даже «благородные» продают свою честь, грабят живых и надеются что-то получить даже от мертвых[3].

---

[3] Цитируется из книги «Антология педагогической мысли Казахстана». – Алматы, Рауан, 1995. – С. 189.

§4. Гумар Карашев (1876-1921) и Мухамедсалим Кашимов (1884-1935)

Г. Карашов известен своими размышлениями в области истории психологии и педагогики.

Так, в произведениях «Мои размышления», «Өрнек» и других он высказывается о личностных качествах учителя-наставника, без которых немыслима творческая педагогическая деятельность. Твердость характера и разносторонность знаний – вот два важных качества, нужные учителю. Учащиеся искренне уважают таких наставников. Если учитель объясняет материал вяло, монотонно, без всякой страсти, то слова его не только усыпляют слушателя, но и быстро забываются. Отдельные психологические мысли Г. Карашев выражал форме афоризмов: «Язык – ключ мысли», «Темнота мысли – тяжесть для души», «Пример взрослых – могучее средство воспитания», «Детей шаловливых следует перевоспитать», «Любое дело требует кропотливой работы, большой сообразительности» и т.д. Подобные психолого-педагогические мысли у автора сложились не только на основе его собственных наблюдений, но и в результате чтения педагогических трудов мыслителей прошлого. Большая заслуга принадлежит ему и в пропаганде истории психолого-педагогических знаний среди казахского народа. В журнале «Мұғалім» («Учитель»), на страницах шести его номеров (1919. №2-7. г. Букеевская Орда. Уральская область) Г. Карашев выступает с циклом статей на казахском языке и знакомит читателей с психолого-педагогическим идеями Аристотеля, Сократа, Руссо, Л. Толстого.

Мухамедсалим Кашимов (1884-1935) выступает с психологически полезными советами для родителей

и детей. В книгах «Yгіт» (Наставление), «Ақыл кітабы» (Книга об уме), «Әдеп» (Этика) и других автор рассказывает, как лучше подготовить детей к обучению в школе, как вызывать у них интерес и прилежание к учебе, как построить уроки увлекательными и т.д. «Человек без знания, – пишет автор, – ничего не понимающий, безнадежный», «похож на мертвеца»[4]. Возвышая науку («Наука и культура делают ясным разум и думы человека»), автор вместе с тем ратовал не только за светское, но и религиозное образование, требовал от детей, чтобы они знали пророка, его последователей, шариат. Однако самым ценным и возвышенным, что имеется у человека, автор считал приобретенные им светские знания. «Наука, – писал М. Кашимов, – это неисчерпаемое богатство. С ней не могут сравниться жемчуг, золото, серебро, на которое бросаются люди. Богатство приходит и уходит. Сегодня человек богат, завтра может остаться без гроша. Наука же – такое богатство, которое не уменьшается, а наоборот, увеличивается изо дня в день, когда им пользуются. Если человек будет ее сохранять на всю жизнь, постоянно ухаживать за ней, она станет вечным кладом мудрости и источником богатства».

М. Кашимов предъявляет повышенные требования к личности учителя. По его мнению, наставник должен быть психологом, уметь наблюдать за поведением учащихся. Он писал: «Учите толково, наблюдайте за своими учениками, приучайте их к приличным манерам поведения, формируйте у них культуру разговорной речи, умение мыслить». «Материалы, преподносимые учащимся, – писал автор, - не должны пугать учащихся, вызывать у них отвращение к учебе, одним

[4] Кашимов М.С. Әдеп. Казань. 1907. С. 12. (на каз. яз.)

словом, учителю необходимо постоянно думать о самых легких приемах обучения». По его мнению, учить детей по трудному пути – это равносильно тому, что вызывать гнев господа бога, пророка.

§5. Султанмахмуд Торайгыров (1893-1920)

В предоктябрьском Казахстане широкую известность приобрел С. Торайгыров (1893-1920), человек, отдавший весь свой талант борьбе за счастья угнетенных, за торжество справедливости на казахской земле. В начале XX столетия он одним из первых принимает эстафету казахского просветительского движения и активно участвует в общественной жизни.

Наследие Торайгырова – это художественная летопись жизни казахского народа начала XX века с ее сильными и слабыми сторонами. Непродолжительной, но очень плодотворной была деятельность этого человека. Жизнь его – горение и непрерывные искания. Он был неутомимым борцом за освобождение угнетенного казахского народа. «Я бы солнцем взошел над землей, озарив родные края» – так охарактеризовал поэт в одном из стихотворений сокровенные желания и смысл своего творчества.

В поэме «Асқан өмір» («Заблудившаяся жизнь») поэт ярко очертил свою философскую концепцию. По мнению просветителя, все явления и предметы внешнего мира совершаются по объективным законам природы, мир есть бесконечная и вечная смена форм бытия, ничто не исчезает бесследно, в нем нет беспричинных явлений («начиная от камня, травники

и деревьев, кончая птицами, зверями и человеком – все подчиняются законам причинности»). Мир состоит из мельчайших атомов, неуничтожим и находится в постоянном изменении и обновлении, но он вполне познаваем. Человеческий разум в результате научного прогресса все шире и глубже познает причины всех явлений окружающего мира»[5].

Талант Торайгырова многогранен и всеобъемлющ. Он проявился не только в поэзии и прозе, но и в литературной критике, художественной публицистике, этике, эстетике, социологии, атеистических взглядах»[6].

В произведениях «Оқып жүрген жастарға» («Обучающейся молодежи»), «Оқу» («Учеба»), «Орнымыз медресе оқып жатқан» («Мы учимся в медресе»), «Шәкірт ойы» («Думы шакирта») и др. С. Торайгыров довольно ясно и определенно выразил свою точку зрения по актуальным вопросам обучения и воспитания казахов. Непосредственная учительская работа Торайгырова способствовала интенсивному становлению его психолого-педагогических взглядов. В вышеуказанных произведениях поэт-просветитель высказывает ряд интересных мыслей о народной психологии казахов, о различных сторонах психической жизни человека, о воспитании и обучении детей, а также о других животрепещущих проблемах просвещения и культуры казахского общества рассматриваемого периода. Прав-

[5] Торайгыров С. Избр. Алма-Ата, 1958. С. 68. (В дальнейшем сноски делаются по этому изданию)

[6] О творчестве С. Торайгырова имеются историко-филологические исследования Б. Кенжебаева, А. Дербисалина, Б. Шалабаева, И. Дюсенбаева и др. В работах К. Бисембиева, М. Дюсенова, М. Нургалиева нашли освещение философские, этнические взгляды поэта-мыслителя. В публикациях К. Бержанова, К. Койбагарова, А. Сембаева, М. Храпченкова в образной форме излагаются психолого-педагогические идеи поэта-просветителя.

да, С. Торайгыров не выдвигает стройное учение, не дает глубокого научного анализа тех или иных психологических проблем. Как поэт он не ставил перед собой такие задачи, не занимался разработкой научных проблем казахской психологической мысли.

В произведении «Адасқан өмір» сконцентрированы психологические идеи поэта-просветителя. В частности, здесь автор анализирует различные стороны душевной жизни человека, говорит о роли таланта, способностей, интереса, стремлении, прилежании в психической деятельности людей. Так, придавая важное значение воспитанию и обучению в психическом развитии человека, поэт не умаляет роли природных задатков. По мнению поэта, в каждом ребенке заложены какие-то задатки определенных способностей, т.е. потенциальная возможность, но их надо умело выявлять и развивать («талант требует постоянного ухода, его надо лелеять как младенца»). Талант должен быть достоянием всех, служить обществу, а не только принадлежать одному человеку. Без кропотливой работы над собой, без твердых знаний, умений и навыков, практического опыта сам талант, каким бы выдающимся он ни был, большой общественной значимости не представляет. (Без знания талант как камень, никакой пользы человеку не принесет). С. Торайгырову принадлежит ряд ценных мыслей и по отдельным вопросам психологии обучения, по проблемам дидактики. Так, в статье «Как обстоит дело с образованием и обучением казахов?» (1913), выдвигая ряд ценных предложений по реорганизации системы обучения в казахской степи, он критикует схоластические методы в старой конфессиональной казахской школе (мектепте), требует введения новых форм и методов обучения. Торайгыров

считает, что только многостороннее светское образование, изучение предметов естественно-гуманитарного направления (химия, физика, география, история, родной язык и т.д.) расширят кругозор учащихся, пробудят их познавательную активность и разовьют мышление.

Для усвоения знаний, – писал поэт, – учащимся необходимо иметь также «ясный ум» и прилежание. Зубрить «не проникая в суть умом» - бесполезное дело. «Знания не являются достоянием невежественных богачей», наука «под силу лишь способному и старательному».

С. Торайгыров в восторге от новой системы обучения детей казахов. «Улучшились правила обучения, - писал он, – неузнаваемыми стали и сами учителя. Все это благотворно влияет на учащихся». В одной из своих публицистических статей он выдвигает задачу перед учителями русско-казахских школ. «Теперь с удвоенной силой нам нужно учиться по-новому, осваивать знания и ремесла».

В психологическом плане особо заслуживают внимания мысли С. Торайгырова, высказанные о родном языке как о главнейшем источнике, факторе и средстве воспитания подрастающего поколения. Так, глубочайшей любовью проникнуты все его мысли, высказанные о казахском языке, в котором содержатся вековые думы и чаяния этого народа, его национальный характер, его стремления, все его историческое прошлое, на котором строится настоящее, открывающее путь к будущему.

По мнению поэта-просветителя, первые слова, с которыми ребенок обращается к матери, - это слова родного языка. Слова, которыми отроки обращаются к своим сверстникам (курдас) и делятся впечатлениями

о красоте окружающего мира, слова, которыми юноша объясняется в любви, – это тоже слова родного языка. Понятия вещей и предметов человек также выражает на своем родном языке. Для каждого человека, к какому бы общественному классу или сословию он ни принадлежал, родной язык является основным средством передачи мыслей.

С. Торайгыров здесь как бы повторяет высказывания К.Д. Ушинского о родном языке. «Отечественный язык, – писал великий русский педагог, – единственное орудие, посредством которого мы усваиваем идеи и знания, а потом передаем их». Высказывания казахского поэта о родном языке, прежде всего, были направлены против тех, кто без надобности засорял казахский язык «чужеродными неуклюжими выражениями». «Творения» таких авторов, – писал он, – были скроены из лоскутков, из обрывков мыслей, они затуманивали «головы людей небылицами». О таких писаках Торайгыров с возмущением говорил: «Во многих книгах, написанных по-казахски, нет и признака казахского духа. В них какой-то смешанный язык, а по своему слогу они напоминают бабий крик, засорены чужеродными неуклюжими выражениями, и, читая их, спотыкаешься, словно едешь на храмом осле». Казахский дух пришит к ним, как кусочек к заднику сапога. Поэт с большими гневом строго осуждал отдельных учителей русско-казахской школы, которые пренебрегают родным языком, и указывал, что такие горе-наставники жертвуют не только умственным, но и морально-психологическим развитием детей. «Когда мы смешиваем старые и новые слова, – писал С. Торайгыров, - то первые походили на чистые сливки, а вторые – на мутный осадок, так как они несовместимы! Писать в наши дни чисто

по-казахски – значит, быть понятным для всех масс казахского народа. Когда же изъясняются по-ученому, простой народ ничего не понимает, он оказывается в положении глухонемого».

В психологическом плане несомненный интерес представляют периодизация возрастов и их характеристики, которые С. Торайгыров дает каждому из этих периодов человеческой жизни. Он разделяет весь жизненный путь человека на главные четыре этапа: младенческий, молодость, период зрелости и страсть. Каждому из возрастных этапов развития человека С. Торайгыров дает оригинальную психологическую характеристику. Так, в главе «Младенчество» он обращает внимание на особенности детской психики, подчеркивает, что в дошкольном возрасте ребенок непосредственнен, не знает, что на свете существует подлость, неравенство, лицемерие («Мне все равно: что русский, что казах, что бай счастливый, что кедей (бедняк) несчастный, безгрешен и, как ангел в небесах, не знаю ни тревоги, ни лишений»). Поэт-мыслитель говорит, что все дети от рождения равны, ребенку чужды те пороки, которые окутывают его позже. Он не знает, что такое обман, зависть, он не угодничает и не унижается, у него нет предрассудков, понятия величия, поклонения богу. Ребенок, появившись на свет, как бы представляет себя обществу: Вот я прибыл, рассчитывая на ваше уважение! Я свободный, я чистый, я хочу расти! Я вручаю свою судьбу в ваши руки! Но будущее ребенка зависит от многих обстоятельств. Дитя еще не знает того, что общество заставит его потом преклоняться перед «царем, богом и золотом» и сделает его или бессердечным богачом, или бедняком и нищим. По мнению автора, новорожденный сначала лишь бес-

помощное существо, выражающее себя только в простейших реакциях. Но постепенно у него складываются свои представления, он узнает все больше людей, круг его понятий о действительности расширяется. Он вступает с миром в активный контакт, который осуществляется через игровую деятельность. Игра развивает чувственный мир ребенка, обогащает его новыми разнообразными знаниями. В игре ребенок стремится ко всему новому, и это стремление беспредельно. С. Торайгыров все эти особенности детской психики иллюстрирует из жизни детей казахского этноса, выявляя их отдельные этнопсихологические особенности.

Охарактеризовав психологию младенческого возраста, С. Торайгыров затем переходит к описанию психологических особенностей личности молодых людей («Я молод и силен, глаза горят и брызжут щеки кровью и здоровьем ... Я дерзок и упрям, в себе уверен... Мне кажется, лишения и трудности легко преодолимы, но прежде надобно решить – куда идти?»). В этих строках мы видим личность, полную благородных стремлений, человека мечтательного и порывистого. Для молодости характерно критическое отношение к себе, сила, энергия, оптимизм.

Это период жизни, когда человеку кажется, что он способен «перевернуть землю», ему «море по колено», он безгранично уверен в себе, глубоко оптимистичен и романтичен. Молодость – это время исканий: куда идти, к чему приложить силу. Молодой человек, герой поэмы «Заблудшая жизнь», задавшись целью получить образование, мысленно выбирает будущую профессию (врача, учителя, агронома и др.) Юноша переносится мысленно в будущее, в мир равноправия и свободы, когда все таланты будут служить прогрессу.

Автор считает, что взрослые должны помочь молодым людям найти свое призвание, найти место в жизни, зажечь в их сердцах мечту служения человечеству.

Идея о возрастной периодизации, выдвинутая поэтом-демократом, ее научное обоснование в целом – новое явление в истории казахской психолого-педагогической мысли, ибо в произведениях предшествующих ему казахских мыслителей (Бухар жырау, Шал акын, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев и др.) мы не находим столь пристального внимания, научного подхода к возрастным особенностям людей в чисто психологическом плане. В произведениях С. Торайгырова можно встретить и ряд других психологических раздумий, которые так или иначе в свое время волновали еще А. Кунанбаева и Ш. Кудайберды улы. Поэтому мы сочли нужным на них не только остановиться, но и проанализировать их более подробно.

Таким образом, казахская психологическая мысль первой четверти XX века (Ш. Кудайберды улы, С. Торайгырова и др.), продолжая традицию своих предшественников, вносит весомый вклад в арсенал отечественной науки об обучении и воспитании, являясь как бы своеобразным мостом при переходе к следующему, качественно новому этапу становления научной психологий в Казахстане.

§6. Национально-психологические идеи в трудах А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова, Н. Кульжановой

Октябрьский переворот в России, несомненно, в известной мере, положительно сказался на развитии духовной жизни народов окраин царской империи. Так, в 20-30-е годы в степном крае начали интенсивно развиваться очаги культуры (библиотеки, клубы, издание газет и журналов и др.). Появились школы различных ступеней, увеличивалось количество обучающихся в них, создавались научные учреждения. Этого нельзя сбросить со счетов, как делают некоторые современные и не очень добросовестные исследователи.

Формирование казахстанской науки, в том числе и психологии, происходило не на пустом месте[7]. На протяжении тысячелетий здесь складывалась благодатная почва для последующего поступательного ее развития. Одним из существенно важных факторов являлось наличие у кочевников богатого психолого-педагогического наследия в области обучения и воспитания, передаваемого из поколения в поколение.

В рассматриваемый период выпускник Санкт-Петербургского лесотехнического института, впоследствии вождь Алашского движения Алихан Букейханов (1866-1937), интенсивно занимаясь научно-публицистической деятельностью, периодически выступает на страницах периодической печати. Так, в научном сборнике «Формы национального движения в современных государствах» (1910) он является одним из авторов 18-

[7] По данной проблеме автором опубликовано большое количество работ. Вот некоторые из них: Развитие психологической системы в Казахстане. – Алма-Ата, 1968 (монография, «История казахской психологии». – Алматы, 1996 (учебное пособие).

ти томов фундаментального труда «Россия». Вместе с А. Байтурсыновым и Д. Дулатовым организует газету «Казах», на ее страницах публикует многочисленные статьи об особенностях психологии кочевого народа, пробуждении его национального самосознания, разоблачая политику царизма в отношении нерусских народов.

Глубиной проникновения в духовной мир человека тонким эстетическим вкусом, глубоким психологическим содержанием пронизаны произведения казахских ученых и общественных деятелей первой четверти XX века – Ахмета Байтурсынова (1873-3937). Миржакипа Дулатова (1885-1935), Халела Досмухамедова (1883-1939) и др. Все они являются автором учебников, научно-публицистических статей по различным аспектам казахской культуры.

Так, в психологическом отношении были очень ценны высказывания А. Байтурсынова о первоначальном обучении письму и чтению. При чтении, – пишет автор, – каким бы алфавитом не было написано слово, узнается оно по графическому рисунку. Грамотный человек никогда не читает по буквам, а целиком воспринимает слова.... Близко примыкающие друг к другу буквы напоминают составленные в строгом порядке кирпичи».... Немецкий профессор Мейман и другие исследователи заметили, что слова печатного текста, содержащие в своем написании выступающие вверх или вниз из ряда буквы или дополнительные обозначения сверху, воспринимаются и читаются гораздо быстрее других.... «Грамотный человек пишет механически. В процессе письма мы не задумываемся над каждой буквой, потому что мысль концентрируется не на чередовании букв, а не построении слов. При этом глаза наблюдают за правильностью написанного, но если

человек достаточно грамотен или же много пишет, то у него вырабатывается привычка, руки преобладают над зрением... К тому же сильно различаются между собой печатные и письменные буквы. В одном слове бывает два вида графического начертания. Вместо одной буквы надо использовать две и запоминать эти сочетания[8]. Аналогичные психологические идеи Байтурсыновым высказаны и в других его произведениях, таких, как «Новое правописание» (1924). «Пособие по казахскому языку» (1924), «Основы литературоведения» (1926) и др.

Публицист, писатель и общественный деятель, один из организаторов национального патриотического Алашского движения М. Дулатов (1885-1939) как автор учебников, учебных пособий для школ и многочисленных научных трудов считал, что обучение в начальной школе будет увлекательным, доступным, эмоциональным только в том случае, если учебные книги будут написаны на родном языке, и если они учитывают психологию обучаемых. Только при этих условиях, где бы ни находились эти школьники, их национальный дух не померкнет. Продолжая и развивая психолого-педагогические идеи Ы. Алтынсарина, он уделял особое внимание научно-методическому обоснованию учебно-воспитательного процесса казахской школы, созданию новых методов, учебных программ, проведению уроков с учетом принципов теории обучения и в соответствии с принципами дидактики. «Обучение детей, – писал он, – это целая наука... Детей надо научить мыслить последовательно, запомнить прочитанное по порядку и в полном объеме, знать его смысл и содержание»[9].

[8] А. Байтурсынов. Букварь – система знаков// Антология педагогической мысли Казахстана. – Алматы, Рауан, 1995. – С. 235.

[9] М. Дулатов. Сочинение. – Алматы, 1991. С. 239 (на каз. языке)

Прослеживая психологические аспекты особенностей детей, М. Дулатов уделял также внимание особенностям одаренных детей, которые в большинстве случаев остаются незамеченными и родителями, и учителями. «Только тот надеется на свою дорогу, – писал он, – кто распознает с ранних лет свои способности, данные природой. Талантливый художник может написать портрет человека без его присутствия, талантливый писатель сможет описать внутренний мир человека и его переживания так точно, что прочитанное кажется, происходит с тобой».

Ценные и оригинальные мысли по проблемам дошкольной педагогики и психологии высказывает и Назипа Кульжанова (1887-1934), участница женского движения, педагог-публицист, член Русского географического общества. В своем труде «Дошкольное воспитание» (Оренбург, 1923) автор пишет, что трехлетний ребенок настолько любознателен, что взрослые часто устают от его вопросов... он не устает разговаривать, рассказывает сам, с удовольствием слушает других, особенно любит сказки... В рисунках дети этого возраста так же беспокойны, как в разговорах. Все, что они знают, выходит наружи в виде рисунков, игр и рассказов... С каждым днем, с каждым часом у детей увеличиваются знания, привычки. Движения становятся более ловкими, а игры содержательными. Пробуждаются чувства товарищества, они становятся коллективистами, умеют воздержаться от своих капризов и мимолетных желаний, Н. Кульжанова рассматривала младший дошкольный возраст как важную ступень в физическом развитии, а дошкольника как формирующуюся личность. По ее мнению, особенно для маленьких детей необходима ласка, жажда ярких переживаний и общения. Дошкольники разного возраста разли-

чаются между собой, характерным для них видом деятельности является игра. Так, если годовалый малыш манипулирует предметами, стучит, гремит, громоздит одну игрушку на другую, то дошкольник любит заниматься конструированием, что-то лечит, рисует. «Попробуйте дать трехлетнему малышу, – пишет автор, – глину, песок, бумагу, прутик или щепку. Из всего этого он может смастерить туловище человека, животного, листву, дома и сделать их неузнаваемыми». В работе Н. Кульжановой имеется ряд ценных мыслей, высказанных относительно природы психологических процессов и свойств дошкольника. На протяжении всего дошкольного детства бурно развивается речь ребенка и на этой основе его мышление. Хорошо представляют дошкольники зависимость между явлениями, которые они наблюдают. Они все чаще задают вопросы: «Зачем?», «Почему» «Отчего», «Что это такое?», «Почему так происходит?» и.т.д. Ребенок пользуется ими для того, чтобы вступить в беседу со взрослыми. Словарный запас трехлетнего ребенка в среднем насчитывает около 1500 слов, он употребляет почти все части речи, в них преобладают имена существительные и глаголы, их образ жизни обуславливает именно развитие наглядно-действенного мышления.

Развитие речи и мышления начинает оказывать большое влияние на поведение и поступки ребенка. Автор, подчеркивая живость их воображения, утверждает, что оно во многом связано с характером детской игры. Кульжанова обращает внимание воспитателей на конкретность восприятия детьми окружающего мира и образность их представлений о нем. Конкретность восприятия делает трудным для дошкольника понимание переносного смысла и значения слов. Каждый ребенок

с рождения имеет индивидуальные задатки и наклонности. Однако в развитии психики детей ведущая роль отводится обучению и воспитанию.

В дошкольном возрасте закладываются основы развития личности ребенка.

Велика роль впечатлений раннего детства, так как полученные знания и впечатления накладывают отпечаток на дальнейшее становление его высших психологических функций, свойств и состояний. Правильно подчеркивает Н. Кульжанова, утверждая, что в центре учебно-воспитательного процесса всегда должен находиться сам дошкольник как основной субъект этого процесса[10].

Другая работа Н. Кульжановой «Мать и детя» (Кызылорда, 1927), также сыграла важную роль в педагогическом просвещении женщин-казашек 20-30-х годов XX столетия. Она сама принимала акивное участие в организации дошкольных учреждений в Казахстане.

§7. Вопросы национальной психологии в трудах Халела Досмухамедова (1883-1939)

Халел Досмухамедов (1883-1939), врач по образованию, окончивший с золотой медалью в 1909 году Санкт-Петербургскую Военно-медицинскую академию, в своих многочисленных трудах, таких, как «Естествознание», «Животные», «Охрана здоровья учащихся», «Законы сингармонизма в казахском языке», «Казахская народная литература», «Организм человека» и других, анализирует этнопсихологическое наследие

[10] Цитируется из книги «Антология педагогической мысли Казахстана». Алматы, Рауан, 1995. 260-262.

кочевников, особенности их традиций и обычаев обусловлены бытом и образом жизни степняков.

Так, в научно-публицистическом очерке «Казахская научная литература» (Ташкент. 1928) Х. Досмухамедов анализирует отдельные аспекты этнопедагогического и этнопсихологического наследия казахского народа. В частности, он писал, что педагоги и воспитатели много поучительного могут найти в сокровищнице казахского фольклора. Все моменты жизни казаха, – писал он, – начиная от рождения, кончая смертью и поминками, а также все события, касающиеся общественной жизни отдельного рода или целого народа, воспеваются в народной литературе. Период детства, отрочества и юности воспеваются в ней песнями, в играх и пениях[11].

В этих и других трудах казахского ученого мы встречаем немало этнопсихологических понятий, таких, как «отдельный род», «целый народ», «колыбельная песня», «свадьба», «той бастар», «беташар», «сәлемдеме», «айтыс», «аламан», «поминки» и др. Эти понятия были характерными и существенными в образе жизни кочевников, показывали их этнопсихологическую особенность.

В этнопсихологическом аспекте интересны высказывания Х. Досмухамедова и о том, что изучение детского фольклора, несомненно, прольет большой свет при выяснении вопроса о развитии личности, речи и мышления, на что должны особое внимание обратить казахские педагоги («Преобладающая роль звукового

[11] Досмухамедов Х. Казахская народная литература. Краткий очерк// Год работы Казахского высшего педагогического института. – Ташкент, 1925. – С. 15.

Любопытен тот факт, что Х. Досмухамедов был делегирован на первый Всесоюзный съезд по изучению поведения человека, проходившего в 1930 году в Ленинграде.

ритма в воспитании казахского ребенка, может быть, является одной из причин широкого развития народной литературы, песни и того явления, что казах постоянно сочиняет стихи при всяких обстоятельствах жизни»). Также, как и Абай, в свое время рассматривавший отдельных вопросы детской и педагогической психологии, Х. Досмухамедов, выделяя воспитательный характер детской литературы и ее влияние на развитие психики ребенка, считает, что детская литература (песни – мактау, бата – благословение и др.) является важным источником развития психики детей, в формировании положительных черт его характера («Жизнь казахского ребенка, с момента рождения до достижения полной зрелости насыщена песнями. Первые звуки, которые обычно слышит казахский ребенок, – это звуки колыбельной песни, которую поет мать»). Он не был ученым-психологом в прямом смысле этого слова, но названные его труды свидетельствуют о том, что их автор обладал глубокими знаниями по психологии родного народа. Х. Досмухамедов, как и Абай Кунанбаев, в своих трудах сумел показать подлинно национальные черты характера казахов-кочевников.

По мнению Х. Досмухамедова, различные предания о происхождении казахов, узбеков, кыргызов, каракалпаков и других тюркских народов, материалы об отдельных исторических личностях могут служить богатым источником при изучении психологических особенностей вышеуказанных этносов. Как бы продолжая мысли Абая о том, что психологические вопросы вытекают из понимания задач поэзии и искусства, правдиво отражающих жизнь людей, их переживания и поступки, автор высказывает аналогичную мысль: «Если суммировать все содержание казахской народной литературы, то в ней отражается вся жизнь казаха от рождения

до смерти». Вслед за Абаем Кунанбаевым он тонко улавливал подлинные национальные черты и обычаи казахского народа, отстаивал его интересы, нужды и чаяния, видел свою основную задачу не только в ознакомлении с источниками быта, обычаев кочевого народа, но и посвятил всю свою жизнь его освобождению от угнетателей всякого рода.

В октябре 1928 года в Алматы на базе Ташкентского казахского пединститута был открыт Казахский педагогический институт (ныне Казахский педагогический университет им. Абая.) Являясь одним из его учредителей, Х. Досмухамедов принимает активное участие в организации этого учебного заведения и становится его проректором. 19 июня 1920 года он был утвержден профессором на кафедру педологии. На него также было возложено заведование педологическим кабинетом университета. Он считал лекции по курсу педологии студентам первых и вторых курсов. В своих лекциях он уделял большое внимание вопросам комплексного изучения ребенка, широко привлекая данные анатомии, физиологии, гигиены и психологии. При этом ученый на конкретных примерах показывал роль задатков и способностей в формировании нравственного облика подрастающего поколения, в становлении его личности. В работе «Охрана здоровья учащихся» (Оқушының саулығын сақтау. Ташкент, 1925) автором даны медико-гигиенические рекомендации учащимся о том, как беречь свое здоровье. Эти рекомендации основаны на знании автором не только фундаментальной анатомии и физиологии человека, но и возрастной анатомии, физиологии и психологии.

При всей своей лаконичности, красочности рекомендации поражают своей логичностью, научностью излагаемого материала.

По мнению автора, человеческий организм, будучи, по своей сути, многоклеточным психолого-физиологическим образованием, зависит от факторов внешней и внутренней среды, человек может существовать, все время адаптируясь к мельчайшим, порой незаметным изменениям окружающей его среды. Продолжая свою мысль, автор подчеркивает, что высокий уровень приспособления возможен только у нормально функционирующего организма, и если организму детей дают запредельные нагрузки, то механизм адаптации начинает давать сбой, наблюдается ненормальное функционирование систем организма, вначале даже неощущаемое. В приведенных выше высказываниях Х. Досмухамедова можно уловить идею о гомеостазе (термин, введенный физиологом У. Канноном), обозначающую равновесное состояние, относительное динамическое постоянство, обозначающее равновесное состояние, относительное динамическое постоянство внутренней среды организма в физиологически допустимых пределах, которое поддерживается, благодаря сложным координационным и регулярным взаимоотношениям, осуществляемым как на уровне целостного организма (поведение), так и на органном, клеточном и молекулярном уровнях. Общеизвестно, что в механизме гомеостаза проявляется свойство адаптации организма к изменениям условий внешней среды, в которой человек существует.

Являясь одним из создателей казахской научной терминологии, он в своих учебниках по физиологии раскрывает значение отдельных психологических понятий, взятых из богатого словарного фонда казахского языка, сделав их объектом научной разработки. Такие психологические понятия, как «жүйке жүйесі» (нервная

система), «жүйке талы» (нервные волокна), «жүйке орталығы» (нервный центр), «жүйке түйіні» (нервный узел), «ерік» (воля), «сана» (сознание), «бытқыл» (лабиринт), «мишық» (мозжечок), «қозу» (возбуждение) и т.д., позже вошли и фонд казахской национальной психолого-физиологической терминологии, и до сих пор без изменений бытуют в учебных книгах по физиологии и психологии.

В 20-е годы в Оренбурге и Ташкенте организуются казахские институты народного образования, в Букеевской Орде выходит журнал для учителей «Мұғалім» (1919), в Оренбурге выходит ряд книг психолого-педагогические темы. В их числе оригинальный труд видного деятеля народного оброзования Н. Кульжановой (1887-1934) «Дошкольное воспитание» (Оренбург, 1923), работа С. Н. Архангельского «Психологические исследования в школе» (Ташкент, 1923, на казахском языке). В 1923 году ректор Казахского института народного оброзования В. Я. Струминский (1880-1967) в Оренбурге выпустил книгу под названием «Психология» (опыт систематического изложения основных вопросов научной психолоии с точки зрения диалектического материализма). Первые годы советской власти развитием наук, культуры и просвещения ведал Академический центр Казнаркомпроса, преобразованный впоследствии в Научно-методический совет Института школ (1933).

§8. Проблемы национальной психологии в наследии Жусупбека Аймауытова (1889-1931)

Жусупбек Аймауытов (1889-1931) – поэт, писатель, публицист, ученый, человек с энциклопедическим складом мышления. Он внес выдающийся вклад в развитие многих направлений казахской культуры, является автором более десяти книг (романов, пьес, поэм и др.), учебников и учебных пособий по методике, педагогике и психологии, этике, эстетике и лингвистике.

Жусупбек Аймауытов родился в 1889 году в бедной крестьянской семье, в Кызылтауской волости Кокрекуского уезда, нынешней Павлодарской области. Окончил русско-казахскую школу, Семипалатинскую учительскую семинарию (1918). В 1917-1919 гг. входил в состав национальной алашординской организации. С первых дней после Октябрьского переворота он активно участвует в организации Советов в Казахстане, в 1920 году выступает в ряды РКП (б). Аймауытов – делегат учредительного съезда Советов Казахстана, член коллегии Наркомпроса КазССР, заведующий губернским отделом народного образования, редактор газет «Қазақ тілі», «Ақжол», (Ташкент), преподаватель и директор педагогического техникума (Шымкент), первый переводчик на казахский язык пролетарского гимна «Интернационал». В декабре 1988 года, по заключению комиссии ЦК Компартии Казахстана, Ж. Аймауытов вместе с другими деятелями науки и культуры республики (А. Байтурсынов, М. Жумабаев) был посмертно реабилитирован. При этом была подчеркнута необходимость исторической правды о жизни и творчестве людей, незаконченно репрессированных, став-

ших жертвами нарушений социалистической законности в период культа личности Сталина.

В 1924 году для учителей четырехлетних, семилетних школ, для слушателей педагогических учебных заведений Аймауытов издает учебное пособие «Педагогическое руководство» (Тәрбие жетекші. - Оренбург: Госиздат. 186 с.). В 1926 году он выпускает сразу две книги по психологии - учебное пособие «Психология» (Кызыл-Орда - Ташкент. 376 с.), «Психология и выбор профессий» – «Жан жүйесі және өнер таңдау» (М., Центриздат, 1926, 80 с.). В 1929 году в Кызыл-Орде выйдет его другая книга «Методы комплексной системы преподавания» (1929, 115 с.).

Между прочим, публикации психологической литературы на тюркском языке, в том числе и на казахском, имеют давнюю историю. Еще в период раннего средневековья был написан ряд трактатов о душе. В последующие периоды на казахском языке имелись оригинальные и переводные труды по психологии. К сожалению, многие из них не дошли до нас. В сочинении «О жизни - душе», написанном в 1919 году, Шакарим Кудайбердиев упоминает еще об одном учебнике по психологии, переведенном на казахский язык.

Из трудов Ж. Аймауытова[12] в области психологии особенно выделяется хорошо иллюстрированная книга «Психология», написанная как учебное пособие. В ней 12 глав и 102 параграфа. Так, в первой главе под названием «Что такое психология и что она изучает?» читатель получает подробные сведения из истории психологии. Следующая глава посвящена методике психологии. Следующая глава посвящена методике

[12] Аймауытов Ж. Психология: Собр. Соч. в 5-ти томах. Т. 4., Алматы, Ғылым, 1998. (В дальнейшем все сноски делаются по этому изданию)

психологического исследования. Немало страниц отводятся анализу методов анкетирования, беседы и наблюдения. Примечательно и то, что в книге приводятся сведения о вариационной статистике, подробно говорится об использовании математических вычислений в психологии.

В третьей главе речь идет о психофизических, психофизиологических проблемах, в частности, о чувствительности и раздражительности, иинстинктах и навыках животных, тропизмах, растительном мире. Здесь же излагаются учения о рефлексах, понятие о рефлекторной дуге, основные положения учения И.П. Павлова об условных рефлексах, говорится о происхождении и развитии сознания человека, качественных особенностях психики человека от психики животных и т.д. В особый параграф выделен ряд вопросов общественной психологии (группа, коллектив, толпа, народ, общество и т.д.). В главе четвертой освещаются анатомно-физиологические основы психики, деятельность мозга и его функции, процессы возбуждения и торможения, устройство органов чувств (зрение, слух, обоняние, вкус и т.д.). В пятой главе рассказывается об эмоциях и чувствах, выразительных движениях человека (мимика, пантомимика, жесты и т.д.). Природу простейших эмоций человека автор излагает в органической связи с так называемыми социальными инстинктами, подчеркивает общественно-историческую обусловленность эмоций человека (любовь, ревность, любовность, страсть, гордость, гнев, страх, соперничество). В главе «Умственные действия» анализируются основные познавательные процессы личности и их физиологические основы. Так, в параграфе об ощущениях рассказывается о рецепторах, психофизическом законе Вебера – Фехнера.

На уровне психологических знаний тех лет анализируются проблемы восприятия и представления, памяти, закономерности ассоциаций, апперцепции, внимания и интереса, воображения и творчества. В главе восьмой в логико-психофизиологическом плане представлены проблемы понятия и слова, мышления и речи, мыслительных операций, видов и форм мышления (понятия, суждения, умозаключения). Глава девятая посвящена воле. В главе десятой читатель знакомится с проблемами сна, сновидений, гипноза.

Глава одиннадцатая посвящена раскрытию психологических аспектов проступка и привычек. Интересна и своеобразна по своему содержанию и последняя, двенадцатая глава, в которой освещены вопросы психики и географической среды, психологические основы морали буржуа и другие этнопсихологические проблемы (народная психология, язык, обычаи и традиции, фольклор и их влияние на психику людей и т.д.).

Как известно, и в наши дни разные исследователи по разному оценивают соотношение биологического и социального в развитии личности. Ж. Аймауытов отдавал предпочтение наследственности, считая, что человек вступает в мир как индивид, наделенный совокупностью природных свойств и задатков. Признавая активное воздействие обучения и воспитания на формирование способностей, он высказал следующее: «Учитель, в первую очередь, должен учитывать врожденные наследственные особенности ребенка: знать, какие ответные реакции он может проявить на определенные действия и какие изменения произойдут ... при этом воздействии».

Значительное место в его работах занимают вопросы теории личности и ее активность. Без этого не было

бы опоры у учителя для дальнейшего указания верного пути. У англичан есть одна пословица: «Можно коня привести к водопою, но нельзя напоить его насильно. Точно так же, если не будет предприняты определенные усилия для внутренней активности ребенка, то в ходе обучения его в школе невозможно добиться желаемого результата. Первые шаги в школе должен начинать сам ребенок».

Восприятие детей дошкольного и младшего школьного возраста обычно связано с практическим оперированием предметами, но развитию наблюдательности детей способствует организация этого процесса взрослыми. В «Психологии» Аймауытова мы читаем: «В зависимости от того, насколько будут разнообразны предметы собственного восприятия ребенка, насколько будет понятен его чувству окружающий мир, таково будет его познание. Взрослый человек, не понимающий природу детей, удивится тому, как может неустанно... сидеть ребенок над одним предметом, то переворачивая, то разглядывая его. Как говорится: «Куй железо пока горячо», поэтому воспитание наблюдательности необходимо начинать с детского сада, когда ребенок начинает мастерить предметы своими руками».

В отдельные периоды жизни у детей возникают наиболее благоприятные условия, которые необходимо учитывать в процессе обучения и воспитания. Такие возрастные периоды, как известно, называются сенситивными. Об этом же пишет Ж. Аймауытов: «Само собой видно, раннее детство – внешнее выявление природных задатков и способностей, период, когда можно научить ребенка чему-либо или закрепить за ним полезные привычки. Если это так, то как только проявится особый интерес к одному делу, то нужно многократ-

ным повторением сделать это привычным занятием души. Это или быстрое решение, счет или разучивание, рисование или коллекционирование трав, короче к чему стремление, то он и должен делать. В период яркого проявления (просветления) нужно другие дела отложить. Тогда вы выиграете во времени и закрепите способности ребенка. Большие возможности использования таких моментов имеют родители».

В процессе обучения интенсивно развивается мышление школьника. Мышление младшего школьника постоянно опирается на восприятие или представление. Словесно выраженную мысль без наглядных представлений, впечатлений трудно понять младшим школьникам. О значении наглядности в этом возрасте Аймауытов пишет: «У детей проявляется интерес обычно к определенным предметам. Поэтому необходимо придать значимость наглядному обучению, художественному мастерству. Если по объясняемой теме будет показана наглядно вещь или же муляж, то внимание ребенка невольно обратится на него. Поэтому учитель должен вначале что-то показать или сделать, этим возбудить интерес к изучаемому».

Воспитание личности школьника невозможно без действенных средств регулирования и стимулирования. Важную роль в этом процессе играет живое слово учителя и воспитателя. Метод словесного разъяснения, убеждения, по мнению Ж. Аймауытова, есть главное средство формирования необходимых моральных представлений и понятий. Постарайтесь задеть ученика за самолюбие, он здесь же воспрянет. Недовольство самим собой – хорошее человеческое качество. Если он сумеет осилить трудные моменты жизни, то это явится основным орудием в становлении характе-

ра. Этим он сможет показать степень силы воли, что утвердит его в дальнейшем. Плох тот педагог, который не умеет воздействовать на детей.

Еще в 20-е годы Ж. Аймауытов предвидел значимость проблемы профотбора и профориентации для становления молодой Казахской Республики. Он считал, что общество будет здоровым и сильным лишь тогда, когда каждая личность займет» «свое определенное место в нем». Небольшая по объему книга Ж. Аймауытова «Психология и выбор профессии» («Жан жүйесі және өнер таңдау») была издана в 1926 году в Москве арабским шрифтом, тиражом в 3000 экземпляров. Автор адресует свою работу практическим работникам школ, так как в ней подводятся итоги экспериментальных исследований зарубежных и отечественных ученых по вопросам профотбора и профориентации. Главная идея книги: как помочь молодежи в выборе профессии (т.е., «делай то, к чему ты способен», чтобы быть полезным обществу).

Автор делает попытку раскрыть природу идеала казахской молодежи 20-х годов XX столетия, подчеркивает, что в первые годы Советской власти популярными были такие профессии как учитель, судья, медик, администратор, журналист и т.д. По мнению Ж. Аймауытова, для правильного выбора профессии немаловажную роль играют самовоспитание воли и характера, учет индивидуальных свойств человека, особенностей его темперамента и способностей.

Задачу психологии здесь Аймауытов видел в излучении индивидуальных различий, создающих возможности разумного использования их в конкретной деятельности. Признавая исключительную роль наследственности, он писал: «Писательская работа,

поэтическое мастерство – это врожденное дарование. Как бы ни упражнялся, но не любой желающий может стать писателем».

Анкетные вопросы, заданные Аймауытовым в 1909 году обучающимся в медресе, показали неопределенность их ответов для написания вышеназванной книги. Хорошо понимая значение психологии как науки, способной помочь как отдельному человеку, так и обществу в целом в его развитии, Ж. Аймауытов все свои усилия направил на освещение тех научно – психологических данных, которые смогли бы помочь казахской молодежи занять свое достойное место в обществе.

Автор в своей книге использует данные лабораторных экспериментов немецко-американского психолога Гюго Мюнстенберга (1861-1934). В ней подробно описано создание организации по профориентации в Бостоне (1908), руководимой американским профессором Т. Парсоном (1902-1979). В совет организации входили руководители школ, учителя, представители различных обществ, заинтересованные в результатах исследований. Эксперименты, тестирование, анкетирование, беседы с детьми и их родителями проводились непосредственно учителями, близко общающимися с ними. Сопоставляя сведения и подвергая их математической обработке, исследователи указывали на соответствие индивидуально-личностных качеств детей той или иной профессии. Это облегчало заботу как родителей, так и детей в смысле профессионального определения. Быстро подхваченные психологами Англии, Германии, Шотландии экспериментальные методы скоро превратили в орудие легкого отбора в различные учебные заведения, родов войск и производства. Метод тестов широко использовался в СССР до

выхода постановления ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Советские психологи отказались от использования даже таких научно обоснованных тестов, которые получили широкое распространение в США и других капиталистических странах.

В последние годы тесты, показательность и надежность которых выверены на большом количестве обследований, снова стали применяться в социально-психологических исследованиях наших дней. Только сегодня мы сознаем, насколько актуальны ссылки в работах Ж. Аймауытова[13] на экспериментальные исследования выдающихся зарубежных психологов Джеймса, Мюнстенберга, Штерна, Меймана и др.

Важен не только профессиональный отбор, но и профориентации, т.е. определение для каждого человека такой трудовой деятельности, которая соответствовала бы не только его интересам, но и его индивидуально – психологическим особенностям и возможностям.

Так например, умение работать с людьми и управлять ими важнейшее качество, которым должен обладать руководитель. В современных условиях рыночной системы его значение еще более возрастает. Многие руководители, и особенно молодые, сталкиваются с серьезными трудностями, связанными с этими вопросами. Отсюда и обостренная потребность у руководителей в психологических знаниях, с помощью которых можно было бы разобраться в сложном механизме человеческого поведения, в условиях, которые предопределяют чувства и мысли людей, влияют на их цен-

[13] Ж. Аймауытов, М. Әуезов. Қазақтың өзгеше мінездері// Алаш, 1917, 30 наурыз.

ностные ориентации и мотивы действия. В этой связи интересны психологические исследования и рекомендации Ж. Аймауытова, раскрытые в этой книге. Автор, глубоко и детально останавливаясь на сущности профессиональной деятельности военнослужащего, особенно командира, указывает на те личностные качества, которыми должен обладать любой руководитель, коллектива или группы. Это проблема входит в задачу ныне широко распространенной управленческой психологии. Наряду с такими сложившимися отраслями, как психология труда, педагогическая психология, военная психология, медицинская психология и т. д. психология профотбора способствует научно-профессиональному отбору специалистов.

Отрадно отметить, что в своих книгах Ж. Аймауытов, наряду с привлечением казахских литературных источников, делает ссылки на труды видных русских философов и физиологов, психологов, таких как П.П. Блонский (1884-1941), Н.Н. Ланге (1858-1921), И.П. Павлов (1849-1936), Г.В. Плеханов (1856-1918), А.Ф. Лазурский (1874-1921), а также ссылается на экспериментальные исследования зарубежных физиологов и психологов Э. Г. Бебера (1795-1878), Д.М. Болдулина (1861-1934), Х. Вольфа (1879-1854), Г. Гельмгольца (1821-1894), Э.Геринга (1834-1918), Р. Декарта (1596-1650), У. Джемса (1842-1910), Э.Г. Мюллера (1850-1934), Г. Спенсера (1820-1903), Э. Меймана (1862-1915), В. Штерна (1871-1938) и др.

Высокой оценки заслуживает вклад Ж. Аймауытова в казахскую психологическую терминологию. Фактически, он является ее создателем. При выборе слов для термина автор исходит из основного принципа, насколько тот или иной термин (интернациональный,

казахский, русский) точно предает смысл понятия, каковы перспективы внедрения данного термина в арсенал национальной психологической терминологии. Жизнестойкими оказались эквиваленты таких терминов как любопытство – әуестік, детство – балалық, желание – тілек, душевные силы – жан қуаттары, поведение – мінез-құлық, настроение – көңіл-күйі, смысл – мағына, цель – мақсат, воля – ерік, влечение – елігу, подражание – еліктеу, ассоциация – іліктік, дух – рух, и т.д. Только один факт, что в настоящее время почти во всех аспектах учебной и научной литературы по психологии окончательно упрочились термины и понятия, созданные им, говорит о многом. Терминологическая практика, принадлежащая недюжинному таланту Ж. Аймауытова, ныне вошла в золотой фонд национальной психологической мысли Казахстана.

Исторически значимыми являются и этнопсихологические толкования различных аспектов казахской культуры, особенно показ психологических особенностей личности кочевника, нашедший свое отражение в его учебниках, статьях многочисленных выступлениях, лекциях. Аймауытов – подлинный первооткрыватель достоинств и мощи родного языка, на котором свободно можно выражать любые абстрактные научные понятия гуманитарного и естественного циклов.

Примечательно и то, что труды Ж. Аймауытова были одними из первых психологических публикаций на языке тюркоязычных народов бывшего СССР, провозвестниками научных трудов подобного рода, созданных представителями Центрально – Азиатского региона. Его труды отличаются самобытностью, творческим использованием источников казахской национальной культуры (материалов фольклора, богатого

духовного наследия великого поэта мыслителя Абая Кунанбаева и т.д.).

Многие поколения казахов знакомились с трудами Ж. Аймауытова лишь в рукописях, поскольку все его печатные издания в течение более чем 60 лет были запрещены. Оригинальность логики, прекрасный стиль изложения, меткость выражений, свежесть мыслей и суждений и мыслей людей, богатство национального колорита – все это составляет неповторимые особенности научно – художественного творчества Ж. Аймауытова.

В рассматриваемый период на ниве казахстанской педагогики и психологии сверкает как яркая звезда имя выдающегося поэта послеабавской поры Магжана Жумабаева.

§9. Магжан Жумабаев (1893-1938) и вопросы казахской национальной психологии

Репрессированный поэт М. Жумабаев[14] известен как автор ряда книг, многочисленных статей по методике, педагогике и педагогической психологии. Среди них можно называть его книги «Педагогика», «Родная речь в начальной школе» (1925), «Обучение грамоте» (1926), «Букварь для взрослых» (1929) и др. Так, он в книге «Педагогика» (Ташкент, 1922, Оренбург, 1923) впервые на языке тюркоязычных народов СССР делает попытку создания учебного пособия по основам казахской педагогической психологии. Также он внес определенный вклад в создание национальной психо-

[14] Жумабаев М. Педагогика. Алматы, Рауан, 1993. – С. 17. (В дальнейшем все сноски делаются по этому изданию).

логической терминологии. Многие базовые категории обучения и воспитания он освещает на уровне психологии 20-х годов XX столетия. Они близки идеям П. Блонского, Л.С. Выготского, М.М. Рубинштейна и др. Он вслед за К.Д. Ушинским впервые на казахской почве выступает за творческий союз педагогики и психологии для нужд школьной практики.

По мнению М. Жумабаева, процесс воспитания делится на четыре основных вида: физическое, умственное, эстетическое и воспитание хорошего тона поведения. Он писал, что если родители и учителя хотят видеть отрока настоящим человеком (личностью), то нужно учитывать эти составные части воспитания. В учебно-воспитательной работе, по его мнению, руководящая роль принадлежит школе – учителю, семье – родителям. «Если ребенок болезненный и неразвитый, - писал он, то причина не в нем, а в воспитателях, не виноват ребенок, не умеющий наслаждаться прекрасным. Это улучшение его воспитателей».

По мнению М. Жумабаева, как бы ни были многочисленны показатели души человека, их можно сгруппировать в три группы (ум, сердце, воля), они действуют в тесном содружестве, существуют целостно.

Подробно останавливаясь на значении и роли таких психологических явлений как ощущение, восприятие, память, мышление, воображение и т.д. в процессе обучения детей, с помощью которого они впервые знакомятся с окружающим миром. Дети должны также хорошо понимать, что внимание является одним из основных условий успешной организации всего хода учебно-воспитательного процесса. В этой связи автор рекомендует учителю учесть следующие моменты: чем сильнее воздействие, тем сосредоточеннее внимание. При записи на доске учитель одновременно должен

говорить громко и писать разборчиво. Наглядные рисунки должны быть красочными и привлекательными. Без внимания мы не могли бы получить впечатлений от внешнего мира, и не познали бы его.

От него зависит все: правильные и конкретные мысли, острота ощущений, руководство волей и характером. Учитывая невозможность постоянного сосредоточения внимания детей на одном объекте, автор пишет: «Ребенок быстро переключает свое внимание с предмета на предмет. Во время урока не должно быть ничего лишнего, отвлекающего и не связанного с объясняемым материалом». Большое значение в формировании произвольного внимания имеет четкая внешняя организация действий ребенка, первоначально создаваемая и направляемая взрослыми, особенно учителем.

Подробно характеризуя свойство памяти, М. Жумабаев указывает на тесную связь памяти с мышлением. Чем обширнее, богаче память, – пишет он, – тем глубже мышление. Вместе с тем, для обучения особое значение имеет удержание в памяти наглядных образов, т.е. деятельность наглядно-образной памяти. Автор считает, что в условиях игры дети лучше запоминают и припоминают. В зависимости от конкретных видов деятельности и возрастных особенностей детей, происходит качественное психологическое преобразование самих процессов памяти (запоминания, воспроизведения, припоминания и др.). В частности, чем старше ребенок, тем больше нарастает использование смысловой группировки материала, нахождение опорных пунктов, слабо представленных в младшем школьном возрасте.

Аналогичные мысли автор высказывает и о роли других психических процессов в обучении и воспита-

нии. Так, фантазия – цветок жизни, она обогащает разум, углубляет наши ощущения и восприятия. Без фантазии жизнь превратилась бы во что-то невзрачное и серое. Дети очень впечатлительны, их фантазия бывает яркой и живой. Благодаря языку, человек передает свои внутренние тайны и может понять чужую исповедь. Если язык дорог для одного человека, то для нации еще дороже. Нация, которая потеряла свой язык, не может быть нацией. В национальном языке, как зеркале, отражаются местность, история, быт и нравы народа. В казахском языке отражены то тихая, безветренная ночь, то ураганная желтая степь, длительные перекочевки с места на место, медлительный и спокойный характер народа. Как широка степь, так широк и богат казахский язык. Песня, музыка и поэзия действуют на слух, помогают человеку любить прекрасное и ненавидеть уродливое. Все его публикации пронизаны таким психологически обоснованным и глубоким национальным колоритом. М. Жумабаев высказывал очень ценные мысли о судьбе казахской национальной школы. Судьба казахов, сохранение их в будущем как народа упирается как раз в то, какими будут основы нашей школы. Если мы сумеем сделать ее чистой, здоровой, соответствующей духу казахов, то можно будет не беспокоиться за будущее. А если не сможем заложить такую основу – будущее представляется очень туманным.

Интересно отметить, что эти глубоко оптимистические мысли М. Жумабаева были связаны с подобным высказыванием видного русского психолога А.П. Нечаева, который писал: «Создать полезных деятелей родины может лишь такая школа, которая будет проникнута народным духом (подчеркнуто мною - К.Ж.),

то есть, сумеет помочь подрастающему поколению осознать живые потребности своего народа, величие и недочеты его характера, источники силы и главные причины слабости его страны».

М. Жумабаев был глубоко убежден, что без этнопсихологических знаний о человеке невозможно формирование полноценной личности, и поэтому одной из первостепенных задач национальной школы он считал постижение учителем – воспитателем сущности различных национально-психологических проблем.

В этой связи заслуживают внимания мысли поэта, высказанные относительно обучения детей родному языку. Венцом практической теоретической деятельности М. Жумабаева в исследовании этой проблемы следует считать его «Методическое руководство к учебнику» и «Родной язык в начальной школе», где автор рассматривает родной язык как главнейший фактор сохранения и выживания наций, являющийся основным принципом этнокультурного и этнопсихологического образования учащихся. Им определены этапы и последовательность в обучении родному языку, чтению и письму, правописанию, развитию устной и письменной речи, в обогащении словаря при знакомстве с видами и жанрами фольклора (сказки, легенды, пословицы, поговорки, айтыс и т.д.) и письменной литературой, в приобщении детей к систематическому чтению. Поборник воспитывающего чтения заинтересуется психолого-педагогическими основами созданного им методического пособия, сделает попытку показать реальные возможности для такого построения занятий, которые обеспечивали бы высокий воспитывающий и развивающий потенциал.

Казахские психологи гордятся тем, что уже в первые годы советской власти в республике создавались

оригинальные научные труды по психологии, они и сейчас стимулируют развитие психологической науки страны, отмечая ее лучшими традициями казахских психологов послеоктябрьского периода.

§10. Академик Т.Т. Тажибаев (1910-1964) и профессор М.М. Муканов (1920-1985) – основоположники этнопсихологических исследований в Казахстане

Тулеген Тажибаевич Тажибаев в 50-е годы прошлого века поставил на повестку дня вопрос о необходимости изучения особенностей казахского национального характера. Этой идеей он жил до конца своей жизни. Данную проблему он затрагивал неоднократно, особенно в своей предсмертной статье «Воспитание детей в аулах и в школах Казахстана».

Формирование основных черт национального характера казахов, как подчеркивал Т. Тажибаев, закладываются в семье еще с колыбели, где их приучали к выносливости в суровых условиях кочевого образа жизни. В единении с природой происходило физическое и умственное развитие детей и подростков. Дети проводили различные игры, обучались игре на домбре, участвовали в различных праздниках, спортивных состязаниях и айтысах. Не менее важное значение имело общение детей с взрослыми. С малых лет они были в окружении взрослых, приобщались к разговору старших, перенимали их богатый жизненный опыт, что также способствовало дальнейшему формированию лучших черт и характера.

По мере взросления казахские дети учились умению общаться со сверстниками, незнакомыми им

людьми. В ходе общения развивались дружеские отношения и благородные чувства. Общаясь с приезжими (у казахов было приятно останавливаться на ночлег незнакомых путников), они получали информацию о происходящем, делились своими знаниями и новостями – все это способствовало развитию познавательных способностей детей, их речи, мышления, кругозора, способности общаться и т.д.

В общине кочевников особое значение предавалось умственному воспитанию детей. Сама окружающая среда, необъятный простор степи, ее красота, своеобразная «романтика» кочевого быта полная всякими заботами, хлопотами и неожиданностями, давали пищу богатому воображению детей.

Помогая старшим пасти скот или просто гоняя по степи телят, жеребят, ягнят, мальчики почти днями находились на лоне природы. Здесь они с острой любознательностью воспринимали своеобразную жизнь обитателей степи. Они наблюдали, как с веселым щебетаньем вились в небе жаворонки, а где-то над ними высоко-высоко, почти неподвижно парил, зорко высматривая неосторожного глупого зайчонка или барсука, а то и ягненка, орел. Лежа на спине в глубокой траве, дети разглядывали плывущие по небу облака, постепенно принимавшие все новые и новые причудливые очертания: то какого-то чудовища с огромной головой и тонкой шеей, то скачущего на коне батыра и его войска, то легендарного одногорбого верблюда – желмая.

Дети, вырастая на просторе и приволье степей, никогда не чувствовали себя гостями в природе и даже в самые темные ночи находили нужное им направление по звездам и по другим природным ориентирам, знали о том, какая сегодня будет погода, какие животные водятся и какие травы растут в степи. Они мастерски

ловили птиц, были прекрасными знатоками повадок и привычек домашних животных. Чуткий слух детей отчетливо улавливал чрезвычайно богатую разнообразными звуками атмосферу степи. Они начинали понимать говор птиц, разбиться жужжании насекомых, различать по писку многочисленных зверюшек, деловито снующих в траве в поисках пищи. Так, поэзия девственной природы и ее обитателей, добрых или злых к человеку, с самого раннего детства входила в жизнь и сознание казахского ребенка.

Изучая материалы, связанные с жизнью и бытом казахских подростков дореволюционного периода, Т.Т. Тажибаев обращает наше внимание на одно из удивительных свойств детской психики – умение слушать. Обладая исключительными задатками от природы воспринимать всю информацию на слух, казахские подростки являлись не только хорошими слушателями, но и незаурядными рассказчиками. Видимо, данное свойства психики подростков формировались в силу образа жизни связанного с кочевым хозяйством, где отсутствовала целенаправленно планомерная форма организованного обучения.

Одним из средств умственного воспитания подрастающего поколения в народном воспитании казахов, – писал ученый, – являлся и айтыс – своеобразный поэтический диалог молодежи. Казахский айтыс существенно отличается от полемической дискуссии и от состязаний по красноречию. Айтыс – чрезвычайно редкое явление в культурной жизни других народов. Айтыс казахов в какой – то мере можно уподобить поэтическому диалогу «мугалихат» у кочевников – бедуинов Аравии.

Т.Т. Тажибаев отмечает, что основные черты национального характера любого народа находятся в посто-

янной зависимости от способа хозяйствования, особенности быта, общественного строя, климатических условий, национальной культуры, уровня обыденного сознания, формы общения.

Психологические особенности казахов обусловлены, как подчеркивал Т.Т. Тажибаев, особенно с их географическими условиями. Так, бескрайние степи Казахстана, суровый континентальный климат в определенной мере влияли на формирование психологического склада кочевого народа. При этом автор соглашается с мнением многих исследователей, писавших о наличии таких черт характера кочевников, как большая физическая выносливость, развитие органов чувств: зрительных, слуховых, обаятельных ощущений и восприятий, хорошей памяти и рассудительности, остроты ума, восприимчивости и любознательности. Тажибаев также подчеркивал, что казахи, как и многие кочевые народы, обладали способностью к красноречию, у них сильно были развиты филологические и математические способности.

История становления национальной психологии убедительно продемонстрировал особую значимость воздействия социальных факторов на формирование характера того или иного этноса. Общеизвестно, что методологическая значимость структуры национального характера определятся тем, что она представляет собой не механическое объединение отдельных свойств, а сочетание специфичных, наиболее характерных для этого этноса черт. Здесь необходимо подчеркнуть, что своеобразие национального характера определяется не какими-то отдельными его свойствами или их количеством, а уникальностью в целом. Речь идет столько не о каких-то наборах черт, сколько о степени выраженности той или другой черты в этом

наборе, специфике её проявления. На наш взгляд представляется актуальным и методологически правильным осмысление национального характера с точки зрения диалектики общего и единичного в общей структуре национальной психологии. Поэтому определяющим моментом в изучении казахского национального характера является соотношение общечеловеческого и национального. В структуре национальной психологии национальный характер представлен как ее важный компонент. Это совокупность специфических психологических черт, свойственных каждому этносу в конкретных условиях его жизнедеятельности – социальных, экономических, культурных, природных, *вся совокупность специфических психологических черт, свойственных каждому этносу в конкретных условиях его жизнедеятельности.*

Казахский ученый писал, что национальный характер обладает устойчивостью, которая определяется тем, что в нем приобретаются национальные формы поведения в системе всех ценностей народа. Его возникновение и формирование происходят постепенно на самых ранних этапах становления нации. По мнению автора, в этом процессе решающая роль принадлежит природным и общественным условиям.

Т.Т. Тажибаев считает, что характер воздействия различных внешних факторов и их взаимодействия обуславливает возникновение национально-своеобразных особенностей. В результате этого образуются национальные установки как внутренний настрой (готовность) на различные проявления окружающей среды. Они регулируют психологические особенности в деятельности, потому что являются механизмами проявления характера. По-видимому, формирование национальной психики происходит не за счет специфи-

ческого влияния традиционного стиля жизни казахов, а в конкретном виде той или иной деятельности.

Далее автор пишет, что на протяжении своей длительной истории, жители степных просторов накопили богатый опыт обучения и воспитания подрастающих поколений, создали своеобразные обычаи и традиции, определенные стереотипы поведения, в которых аккумулированы творческий опыт народных масс, устойчивые правила, нормы и принципы поведения человека. В соответствии с вышеперечисленными особенностями у кочевников сложилась своеобразная психология, определенный тип личности, суть которого выражена в известном казахском афоризме «сегіз қырлы, бір сырлы» (буквально «Настоящий джигит наделен восемью гранями человеческих качеств и способен хранить тайну»). Такая личность должна быть наделена следующими качествами: знанием способов ведения кочевого скотоводства чрезмерным трудолюбием, стойкостью в беде, смелостью в бою, знанием генеалогии своего рода, поэтическим дарованием, находчивостью и остроумием, отличным владением техникой верховой езды.

Суровая и нелегкая жизнь обитателей степи предъявляла жителям степи целый ряд жестких требований. Они должны были быть не только физически крепкими, выносливыми, способными быстро приспосабливаться к меняющимся погодным условиям, но и психически развитыми людьми.

Эту же мысль подчеркивает и выдающийся этнолог и психолог Л.Н. Гумилев, большой знаток кочевого образа жизни. Он написал: «Хотя жизнь кочевника была обеспеченной, но в то же время непростой в силу рудного процесса ухода за скотом круглый год, и в зимнюю стужу с буранами и морозами, в летний зной с сухове-

ями и степными пожарами, охраны его от хищных зверей и набегов соседей. Постоянная жизнь в обширной и открытой степи, полной опасности и неожиданностей, формировала из кочевников людей выносливых, смелых, предприимчивых».

В своих этнопсихологических исследованиях Т.Т. Тажибаев неоднократно подчеркивал, что большую роль в становлении личности кочевника сыграла и здоровая экосреда. Находясь всегда в полной готовности к кочевому передвижению, мужчины одновременно занимались охотой, пасли скот, участвовали в бою. Так, мужчина был воином, пастухом и главой семьи. Отсюда казахская народная поговорка: «Джигиту и семидесяти ремесел мало». Ее дополняло другая: «Если Есет на войне, то он – наездник, а если дома, то он – сыровар». Жизненная необходимость кормить себя и семью заставила их объединяться и быстро приспосабливаться к постоянно меняющимся природным условиям. В общении кочевники хорошо узнавали друг друга, роль каждого человека была четко определена согласно его возрасту и месту в обществе, этические нормы: были известны всем с детства. Сходство интересов, общий взгляд на жизнь способствовали легкой коммуникации, укрепляли устойчивые межличностные отношения. Группа, куда входила личность, была психологически сплоченной, в ней культивировались традиции той и или иной родовой общности. Вместе с тем, не игнорировались и личностные, половозрастные особенности кочевников, их индивидуальная психология, обусловленная как социальными, так и биологическими факторами.

По дошедшим до нас оригинальным источникам (труды казахских ученых средневековья, размышления степных жырау-мыслителей), а также по многочис-

ленным дневниковым записям, наблюдениям русских и западноевропейских ученых, военных, путешественников и ссыльных (А. Левшин, А. Янушкевич, Н. Зеланд, В. Радлов, Г. Потанин и многие другие), вырисовываются своеобразные позитивные морально – психологические особенности личности кочевника, красноречие, иносказательность речи, способность искусными намеками и полунамеками дать понять собеседнику ту мысль, которую говорящий по какой то причине не может (или не хочет) высказать прямо. У кочевников развита способность к четкому запоминанию всего услышанного. Так некоторые пересказывали «Кобланды батыр», «Кыз Жибек», «Алпамыс» и др. Таких людей называли жыршы (сказитель). Они излагали свои мысли ясно, образно, точно, лаконично, чтобы придать своей речи известную долю изящества, выражая ее в ритмической форме. Поэтому у них было широко распространено состязание в импровизации (айтысы), где темпераментно и бурно реагировали на каждое остроумное слово своих партнеров состязающиеся. Игривость, многозначительность, иносказательность, образность – характерные особенности речи казахакочевника. По мнению Т.Т. Тажибаева, эти особенности вызваны тем, что в условиях однообразной жизни неоглядной степи и огромной потребности людей в общении между собой, диалог всегда носил неторопливый характер, каждое высказывание наполнялось глубоким смыслом и образностью. Поэтому они всегда с уважением относились к тем, кто и говорил логично, последовательно, убедительно. Народ особо поощрял людей, которые говорили рассудительно, мыслили логически, убедительнее других, доказывали свои суждения и выводы. Нет такого случая в жизни, к которому

казахи (поэт, пастух, би, шешен и т.д.) не употребили бы соответствующую пословицу и поговорку в тех или иных ситуациях.

Здесь мы вкратце изложили точку зрения Т.Т. Тажибаева относительно разработки проблем народной и этнической психологии. Дальнейшее углубленное изучение этой проблемы является одной из основных задач психологов Казахстана.

В числе последователей и учеников профессора Т.Т. Тажибаева самым продуктивным ученым оказался Маджит М.М. Муканович М.М. Муканов, впоследствии ставший доктором психологических наук Республики Казахстан в 1980 году.

М.М. Муканов родился 4 октября 1920 года в Актюбинской области в ауле №3 Шалкарского района в семье скотовода-бедняка Кутумова Мукана. Родители Маджита умерли рано, когда ему не было и 12 лет. Вначале он воспитывался у старшего брата Капаша, а затем в детдоме. Трудная жизнь казахов в период коллективизации оставила свою черную отметину в судьбе Маджита. Из всех братьев, сестер и ближайших родственников он остался один. В 14 лет, начав свою трудовую биографию, поступил рабочим в авиаремонтную мастерскую в г. Актюбинске. Одновременно он продолжал учебу в средней школе рабочей молодежи. После ее окончания по разверстке комсомола он был направлен в 1-е Вольское авиационное техническое училище, и , получив звание «младший авиационный техник», был назначен в войсковую часть г. Харькова. Затем, будучи преподавателем школы младших авиаспециалистов, поступил на 1 курс вечернего отделения исторического факультета Харьковского университета. С 1941 по 1945 гг. – техник-летейнант

на фронтах Великой Отечественной войны в качестве авиационного механика. После демобилизации из рядов Советской Армии в мае 1945 года М.М. Муканов возвращается на родину, совмещая работу учителя и заместителя директора железнодорожного училища в Актюбинске. В это же время он поступил на 3-ий курс педагогического факультета Ленинградского института им А.И. Герцена, после окончания которого он некоторое время преподает психологию в Казахском Женском педагогическом институте. Затем он становится аспирантом Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. В 1953 году М.М. Муканов защищает кандидатскую диссертацию на тему: «О характерных психологических особенностях подвига советского война». В 1953 г. он переходит работать на кафедру педагогики и психологии Алма-атинского педагогического института иностранных языков. Заведует кафедрой педагогики и психологии этого института (1954-1958 гг.), а с 1967 г. и до последних дней своей жизни работает заведующим кафедрой психологии Казахского педагогического института им. Абая. Более 20 лет М.М. Муканов занимался проблемами этнопсихологии, изучал рассудочную деятельность человека в историко-этническом аспекте. Итогом многолетней работы автора стала докторская диссертация по психологии на тему: «Психологическое исследование рассудка в историко-этническом аспекте», которую он защитил в НИИ психологии АН СССР в 1980 г.

С середины шестидесятых годов прошлого столетия М.М. Муканов начал интенсивно заниматься разработкой пограничных проблем между психологией и лингвистикой. В ряде своих статьей он рассматривал вопросы о взаимоотношении мышления и речи (осо-

бенно в связи иноязычной речи с мышлением), отношения уровня владения вторым языком к мыслительной деятельности обучающихся, изучение механизма взаимоотношения замысла и исполнения и т.д.

Во всех этих публикациях автор вынашивал идею о том, что отношение языка к психологии, в частности к этнопсихологии, - вопрос не из легких. Те, кто ограничивают предмет этнопсихологии изучением национального характера, по-видимому, исходят из таких соображений: в числе основных признаков понятия «нация» к компетенции психологии относится только то, что называют психологическим складом. Что касается другого признака нации – языка, то он не входит в компетенцию психологии, а является всецело объектом исследования лингвистики.

Правда, такое умозаключение делают не все исследователи. Например, проф. Б.Ф. Поршнев подчеркивает значение лексикологии и этимологии как важнейших источников этнопсихологических знаний в историческом аспекте. Однако в данном случае речь идет лишь о том, что анализ происхождения слов, исторических причин их возникновения и пр. – это само по себе не психологическое знание, а только средство добывания таких знаний. Если не учитывать такие высказывания, имеющие косвенное отношение к предмету психологии, то оказывается что большинство исследователей отрицают причастность психологии к изучению языка. Такой выдающийся психолог как С.Л. Рубинштейн в свое время писал: «Психологический подход к языку вообще не применим, и ведет к неправомерной психологизации языковых явлений».

Причастность психологии к исследованию языка объясняется тем, что язык, как транслятор, передает продукты мыслительной деятельности от говорящего к

слушающему. Причем каждый язык эти продукты (т.е. понятия, суждения) членит «по-своему».

Еще в середине прошлого столетия казахский ученый Ч.Ч. Валиханов знал, что одни и те же мысли на разных языках выражаются разными лексическими и грамматическими средствами. Между прочим, в анализе этого он видел один из важных источников этнопсихологических знаний.

В данное время этот вопрос получил отражение в названной гипотезе Б. Уорфа. Как известно, автор этой гипотезы исключительное место отводит языку, который, якобы, определяет мировоззрение, поступки и мышление (включая восприятие) человека. Между тем, как будет показано ниже, данная гипотеза имеет отношение лишь к констатации факта разного членения мысли на разных языках, но не больше. В этом плане нас интересует утверждения Б. Уорфа, ставящего восприятие и мышление человека в зависимость от его языка.

Суждение Б. Уорфа относительно зависимости восприятия от языка содержит противоречия. Так, в ряде своих высказываний Б. Уорф допускает протекание некоторых психических процессов (в том числе и восприятия) даже без участия языка. В целом же Б. Уорф абсолютизирует влияние языка на восприятие. В последнем случае, если не принимать во внимание эту категоричность, в его утверждениях нет ничего невероятного. Тем более, что он стоит на позиции, согласно которой, окружающий физический мир один и тот же для всех людей независимо от языка, и, следовательно, их восприятие соответствует действительности независимо от того, на каком языке они говорят. Анализируя позиции Б. Уорфа по данному вопросу, М.М. Муканов задает вопрос: «В чем тогда состоит влияние

языка на восприятие?» По мнению последнего, в данном случае, по-видимому, речь идет о том, что человеческое восприятие человечно, т.е. при восприятии какого-либо объекта постоянно присутствует речь (в виде называния объекта вслух или про себя). Присутствие речи позволяет направлять внимание субъекта преимущественно на такие факты и явления действительности, которые зафиксированы в системе лексических значений данного языка. Иллюстрацией этого положения может служить такой пример: часто бывает, что у людей, принадлежащих к одной этнической общности, встречаются такие вещи и действия (обряды), которые отсутствуют у представителей другой общности (у казахов раньше были распространены инструменты: келі, ошақ, и пр., или действия и обряды: баланың тұсауын кесу; бесқонақ отпей жайлауға көшпеу и пр.). Конечно, эти вещи или действия представители другой культуры будут воспринимать так же, как и носители этого языка, но, не зная их названия, предназначения и прочее, не могут сразу в полной мере осмыслить их функции. Это показывает, что название влияет не столько на восприятие, сколько на понимание. В связи с этим, новые вещи и события мы воспринимаем редко, часто они воспринимаются повторно (узнаются). Надо думать, что именно в узнавании решающая роль принадлежит речи.

Конечно, Б. Уорф, говоря о влиянии языка на восприятие, имеет в виду не только эти факты, но главным образом то, что каждый язык, фиксируя предметы и события окружающего мира, навязывает носителю этого языка «свою» систему восприятия, свое «мирочленение». В данном случае опять-таки речь идет не о предопределенной зависимости восприятия от характера того или иного языка, а о том, что в национальных

языках (преимущественно разнотипных) мир отражается несколько своеобразно.

На положении гипотезы Б. Уорфа, которое абсолютизирует влияние языка на мышление, М.М. Муканов останавливается более подробнее.

Ряд исследователей справедливо отмечает, когда Уорф считает, что мышление полностью детерминирует языком, он не уточняет термины «мышление», «язык». Вследствие этого возражать Уорфу или согласиться с ним трудно. Некоторые критики Уорфа в своих возражениях часто ссылаются на то, что язык национален, а мышление общечеловечно. Поэтому первое не может предопределять функционирование последнего. Этот довод весьма веский, но, к сожалению, слишком общий, тем более, что и критики часто не уточняют свою позицию в трактовке языка и мышления. В результате, критика не всегда достигает своей цели.

Чтобы выразить свое отношение к тезису Б. Уорфа о влиянии языка на мышление, необходимо сначала уточнить термин «мышление». В частности, в мышлении следует различать такие два плана: функциональный и символический. Когда Б. Уорф говорит о влиянии языка на мышление, то надо думать, что он имеет в виду его осуществление с помощью символов (точнее путем членения продуктов мышления в виде значений слов, понятий и пр.), а вовсе не его функциональный план.

Известно, что исследователи до сих пор спорят о том, в какой мере мышление связано с символами (речью). «Наиболее правдоподобной, - пишет М.М. Муканов, - является точка зрения, которая сводит мышление в символическом плане к объективизации, корректирующей функции текста в совершенствовании мысли».

Под объективизацией (в обычном значении) подразумевается процесс выполнения субъективного в объективное (предмет), что в продуктах человеческого труда отражаются мысли, чувства и действия человека. Именно этот факт представляют школы исторической психологии (И. Мейерсон, Ж. Бернан и др.).

По мнению М.М. Муканова, объективизация применительно к мыслительной деятельности имеет два уровня: это уровень внутреннего проговаривания и уровень текста (устная и письменная речь), возможно, вербальное мышление, которое направлено на выяснение причины возникшего препятствия. Объективизация также может стать важным средством корректирования адекватности текста обозначаемому образу мысли.

М.М. Муканов приходит к выводу, что язык не может определять мышление (тем более в плане функциональном). То, что постулирует Б. Уорф относится не к самому процессу мышления, а лишь к тому, что разные языки одни и те же его продукты (понятия, суждения) «штампу» по-разному. Правомерность этого, по нашему мнению, согласуется также с известным высказыванием видного русского психолога Н.И. Жинкина (1893-1997), который отграничивает область интеллекта (мышления) от области семантики языка. Причем устройство языка, как фильтр, пропускает в интеллект только осмысленные сочетания (уровень семантики текста).

Различие между названными уровнями, по М.М. Муканову, состоит в том, что область значения (семантики текста) - нечто объективное, тогда как область мышления – внутреннее субъективное в смысле отражения объективного. Вместе с тем, названные области

находятся во взаимосвязи. Такая связь осуществляется по принципу обратной афферентации.

По утверждению М.М. Муканова, гипотеза Б. Уорфа, утверждающая, что национальные языки определяют мышление, представляется необоснованной. Содержащееся в ней рациональное зерно касается только того, что разные языки к выражению содержащихся в них мыслей предъявляют разные требования. Именно констатация последнего положения устанавливает «мостик» между этно- и лингвопсихологией.

Далее автор подчеркивает, что с приведенной интерпретацией гипотезы лингвистической относительности можно не согласиться, ссылаясь на что, Б. Уорф, говоря о предопределенности мышления языком, под последним имеет в виду не любые языки, а только те, которые резко отличаются друг от друга (например, он сравнивал языки среднеевропейского стандарта с языками североамериканских индейцев, такими, как язык племени хопи и др. Причем сравнение идет в плане констатации того, что в языках среднеевропейского стандарта всегда имеются основные члены предложения (субъект и предикат), тогда как в языке хопи такого строгого деления нет).

Поскольку анализу гипотезы Б. Уорфа, касающейся последнего вопроса посвящена значительная литература, мы на этом вопросе долго останавливаться не будем.

М.М. Муканов подвергая анализу гипотезу Уорфа, так сказать, в плане «микроуровня», затем переходит к рассмотрению ее на «макроуровне». Прежде всего отметим, что лингвисты в строе любого языка различают универсальные и национальные моменты. Универсальное в языке – это общие особенности, присущие всем языкам, обусловленные своеобразием образа

жизни вида homo sapiens, специфическими условиями нашей планеты.

К универсалиям в языках в числе прочих автор относит наличие подлежащего и сказуемого, или их заменителей в тех языках, где они отсутствуют. Конечно, эти основные члены предложения, будучи языковыми категориями, одновременно являются основными компонентами логического мышления. Здесь необходимо отметить, что области интересов психологии в отличие от других наук ограничиваются в основном упомянутыми выше функциональными, генетическими, в том числе символическими подходами к мышлению. Применительно к разбираемому вопросу, например, в отношении трактовки субъекта и предиката во внутреннеречевом плане, мнения психологов разнятся. Оставляя в стороне дискуссии в отношении «за» и «против» предикативности внутренней речи, М.М. Муканов считает, что трактовка речемыслительной деятельности на микроуровне отличается от трактовки на уровне текста (макроуровне). Кроме того, устанавливает, что мозг не содержит готовых предложений (за исключением так называемых фразеологических оборотов), а они каждый раз продуцируются вновь в соответствии с требованием ситуации. Исходя из изложенного, можно сказать, что ссылка Б. Уорфа на факт отсутствия в языке хопи субъекта и предиката не может служить поводом в пользу отличия в психологическом плане их мышления от мышления носителей других языков, так как надо допустить, что, во-первых, в названном языке есть нечто такое, что заменяет эти члены предложения. Во-вторых, если даже это исключить, то все равно их отсутствие на уровне текста еще не означает, что их эквиваленты отсутствуют также во внутренне - мыслительном плане.

В каждом языке наличествуют сугубо национальные моменты, их С.Д. Кацнельсон удачно назвал «идеоэтническим» строем языка. М.М. Муканов считал, что гипотеза Б. Уорфа имеет отношение только к отмеченному выше своеобразию выражения мыслей средствами идеоэтнического строя данного языка. Идеоэтнический строй языка - это, конечно, не само мышление. Являясь областью семантики, он относится к своеобразной « штамповке» мысли на национальном языке.

В пользу развиваемого нами положения, М.М. Муканов приводит ряд примеров из области казахского языка. Тот факт, что в любом языке семантические поля многих часто не совпадают, или слова, имеющиеся в одном языке, отсутствуют в другом, не является новым. Такие различия характеризуют специфику каждого национального языка. Для обозначения слова на данном (казахском) языке М.М. Муканов использует термин «универб», введенный проф. М.М Копыленко.

Далее М.М. Муканов приводит ряд слов, присущих казахскому языку, но отсутствующих в русском: келі (пустотелое деревянное устройство в виде кадушки с округленной ножкой, к нему приделана ступка для размельчения зерен), жазы (седло, изготовленное из войлока и камыша, для горба верблюд, предназначенное для того, чтобы груз не тер спину); коржын (парные мешочки из коверной ткани с узорами, которые привязываются к седлу всадника с задней стороны); жалганыс (летняя накидка на голову у мужчин); кыз тебетейі (тюбетейка у девушек с перьями филина и украшениями из монет); кебіс (женская обувь с серебряными узорами); мак-бал бешпет (пиджак у девушек из бархата с украшениями из монет); сок (обработанное жареное пшено); жент (пища, изготовленная из молочной муки, муки жареного пшена, из сахара и пр.); курт (сушеные

пряники из творога); ірімшік (пища, изготовленная из продукта цельного молока); шубат (напиток из верблюжьего молока); кеженің суы (напиток, изготовленный из пшеницы) и т.п.

В этот далеко не полный список автор не включил названия отдельных частей юрты, образцы национальной мебели, а также названия и повадки некоторых видов скота, т.е. слова, которые отсутствуют во многих других языках. В названный список не включены также слова, обозначающие действия (обряды) и пр.

Далее он указывает на слова, семантические поля которых перекрещиваются, но не совпадают в обоих языках: іні (младший брат), ага (старший брат). В этих случаях отсутствует обобщающее слово «брат». Сіңлі (младшая сестра по отношению к старшей сестре), апа (старшая сестра), карындас (младшая сестра по отношению к старшему брату), балдыз (младшая сестра жены по отношению к ее мужу), кайны-сінілі (младшая сестра мужа по отношению к его жене) и т.п. Во всех этих случаях отсутствует обобщающее слово «сестра».

По утверждению М.М. Муканова, в тюркских языках, в частности в казахском, отсутствуют родовые категории, нет ни предлогов, ни приставок, порядок слов в нем относительно свободный и пр. Все это, разумеется, вовсе не свидетельствует об отличии мышления у казахов, а лишь говорит о своеобразии членении продуктов мыслительной деятельности (понятий, суждений) на их языке.

М.М. Муканов анализирует гипотезу Б. Уорфа с позиции этнопсихологии. Как было отмечено выше, многие исследователи в своей критике этой гипотезы в основном ссылались на то, что мышление общечеловечно, в частности, сравнивались подходы к мышлению, с

одной стороны, Л. Витгенштейна, Б. Рассела, с другой – Б. Уорфа. В данном случае мышление рассматривается в логическом плане, поэтому подход к нему – это уже не компетенция психологии. Не смотря на это, хотелось бы подчеркнуть, что в данном случае сравниваются два подхода, которые нельзя сопоставлять. Если логику рассматривать не с формальной стороны (т.е. не только с точки зрения формальной правильности вывода), а как отражение (соответствие) действительности, то способы членения мысли для нее не должны иметь большого значения.

М.М. Муканов считает, что гипотеза Б. Уорфа содержит главным образом констатацию того, что в каждом языке мысль членится по-разному. Однако Уорф не затрагивал вопроса о том, почему такие различия действительно существуют, не касался их причин. В научной литературе, как известно, причины возникновения этнической общности людей трактуются поразному. В частности, существует точка зрения Б.Ф. Поршнева, который объясняет возникновение этнической общности противопоставлением местоимений «мы» и «они». Данная гипотеза, по-видимому, имеет отношение также к трактовке причины возникновения разных языков и, следовательно, к объяснению причины разного членения мысли в каждом из них. Однако в силу слишком общего характера этой гипотезы, М.М. Муканов воздерживается от ее приложения к данной области.

В настоящее время, когда казахи занимаются не только скотоводством, но и высокоразвитым земледелием, имеют современную индустрию, науку, технику и пр., большинство прежней лексики, хотя и сохранилось, но ее содержание подверглось значительной перестройке в соответствии с требованием эпохи.

М.М. Муканов далее в порядке заключения подчеркивает, что предмет лингвопсихологии и этнопсихологии не исчерпывается изучением того, что называют национальным характером, в ее предмет входит много другого, в том числе те аспекты разного «мирочленения», которые вытекают из гипотезы Б. Уорфа. По мнению автора, у нас пока все еще отсутствуют методы сопоставительного изучения членения мыслей на разных языках. Это обстоятельство затрудняет поведение исследовательской работы в данной области. Можно добиться определенных результатов в этом направлении только в том случае, если будет разработан язык – эталон, который позволил бы, во-первых, записывать информацию (мысли) в соответствующих текстах; и во-вторых, сравнивать способы членения мыслей в других языках, конечно, это слишком далекая перспектива.

Резюмируя точку зрения М.М. Муканова на гипотезу Б. Уорфа, отметим, что данная гипотеза в целом имеет значение для понимания природы восприятия и памяти, чем к мышлению, и то отдаленно. Поэтому его ссылка на гипотезу Леви Стросса может быть более аргументированной относительно трактовки феномена архаического мышления (от идентичности мышления дикаря и современного человека).

Итогом многолетней научной деятельности М.М. Муканова является его докторская диссертация «Исследование интеллекта в историко-этническом аспекте», которую он защитил в 1980 году в НИИ психологии АН СССР (Москва). В рассматриваемой работе М.М. Муканов пишет, что историческое развитие рассудочной (мыслительной) деятельности не является функцией только хронологического времени. Поскольку та или иная эпоха вызывает у соответствующей общности ту

или иную потребность, в целях удовлетворения этой потребности люди проявляют активность, что служит источником их развития рассудочной деятельности. Иногда сотни лет активной деятельности какого-либо этноса могут дать больше в развитии рассудка, чем тысячелетняя история других народов, проходившая без заметных изменений. Такая трактовка имеет важное значение для правильного применения принципа историзма, особенно в исследовании внутреннего мира представителей традиционной культуры. Исходя из категории диалектики, термин «снятие» (термин гегелевской философии) означает одновременное уничтожение и сбережение, употребляется при исследовании преемственности в развитии и для характеристики связи отношения какого-либо низшего явления к высшему. М.М. Муканов различал в мыслительной деятельности людей инвариантные свойства (относящиеся к ее структуре). Он считает, что между инвариантными и изменчивыми в филогенезе (и в историческом процессе) имеет место диалектическое единство: устойчивое (инвариантное) возникает из изменчивого (онтогенеза), а затем, в свою очередь, становится фактором, влияющим на возникновение новых форм поведения. Различение инвариантного и изменчивого в мыслительной деятельности позволило М.М. Муканову преодолеть культивируемые сторонниками концепций леви-брюлевского типа, тезис о глобальной перестройке мыслительной деятельности (включая ее психологический механизм) от одной эпохи к другой, так сказать, «без остатка», и дает возможность уяснить, что инвариантная сторона в интеллекте присутствует на всех этапах исторического процесса, что наличие инвариантов является условием и опорой психического развития.

Различение инвариантного и изменчивого в мыслительной деятельности позволило М.М. Муканову преодолеть культивируемый сторонниками концепций Леви-брюлевского типа тезис о глобальной перестройке мыслительной деятельности (включая ее психологический механизм) от одной эпохи к другой, так сказать, «без остатка», и дает возможность уяснить, что инвариантная сторона в интеллекте присутствует на всех этапах исторического процесса, что наличие инвариантов является условием и опорой психического развития.

Рассудок людей прошлого, по результатам исследований М.М. Муканова, отличается от современного в основном в структурном плане мыслительной деятельности (в понятийно-семантическом аспекте), по другим же характеристикам он идентичен последнему, что приводит к признанию как гомогенности, так и к гетерогенности психической деятельности.

По М.М. Муканову, традиционный рассудок имеет место в присущую ему общую способность. Опираясь на различие инвариантного и изменчивого, автором была сделана попытка рассмотреть процесс порождения способностей к интеллектуальной деятельности и ограниченного количества потенций (задатков и вспомогательных возможностей). Такой подход позволил ему утверждать, что исторический процесс влияет не столько на рост потенций, сколько на получение из них все новых комбинаций, и что процесс порождения новых комбинаций из имеющихся потенций строится как на вероятностном принципе, так и на детерминистическом.

Внутренняя умственная деятельность М.М. Мукановым была проанализирована на материале отгадывания загадок, при изучении способностей испы-

туемых к когнитивной и оценочной эмпатии, а также к рефлексии. Им было показано, что вопреки частым утверждениям о том, что у представителей традиционной культуры не развит внутренний мир (внутренняя дискуссия с самим собой в плане эмпатийно-рефлексивных процессов), в той или иной мере развит у представителей данной категории лиц.

Из сокровищницы мудрых мыслей

Фантазия – цветок жизни, рождающий красоту... Фантазия обогащает разум, направляет мысли. Без нее жизнь превратилась бы во что-то невзрачно серое.

Ж. Аймауытов

Мечта – не просто слово, это соль, сливки слов. Фантазия - цвет жизни, возбудитель становления прекрасного. Без фантазии человек – это укрощенный осел. Фантазия, думы, мечта развивают разум, расширяют кругозор, возбуждают, волнуют мысли. Фантазия толкает людей к человечности, делает их мудрыми, не портит их нравы.

М.-Ж. Копеев

Умный человек бывает умеренным, умеренный бывает устойчивым, терпеливым, терпеливый бывает без печали.

М.-Ж. Копеев

Человеческое мышление напоминает многоводную реку, образующуюся из пяти больших притоков. Один из них – все видимое, другой – все слышимое, третий – осязаемое, четвертый – обоняемое, пятый – вкус.

М.-Ж. Копеев

Инвариантная сторона в интеллекте присутствует на всех этапах исторического процесса, что наличие инвариантов является условием и опорой психического развития.

М.М. Муканов

Иногда сотни лет активной деятельности какого-либо этноса могут дать больше в развитии рассудка, чем тысячелетняя история других народов, проходившая без заметных изменений. Такая трактовка имеет важное значение для правильного применения принципа историзма, особенно в исследовании внутреннего мира представителей традиционной культуры.

М.М. Муканов

Зубрить, «не проникая в суть умом» – бесполезное дело. Знания не являются достоянием невежественных богачей...», наука «под силу лишь способному и старательному.

С. Торайгыров

Когда мы смешиваем, старые и новые слова, то первые походили на чистые сливки, а вторые – на мутный осадок, так они несовместимы! Писать в наши дни чисто по-казахски – значит, быть понятным для всех масс казахского народа. Когда же изъясняются по-ученому, простой народ ничего не понимает, он оказывается в положении глухонемого.

С. Торайгыров

Все моменты личной жизни казаха, начиная от рождения и кончая смерти и поминками, а также все события касающиеся общественной жизни отдельного рода или целого народа, воспеваются в народной литературе.

Х. Досмухамедов

..Широкая степь и необъятный простор казахской равнины, ее песни, реки, горы, долины, леса и луга... Жесточайшие зимние бураны, губящие все достояния казаха-

скотовода, палящий летний зной, осенний пронзительный ветер, весеннее пробуждение земли и красота степей... голубое небо, яркое солнце, красивая луна, мириады звезд, таинственный млечный путь, красивая радуга, благодарный дождь, глубокий снег, разливы рек, засуха полей....

Х. Досмухамедов

Казах поет и сочиняет стихи при всяких обстоятельствах жизни, и эта особенность кочевника прольет большой свет на выяснение вопроса о развитии личности и речи ребенка, на это должны обратить внимание казахские педагоги...

Х. Досмухамедов

Умный человек может сдержать язык, но ничто не может сдержать его мысли. Все науки рождены фантазией и мыслью человека.

Ш. Кудайбердиев

Гнев, ненависть, любовь... проявление которых может моментально отражаться на лице человека.

Ш. Кудайбердиев

Настоящим патриотом является тот, кто, прежде всего, уважает свой народ, его язык и национальные традиции ... кто не на словах, а на деле помогает обеспечению его счастливой жизнью.

Т.Т. Тажибаев

Судьба казахов, сохранение их в будущем как народа упирается как раз в то, какими будут основы нашей школы. Если мы сумеем сделать ее чистой, здоровой, соответствующей духу казахов, то можно будет не беспокоиться за бу-

дущее. А если не сможем заложить такую основу – будущее представляется очень туманным.

М. Жумабаев

Многие дореволюционные авторы указывали на такие качества казахов, как физическая выносливость, развитость внешних органов чувств, зрительных, слуховых и обонятельных ощущений восприятий, хорошая память, рассудительность и острота восприимчивость, любознательность, честность и правдивое уважение к старшим, гостеприимство и т.д.

Т.Т. Тажибаев

Вопросы для повторения

1. Расскажите об этнопсихологических воззрениях казахских ученых (начало XX в.)
2. Вопросы национальной психологии в произведениях лидеров казахского алашординского движения (А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов и др.)
3. Расскажите о национально-психологических взглядах Х. Досмухамедова, Ж. Аймауытова, М. Жумабаева. Общее и особенное в этнопсихологических воззрениях этих ученых.
4. Вклад академика Т. Тажибаева и профессора М.М. Муканова в становлении казахской научной этнопсихологии.

ГЛАВА V
Становление и развитие казахской этнопсихологии как науки в постсоветском Казахстане (1991-2013)

§1. Интерес к проблемам национальной психологии – веление времени

В период перестройки теоретических основ современной психологии и при переходе к рыночным отношениям интерес к этнопсихологическим проблемам все больше возрастает.

В настоящее время на первый план выходят задачи возрождения духовной культуры народов, осознания ими своих национальных особенностей и ценностей.

Для нашей республики, где наряду с коренными жителями региона (казахами) проживают более ста народов и этнических общностей, учет этнопсихологических факторов имеет первостепенное значение, больше, чем в некоторых странах СНГ, в которых такая демографическая картина не наблюдается.

Ныне в Казахстане этнопсихологические феномены проникают во все сферы жизни общества: в образование, в культуру, просветительные учреждения, медицину, искусство, юриспруденцию, вооруженные силы, правоохранительные органы и т.д. Разнообразные и разноаспектные этнопсихологические знания имеют место в разработке политической стратегии и перспективных программ экономического, социального, культурного строительства суверенной республики.

Еще в 50-е годы прошлого столетия проблемы этнопсихологии, психологии казахского национального характера глубоко интересовали ныне покойного профессора Т.Т. Тажибаева. Он одним из первых стоял у истоков этнопсихологических исследований в Казахстане. В эпоху господства тоталитарной системы он со всей смелостью заговорил о важности и необходимости разработки этой проблемы. Это был период, когда любые публикации, затрагивающие проблемы национальных вопросов, были приняты в штыки, а авторам таких работ приписывался ярлык националиста. Отрадно отметить, что в то время, кроме Тажибаева, никто не осмелился выступить в печати по данной проблеме. Долгие годы, буквально до приобретения Казахстаном суверенитета, представители общественно-гуманитарных наук Казахстана не осмеливались выступать по этой «запретной теме».

К сожалению, ученые обществоведы, особенно философы, психологи еще не приступили серьезнейшим образом к разработке психологии национального характера казахов, а также к изучению национальных особенностей других народов, проживающих в Казахстане (уйгуров, немцев, корейцев, узбеков и др.)

Мы считаем, что в нынешних условиях независимой и демократической республики наступили благоприятные условия для разработки этой важной проблемы, контуры которой более 40 лет назад были очерчены профессором Т.Т. Тажибаевым.

Исторической правдой является то, что декларировавшаяся национальная политика Советского Союза на деле обернулась геноцидом всех народов, входивших в его состав. Национальное рассматривалось как националистическое, а идеалом была личность, ней-

тральная по отношению ко всему национальному. Из учебников и учебных книг изымалось все, что напоминало о национальной принадлежности, а моделью ученика был школьник, не имевший национальных черт. В связи с этим, образование строилось лишь на основании всеобщих закономерностей, без учета того факта, что во всеобщее пространство всеобщей культуры есть только один путь – через культуру национальную. В связи с этим, мы разделяем точку зрения на этнопсихологию как самостоятельную науку, имеющую свой собственный предмет, свои задачи и свою собственную, особую роль как в системе психологического знания, так и в качестве основы образования будущего – поликультурного образования.

На наш взгляд, одной из значительнейших проблем современного образования является противоречие между возрождающимся национальным самосознанием и отсутствием в современном образовании средств и способов его воспитания. Проблема поликультурного образования – это и есть, с нашей точки зрения, проблема способов вхождения в общечеловеческую культуру. Мы утверждаем, что вхождение в мировое сообщество предполагает равноправие и партнерство. Такое вхождение предполагает укрепление национального интеллектуального потенциала, развитие национального самосознания, усиление свободы, самостоятельности и суверенитета нации. Это значит, что монокультурные модели образования у оставшиеся нам в наследство от тоталитарных режимов, должны быть превращены в современные, способные ввести общечеловеческую культуру через воспитание национального самосознания. Основой таких моделей и должна стать этнопсихология как системное основание, консолидирующее на своей основе всю психологию образования.

Мы впервые ставим перед собой задачу разработать этнопсихологические механизмы поликультурного образования. Такая исследовательская задача до сих пор не только не была поставлена в психологической науке, она в научной литературе даже еще и не сформулирована.

К.Б. Жарикбаев вместе со своими сотрудниками начал разрабатывать методологические основы поликультур образования, используя понятийный аппарат этнопсихологии для описания нового типа систем 12-летнего образования. Автор считает, что на сегодняшний день отсутствуют солидные научные исследования, раскрывающие связь индивидуального и всеобщего в личности. Как раз эта связь и должна стать системной основой поликультурного образования, этническая личность как единство индивидуального и всеобщего должна быть представлена именно в этнопсихологическом контексте и стать стратегическим понятием в будущих исследованиях.

В условиях перехода страны к рыночным отношениям особое значение приобретает и практическая сторона вопроса, вопрос разработки национальной модели школы в условиях поликультурного образования. Реформирование образования требует новых, свежих идей. В настоящее время, к сожалению, имеет место попытка применить старые способы к новой ситуации. Мы вплотную столкнулись с новыми для нас национальными проблемами в области образования. Пока же, к сожалению, глубинных инновационных изменений в образовании не происходит. Поэтому предлагаемая нами программа имеет большое практическое значение, поскольку своей задачей она ставит не только разработку новой психологии и философии поликуль-

турного образования, но и его практическую реализацию, возможно, в системе экспериментальных школ Казахской академии образования им. И. Алтынсарина.

Автор считает, что, если под основным содержанием этнопсихологии понимать отношение национальных и общечеловеческих психологических особенностей жизнедеятельности и поведения людей, воплощённое в психологическом понятии «этническая личность», то можно было бы говорить о нескольких исследовательских направлениях и соответствующих им блоках проблем. Так нам видится, что в первом блоке проблем актуальной для изучения является проблема приобретения национальных черт и их влияние на жизнедеятельность, психику и поведение личности. Ко второму блоку проблем можно было бы отнести проблему взаимодействия людей разных национальностей и этнических особенностей в сферах совместной деятельности. Третий блок должен быть связан с проблемой этногенеза казахской нации и его менталитета. В силу специфики казахстанского менталитета встает проблема равноправного взаимодействия различных наций, отказа республики от стратегии на моноэтнос (или суперэтнос). Поэтому основным вопросом четвертого блока могло бы стать изучение проблем соотношения общепсихологической и этнопсихологической (казахской) моделей личности.

По мнению автора, самая главная стратегическая проблема сегодняшнего дня – это проблема разработки методологических основ этнопсихологии вообще, казахстанской (или казахской) в частности. К этой проблеме, в свою очередь, непосредственно примыкает вопрос, связанный с характером этнопсихологии как теоретической и экспериментальной науки. Нашу

точку зрения здесь разделяет и профессор С.М. Джакупов, придерживающийся, несколько иного подхода к разработке экспериментальных проблем этнопсихологии.

Думается, что на нынешнем этапе развития этой науки нам следовало бы создать методологическую модель будущей экспериментальной, ориентированной прежде всего на практику. Поэтому, учитывая научный опыт, необходимо создать системную образовательно-экспериментальную базу и обязательно учредить широко известный и оправдавший себя на практике Временный научно-исследовательский коллектив разработчиков.

Нам также думается, что для популяризации и распространения идей этнопсихологии, для организации содержательных научных дискуссий по этнопсихологической проблематике можно бы создать официальный печатный орган под названием «Проблемы этнопсихологии», а заинтересованным учреждениям поддержать эти наши предложения.

Мы не раз отмечали, что ввиду ряда причин до сих пор еще нет достаточно полной научной ясности в понимании предмета казахской этнопсихологии, наблюдается терминологическая путаница, одним словом, не совсем благополучно обстоит дело с ее понятийно-категориальным аппаратом.

На наш взгляд, к числу этнопсихологических понятий можно отнести такие понятия, как «обычаи», «традиции», «ритуалы», «табу», «этнический характер», «этноцентризм», «инициация», «сегрегация», «суеверие», «этническое самосознание», «этническая личность», «национальный характер», «народный дух», «этнические установки», «этническое самосознание», «архетип», «менталитет», «образ жизни», «этническая

идентификация», «этническое предубеждение» и т.д. Их, в свою очередь, можно было бы разделить на три подгруппы или подвида. К основным этнопсихологическим категориям можно отнести, прежде всего, такие понятия, как «психология кочевников», «национальный характер», «психологический склад», «народный дух», «обычаи», «традиции», «этнический стереотип», «национальные чувства», «национальная установка» и др.

К этнопсихологическим понятиям, заимствованным из арсенала других отраслей наук, или как их называют иногда междисциплинарным, можно было бы отнести такие понятия, как «табу», «этноцентризм», «манкуртство», «маргиналы», «архетип», «менталитет», «этническая идентификация», «этническая личность», «этническая толерантность» и др.

Третий подвид этнопсихологических понятий составляют слова, пришедшие из словарного фонда обыденного языка (в данном случае из казахского). В казахском языке их не так много. Вот некоторые из них: атамекен (земля предков), аламан (негативная референтная группа), әулет дәстүрі (традиции рода), естірту (сообщение о кончине родных и близких), жұрағат (десятое колено), жаушы (гонец, несущий плохую весть), жүрежат (седьмое колено), немене (пятое колено), туажат (шестое колено), қара шаңырақ, (родительский дом), барымта (насильственный угон скота), шежіре (родовая генеалогия), әмеңгерлік (левират), жоқтау (причитание по умершему) и др. Нетрудно понять, что большинство из этих понятий заимствованы из казахской этнографии и этнологии.

В этнопсихологических исследованиях нам необходимо использовать и метод контентанализа. Он применяется тогда, когда невозможны прямые контак-

ты с носителями национальной психики. В этом случае внимательному изучению подвергаются исторические, мемуарные или специальные источники, раскрывающие специфику формирования и развития той или иной этнической общности, ее экономики, культуры, политики, социальной, конфессиональной, демографической, психологической структуры. Это анализ и оценка информации, содержащейся в документах, литературе, видеозаписях, мемуарах, дневниках и т.д. Применительно к исследованию в этнопсихологии, контентанализ заключается в фиксировании частоты употребления и степени выясненности понятий, суждений, умозаключений, отражающих те или иные национально-психологические особенности. При этом, объектом анализа может быть и художественная литература, публицистика, специальные психологические, социологические, демографические и иные исследования.

§2. Учебно-исследовательские центры по этнопсихологии и их роль в развитии научных исследований в Казахстане

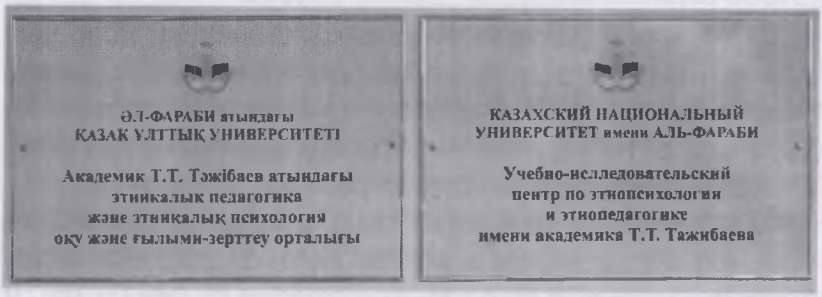
Говоря о характере этнопсихологических исследовании в Казахстане, о нынешнем этапе ее развития, нельзя не отметить благотворную роль деятельности двух коллективов (научных ячеек), занимающихся исследованием в указанном направлении.

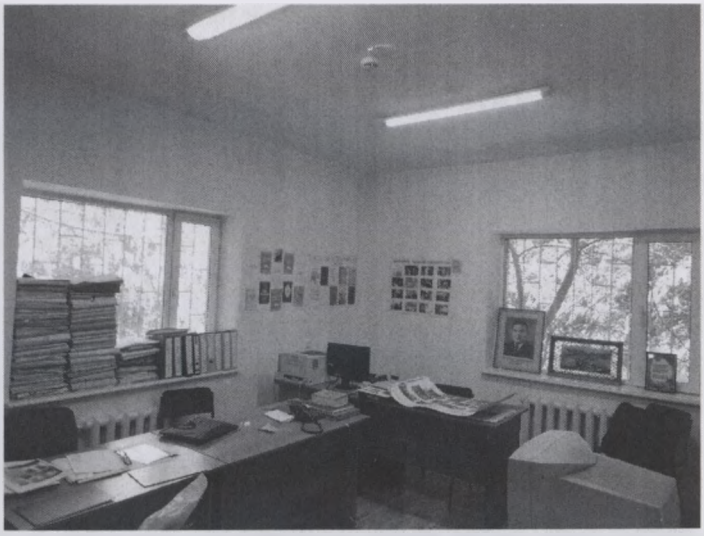
Это Алматинская областная ассоциация «Национальное образование и воспитание», официально зарегистрированная в органах юстиции в 1991 году, и Центр этнопсихологии и этнопедагогики имени академика Т.Т. Тажибаева, созданный в КазНУ (1998).

I. Учебно-исследовательский центр этнопсихологии и этнопедагогики им. академика Т.Т. Тажибаева

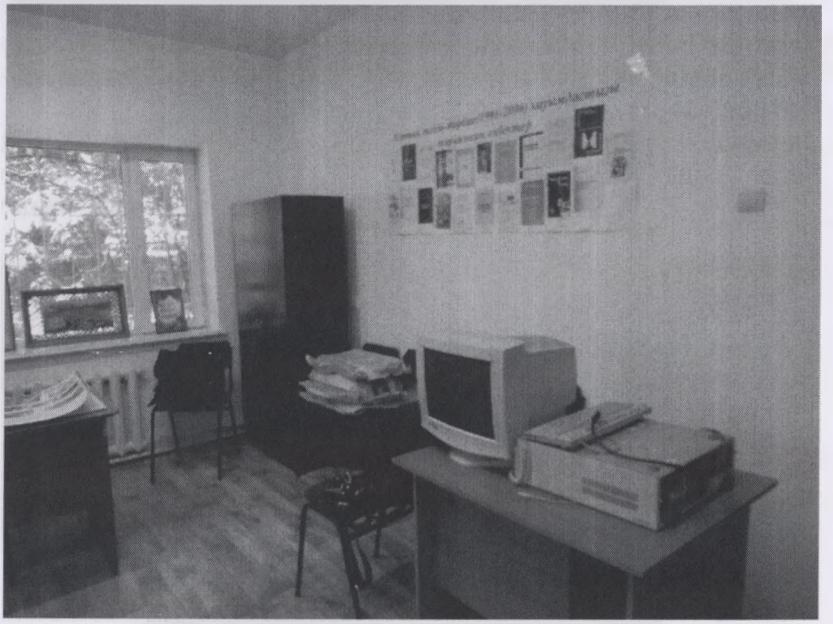
Тажибаев Тулеген Тажибаевич (1910-1964 гг.) – психолог, педагог, доктор педагогических наук (1962 г.), профессор (1949 г.), академик АН КазССР (1954 г.), 1938-40 гг. – доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии КазПИ им. Абая в 1940-1942 гг. – первый заместитель нарком просвещения КазССР, 1940-44 гг. – заместитель председателя совнаркома КазССР, 1944-57 гг. – министр иностранных дел, министр культуры КазССР, ректор КазГУ им. С.М. Кирова (1948-1953 гг.), заместитель председателя совмина КазССР, 1957-61 – советник посольства в Индии, 1964-1961 гг. – заведующий кафедрой педагогики и психологии КазГУ им. С.М. Кирова.

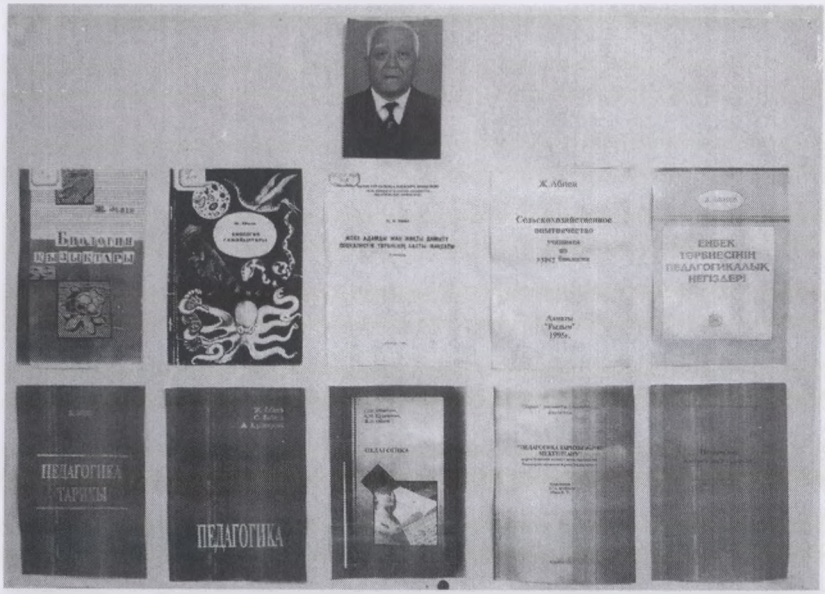

ҚАЗАҚТЫҢ ҰЛТТЫҚ ТӘРБИЕСІНІҢ ТЕОРЕТИГІ
СОВЕТ-ХАН ҒАББАСОВ

Ұлттық тәлім- тәрбие (1991- 2006) қауымдастығы
жариялаған еңбектер

ЖАНТАНУ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ТАРЛАНДАРЫ

Ж.Абіпев
Сельскохозяйственное опытничество
ЕҢБЕК ТӘРБИЕСІНІҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ
ПЕДАГОГИКА ТАРИХЫ
ПЕДАГОГИКА

Біз істеген істер баршылық ...1 қараша,2007 жыл)

О необходимости создания Центра этнопедагогики и этнопсихологии разговор шел давно. Было несколько выступлений на страницах печати. В одно время группа профессоров обратилась с письмом в Министерство науки и НАН РК с просьбой о создании Центра или НИИ этнопсихологии и этнопедагогики в Алматы. Ниже приведем выдержки из таких писем. Так, доктор психологических наук, профессор Н.А. Логинова писала на имя ректора КазНУ, что учреждение такого Центра, является необходимым, оно способствовало бы совершенствованию и повышению эффективности научных исследований и решению учебно-методических задач не только в КазНУ, но и в целом по республике. Благодаря Центру, университет мог бы координировать работу в области этнопедагогики и этнопсихологии в Республике Казахстан и тем самым способствовать привлечению ученых к разработке национальных проблем педагогики и психологии, и кафедра со своей стороны намерена активно участвовать в создании такого Центра и в дальнейшей его работе (1997 г., 1 сентября).

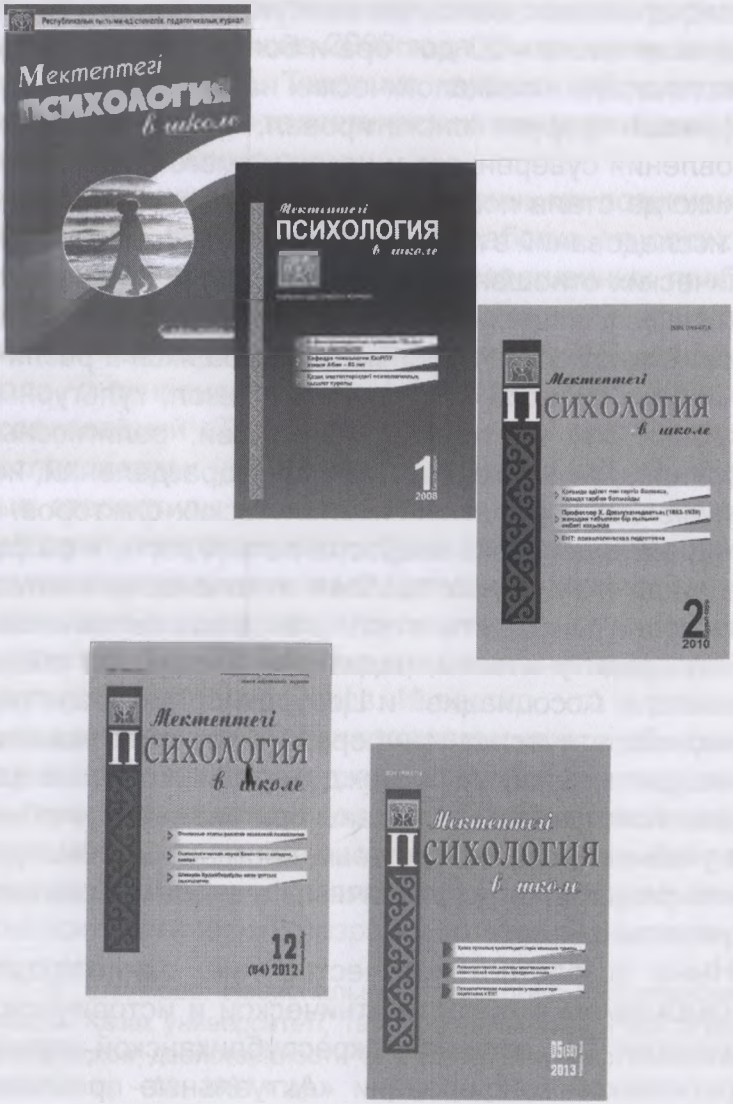
Центр этнопсихологии и этнопедагогики, организованный решением Ученого совета КазГУ в ноябре 1998 года, оказывает содействие в подготовке научных кадров для Республики Казахстан по актуальным проблемам национальной психологии и педагогики на уровне требований государственного и международного стандартов, пропаганде этнопсихологических знаний среди населения, в проведении совместных научных исследований с учеными республик Центральной Азии, России, Китая, Монголии, Турции, Ирана и других зарубежных стран. Одной из задач Центра также является координация проводимых исследований в стране по данной проблематике, организация совместных научных конференций и симпозиумов, публикации научных исследований в этой области знания.

К настоящему времени Центр установил творческое содружество с вузами, научными центрами, разрабатывающими проблемы этнопсихологии и этнопедагогики в Республике Казахстан. Создано семь его филиалов (в Жетысуском, Карагандинском, Таразском, Павлодарском, Атырауском, Семипалатинском университетах и Казалинском педагогическом колледже). Члены Центра, работающие на общественных началах, кроме научных изысканий, занимаются созданием учебно-методической литературы и программ по этнопсихологии и этнопедагогике для высшей и средней школ, научно-исследовательских учреждений Республики Казахстан, организуют консультации для научных работников областных вузов (Актобе, Атырау, Павлодар, Кызыл-Орда, Шымкент, Семей, Тараз), помогают работающим лицам над кандидатскими и докторскими диссертациями в области этнопсихологии и этнопедагогики.

В центре работает авторский коллектив по созданию учебников и учебных пособий по этнопедагогике и этнопсихологии.

При Центре функционирует общегородской постоянно действующий методологический семинар, посвященный актуальным проблемам казахской национальной психологии и педагогики. На его заседаниях с докладами выступали профессор К.Б. Жарикбаев, профессор К. Оразбекова, профессор А. Табылдиев, профессор Т. Туркпен улы, профессор К. Кабдыкаиров, доцент А. Алдамурат, профессор М. Кудайкулов и др. Центр совместно с редакцией журнала с 2006 года издает республиканский научно-теоретический и прикладной журнал «Мектептегі психология – Психология в школе». С 2011 года он выходит ежемесячно. Всего за восемь лет вышло 67 номеров.

II. Журнал
«Мектептегі психология – «Психология в школе»

В июне 2000 г. Центром была организована научно-теоретическая конференция, посвященная 90-летию со дня рождения академика Т.Т. Тажибаева – одного из основоположников психологической науки Казахстана. На конференции с докладом выступили более 150 человек, в их числе – 23 доктора и более 50 кандидатов педагогических и психологических наук.

Данный форум констатировал, что в процессе становления суверенного и независимого Казахстана, как никогда стала повышаться роль этнопсихологических исследований в гармонизации и стабилизации межэтнических отношений, в формировании общественно-значимого национального самосознания личности. Решение множества проблем, стыкующихся в различной мере с судьбой национальных школ, культурных центров, СМИ, различных общностей, религиозных верований, госучреждений и иных подразделений, немыслимо без учета этнопсихологических факторов. В последние годы резко возросла потребность в разработке ряда актуальных проблем этнопсихологической науки, стала расширяться пропаганда психологических знаний среди учителей, родителей и широкой общественности. Ассоциацией и Центром организован ряд научно-теоретических конференций республиканского, межрегионального и международного характера, изданы монографии, выпущены оригинальные учебники и учебные пособия, типовые программы и методические разработки по различным аспектам казахской национальной психологии.

Ныне возрастает количество лиц, занимающихся изысканием в области этнической и исторической психологии. Так, если на межреспубликанской научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы

психологии и педагогики в Казахстане», посвященной 80-летию со дня рождения академика Т.Т. Тажибаева (1990), на секции «Этническая и историческая психология» с докладами выступили лишь 12 казахстанцев, то на научно-теоретической конференции, проходившей в Алматы в июне 2006 года, было заслушано более 150 докладов. Такая же картина наблюдалась и на других научно-теоретических конференциях, проведенных в разные годы.

Однако наряду с вышеотмеченными позитивными моментами в постановке и разработке этнопсихологических проблем имеется ряд нерешенных проблем и серьезных упущений. Так, численность конкретных экспериментально-этнопсихологических разработок мала, в основном они копируют данные зарубежных исследований[1]. Так говоря об этнических стереотипах, исследователи чаще всего ссылаются на уже изученные стереотипы межэтнического общения и взаимодействия американского, французского, немецкого и других народов, возникает иллюзия, что народы, проживающие в среднеазиатском регионе, в частности в Казахстане, почему-то лишены своих этнических стереотипов и предрассудков. Известно, что в реальной жизни этнические особенности включены в обыденное сознание и опосредуют взаимоотношения между людьми, процессы межэтнического общения и взаимодействия. Формализм лозунгов интернациональной политики времен застоя сказался и на уровне современных этнопсихологических разработок. Именно поэтому до

[1] Н. Еликбаев. Национальная психология: (Монография). – Алматы: Қазақ университеті, 1992; Мулдашева А. Роль этнопсихологической двойственности в межнациональных отношениях (канд. дисс). – М., 1991 и др.

сих пор недостаточно разрабатываются психологические характеристики конкретного этноса, межэтнические особенности взаимодействия конкретных этнических общностей, проживающих на территории Республики Казахстан, всего Среднеазиатского региона.

Существующие исследования разрозненны и, в основном, они ведутся в русле социологических работ. Так, в исследованиях отдельных ученых много говорится об общетеоретических аспектах национальной психологии, но мало уделяется внимания изучению психологии казахского этноса, выдвигаемые ими положения, выводы и рекомендации не всегда конкретно убедительны. До сих пор нет исследований, посвященных истории становления и развития многовековой этнопсихологической мысли казахского народа, особенно этнопсихологического наследия таких титанов общественной мысли XVIII в., как Толе би, Казыбек би, Айтеке би и др.

В историко-этнопсихологическом плане не изучены такие национальные феномены, как айтыс, терме, бата беру, естірту, көңіл айту, проблема преемственности казахской народной и этнической психологии и методы их воздействия на психологию тех или иных этнических групп.

Как мы уже отметили, строго централизованная советская система образования и воспитания, доставшаяся нам в наследство, не учитывала ни местных особенностей, ни традиций и обычаев тех или иных народов, провозгласив такое абстрактное понятие, как «пролетарский интернационализм» и «советский патриотизм», превратив их в неизменяемую аксиому. Поэтому в переживаемый нами период мы должны отводить особое место формированию у наших соотечественников чувства казахстанского патриотизма.

Научное решение важнейших задач воспитания казахстанского патриотизма требует от представителей психолого-педагогической науки Казахстана постоянных изысканий, разработок его научных основ, выявления основных путей и средств становления личности патриота.

К сожалению, в этом аспекте психологи и педагоги республики в большом долгу перед народом, перед широкой общественностью Казахстана. Так, с 1962 г. до настоящего времени в Казахстане по проблемам педагогики и психологии защищено более 500 докторских диссертаций. Среди них очень скромно значатся исследования, посвященные психолого-педагогическим аспектам патриотического воспитания учащейся и студенческой молодежи.

Как известно, долгие годы проблема этнопсихологического своеобразия народов практически не изучалась, поэтому сложнейшие политические, социальные, демографические и другие процессы, происходящие на территории бывшего СССР, по-разному влияющие на развитие этнопсихологических характеристик народов, до сих пор не учитываются как следует.

Наверстывая упущенное время, исследователи в области этнопсихологии должны постоянно учитывать динамическую сторону происходящих процессов и осторожно относиться к результатам своих экспериментальных исследований, ничего не возводя в ранг незыблемого постулата. Особую ценность, на наш взгляд, имеют исследования, в которых прослеживаются тенденции развития того или иного этноса, особенно в условиях перехода к рыночным отношениям.

Одной из актуальнейших в этнопсихологии является проблема влияния этнокультурной среды на раз-

витие личности. Современный этап развития нашего общества характеризуется возросшими требованиями к личности. Личность оказывается в весьма сложных общественных условиях, которые требуют от нее не простой адаптации, а способности понимать жизненные проблемы и конструктивно их разрешать.

Долгое время все эти качества личности оставались невостребованными, поэтому сейчас много растерявшихся, подавленных людей, которые оказались «выдернутыми» социальными и политическими изменениями из среды привычного функционирования в рамках тоталитарной системы.

Особого внимания и изучения требуют явления культурной ассимиляции народов, проживающих на территории нашей республики. Изучение специфики влияния этнической культуры на развитие ребенка в этом контексте становится особенно актуальным.

Основные трудности такого рода исследований связаны с тем, что понятие «национальная культура» определяет наличие многих «независимых» переменных, которые по-разному влияют на формирование и развитие исследуемых психологических переменных. В подобных исследованиях всегда существует опасность смешивания переменных, что может исказить устанавливаемые причинно-следственные зависимости. Поэтому при построении экспериментального исследования по этнопсихологии необходимо помнить, что особая трудность здесь связана с выделением переменных национальной культуры и определяемых ими психологических характеристик личности.

Другая проблема, возникающая в так называемой экспериментальной этнопсихологии, связана с тем, что переменные национальной культуры воспринима-

ются зачастую как величины постоянные. Такой подход приводит к пониманию культуры как статичного, не изменяющегося образования, что само по себе неверно, поскольку все народы на протяжении своей истории претерпевают изменения, а значит, меняются и психологические характеристики личности как представителя своего этноса. Поэтому весьма актуальны на сегодняшний день исследования, в которых выделялись бы внутрикультурные переменные, определяющие специфику поведения человека в рамках данной культуры. На наш взгляд, экспериментальное исследование по этнопсихологии должно включать в себя фиксацию особенностей социальной ситуации развития в разных возрастных, социальных группах, что позволит проследить динамику изменений, которую претерпевает личность в рамках одной культуры.

Тем не менее, все указанные трудности, которые возникают перед этнопсихологом, не могут «перевесить» всей ценности подобных исследований, поскольку в настоящий момент нам предоставляется уникальная возможность изучить динамику национальной психологии на фоне макросоциальных изменений, происходящих в нашем полиэтническом обществе.

§3. Научные конференции и круглые столы по этнопсихологии

За годы обретения суверенитета и независимости в Республике Казахстан проведение научно-теоретических конференции и круглых столов по казахской национальной психологии приобрело оживленный характер.

Прелюдией таких форумов является проведение научно-теоретическая конференция, посвященная 80-летию со дня рождения основоположника психологической науки Казахстана академику Т.Т. Тажибаеву, куда съехались психологи и педагоги всех Союзных республик СССР. На этой конференции в секции исторической и этнической психологии были заслушаны более десяти докладов ученых бывшего Союза и Казахстана.

Чисто казахстанской научной конференцией является проведенный в 1994 году форум на тему «Теоретические и прикладные проблемы этнопсихологии и этнопедагогики Казахстана». В нем было заслушано около 40 докладов ученых столичных и периферийных вузов Казахстана.

В 1996 году была проведена вторая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения великого Казахстанского писателя, академика М.О. Ауэзова, «Методологические и прикладные проблемы казахстанской этнопсихологии и этнопедагогики», где было заслушано только по этнопсихологии более 50 докладов. Избранные доклады были опубликованы в I томе «Этнопсихология и этнопедагогика», Алматы, 1995 (129 стр.), материалы второй конференции изданы в 1996 году также под названием «Этнопсихология и этнопедагогика».

Третья научно-теоретическая конференция, посвященная состоянию, задачам и перспективам развития этнопсихологии в республиках СНГ, была проведена в 1998 году, где были заслушаны доклады по этнопсихологии таких республик, как Россия, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Калмыкия, Грузия, Армения и др. Таким образом, дан-

ная научно-теоретическая конференция охватывала этнопсихологические исследования ученых почти всех республик СНГ.

В 2000 году была проведена республиканская научно-теоретическая конференция, посвященная 90-летию со дня рождения академика Т.Т. Тажибаева, на тему «Актуальные проблемы психолого-педагогической науки Казахстана». Материалы конференции были изданы в двух томах, куда включены более ста отобранных докладов почти всех ученых, работающих над проблемами этнопсихологии. Данная конференция была широкомасштабной, об этом свидетельствует издание ее материалов в двух книгах объемом более 500 страниц.

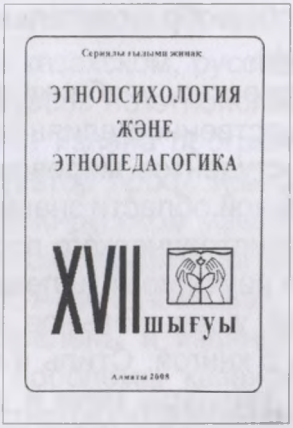
В 1999 году была проведена республиканская конференция, посвященная актуальным проблемам этнопсихологической науки Казахстана, данная конференция была посвящена 70-летию со дня рождения заслуженного деятеля техники и науки Казахстана, профессора К.Б. Жарикбаева. Материалы этой конференции под циклом «Этнопсихология и этнопедагогика» включает около 150 страниц. С 2001 года стали проводиться традиционные Тажибаевские чтения, которые проводились в день рождения академика 23 февраля.

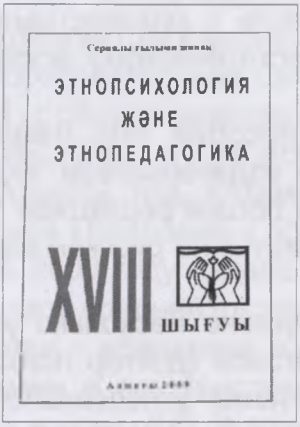
Научно-теоретические конференции и круглые столы свидетельствуют о том, что в Казахстане были проведены серьезные научные мероприятия и изданы труды более 700 названий по этнопсихологии.

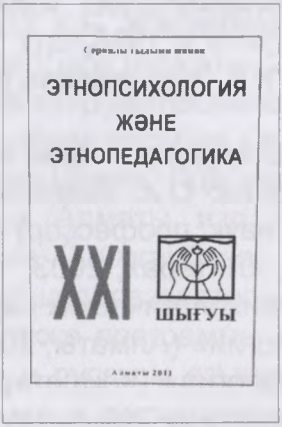
III. Материалы конференций, круглых столов

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ
ЖӘНЕ
ЭТНОПЕДАГОГИКА

Сериялы ғылыми жинақ
ЭТНОПСИХОЛОГИЯ
ЖӘНЕ
ЭТНОПЕДАГОГИКА
XVII ШЫҒУЫ
Алматы 2008

Сериялы ғылыми жинақ
ЭТНОПСИХОЛОГИЯ
ЖӘНЕ
ЭТНОПЕДАГОГИКА
XVIII ШЫҒУЫ
Алматы 2009

Сериялы ғылыми жинақ
ЭТНОПСИХОЛОГИЯ
ЖӘНЕ
ЭТНОПЕДАГОГИКА
XXI ШЫҒУЫ
Алматы 2013

§4. Учебники, учебные пособия, программы и монографии по национальной психологии

За годы своего существования Учебно-исследовательский центр по этнопсихологии и этнопедагогике им. академика Т.Т. Тажибаева периодически занимался созданием учебных пособии по этнопсихологии для средних общеобразовательных школ, ССУЗов и ВУЗов Казахстана.

Как известно, учебники и учебные пособия оказывают существенное влияние на формирование у учащихся и студентов мировоззрения, укрепления интереса к данной области знаний. Путем соответствующего научно-методического построения они содействуют развитию научного мышления и памяти обучающихся, выработке у них навыков и умения самостоятельно работать с книгой. Стиль и язык таких книг влияет на развитие культуры речи и вместе с художественным оформлением способствуют эстетическому воспитанию читателей.

Впервые такое учебное пособие под названием «Этнопсихология» издано издательством «Қазақ университеті» в 1998 году под общей редакцией профессора К.Б. Жарикбаева (Алматы, на русском языке, 132 стр.)

В последующие годы выпущено несколько учебных пособий: О.Х. Аймаганбетовой (доктор психологических наук, профессор) «Основы этнопсихологии» (Алматы, «Литера», 2003, 177 стр.) и А.Х. Кукубаевой (доктор психологических наук, профессор) «Очерки этнопсихологии» (Алматы, 2003, 251 стр.), «Национальная психология» (Кокшетау, 2005, 205 стр.), «Основы этнопсихологии» (Кокшетау, 2005, 159 стр.), «Этнопсихологический словарь» (Кокшетау, 2002, 215 стр.)

В период с 1995 по 2010 годы изданы два тома «Антологии педагогической мысли Казахстана» (I том, Алматы, изд. «Рауан», 1994; II том, Алматы, изд. «Рауан», 1998) для студентов и научных работников, занимающихся изысканиям в области национальной психологии и педагогики (составители К.Б. Жарикбаев, С. Калиев). Антология издана и на русском языке («Рауан», 1995).

За эти годы изданы на казахском, русском языках программы общих и спецкурсов по этнопсихологии. В 1992 году на русском языке издана программа спецкурса по этнопсихологии (автор проф. К.Б. Жарикбаев). В 2001 году на казахско-русском языках издана типовая программа «Этнопсихология» (авторы проф. К.Б. Жарикбаев, проф. О.Х. Аймаганбетова).

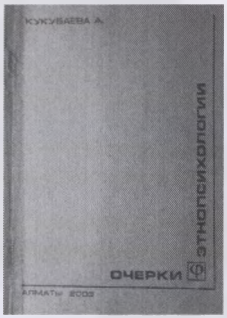
В центре также подготовлены и изданы учебные пособия, затрагивающие проблемы казахской этнопсихологии для учащихся старших классов средней общеобразовательной школы (Алматы, изд. «Атамұра», 1994) с общим тиражом 200 тысяч экз. К.Б. Жарикбаев, А. Табылдиев «Психология и этика» (на казахском языке, Алматы, изд. «Атамұра»); К.Б. Жарикбаев., О. Озганбаев «Введение в психологию» (Алматы, 2000).

В 2000 году издано для старшеклассников казахстанской средней школы учебное пособие «Жантануға кіріспе» – «Введение в психологию». Под этим же названием и его хрестоматия (Алматы, изд. «Дарын», 2005, авторы К.Б. Жарикбаев, О. Озганбаев).

Для учащихся средних общеобразовательных школ Казахстана были изданы также программы «Этика и психология» (на казахском и русском языках) в 1995 году и программа «Введение в психологию» в 2000 году.

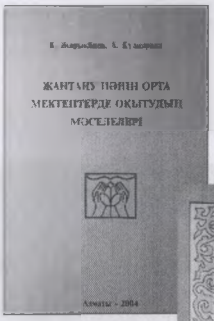
Все эти приведенные факты говорят о том, что Учебно-исследовательским центром проведена огромная работа по разработке учебно-методических пособий по этнопсихологии для школ и вузов Казахстана.

IV. Учебники и учебные пособия по национальной психологии

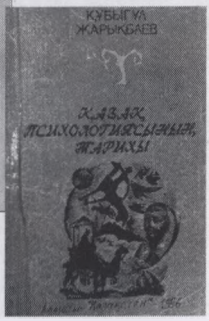

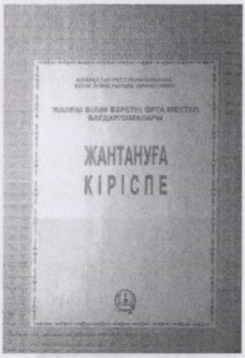

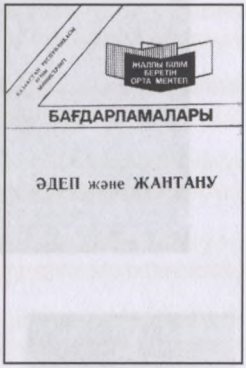

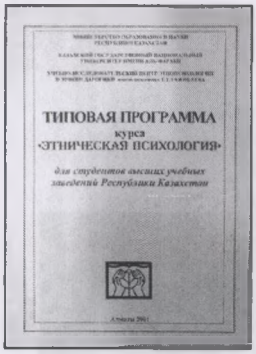

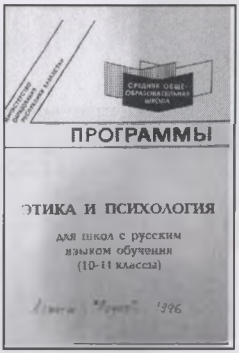
V. Программы по национальной психологии

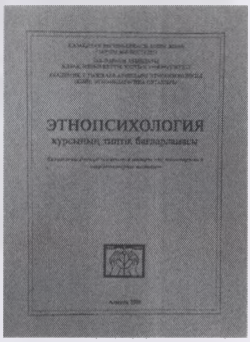

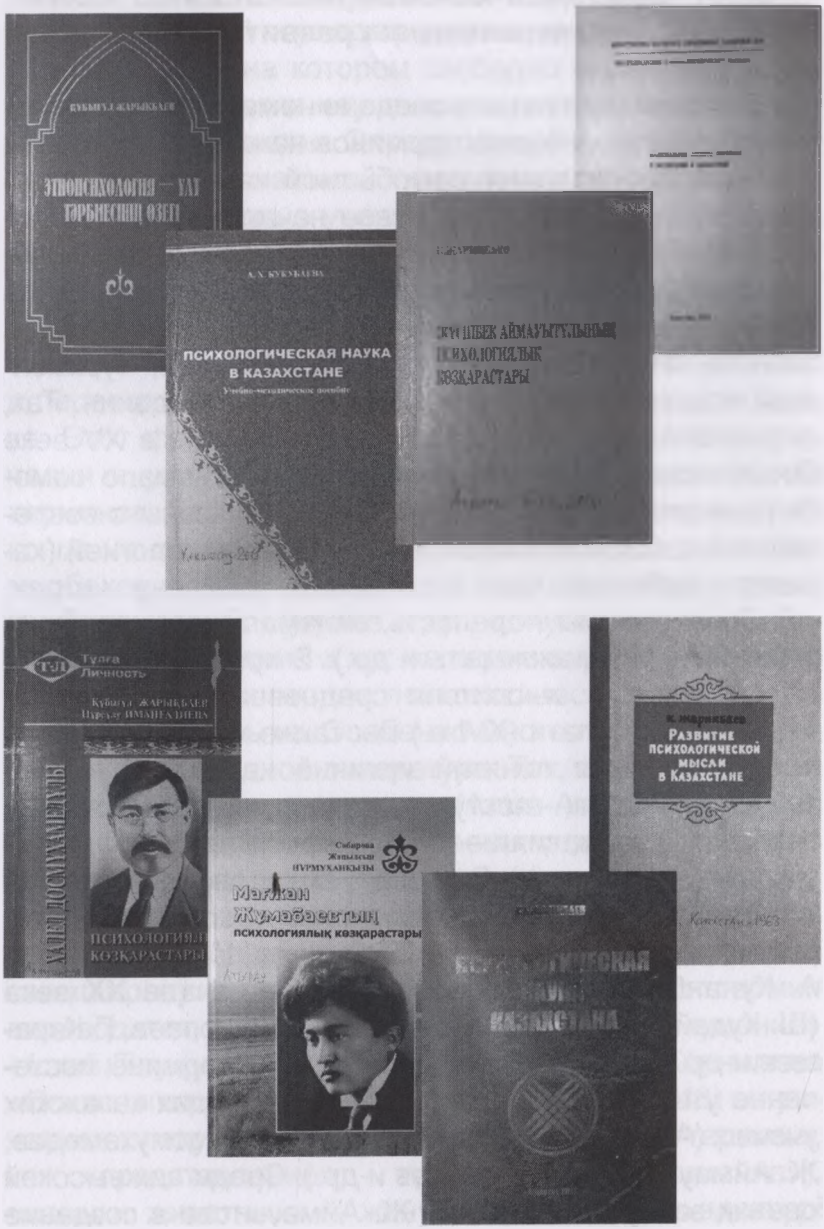

VI. Монографии по национальной психологии

§5. Разработка казахской национальной психологической терминологии, ее перспективы развития

За последние годы проведено немало работ по созданию психологических терминов на казахском языке.

Попытка создания самобытной казахской национальной психологии берет свое начало со второй половины XV века. Как известно, с периода образования самостоятельной казахской государственности стала оформляться самобытная национальная культура, в отличие от культур узбекской, кыргызской, туркменской и других народов тюркского происхождения. Так, в трактате «Шипагерлік баян», написанном в XV веке Отейбойдаком Тлеукабылулы, имеется немало самобытных понятий, которые во многом связаны с современной казахской психологической терминологией (харекет – действие, әдет – привычка, үрейлену – страх, толықтық толымы – зрелость, ойламалық – мышление, түршігіш – раздражимость и др.). В произведении другого казахского мыслителя средневековья Мухаммеда Хайдара Дулати (XVI в.) мы также находим немало психологических понятий истинно казахского происхождения (қылық – поступок, ұшқыр сөз – острословие, парасат – разум, қиял – воображение, таза ой – ясный ум, күнә – грех и т.д.). В последующий период большой вклад в это дело внесли казахские просветители второй половины XIX века Ч. Валиханов, И. Алтынсарин, А. Кунанбаев и их последователи в начале XX века (Ш. Кудайбердыулы, С. Торайгыров, М. Копеев. Г. Карашев и др.). Психологические понятия и термины постепенно уточнялись, отшлифовались в трудах казахских ученых (А. Байтурсынов, М. Дулатов, Х. Досмухамедов, Ж. Аймауытов, М. Жумабаев и др.). Среди них высокой оценки заслуживает вклад Ж. Аймауытова в создание

казахской научно-психологической терминологии, фактически он является первым ее создателем. Аймауытов – подлинный первооткрыватель достоинств и мощи родного языка, на котором свободно можно выражать любые абстрактные научные понятия гуманитарного и естественного циклов. Определенный вклад в создание казахской национальной психологической терминологии внесли молодые ученые, работавшие уже в советское время (Ш. Альжанов, А. Ситдыков, С. Кожахметов, Т. Тажибаев, С. Балаубаев, М. Муканов и т.д.).

В послевоенные годы, примерно с конца 40-х годов, стало интенсивно выпускаться немало оригинальных и переводных работ по психологии на казахском языке. Этот факт положительно сказывался на упорядочении и унификации национальных психологических терминов. Вместе с тем, многие термины и поныне до конца не отшлифованы. Так, некоторые авторы А. Темирбеков, С. Балаубаев и др., а также переводчики (А. Ситдыков, Е. Суфиев и др.) допускали разнобой в употреблении одних и тех же терминов, что создавало затруднения при чтении психологической литературы на казахском языке. Особенно много путаницы встречается в переводной литературе. Так, в программе для пединститутов по психологии (Алма-Ата, 1947) термин «суждение» переводился словом «талдау» (буквально «обсуждение»), «умение» «білу» - (знать).

В переводном учебнике «Психология» Б.М. Теплова (1948) для средней школы «суждение» переводилось, как «пікірлеу», а в третьем издании (1950) этот термин переводится, как «пайымдау» (созерцание) «умение» - істей білу (уметь делать). В учебнике К.Н. Корнилова «Психология» для педагогических училищ (1948) встречались следующие не точно переведенные термины, как: «представление» – түсінік (букв. «понимание»), «навыки животных» – жануарлардың дағды-әдеттері

(навыки, привычки животных), «задатки» – белгі (знак), «внутренняя речь» – көңіл тілі (букв. язык настроений), «воспроизведение» – жаңарту (букв. обновление) и т.д.

Перевод некоторых психологических терминов, выражений иногда принимал курьезный характер. Так, понятие «тонкость слуха» на казахский язык переводилось как құлақтың қырағылығы (букв. «бдительность, зоркость уха»), «культура речи» – сөз өнерін өсіру («повышение словесного искусства») и т.д. Подобных примеров немало в переводах брошюр Б.Г. Ананьева «Воспитание внимания школьников» (1950), А.В. Веденова «Воспитание воли у ребенка в семье» (1954), М.Н. Волокитиной «Очерки психологии младших школьников» (1958), Н.С. Лукина «Воспитание выдержки».

Для упорядочения национальной психологической терминологии автору понадобилось провести кропотливую работу, заключающуюся в следующем:

– изучение специфики психологических понятий в связи с практикой преподавания;

– установление источников происхождения отдельных психологических терминов и понятий на казахском языке;

– проверка правильности разработанных принципов и применение их при составлении учебного пособия по психологии на казахском языке.

С этой целью мы использовали различные приемы исследования.

В этом плане нами длительное время проводилось изучение природы казахских психологических терминов, существующих в следующих формах:

– создание их в процессе практики преподавания психологии в средних общеобразовательных школах, в высших и среднеспециальных учебных заведениях и на психологических отделениях педвузов и университетов;

– установление и выявление источников происхождения отдельных терминов и понятий через свои публикации на страницах периодической печати;

– проверка правильности разработанных нами принципов при составлении оригинальных учебников, учебных пособий, а также в издании переводной литературы.

Следует подчеркнуть, что подбор и уточнение смысла тех или иных терминов, прежде всего, проводились путем изучения произведений казахских мыслителей XV- начала XX вв., материалов устного народного творчества. Кроме того, нами были проанализированы имеющиеся работы по психологии, изданные на казахском языке с 1922 года и по настоящее время, словари и некоторые другие труды психологического характера, как на русском языке, так и на языках народов тюркоязычных республик.

Наши соображения о принципах создания и унификации казахской психологической терминологии заключаются в следующем:

пополнение словарного фонда интернациональными терминами является глубоко закономерным процессом (идентификация, акцентуация, синестезия и т.д.), поэтому их следует принять без изменения;

родной язык – важнейший источник формирования психологических терминов, их надо извлекать из ресурсов основного словарного фонда казахского языка, которые способны передать различные нюансы национальных психологических понятий;

– калькирование иноязычных терминов, понятий; приведение их в соответствие словообразовательным нормам современного казахского языка (аралық ми – промежуточный мозг, тітіркендіргіш – раздражитель, шартты байланыс – условная связь и т.д.);

– выбор слов для термина должен производиться не по признаку национального происхождения, а исходя из того, насколько тот или иной термин точно передает обозначаемое им понятие, учитывая перспективы внедрения его в данный язык.

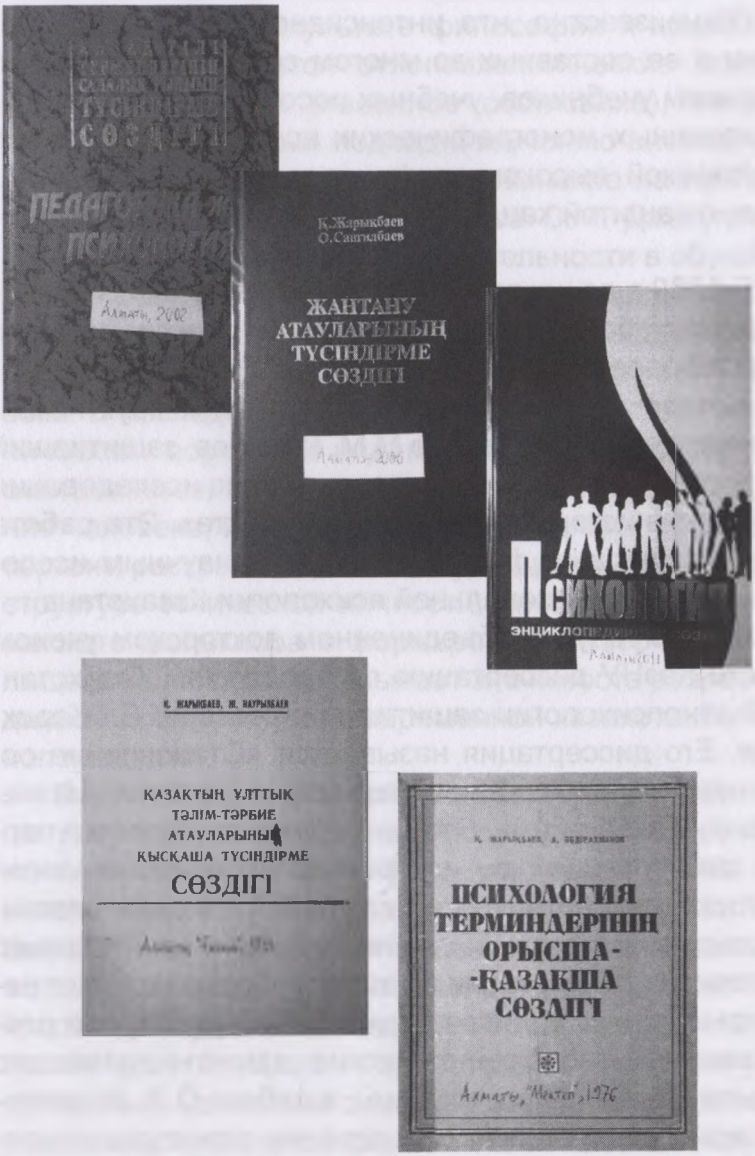
Все вышеназванные принципы в той или иной мере были отражены в первом издании «Русско-казахского словаря психологических терминов» (авторы К.Б. Жарикбаев, А. Абдрахманов. Изд-во «Мектеп», 1976), где были включены более 2000 национальных психологических понятий.

Мы должны дальше и впредь постоянно работать над усовершенствованием казахской психологической терминологии. Необходимо иметь в виду, что только научно разработанная терминология является показателем богатства культуры того или иного языка, его гибкости и универсальности. Только хорошо разработанная терминология обеспечивает глубокое понимание и усвоение той или иной научной дисциплины на данном языке, ибо научный термин – важный показатель развития той или иной науки в той или иной стране.

В настоящее время казахский литературный язык, особенно его научная лексика, поднялся на такую высоту, что на нем можно выражать самые передовые научно-технические и культурные идеи человечества.

В последние годы были изданы две фундаментальнех работы проф. К.Б. Жарикбаева, проф. О. Сангилбаева «Толковый словарь психологических понятий» (изд. «Сөздік - Словарь», 2006) и «Энциклопедический словарь «Психология» (Алматы, 2011, 617 стр. большого формата, изд. «Казахская энциклопедия»), готовятся к изданию «Казахская этнопсихология» (краткий энциклопедический словарь).

VII. Словари по национальной психологии

§6. Подготовка научных кадров по казахской этнопсихологии

Общеизвестно, что интенсивное развитие любой науки и ее составных во многом связаны не только с изданием учебников, учебных пособий, наличием опубликованных монографических исследований, но и с подготовкой высококвалифицированных научных кадров, с защитой кандидатских и докторских диссертаций.

С 1980 г. до настоящего времени в Казахстане подготовлено более сорока докторов психологических наук и более 150 кандидатов наук. Как мы уже отметили, первым доктором психологических наук Казахстана является профессор М.М. Муканов, защитивший диссертацию на тему «Психологические исследования рассудка в историко-этническом аспекте». Эта работа является первым фундаментальным научным исследованием по национальной психологии Казахстана.

В 2003 году на объединенном докторском ученом совете КазНУ диссертацию по проблемам Казахстанской этнопсихологии защитил профессор К.Б. Жарикбаев. Его диссертация называется «Становление основ научной психологии в Казахстане (история и этапы развития в XX веке)». Это исследование является первой диссертацией по истории казахской психологии и второй диссертацией по казахской этнопсихологии. Последующие годы были защищены еще несколько докторских диссертации по этой проблематике. Вот некоторые их них. В диссертации С.К. Бердибаевой раскрываются этнопсихологические аспекты казахского айтыса (песенное состязание), в работе О.Х. Аймаганбетовой предпринято исследование структуры межэт-

нических отношений, в контексте кросс-национального самосознания казахского народа и др.

В диссертации С.К. Бердибаевой, защищенной в 2005 году на факультете философии и психологии КазНУ, раскрываются этнопсихологические аспекты казахского айтыса (песенное состязание), впервые применен системный подход к изучению айтыса, влияние этнопсихологической картины мира на личность на основе концепции профессора С.М. Джакупова о совместной познавательной деятельности в обучении. В ней проведен сравнительный анализ традиционных и современных айтысов, определены психологические функции айтыса как творческой деятельности человека. В исследовании впервые вводится понятие «этническая творческая индивидуальность», айтыс рассматривается, как творческое (продуктивное) мышление человека, как внутренний диалог партнеров. Диссертант, раскрывая диалектику общего и особенного в структуре этнической личности, дает оценку роли казахского фольклора в формировании творчески мыслящего человека и показывает значимость разработки данной проблемы для современной казахстанской этнопсихологии.

В докторской диссертации О.Х. Аймаганбетовой на тему «Кросс-культурные исследования структуры межэтнических отношений», защищенной в НИИ психологии им. Г.С. Костюка, впервые предпринято исследование социально-психологического феномена «структура межэтнических отношений» в контексте кросс- культурных исследований, на основе концептуализации которого осуществлено изучение разрозненных межэтнических феноменов в их единстве - как самостоятельной феноменологической и концеп-

туальной области научного знания. Предложенная автором концептуальная схема анализа структуры межэтнических отношений обеспечила возможность рассматривать все межэтнические процессы в едином контексте. Результаты позволили соискателю утверждать, что проблема кросс-культурного исследования структуры межэтнических отношений обладает большим эвристическим потенциалом, необходимым для осмысления и понимания межэтнических процессов, происходящих в современном обновленном казахстанском обществе.

А.Р. Ерментаева в своей докторской диссертации «Субъектно-ориентированная психологическая подготовка студентов», защищенной в КазНУ (2007 г.), считает, что подготовка студентов характеризуется поэтапным и динамичным феноменом. Психологическая готовность студентов как многомерное, многоуровневое, сложное личностное новообразование, значимое для совершенствования деятельности, общения и актуализации саморазвития определяется степенью усвоения применения психологического знания, что субъективность студентов в контексте психологической подготовки определяется их отношением к психологическому знанию.

В диссертации А.Х. Кукубаевой на тему «Феноменология, структура, особенность развития самосознания (на примере казахского этноса)» (Алматы, 2007) выявлена сущность и содержание этого феномена, дающие возможность показать концептуальную модель многоуровневого формирования национального самосознания казахского народа, разработана программа и технология эмпирического исследования данной проблемы. В ней автором установлено, что понятие

«национальное самосознание» является сложным структурным элементом национальной психологии и функционирует на уровне обыденного сознания и представляет ее ядро, отражающее систему ценностно-смысловых и личностно-ориентированных отношений человека к этнической идентификации. В исследовании впервые с позиции комплексного подхода выявлены основные индикаторы и их взаимодействие. В ней разработана концепция формирования мировоззренческой направленности и этничности человека, содержательные и структурные особенности этнонационального самосознания молодежи, приведена их типология, прослежена динамика развития этнической идентичности в условиях рыночных отношений, которая в той или иной мере приводит к деформации базовых ценностей, что свидетельствует об устойчивости основной структуры национального самосознания казахского народа[1].

К сожалению, общим упущением этих докторских диссертаций, особенно по педагогической психологии, является отсутствие у них четкой региональной направленности, учет этнопсихологических особенностей национальной школы, специфики казахской культуры в области образования, нет четкости формирования гипотезы и методики исследования.

В этой связи не будет излишним, если упомянем, что в конце 20-х годов прошлого столетия Л.С. Выготский писал, что новому обществу нужна новая психология. Правда, он имел в виду тогда, что новая психология (марксистская) должна служить целям и идеалам

[1] За последнее время докторскую диссертацию по психологии защитили также А. Акажанова, М.К. Ахметова, Балгимбаева, Н. Токсанбаева, Н. Ахтаева, А. Нурмагамбетов, А. Жиенбаева и др.

социализма. Какими бы проблемами ни занимался Выготский, в то время ему служила идея о том, что у советской психологии нет другой задачи, чем создание научных основ для практики формирования личности человека нового социалистического общества. Между прочим, тот же Выготский особо акцентировал, что методологические исследования научного знания следовало бы вести не только с учетом методических факторов, но и этнопсихологических. В этой связи он писал: «Национальные формы развития представляют из себя несомненный и исторический факт» (Л.С. Выготский. Педагогическая психология. – М., 1926). Нам думается, что психологам Казахстана надо придерживаться и сейчас этой позиции Выготского в подходе к созданию методологических основ психологической науки Казахстана – этой суверенной и независимой рыночно-ориентированной республики.

§7. Современное состояние, задачи и перспективы развития этнопсихологии в Казахстане

В послевоенные годы в Казахстане, как и в других республиках, наблюдался все возрастающий интерес к психологии, науке о внутреннем мире человека. Повысились уровень научных исследований, широкий размах получила пропаганда этнопсихологических знаний среди населения, проводились научные конференции, симпозиумы по актуальным проблемам этой науки, издавалось немало книг, выпускались учебники и учебные пособия, в КазНПУ был открыт первый НИИ психологии в Казахстане и т.д.

В настоящее время в Казахстане вырос большой отряд дипломированных ученых в области психологии. В основном они подготовлены в годы обретения независимости нашей страны. Из них пятеро (М.М. Муканов, Ж.И. Намазбаева, Б.М. Хамзин, В.К. Шабельников, Н.А. Логинова) защитили докторские диссертации в советские годы за пределами Казахстана. В монографии К. Б. Жарикбаева «Психологическая наука Казахстана» (4-издание, 2012 г.) вкратце анализируется вклад этих ученых в арсенал психологической науки Казахстана за небольшой промежуток времени. К сожалению, эти исследования в основном затронули теоретико-прикладные проблемы советской психологии. Только в одной из указанных диссертаций была затронута казахстанская тематика (М.М. Муканов «Психологические исследования рассудка в историко-этническом аспекте», М. 1980).

Из докторских диссертации, защищенных в самом Казахстане в период с 2001 по 2010 гг. только пять диссертации затронули региональные проблемы (К.Б. Жарикбаев, С. Бердибаева, Б. Амирова, А. Кукубаева, М.К. Ахметова).

Было время, когда в Казахстане, как и в других республиках бывшего СССР, наблюдался всевозрастающий интерес к судьбе человека, его внутреннему миру, возможностям и способностям. И в наши дни успешное решение задач, связанных со стратегическим курсом Президента Н.А. Назарбаева, нацеленным на ускорение социально-экономического, духовно-культурного развития страны в ближайшие 30 лет, предполагается повышение роли психологического фактора во всех сферах жизни и деятельности рыночного общества.

Казалось бы, внешне общая картина была довольно отрадна. Но если посмотреть глубже, все обстояло

не столь благополучно. Так, вышестоящие инстанции по науке и образованию, не говоря о других заинтересованных организациях в развитии психологии, проявляет необъяснимое безразличие к психологии. Так, с их молчаливого согласия в последние двадцать лет не созывалось ни одного республиканского совещания или конференции психологов, существующие кафедры (их в Казахстане несколько: в КазНУ, КазГПУ и КазГосЖенПУ) были предоставлены сами себе, их делами никто не интересовался, не уделялось должного внимания правильной расстановке и подбору кадров, их подготовке и переподготовке.

Между тем, вся учебно-воспитательная работа – от дошкольных учреждений до послевузовского образования – всегда имела психологическое обеспечение. В этом отношении показателен положительный опыт РФ, где в общеобразовательных школах преподается (в 3-11 классах) пропедевтический курс психологии, созданы альтернативные учебники, изданные массовым тиражом. Такое же положение и в школах Узбекистана. Если в начале 90-х годов XX века в России было несколько факультетов психологии (Москва, Санкт-Петербург, Ярославль и др.), то сейчас их более 50-ти, они имеются почти во всех губернских центрах России. У нас же, как мы уже отметили, во многих вузах кафедры психологии ликвидированы, или слиты с кафедрами педагогики, а о введении курса психологии в средней школе и говорить не приходится. Из-за несбалансированной образовательной политики и руководства вузов психология как учебная дисциплина не находит места и в образовательной практике средних специальных и высших учебных заведений.

Одна из причин этих недостатков, на наш взгляд, кроется в крайне неудовлетворительном состоянии

разработок, как фундаментальных, так и прикладных этнопсихологических исследований. Об их материально-технической базе даже не может быть и речи, так как в стране до сих пор отсутствуют психологические центры, не говоря о солидном НИИ психологии.

Первостепенной задачей психологической науки республики в ближайшие годы является разработка теоретико-методологических основ этой отрасли знаний с учетом своеобразных особенностей этого большого региона, так как перенесение методологии психологического исследования Запада, основанной на иных менталитетах, может привести к нежелательным результатам. Ныне приоритетными направлениями в области психологии, в первую очередь, должны выступать изучение путей формирования и развития полиэтнической личности, установление общих закономерностей социализации детей различных этнических групп и общностей, изучение их духовно-нравственной сферы, механизмов формирования чувств казахстанского патриотизма.

Эти задачи должны мобилизовать усилия психологов на решение актуальных государственных проблем, прежде всего, научно-психологического обеспечения задач рыночных отношений.

Определенное место и впредь должны иметь вопросы подготовки психологических кадров. К сожалению, более двадцатилетний опыт подготовки психологов в КазНУ имени аль-Фараби наряду с положительными его сторонами все еще имеет и отдельные недостатки и упущения, особенно в подготовке магистрантов и докторантов по новой болонской системе.

Ныне в новых условиях общественного развития, в период принятия Стратегии «Казахстан-2050», несмотря

на важность решения проблем рыночной экономики: приватизации, развитие предпринимательства, торговли и др.; важным вопросом становится задачи возрождения духовной культуры народов, осознание ими своих национальных корней и ценностей. Не секрет, что сейчас у многих этносов, проживающих в Казахстане, проявляется повышенный интерес к проблемам национальной психологии, к этнопсихологии. Однако долгие годы в республике буквально до обретения республикой своего суверенитета и независимости, этнопсихологические исследования не проводились как следует.

В заключении можно указать вкратце на ряд мероприятий, осуществление которых, несомненно, должно привести к резкому подъему развития психологической науки в республике. Они следующие:

– министерства и ведомства, заинтересованные в развитии психологических работ, должны положительно решить вопросы финансирования актуальных научных изысканий, крайне необходимых для развертывания необходимых для своих психологических исследований;

– министерствам и ведомствам следовало бы определить основные направления и формы организации научных исследований по наиболее приоритетным ее направлениям на ближайшие 10-15 лет, т.е. до 2030 года, и приступить к составлению глобального перспективного планирования подготовки научных кадров по следующим отраслям этой науки: а) психология образования; б) этнопсихология здравоохранения; в) психология спорта; г) этнопсихология культуры и пропаганды; д) психология правопорядка; е) этнопсихология семьи и брачных отношений; ж) политическая

и экономическая этнопсихология; з) этнопсихология обучения языкам и др.;

– организовать, где это возможно, республиканские центры этнопсихологической службы: определить их статус, структуру, функции и иерархию подчиненности;

– рассмотреть возможности подготовки этнопсихологов на базе отдельных медицинских, экономических, аграрных и технических вузов, республики, открыть межвузовский этнопсихологический центр психологии в одном из них;

– рассмотреть возможность подготовки или переподготовки, повышение квалификации этнопсихологов-исследователей, психологов-практиков, организовать курсы (6-месячные, годичные) для лиц с высшим непсихологическим образованием для работ в различных учреждениях и в системе тех или иных министерств или ведомств;

– министерствам и ведомствам, вузам, положительно решить возможность международных связей в области этнопсихологии, установлении научно-теоретических и учебно-методических общностей, творческих контактов с отдельными странами, ближнего и дальнего зарубежья (КНР, Турция, Монголия, Иран, Афганистан, Пакистан и др.), а также рассмотреть возможность создания НИИ этнопсихологии и этнопедагогики на бюджетной основе в целях координации и консолидации этнопсихологических сил республики;

– необходимо учредить специальный научно-теоретический «Этнопсихологический журнал» на казахском и русском языках на госбюджетные средства, который необходим для поднятия уровня этнопсихологической культуры широких слоев населения, профессиональный уровень самих этнопсихологов;

– МОН РК желательно восстановить статус ране учрежденного Общества психологов (Казахское

этнопсихологическое общество), созвать учредительный съезд этнопсихологов республики, который мог бы способствовать консолидации этнопсихологических сил Казахстана, работающих в системе образования от школьных учреждений до высшей школы и научных подразделении;

– необходимо также рассмотреть возможности введения в старших классах в учебные планы общеобразовательных школ курса этнопсихологии и или акмеологии в целях повышения этнопсихологической культуры учащихся.

Эти мероприятия, направленные на ускоренное развитие психологической науки в Казахстане, вполне реальны и выполнимы, если этнопсихологи нашей страны проявят максимум усилия при поддержке партийных и государственных органов республики.

Современное состояние исследования проблем этнопсихологии нуждается в более глубоком обобщающем анализе. На наш взгляд, основными проблемами этой молодой науки в условиях нашей республики являются:

– совместная разработка вместе с этнопсихологами стран СНГ и принятии единой точки зрения на методологию этнопсихологической науки;

– составление и реализация межрегиональной программы этнопсихологических исследований образа жизни личности, этнических стереотипов, установок, нормативов поведения, условий формирования этнического сознания и самосознания, что позволило бы скоординировать работы, ведущиеся психологами в различных регионах страны;

– постановка и решение задач по выявлению специфических характеристик процесса социализации ре-

бенка в однонациональной семье, а также в смешанных по национальному составу брачных союзах, роль семьи как образования, констатирующего социально-психологические свойства этноса;

– разработка программы этнопсихологических исследований по изучению межэтнических отношений не только в трудовых многонациональных коллективах, в сфере производства, но и в других сферах общественной деятельности, участниками которой являются различные группы (учителя, ученые, студенчество, сельчане, горожане рабочие, школьники, представители военных специальностей и т.д.);

– изучение, поиск источников, условий возникновения противоречий и возможных на их основе конфликтов. Для коррекции и профилактики негативных явлений в межнациональном общении целесообразен анализ конфликтов, соответственно социально-психологическому пониманию общественных противоречий: структура условия протекания, образы, опосредующие содержательные характеристики возможных конфликтов в межнациональном общении;

– исследование этнопсихологических аспектов детства и на этой основе разработка новой концепции об обучении и воспитании как дошкольников, так и школьников;

– изучение национальных проблем трудового обучения и воспитания учащихся, рабочей, молодежи и студентов;

– изучение этнокультурных и этнопсихологических специфик вербального и невербального поведения представителей различных национальных общностей;

– разработка проблем формирования действенного многоязычия, билингвизма, этнопсихологических основ казахско-русского и английского многоязычия.

Требуются научно-психологическое осмысление и феномен родного языка и путей его формирования, психологические факторы овладения неродным языком, проблемы воспитания и самовоспитания языковой культуры различных этнических общностей. Необходимо в психологическом плане осмыслить понятие национальный нигилизм, манкуртство и маргинальная личность и т.д.

Из сокровищницы мудрых мыслей

Когда исчезает народный язык – народ теряет здравый смысл, ясность и положительность в уме, вот в этом-то, может, огромность и исторических судеб его в будущем.

Б.Г. Белинский

На свете нет лучшей страны, ни лучшей земли, чем твоя родная страна… Кто не дорожит своим народом, тому не дороги и родители.

Г. Мустафин

Казахские традиции воспитывают уважение не только к родителям, но и ко всему человечеству.

Ж. Аймауытов

Язык народа является сокровищницей, отражающей пережитые эпохи, передающей из поколения в поколение его думы, чаяния, нравственные и духовные ценности.

Ж. Аймауытов

Когда исчезает народный язык – народа нет более.

К.Д. Ушинский

Национальные формы развития представляют из себя неоценимый и великий исторический факт.

Л.С. Выготский

В национальном языке, как в зеркале, отражаются местность, история, быт и нравы нации. В казахском языке отражены то тихая, безветренная ночь, то ураганная желтая степь, длительные перекочевки с места на место, медлительный и спокойный характер народа. Как широка степь, так широк и богат казахский язык.

М. Жумабаев

Создать полезных деятелей Родины может лишь такая школа, которая будет проникнута народным духом, то есть, сумеет помочь подрастающему поколению осознать живые потребности своего народа, величие и недочеты его характера, источники силы и главные причины слабости его страны.

А.П. Нечаев

Вопросы для повторения

1. Расскажите о первых шагах становления казахской этнопсихологии в период обретения Республикой Казахстан своего суверенитета и независимости.
2. Расскажите о работе казахской ассоциации «Национальное образование и воспитание» (1991) и Учебно-исследовательского центра этнопсихологии и этнопедагогики им. академика Т.Т. Тажибаева (1998), об их роли в консолидации этнопсихологических сил республики.
3. Расскажите о работе международных, региональных и республиканских научно-теоретических конференций и круглых столов по актуальным проблемам казахской этнопсихологии.
4. Какие книги, монографии и другие публикации изданы в Казахстане за годы обретения независимости Республикиой Казахстан?
5. Расскажите о состоянии и перспективах развития современной казахской национальной психологической терминологии.
6. Расскажите о подготовке научных кадров в области казахской национальной этнопсихологии.
7. Расскажите о задачах и перспективах развития казахской этнопсихологии.

Приложение А

Концепция этнопсихологического образования студентов вузов Казахстана

Настоящая концепция подготовлена автором данной монографии в 1997 году. Отдельные ее положения нашли отражение в Законе «Об образовании», принятом Парламентом РК в 2001 году.

Проект данной Концепции был обсужден и одобрен на совместном заседании Алматинской областной ассоциации «Ұлттық тәлім-тәрбие» и учебно-исследовательским Центром этнопсихологии и этнопедагогики им. акад. Т.Т. Тажибаева при КазГУ от 2 сентября 1998 года.

Ниже приводится содержание данной Концепции.

1. Этнопсихологическое образование – основа гуманизации будущих учителей

Как мы уже отмечали, происходящие глобальные изменения во всем мире и новая социально-политическая реальность, складывающаяся в нашей полиэтнической стране, заставляют переосмыслить и всесторонне осветить консолидирующую роль государствообразующей казахской нации, направленной на защиту духовных ценностей и гармонизацию взаимоотношений всех народов Республики Казахстан.

В связи с этим одним из важнейших социальных заказов трансформирующегося общества явно выступает методологическое осмысление культурных и духовных ценностей народов Казахстана. Вместе с тем насущными также являются практические приложения таких важных явлений, как возрождение национальных традиций, проблема подготовки разносторонне и

гармонически развитых интеллектуалов страны. В этих целях этнопсихология наряду с этнопедагогикой играют исключительно важную роль в профессиональной подготовке будущих учителей.

Между тем, содержание образования, формы и методы обучения и воспитания как школьников, так и студентов, которые могли бы раскрыть объективный национальный менталитет того или иного этноса, практически во всех учебных заведениях страны остаются примерно теми же, что были при тоталитарном режиме. Смена вывесок (например, присвоение обычным школам и учебным заведениям статуса гимназии, лицея, колледжа и т.д.) и открытие в ряде вузов кафедр этнопедагогики и этнопсихологии пока еще не дают желаемых результатов, так как новое педагогическое мышление не принималось в расчет при разработке этнопсихологических проблем формирования в условиях консервативных и устаревших стереотипов.

Тем не менее, в последние годы проблемы национальной этнической психологии стали предметно изучаться рядом временных научно-исследовательских коллективов и объединений на общественных началах. Так, на научно-теоретической конференции «Теоретические и прикладные проблемы этнопедагогики и этнопсихологии в Казахстане (КазГУ, 22-23 ноября 1994 г.) и на межгосударственной научно-теоретической конференции по одноименной тематике (КазГУ, 28-29 ноября 1996 г.), организованной Алматинской областной ассоциацией «Ұлттық тәлім-тәрбие» («Национальное образование и воспитание), был затронут ряд важных и актуальных проблем национальной психологии Казахстана. За последние годы принят ряд решений коллегии Министерства образования и науки

Республики Казахстан, связанный с осуществлением программных мер, направленных на развитие этнопсихологической и этнопедагогической науки, более полное использование их потенциала в народном образовании, в учреждениях культуры, спорта, туризма и других ведомствах.

Однако эти решения до сих пор остаются на бумаге и не получают свою реализацию. Наоборот, у нас упразднялись вновь открытые кафедры этнопсихологии и этнопедагогики в ряде вузов, из учебных планов исключаются курсы по этим новым дисциплинам и т.д.

В этих условиях трудно говорить о создании какой-то стабильной концепции этнопсихологического образования учащихся и студентов. Однако надо отметить, что в странах СНГ имеется определенный опыт в этом направлении.

Так, учеными Российской Федерации написан ряд научных трудов по этнопсихологическому образованию студентов[1]. Таким образом, неразработанность проблемы этнопсихологического образования, с одной стороны, и требования повседневной практики – с другой, а также этнопсихологическая неподготовленность профессорско-преподавательского состава вузов влекут за собой неудовлетворительную подготовку в данном аспекте будущих учителей общеобразовательных школ республики. Все это лишний раз убеждает нас в необходимости разработки концепции этнопсихологического образования студентов вузов Казахстана

[1] Хотинец В. Ю. Формирование этнического самосознания студентов в процессе обучения в вузе//. Вопросы психологии. 1998. №3; Исследование различных форм выражения этнического самосознании у студентов-удмуртов // Психологический журнал. 1997, Т. 18 №4 и др.

и активного ее внедрения в реальный учебно-воспитательный процесс. Создание такой концепции будет способствовать повышению уровня этнокультурного образования не только студентов, но и всего взрослого населения Республики Казахстан.

В современных условиях особо возрастает необходимость формирования психологии личности гармонично развитого учителя-гуманиста, в целом, патриота, при его специальной теоретической и практической подготовке, и при поликультурной и этнопсихологической подготовке, в частности.

Первоначальные пропедевтические сведения по национальной (этнической) психологии студенты получают в виде иллюстративного материала из курса общей, возрастной и педагогической психологии. На следующем этапе они будут изучать их на спецкурсах и спецсеминарах, на факультативах по выбору. Так, спецкурсы могут быть как обширными, так и специальными, узкими. Например, «Этнопсихология народов Центральной Азии», «Этнопсихология тюркских народов», «Этнопсихология славянских народов», «Узбекская этнопсихология», «Казахская этнопсихология» и др.

Мы считаем целесообразным ввести в учебный план университетов в качестве основных профилирующих учебных дисциплин «Казахскую этнопсихологию», «Историю казахской этнопсихологии», а также спецкурсы и спецсеминары по выбору с целью глубокого усвоения учебно-воспитательных возможностей казахской этнопсихологии. Так, в качестве таких спецкурсов студентам можно было бы рекомендовать такие курсы, как «Психологические взгляды Ж. Аймауытова», «Проблемы национальной психологии в наследии М. Жумабаева» и др.

Учитывая полиэтническую структуру Республики Казахстан, а также исходя из национально-психологических особенностей студенческого коллектива, его интересов, потребностей и запросов, можно также ввести в учебные планы спецкурсы, спецсеминары и факультативы по выбору, такие, как, например, «Психологические основы обычаев и традиций корейцев», «Психология семейного воспитания у уйгуров» и т.д.

Этнопсихологическое образование студентов должно осуществляться непрерывно с I по IV курс в ходе бакалавриатской ступени обучения.

Концепция предполагает непрерывное совершенствование содержания образования, стимулируя развитие психолого-педагогического творчества профессорско-преподавательского состава вузов в параллельных и альтернативных направлениях, а также отказ от этнопсихологического образования по одинаковым учебным планам и программам.

В процессе преподавания цикла этнопсихологических дисциплин было бы целесообразным учитывать такие факторы, как специфика факультета, национальный состав, интересы студентов, а также их половозрастные, географические и демографические особенности.

Для того чтобы этнопсихологические дисциплины полностью раскрыли свой учебно-воспитательный и научно-познавательный потенциал, необходимо коренным образом изменить сегодняшнюю ситуацию в высшей школе, при которой этнопсихология как самостоятельная научная дисциплина была бы включена в учебные планы всех факультетов. Нам следует реабилитировать многие, ранее утраченные этнопсихологические ценности казахской нации, других на-

родностей, проживающих в Казахстане. Поэтому мы считаем, что надо вернуть в дошкольные учреждения, среднюю и высшую школу мудрость народоведения, прогрессивные национальные традиции и обычаи тех или иных этносов, проживающих в республике. Настало время объединить лучшие умы страны для создания казахстанской энциклопедии этнопсихологии, где можно было бы собрать воедино жемчужины этнопсихологической мысли всех народов поликультурной республики.

К сожалению, до сих пор в отдельных учебных заведениях проявляется негативное отношение к научной разработке проблем этнопсихологии и к вопросу ее преподавания. Эти факты часто отбивают охоту у молодых исследователей познавать и изучать этнопсихологическое наследие своих дальних предков

Мы являемся свидетелями таких фактов, когда отдельные ответственные работники органов народного образования на местах и в центре зачастую не осознают, что этнопсихология. наряду с этнопедагогикой, способна стимулировать гуманизацию процесса формирования этнической личности студента, вводя его в мир межэтнических отношений, в историю народов разных эпох, их культур, обычаев и традиций, в мир красоты и нравственности. Этнопсихология делает это лучше, легче и естественнее, чем другие вузовские дисциплины, так как она организует обучение и воспитание студентов с учетом их этнопсихологических особенностей.

2. Содержание этнопсихологического образования студентов

Этнопсихологическое образование – процесс и результат овладения студентами системы знаний о науч-

ных, теоретико-методологических и прикладных основах этнопсихологии, приобретения умения и навыков творческого использования богатейшего этнопсихологического наследия казахского народа в современных условиях и ценностноориентировочного отношения к его духовной культуре.

Целью этнопсихологического образования в подготовке будущего учителя должно быть формирование национального самосознания, ответственного, неотчужденного отношения к истории, языку, культуре, традициям и обычаям казахского народа.

Исходя из главной цели этнопсихологического образования, необходимо решить следующие задачи:

– формирование у студентов всех национальностей ценностно-ориентированного отношения к окружающей действительности, к языку, культуре, истории, религии, обычаям, традициям;

– формирование способности действенного эмоционально сопереживания (эмпатия) к историко-героическим, лучшим морально-нравственным, патриотическим чувствам казахского народа;

– развитие и формирование способности к восприятию этнокультурных ценностей других народов;

– развитие интереса к приобретению специальных знаний, умений и навыков по этнопсихологии;

– стремление к творческому самовыражению в различных видах народного творчества (художественное, поэтическое, музыкальное и т.д.);

– создание необходимых условий для удовлетворения культурно-духовных запросов разных этнических общностей;

– формирование у студентов чувства казахстанского патриотизма и культуры межнациональных отноше-

ний на основе усвоения и признания духовных ценностей казахской нации и других народов, населяющих Республику Казахстан.

В основу содержания этнопсихологического образования студентов могут быть положены основополагающие идеи настоящей концепции, теоретико-методологические и прикладные принципы разрабатываемой экспериментальной программы по этнопсихологии; концепции этнопедагогического, этнокультурного образования; идей казахской философии и гражданской истории, литературы и поэзии, приоритеты государственного (казахского) языка.

Структура и содержание этнопсихологического образования должны обеспечить связь его целей и задач с половозрастными, национальными особенностями, периодами развития личности студента на всех этапах обучения в вузе.

Этнопсихологическое образование – составная часть целостного процесса общепсихологического образования. Поэтому при определении структуры его содержания мы отталкиваемся от концепции содержания общего, среднего и вузовского образования таких известных ученых, как В.З. Давыдов, А.В. Петровский, В.В. Краевский, Д Б. Эльконин, М.Н. Скаткин, И.Я. Лернер и др. Анализ этих трудов дает нам основание утверждать, что главная функция профессионального образования – это передача опыта, накопленного предшествующими поколениями. В наших условиях при подготовке будущих учителей и воспитателей основной задачей является подготовка их к плодотворной профессиональной деятельности, воплощенной в знаниях, умениях и навыках практической деятельности в отношении к общепедагогической деятельности в целом, этнопсихологической, в частности.

В содержании этнопсихологического образования студентов можно выделить три взаимосвязанных элемента:

– система знаний о культуре, истории, языке, религии, обычаях и традициях казахского народа, усвоение которых обеспечивает формирование национального самосознания будущих учителей, ценностного мировосприятия и вооружает их научно-методологическим подходом к освоению духовной культуры этого народа в области этнопсихологической мысли;

– опыт творческой деятельности будущего учителя по использованию народной мудрости в области этнопсихологии в современных условиях учебно-воспитательного процесса, обеспечивающий способность к его дальнейшему творческому развитию;

– опыт эмоционально-волевого отношения к окружающей действительности вместе со знанием, умениями и с приобретенными навыками является условием формирования у студентов твердых убеждений, ярких идеалов, системы ценностей этнопсихологической направленности.

Содержание этнопсихологического образования должно быть представлено как единство содержания научно-теоретической, практической и морально-психологической готовности будущего учителя к этнопсихологической деятельности. Исходной точкой определения содержания этнопсихологической подготовки студентов является совокупность знаний, прежде всего теоретического характера. Сюда входят методологические основы этнопсихологии, ее связь с другими смежными (этнопедагогика, этнолингвистика, этнология и др.) науками; методы и методики исследования; вопросы формирования личности студента на основе

усвоения знаний по казахской этнопсихологии; сущность и закономерности обучения и воспитания в казахской этнопсихологии; половозрастные, индивидуально-типические особенности развивающейся этнической личности и т.д.

Усвоение этих и других знаний в области этнопсихологии призвано вооружить будущего специалиста теоретико-методологическим подходом познания и преобразования его творческой деятельности. Овладение этими знаниями потребует изучения различных разноаспектных сторон деятельности казахского этноса, конкретных этнопсихологических фактов и феноменов, а также оценочных суждений существенно-важных аспектов полученных ими психолого-педагогических знаний.

Содержание этнопсихологического образования можно реализовать через различные формы аудиторных занятий (лекции, семинарские, лабораторно-практические занятия, спецкурсы, спецсеминары и др.). Этнопсихологические знания студенты могут получать во внеаудиторных занятиях (в период педпрактики, через УИРС, НИРС СРС, при написании курсовых и дипломных работ, в организации диспутов, круглых столов, олимпиад и т.д.).

3. Дифференцированный подход к преподаванию этнопсихологических дисциплин

Дифференциация по курсам обучения

Этнопсихологическая подготовка студентов проводится в течение всех лет обучения в вузе, она является частью общепсихологического образования студентов. При решении этой проблемы нельзя, конечно ограничиваться только одним предметом этнопсихологии.

Этап – I курс. На этом этапе этнопсихологическое образование должно осуществляться при изучении курса общей, возрастной и педагогической психологии.

Цель: изучение материалов казахской этнопсихологии как компонента содержания лекционного курса указанных дисциплин.

Задача: формирование интереса у студентов к казахской этнопсихологии с помощью разработанных дополнений к типовым программам курсов «Общей, возрастной и педагогической психологии».

Этап – II курс. Центральное место в этнопсихологической подготовке будущего учителя на данном этапе занимает обязательная учебная дисциплина «Этнопсихология».

Цель: изучение общего курса этнопсихологии как самостоятельной учебной дисциплины, изучающей закономерности формирования психологических особенностей тех или иных этносов, народов и наций.

Задача: освоение теоретико-методологических основ этнопсихологии и ее функции в профессиональной подготовке будущих учителей.

Этап – III курс. На этом этапе этнопсихологическое образование осуществляется через следующие курсы: «История казахской этнопсихологии», спецкурсы, «Современное состояние этнопсихологии в Казахстане и перспективы ее развития».

Цель: изучение этнопсихологических идей, воззрений, истории взглядов в области этнопсихологической культуры казахов-кочевников.

Задача: овладеть знаниями по истории зарождения, развития и становления этнопсихологической мысли в Казахстане, анализ их влияния на этнокультурное, социально-экономическое развитие казахско-

го общества в целом и для становления этнопсихологической науки республики.

Этап – IV курс. Этнопсихологическое образование студентов на завершающем этапе обучения реализуется через спецкурсы, спецсеминары (выполнение курсовых и дипломных работ, участие в научных конференциях по этнопсихологии и др.).

Цель: формирование личностных качеств студентов, необходимых для осуществления практической этнопсихологической деятельности.

Задача: диагностика готовности будущего учителя к использованию знаний по этнопсихологии в учебно-воспитательной практике общеобразовательной школы.

4. Условия реализации Концепции этнопсихологического образования будущих учителей

1. Материальное обеспечение. Осуществление этнопсихологического образования студентов требует выделения значительных финансовых средств на:

- приобретение технических средств обучения;
- оснащение необходимым учебным оборудованием;
- приобретение наглядных пособий; учебно-методических, дидактических и раздаточных материалов.

2. Научно-методическое обеспечение реализации концепции. Среди множеств задач наиболее неотложными являются:

- разработка системы этнопсихологического образования будущих учителей и ее отработка;
- разработки критериев и показателей готовности будущего педагога к этнопсихологической деятельности;
- разработка критериев отбора материалов этнопсихологического содержания;

- разработка дополнения к типовой программе курса психологии;

- разработка программы, учебников и учебных пособий по курсу «Казахская этнопсихология»;

- разработка программы, учебников и учебных пособий по курсу «История казахской этнопсихологии»;

- разработка программы спецкурсов, спецсеминаров, факультативов;

- привлечение наиболее подготовленных студентов к участию в НИРС, УИРС, выполнению дипломных работ по проблемам казахской этнопсихологии;

- организация специальных лекций и консультаций, приглашение для этих целей специалистов (этнологов, демографов, этнопедагогов, этносоциологов, этнополитологов и др.).

3. Система повышения квалификации кадров:

- необходимо изменить этнопсихологический кругозор всех преподавателей; продолжить и развить широкую подготовку и переподготовку специалистов по основным проблемам этнопсихологического образования;

- наиболее подготовленным преподавателям создать условия для повышения своей научной квалификации через аспирантуру и докторантуру.

5. Перспективы развития этнопсихологического образования будущих учителей

Перспективы развития этнопсихологического образования будущих учителей, по нашему мнению, заключаются:

- в организации и оснащении лабораторий или учебно-методических кабинетов по этнопсихологии;

- в открытии учебных и научно-исследовательских центров по этнопсихологии;

- в предусмотрении Министерством образования и науки Республики Казахстан вместе с другими заинтересованными организациями вопросов поднятия этнопсихологической культуры населения Казахстана, для этого необходимо организовать этнопсихологический всеобуч родителей, консультационные пункты при Домах учителей, Дворцах школьников и т.д.

В целях реализации Президентской концепции о духовном согласии и идейной консолидации народов Казахстана и воспитания уважения к культуре другой нации вести пропаганду через средства массовой информации (печать, радио, телевидение и др.), готовить литературу, посвященную этнокультуре народов Казахстана.

В целях целенаправленного внедрения настоящей Концепции в практику и деятельность высших учебных заведений Республики Казахстан в ходе опытно-экспериментальный работы нами апробированы некоторые дополнения к использованию материалов казахской этнопсихологии при изучении курса «Общей возрастной и педагогической психологии».

В этом плане нами делаются отдельные практические шаги, направленные на осуществление намечаемых задач по этнопсихологизации всей системы учебно-воспитательного процесса высшей школы. Так, с 1991-92 учебного года на отдельных гуманитарных (философских, филологических, исторических) факультетах высших учебных заведений республики (правда, не повсеместно) начал читаться спецкурс «Этнопсихология» (в объеме 18 лекционных, 6 практических). Изданы его программы и учебное пособие «Этнопсихология» (Алматы: Қазақ университеті, 1998. – 139 с.).

С 2001-2002 учебного года на всех гуманитарных и естественных факультетах вузов Республики Казахстан вводится курс этнопсихологии в объеме 36 часов (24 лекционных, 12 практических).

Этот курс вполне может освещать проблемы этнопсихологии как новой научной дисциплины. Преподавание этнопсихологии является одним из ярких свидетельств процесса обновления содержания образования в новых условиях развития высших учебных заведений Казахстана. Кроме общетеоретических вопросов, в них получили отражение региональные материалы, связанные с национально-психологическими проблемами Казахстана.

Приложение Б

ПРОГРАММА
Элективного курса «Казахская этнопсихология» для студентов психологических отделений университетов Республики Казахстан

Предисловие

После распада Советского Союза изучение истории отечественной психологической науки Казахстана стало очень актуальной проблемой. Ибо история национальной психологии до сих пор не была рассмотрена должным образом и не проанализирована в контексте развития общественной мысли данного региона. Теперь после обретения суверенитета и независимости Казахстана вводится данная дисциплина как отдельный предмет для студентов психологических отделений.

Курс «Казахская этнопсихология» занимает особое место в формировании у будущих психологов представлений об истории отечественной психологии, в развитии их профессионального самосознания. Данный курс знакомит студентов с научным наследием казахских психологов, а также направлен на воспитание у них чувства казахстанского патриотизма. В нем анализируются зарождение и становление отечественной психологической науки, отдельные факторы, повлиявшие на ее развитие, а также вклад видных ученых в отечественную психологическую науку.

Цель курса: формировать у студентов целостного представления об отечественной психологической науке, развивать у них способность к видению преем-

ственности настоящего, прошлого и будущего в развитии психологической науки Казахстана, а также формировать знания, умения, навыки, необходимые для проведения историко-психологических исследований.

Задачи курса:

- систематизировать психологические знания, полученные в ходе изучения дисциплин по основным отраслям психологии;

- формировать умения и навыки проведения историко-психологического анализа.

Данный курс тесно связан с циклом социально-гуманитарных дисциплин (философия, история Казахстана, культурология, политология, социология).

Курс «Казахская этнопсихология» рассчитан на 80 часов, включая лекции, семинарские занятия, самостоятельные работы студентов.

Зарождение основ научной психологии в Казахстане (1920-1945)

Тема I. Казахская психологическая мысль первой четверти XX века

Казахская психологическая мысль XV-XIX вв. как предпосылка становления научной психологии в Казахстане.

Вклад репрессированных казахских деятелей и их роль в становлении казахской научной психологии (А. Букейханов, М. Дулатов, А. Байтурсынов и др.). Психологические взгляды Ш. Кудайбердиева (1858-1931), («Основные положения мусульманства», «Три исти-

ны» и др.). Проблемы психологии в трудах М.Ж. Копеева (1857-1931), Г. Карашева (1876-1921), М. Кашимова (1884-1935), С. Торайгырова (1893-1920) и др.

А. Байтурсынов о психологии формирования родной речи у учащихся («Букварь», «Новое правописание» и др.). А. Букейханов, М. Дулатов и проблемы национальной психологии.

Тема II. Первые шаги в формировании основ национальной психологии

Х. Досмухамедов (1883-1939) о роли литературы в познании этнопсихологической жизни кочевников. Роль народного фольклора (бесик жыры и др.) в формировании психики детей. Х. Досмухамедов – один из создателей казахской физиологической и психологической терминологии.

Ж. Аймауытов (1889-1931) – основоположник национальной психологической науки. Характеристика его основных трудов по психологии. «Тәрбиеге жетекші» («Педагогическое руководство», 1924) – первая национальная книга по педагогической психологии. Книга Ж. Аймауытова «Психология» (Кызыл-Орда, Ташкент, 1926) – первая книга по психологии среди тюркоязычных народов СССР. «Психология и выбор профессий» М. 1926 («Жан жүйесі және өнер таңдау») – первое экспериментальное исследование по отечественной психологии. Ж. Аймауытов и современная казахстанская психология.

М. Жумабаев (1893-1938) и его труды по педагогике и педагогической психологии. Вклад М. Жумабаева в создании основ казахстанской педагогической психологии («Педагогика» (1922), «Методы обучения родной речи в начальной школе» (1925), «Обучение грамоте» (1926), «Букварь для взрослых» (1929) и др.

Тема III. Роль русских и украинских ученых в становлении психологической науки в Казахстане

В.Я. Струминский (1880-1967) – автор книги «Психология» (опыт систематического изложения основных вопросов научной психологии с точки зрения диалектического материализма, Оренбург, 1923), и его учебно-теоретических разработкок для казахских школ и др.

А.П. Нечаев (1870-1948) и его роль в становлении казахстанской психологической науки. «Система психофизических синдромов» (1940) – итог сорокалетней научной деятельности ученого. Вклад других русских ученых в подготовке научно-психологических кадров Казахстана (Г.С. Костюк, Б.Г. Ананьев, В. Петровский, Д.К. Николенко, П.М. Рубинштейн, Б.Я. Резник, А.В. Веденов и др.).

Тема IVПроблемы национальной педагогической психологии в трудах молодых казахстанских ученых

Профессор Ш. Альжанов (1901-1936) и его этнопсихологические исследования по проблемам педагогической психологии. А. Ситдыков (1898-1984) и его исследование «Что говорит психология относительно чтения и письма?». С. Кожахметов (1912-1945) и его вклад в развитие казахской педагогической психологии.

Т.Т. Тажибаев (1910-1964) и его вклад в распространение психологических знаний в Казахстане. Книга Т.Т. Тажибаева «Психология и педагогическая психология К.Д. Ушинского» (1948) как фундаментальное исследование в области педагогической психологии. Т.Т. Тажибаев «У истоков этнопсихологической науки Казахстана и истории психологической мысли казахского народа». Роль М.М. Муканова (1920-1985) в ста-

новлении и развитии казахской этнопсихологической науки.

Тема V. Становление и развитие психологии в послевоенные годы (1945-1991). КазПИ, КазГУ и их роль в становлении психологической науки Казахстана

Создание первой самостоятельной кафедры психологии в республике (1946). Проф. И.Л. Стычинский (1896-1969) – первый заведующий кафедрой психологии КазПИ им. Абая. (1946 г.)

Роль Т.Т. Тажибаева в создании отделения логики и психологии в КазГУ (1947-1953). Первый выпуск психологических кадров Казахстана (1951 г.) и их роль в развитии психологии в республике.

Тема VI. Первые попытки подготовки научных кадров по психологии. Психологические диссертации, защищенные в Казахстане

Исследование Е.С. Суфиева на тему «О формировании русской речи учащихся начальных классов казахской школы» – первая диссертация по педагогической психологии, защищенная в Казахстане.

Диссертационные исследования А. Темирбекова, А. Асылбекова, М.М. Муканова и др., посвященные проблемам казахстанской психологии.

Тема VII. Становление отдельных отраслей психологии и тенденции их развития в Казахстане

Ф.А. Гребаус, М.В. Ким, В.Ф. Сопов и их роль в создании психологии спорта. Первые ростки социальной психологии (А. Косеубаев, Н. Сарсенбаев и др.). Становление юридической психологии в Казахстане. Роль Г.Г. Доспулова в развитии казахстанской юридической

психологии. Труды Е.К. Нурпеисова, У.С. Джекебаева по проблемам судебной психологии.

Проблемы медицинской психологии в трудах казахстанских ученых (Р.Г. Илешова, И.А. Сапарова, М.Х. Гонопольский, В.Я. Свядощ и др.).

Разработка проблемы истории психологии в Казахстане (К. Жарикбаев, А. Акажанона, В. Чистов, Ж. Сейтнур, И. Логинова и др.).

Тема VIII. Психологические публикации в Казахстане 50-90-х гг. XX века

Оригинальные психологические публикации М. Муканова («Терминологическое пособие по психологии» (1957), «Наблюдение и мышление» (1959), «Мышление в сфере этно- и лингвопсихологии» (1971), Основные идеи и понятия программированного обучения» (1973), «Мышление и интеллект» (1980), «Возрастная и педагогическая психология» (Алматы, 1982) и др.

Труды по этнопсихологии казахстанских ученых (К.Б. Жарикбаев, А.Ж. Алдамуратов, К. Рахимбеков, В.К. Шабельников и др.)

Тема IX. Психологическая наука в постсоветском Казахстане (1991-2001). Состояние и развитие психологии в республиках СНГ в постсоветский период

Состояние психологической науки Казахстана в период перехода республики к рыночным отношениям. Попытка создания методологических основ этнопсихологии.

Психотерапевтические исследования как ведущее направление развития психологии России и Казахстана в постсоветский период.

Тема IX. Этнопсихологическое исследование в Казахстане и их основные проблемы и перспективы развития

Докторская диссертация М.М. Муканова «Психологическое исследование рассудка в историко-этническом аспекте» (1980) – первое фундаментальное исследование казахской этнопсихологии.

Создание научных центров по этнопсихологии (Алматинская областная ассоциации «Национальное воспитание и образовании», учебно-исследовательский центр этнопсихологии и этнопедагогики имени академика Т. Т. Тажибаева при КазНУ) и их роль в консолидации этнопсихологических сил республики.

Концепция этнопсихологического образования студентов вузов Казахстана и ее значение для пропаганды этнопсихологических знаний среди студентов.

Публикации по проблемам этнопсихологии. Международные, региональные, республиканские научно-теоретические конференции по этнопсихологии (1994, 1996, 1998, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011).

Выпуск серийных научных сборников «Этнопсихология и этнопедагогика» (1995-2011. 1-18 т.) Выпуск учебных пособий по этнопсихологии (Жарикбаев К.Б., Аймаганбетова О.Х., Кукубаева А.Х. и др.).

Тема XI. Проблемы подготовки научных кадров в области этнопсихологии

Защита кандидатских и докторских диссертации по этнопсихологии (в постсоветский период) в АГУ и КазНУ. Проблема подготовки психологов с университетским образованием (1988). Открытие отделения психологии в КазГУ (1988) и в других университетах (Атырау, Тараз, Петропавловск, Костанай, Семей, Актобе и др.).

Трудности в открытии казахского отделения в КазГУ. Подготовка психологов на казахском языке в КазГУ (1991). Создание кафедры этнической и педагогической психологии (2000).

Основные проблемы современной казахской этнопсихологической терминологии. Основные принципы создания психологической терминологии. Выпуск терминологических словарей по психологии (1960, 1976, 2000, 2002, 2006, 2011). Психологические термины в национальной энциклопедии Казахстана.

Тема XII. Задачи и перспективы развития этнопсихологии в Казахстане

Разработка теоретико-методологических основ этнопсихологии с учетом своеобразных особенностей региона. Создание необходимых условий для приоритетного развития этнопсихологических исследований как одна из основных задач психологической науки Казахстана. Подготовка магистров и докторантов по отдельным проблемам этнопсихологической науки. Создание центров психологической службы в общеобразовательных школах, вузах, в медицинских учреждениях и др. и определение их статуса, структуры и функций. Выпуск психологической литературы на государственном языке. Создание НИИ для подготовки и повышения квалификации психологов-исследователей. Развитие прикладных аспектов психологической науки. Модернизация, инновационные, технологические процессы, происходящие в казахстанской психологии.

Примерный перечень тем семинарских занятий

1. Психологическая мысль VI-XIX веков – предыстория казахстанской научной психологии в XX в.

2. Основатели научной психологии Казахстана.

3. Начало экспериментальной психологии (Ж. Аймауытов, Т.Т. Тажибаев и др.)

4. Научные контакты ученых Казахстана и России.

5. Проблемы психологии в исследованиях молодых казахстанских ученых (Ш. Альжанов, А. Ситдыков, С. Кожахметов, Т.Т. Тажибаев и др.)

6. Послевоенный период – важный этап в развитии психологической науки в Казахстане.

7. Вклад кафедры психологии вузов страны (КазПИ, КазГУ) в становлении психологической науки Казахстана.

8. Психологические диссертации, защищенные в Казахстане.

9. Становление отдельных отраслей психологии в Казахстане.

10. Психологические публикации в Казахстане 50-90-х гг. XX века.

11. Состояние и развитие психологии в республиках СНГ в постсоветский период.

12. Этнопсихологическое исследование в Казахстане и их основные проблемы и перспективы развития.

13. Проблемы подготовки кадров в области психологии.

14. Проблемы современной казахской психологической терминологии.

15. Задачи и перспективы развития психологии в Казахстане.

Примерная тематика курсовых работ

1. Сравнительный анализ степени изученности истории отечественной и зарубежной психологии.
2. История становления этнопсихологических исследований в Казахстане.
3. Деятельность кафедры психологии в вузах Казахстана.
4. Проблема соотношения патриотизма и космополитизма в историко-психологических исследованиях.
5. Ведущие направления казахстанской психологической науки.
6. Проблема способностей в трудах М. Муканова.
7. Актуальные проблемы казахской психологической терминологии.
8. Значение исследований М. Муканова в области педагогической психологии.
9. Пути формирования исторического мышления у студентов.
10. Проблемы этнопсихологии в трудах казахстанских психологов.
11. Исследования М. Муканова в области этнопсихологии.
12. Проблемы этнопсихологии в исследованиях Т. Тажибаева.
13. Степень изученности психологии познавательной деятельности в трудах казахстанских психологов.
14. Обзор историко-психологических исследований в трудах казахстанских ученых.
15. Теоретико-методологический поиск в отечественной психологии.

Рекомендуемая литература

Основная:

1. Жарықбаев Қ. Б. Қазақ психологиясының тарихы. – Алматы: Қазақстан, 1996.

2. Жарықбаев Қ.Б. Ж. Аймауытұлының психологиялық көзқарастары. – Алматы: Білім, 2000.

3. Қазақтың тәлімдік ой-пікір антологиясы (Құрастырушылар Қ. Жарықбаев, С. Қалиев). I том. – Алматы: Рауан, 1994.

4. Қазақтың тәлімдік ой-пікір антологиясы (Құрастырушылар Қ. Жарықбаев, С. Қалиев), II том. – Алматы: Рауан, 1998.

5. Жарықбаев Қ., Қалиев С. Қазақ тәлім-тәрбиесі. – Алматы: Санат, 1995.

6. Жарикбаев К.Б. Развитие психологической мысли в Казахстане (со второй половины XIX века до наших дней). – Алма-Ата, 1968.

7. Жарикбаев К Б. Психологическая наука в Казахстане (история и этапы развития в XX в.) Монография. – Алматы: Қазақ университеті, 2002. – 308 с.

8. Проблемы истории психологии в Казахстане (Сборник научных трудов). – Алма-Ата, 1986.

9. Программа специального курса «Развитие психологической мысли народов Средней Азии и Казахстана» (для пединститутов и университетов). – Алматы, 1991.

10. Библиографический указатель. Психологическая мысль в союзных республиках (кроме РСФСР). – Чимкент, 1976.

11. Библиографический указатель диссертации по педагогике и психологии защищенных в Казахской ССР (1950-1975). – Чимкент, 1976.

12. Краткий библиографический указатель психологии (1917-1967). – Алма-Ата, 1967.

Дополнительная:

1. Аймауытов Ж. Психология. – Алматы: Рауан, 1995.

2. Аймауытов Ж. Психология. Жан жүйесі және өнер таңдау. Тәрбиеге жетекші // Аймауытов Ж. Бес томдық шығармалар жинағы. Төртінші том. – Алматы: Ғылым, 1998.

3. Алдамұратов Ә. Оқушылардың грамматикалық ұғымдарды меңгеру психологиясы. – Алматы: Ғылым, 1998.

4. Алдамұратов Ә. Қызықты психология. – Алматы: Қазақ университеті, 1992.

5. Асылбеков А. Мектеп оқушыларының ынтасын тәрбиелеу. – Алматы, 1959.

6. Әубәкіркызы Б. Психология терминдерінің орысша-қазақша сөздігі. – Қарағанды, 1998.

7. Балаубаев С. Мектеп группаларын комплектеу. - Қызылорда, 1934.

8. Елеусізова С. Қарым-қатынас психологиясы. – Алматы: Рауан, 1995.

9. Елешова Р. Медициналық психология. – Алматы, 1984.

10. Жарықбаев Қ., Әбдірахманов А. Психология терминдерінің орысша-қазақша сөздігі – Алматы, 1976.

11. Жүкеш Қ. Ұлттық психология сипаты. - Алматы, 1993.

12. Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік. Педагогика және психология. – Алматы: Рауан, 2000.

13. Қазақ мектептеріндегі оқу-тәрбие процесінің этнопсихологиялық аспектілері. – Алматы, 1990.

14. Қойбағаров К. Балаларды мектепке әзірлеу, - Алматы, 1961.

15. Мұқанов М.М. Ойды этно және лингвопсихология тұрғысынан дәлелдеу. - Алматы, 1971.

16. Мұқанов М.М. Ақыл-ой өрісі. – Алматы: Қазақстан, 1980.

17. Мұқанов М.М. Жас және педагогикалық психология. – Алматы, 1982.

18. Тәжібаев Т.Т. Таңдамалы шығармалары. – Алматы: Қазақ университеті, 2000.

19. Түрікпенов Ж. Академик Т. Тәжібайұлы – қазақтың көрнекті психологы. - Алматы, 1993.

20. Этнопсихология курсының типтік бағдарламасы. – Алматы, 2001.

21. Қазақ тәлім-тәрбие тарихы (дәрістің бағдарламасы). - Алматы, 1994.

22. Этнопедагогика және этнопсихология. – Алматы, 1995.

23. Этнопсихология және этнопедагогика (Ұлттық тәлім-тәрбие). II жинақ. – Алматы, 1996.

24. Этнопсихология және этнопедагогика (Ұлттық тәлім-тәрбие). III-IV жинақ. – Алматы, 1997.

25. Этнопсихология және этнопедагогика (Ұлттық тәлім-тәрбие). V жинақ. – Алматы, 1998.

26. ТМД елдеріндегі этнопсихология және этнопедагогиканың қазіргі жай-жапсары, даму перспективалары // Конференция материалдары. VI жинақ. – Алматы, 1998.

27. Қазақстандағы жантану ғылымының өзекті мәселелері // Конференция материалдары. VII жинақ. – Алматы, 1999.

28. Қазақстандағы психология және педагогика ғылымдарының өзекті проблемалары. –Т. I. (VIII шығуы). – Алматы, 2000.

29. Қазақстандағы психология және педагогика ғылымдарының өзекті проблемалары. – Т. II. (IX шығуы). – Алматы, 2000.

30. Джакупов С.М. Психология познавательной деятельности. – Алматы. 1992.

31. Доспулов Г.Л. Психология предварительного расследования. - Алматы. 2000.

32. Джекебаев У.С. О социально-психологических аспектах преступного поведения. – Алма-Ата: Наука, КазССР, 1971.

33. Жарикбаев К.Б., Калиев С. Антология педагогической мысли Казахстана. – Алматы: Рауан, 1995.

34. Муканов Т. Терминологическое пособие по психологии для студентов заочного обучения пединститута. – Алма-Ата, 1957.

35. Муканов М.М. Основные идеи программированного обучения. – Алма-Ата, 1973.

36. Психолого-педагогические воздействия в спортивной деятельности. Сборник научных статей. – Алматы, 1983.

37. Психологическая служба школы /Составители: Джакупов С.М. и др.). – Алматы, 1991.

38. Психологические аспекты обучения и воспитания. – Алма-Ата, 1998.

39. Сарсенбаев Н. Обычаи и традиции в развитии. – Алма-Ата: Қазақстан, 1965.

40. Свядощ А.М. Неврозы и их лечение. – М., 1959.

41. Суфиев Е. С. Некоторые вопросы психологии обучения русскому языку в казахской школе. — Алма-Ата: Мектеп, 1967.

42. Тажибаев Т. Психология и педагогическая психология К.Д. Ушинского. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1948.

43. Теоретические и прикладные проблемы социализации личности. Часть 2. – Алматы. 2000.

44. Фелифоров Н.А. Социально-психологический аспект управления. – Алма- Ата: Казахстан, 1974.

45. Хамзин Б.М. Морально-психологический климат трудовых коллективов. – Алматы, 1983.

46. Шерьязданова Х.Т. Психолог в детском саду. – Алматы: Рауан. 1997.

47. Этнопсихология: Методическое пособие для студентов. – Алматы, 1995.

Приложение В

Краткий толковый словарь современной казахской этнопсихологии

А

Абысын (абысын-ажын) – родственные узы между женами братьев.

Айт намазы – обряд, проводимый в первый день праздника жертвоприношения.

Айтыс – состязание, поэтическое соперничество в мастерстве певцов-импровизаторов.

Ақылгөй – советчик, человек, обладающий глубокими знаниями, опытом, мудрец.

Ақ тілек (ақ тілеу) – пожелание, доброе напутствие старших подрастающему поколению, молодежи.

Алаңғасар – неаккуратный человек, неряха; несерьезный, легкомысленный.

Аңғал – бездарный человек, не думающий о своем деле.

Аңқылдақ – добродушный человек, тот, кто никому не причиняет зла, доброжелательный.

Арамза – злодей, хитрый и лживый человек.

Ар ғылымы – наука о чести, совести, самосознании.

Аруақ – священный, святой дух, присутствующий в человеке.

Ас – поминки, большой торжественный поминальный пир.

Астамшылық – высокомерность, презрительное отношение к другим людям.

Асылдың сынығы – знатные люди и их предки.

Аталас ағайын – родственники по мужской линии до седьмого колена.

Аталы сөз – мудрое слово обычно старшего, пожилого человека, старца.

Атамекен – родина, земля родного народа, место, где родился человек, где жили его предки.

Аударыспақ – конно-спортивная игра, победителем которой становится всадник, выбивший противника из седла.

Ә

Әдеп сақтау – обязанность (необходимость) сохранять приличия и выполнять этические нормы общества.

Әдептілік – приличие, вежливость, готовность помочь, выслушать другого человека и т.д.

Әдет-ғұрып нормалары – нормы поведения, традиции, своеобразный «стандарт», каждого этноса, особенности национального характера.

Әке тәрбиесі – отцовское воспитание, обучение детей какому-либо ремеслу.

Әмеңгерлік – обычай, по которому вдова должна выйти замуж за родственника покойного мужа.

Әулекі, әумесер – вспыльчивость, неумение сдерживать себя, свои эмоции.

Әулет дәстүрі – семейные традиции.

Б

Бақталастық – соперничество, люди, завидующие друг другу.

Бақылдасу – прощание перед смертью с родственниками и объявление завещания.

Балиғатқа жеткен қыз – девушка-подросток (11-15 лет).

Бата аяқ – благословление на этапе сватовства.

Бесік жасы – младенческий возраст от рождения до 7 месяцев.

Бесік құда – помолвка детей в грудном возрасте.

Бесік той – праздник колыбели.

Беташар – свадебный обряд, традиционное поздравление, знакомство невесты с родственниками жениха.

Бет жырту – выражение скорби, когда овдовевшая женщина царапает свое лицо.

Бозбала (бозбас) – подросток от 15 до 17 лет.

Бойжеткен – девушка, достигшая зрелости (15-17 лет).

Борыш – сыновий долг перед родителями и своим народом.

Бөбек – младенец от 1 года до 3 лет.

Бөспе – болтун, демагог, лживый и хвастливый человек.

Бір мінез – выдержанный характер, спокойный, серьезный, рассудительный человек.

Ғ

Ғибадат ету – преклонение перед божествами, вера в них.

Ғибратты сөз – мудрые слова, обычно произнесенные наставником.

Ғұрып – обряд, обычай.

Д

Дандайсу – высокомерный человек, ставящий себя выше других.

Даңғой – шумливый, невежливый, бестактный человек.

Дәстүр – традиции, исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение, нормы поведения.

Делқұлы – безумец, глупый и невоспитанный человек.

Ділмәр – хороший рассказчик, красноречивый человек.

Дін психологиясы – психология религии, наука, изучающая отношение людей к религии, религиозные чувства и т.д.

Е

Езбе – многословный человек, часто заводящий пустые, бессмысленные разговоры.

Ел ағасы – возраст мужчины от 40 до 50 лет.

Енші – земельный надел, выдаваемый родителями детям, которые обзавелись семьей; наследственная доля скота, имущества.

Ер намысы – мужская гордость, обязательная черта характера настоящего мужчины.

Естірту – сообщение о кончине родственника или близкого человека.

Ж

Жалтақ – человек, у которого нет своего личного мнения.

Жалаң қол – изворотливость; деловой и предусмотрительный человек, ловкач.

Жамағайын – представители одного рода (но не родственники).

Жан жарақаты – душевная рана.

Жұрағат – родственники (десятое колено), близкий по духу человек.

Жан қуаттары – психические процессы, связанные с деятельностью познавательных, эмоционально-волевых сфер человека.

Жансебілдік – подхалимство, лицемерие.

Жантану – психология; наука, изучающая закономерности душевных процессов.

Жаңылтпаш – скороговорки; народный метод развития речи детей.

Жарапазан – обрядовая песня, исполняемая во время проведения мусульманского праздника – рамазан.

Жар-жар – свадебная песня, напутствие молодоженам.

Жаушы – гонец, несущий плохую весть.

Жеті ата – семь поколений человека по отцовской линии.

Жиен – племянники по женской линии.

Жиеншар – дети племянников.

Жоқтау – обрядовая песня-плач, исполняемая на похоронах и поминках.

Жұбату – обрядовая песня, выражающая скорбь об умершем, призывает к смирению и успокаивает родственников покойного.

Жырау – певец-импровизатор, мыслитель, наставник, знаток генеалогии родов, народных преданий и т.д.

Жігіттің үш жұрты – три линии родства: родители по отцу и родственники жены, родственники по линии матери.

З

Залым – жестокий, безжалостный, коварный человек.

Замандастар – сверстники, современники.

И

Иманшарт – свод религиозных законов с выдержками из Корана.

Исламның бес ірге тасы – пять обязанностей мусульманина. вера в Аллаха; чтение молитвы 5 раз в день; обязательство давать раз в год милостыню; соблюдение «ораза» (в период мусульманского поста человек может принимать пищу только до восхода солнца и после заката); посещение Мекки.

Ит мінез – тяжелый (дословно: собачий) характер.

Итше күшіктесін – пожелание новобрачной иметь много детей.

К

Кескін өнері – искусство рукоделия, моделирование и кройка одежды.

Көңіл айту – соболезнование, искусство утешения.

Көрнек өнері – синтез различных видов искусства (архитектура, скульптура, живопись, музыка, литература и др.).

Көшпенділер өркениеті – кочевая цивилизация.

Қ

Қалыңдық ойнау – тайная встреча, свидание с невестой до свадьбы.

Қара шаңырақ – семейный очаг, отцовский дом.

Қарғыс – анафема, недоброе пожелание.

Қой мінезді – тихоня, молчаливый, спокойный человек.

Қоштасу – обрядовая песня-плач, исполняемая на похоронах.

Құда-жекжат – родня со стороны мужа и жены.

Құрбан айт – мусульманский праздник жертвоприношения.

Құрсақ тойы – обряд, согласно которому свекровь, узнав, что невестка беременна, делает небольшой той.

Қыз мінезді – «девичий» характер: определенные качества, присущие казахским девушкам и являющиеся нормой их этического поведения: вежливость, мягкость, приветливость, доброта и т.д.

Қыз танысу – обряд прощания невесты со своими родственниками перед самой свадьбой.

Қырқынан шығару – сорокадневка, обычай, по которому приглашаются гости (соседи и близкие), чтобы отметить 40 дней со дня рождения ребенка.

Л

Лағынет – проклятие.

Лақап – сплетни, молва.

М

Мазақтама – придирчивость, чрезмерная критика и упреки.

Медресе – религиозное учебное заведение, в основе обучения которого лежит постижение религиозных учений.

Мүшел жас – возраст, наступающий через каждые 12 лет.

Мінез-құлық – поведение, нрав, поступок.

Н

Нағашы жұрт – родственники по материнской линии.

Намыс – честь, одно из обязательных качеств джигита.

Наурыз бата – благословение всему живому во время Наурыза.

Немене – праправнук, представитель пятого колена.

О

Олақ – неприспособленный человек, неловкий, растяпа, ротозей.

Отау тігу – юрта для молодых супругов.

Отағасы – глава семьи, мужчина, которому исполнилось более 30 лет.

Отқа салар – обычай делать подарки в честь отцовского очага.

Ө

Өнеге – положительтный пример старших, родителей.

Өсиет – назидание, наставление младшим.

П

Парыз – долг, обязанности перед родителями, народом, Отчизной.

Періште жасы – ребенок в возрасте от 5 до 7 лет.

С

Салақ – неряшливый, неаккуратный человек.

Салауаттылық – здоровый образ жизни.

Санамақ – считалочка с использованием четырех элементов арифметики, одно из средств умственного воспитания народной педагогики.

Санаткер – мудрый, уважаемый человек, к советам которого прислушиваются.

Сараңдық – жадность, вредность.

Сәлемдесу түрлері – виды приветствий.

Сәлем қылу – поклон свекру и свекрови в знак уважения.

Сәукеле – головной убор невесты, в котором она должна приехать в дом жениха.

Сүйінші – подарок, награда человеку, который принес радостную весть.

Сүндетке отырғызу – обряд обрезания.

Сүт ақы – подарок от жениха матери невесты.

Сыңсу – обрядовая песня, исполняемая перед отъездом молодых в аул жениха.

Т

Тайпа – племя, единое по происхождению, языку, территории расселения.

Тән қуаты – телесная сила.

Тобыр – толпа, неорганизованная группа людей.

Тойбастар – торжественная обрядовая песня, исполняемая на свадьбах, праздниках и т.д.

Төр – почетное место в юрте для гостей и старейшин.

Төркіндеу – приезд невесты к родителям.

Тұмар – талисман, защищающий от сглаза.

Тұсау кесу жыры – обряд, связанный с первыми шагами ребенка, ритуал резания пут.

Туажат – шестое колено.

Туыс, тума – родственники из одного колена (братья и сестры).

Тыйым сөздер – табу, запретные слова.

Тіс қаққан – опытный человек, много испытавший и переживший.

Ұ

Ұлт – нация, обладающая своей территорией, экономикой, языковой особенностью, культурой и определенным психологическим складом.

Ұлттық мәдениет – национальная культура.

Ұлттық мінез – национальный характер.

Ұлттық намыс – национальная честь, гордость народа.

Ұлттық нигилизм – национальный нигилизм; человек, негативно. отрицательно относящийся к традициям и обычаям родного народа.

Ұлттық педагогика – национальная педагогика.

Ұлттық сезім – национальные чувства.

Ұлттық темперамент – национальный темперамент, характерные проявления темперамента у того или иного этноса.

Ү

Үш арсыз – три бесчестья: смех, еда, сон.

Үш ғайып – три неожиданности: смерть, гости, брак.

Үш даусыз – три непоправимые вещи: смерть, старость, характер.

Үш жақын – трое близких: душа, животное, супруг.

Үш қуат – три силы: ум, сердце, язык.

Үш тоқтам – три привязанности: ум, земля, судьба.

Х

Хакім – мудрец, ученый, знаток, энциклопедист.

Халық – народ, группа людей, живущих на одной территории имеющих единую культуру и экономические отношения.

Халықтық логика – народная логика, мудрость, отраженная в фольклоре, особенно в пословицах и поговорках.

Халықтық педагогика – народная педагогика, система обучения и воспитания, присущая данному этносу.

Халықтық психология – народная психология, сумма житейских знаний о душе.

Халық рухы – дух народа.

Ш

Шақалақ – грудной младенец, новорожденный.

Шабыт – вдохновение.

Шариғат – шариат, ритуал исламской религии.

Шежіре – родословная, генеологические записи у казахов, содержащие сведения о предках, происхождение родственных связей.

Шәкірт – учащийся медресе или школы.

Шешендік сөз – мудрые слова, ораторская речь, наставления биев (с использованием пословиц, поговорок, афоризмов и т.д.).

Шілдехана – праздник рождения ребенка.

Приложение Г

Научно-теоретические конференции по этнопсихологии и этнопедагогике в Казахстане

III Международная научно-теоретическая конференция «Современное состояние этнопсихологии в республиках Центральной Азии и других тюркоязычных народах СНГ, перспективы их развития» (Алматы, 2005 г.)
Научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы этнопсихологии и этнопедагогики в изысканиях молодых ученых Казахстана и Кыргызстана» (Алматы, 2006 г.)
Научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы казахстанской этнопсихологии и этнопедагогики на новом этапе развития страны» (Алматы, 2007 г.)
Научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы казахстанской этнопсихологии и этнопедагогики в новом Казахстане» (Алматы, 2008 г.)
Научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы казахстанской этнопсихологии и этнопедагогики в новом Казахстане» (Алматы, 2008 г.)
Научно-теоретическая конференция «Этнопедагогика и этнопсихология у тюркоязычных народов республик СНГ, современное состояние, проблемы и перспективы развития» (Алматы, 2009 г.)
Научно-теоретическая конференция по проблемам этнопсихологии и этнопедагогики, посвященная 100-летию со дня рождения академика Т.Т. Тажибаева Казахстане» (Алматы, 2010 г.)

Использованная литература

1. Аймаганбетова О.Х. Основы этнопсихологии. – Алматы: Литера, 2003.
2. Аймауытов Ж. Тәрбиеге жетекші. – Орынбор, 1924.
3. Аймауытов Ж. Психология. – Ташкент-Қызылорда, 1926.
4. Аймауытов Ж. Жан жүйесі және өнер таңдау. – М., 1926.
5. Әдеп және жантану (X-XI сыныптарға арналған бағдарлама). – Алматы: Рауан, 1996.
6. Баграмов Э.А. К вопросу о научном содержании понятия «национальный характер». – М., 1973.
7. Боронаев А.О. Основы этнической психологии. – СПб., 1991. – С. 60.
8. Гнатенко П.И. Национальный характер: мифы и реальность. – Киев, 1984.
9. Дауылбаев Б. Рассказы о жизни киргизов. – СПб., 1881.
10. Джандильдин Н. Природа национальной психологии. – Алматы,1971.
11. Досмухамедов Х. Аламан. – Алматы, 1991.
12. Душков Б.А. Актуальные проблемы этнической психологии // Психологический журнал. – 1991. – №6.
13. Еликбаев Н. Қазақ ұлттық психологиясының методологиялық мәселелері. – Қарағанды, 1999.
14. Ж. Аймауытұлының психологиялық көзқарастары. – Алматы, «Білім», 2000.
15. Жантануға кіріспе (жоғары сынып оқушыларына арналған бағдарлама). – Алматы, 2001.
16. Жарикбаев К.Б. Психологическая наука Казахстана. – Алматы: Изд. «Эверо», 2012.
17. Жарикбаев К., Олжаева А. Родной язык – зеркало души нации и личности // Мектептегі психология – Психология в школе. – №8 (62). – 2013.

18. Жарықбаев Қ., Иманғалиева Н. Халел Досмұхамедовтың психологиялық көзқарастары. – Алматы: Арыс, 2008.

19. Жарықбаев Қ., Құдиярова А. Жантану пәнін орта мектептерде оқытудың мәселелері. – Алматы, 2004.

20. Жарықбаев Қ., Наурызбаев Ж. Қазақтың ұлттық тәлім-тәрбие атауларының қысқаша түсіндірме сөздігі. – Алматы: «Ғылым», 1993.

21. Жарықбаев Қ. Этнопсихология – ұлт тәрбиесінің өзегі. – Алматы: «Білім», 2005.

22. Жумабаев М. Педагогика. – Алматы: Изд. «Рауан», 1993.

23. Жүкеш Қ. Ұлттық психология сипаты. – 1993.

24. Каранашвили А. Этническое самосознание и традиции. – Тбилиси, 1984.

25. Кон И.С. К проблеме национального характера. История и психология. – М., 1971. – С. 122-158.

26. Кукубаева А.Х. Основы этнопсихологии. – Кокшетау, 2005.

27. Кукубаева А.Х. *Очерки этнопсихологии*. – Алматы, 2003.

28. Кукубаева А.Х. Психологическая наука в Казахстане. – Кокшетау, 2011.

29. Кішібеков Д. Қазақ менталитеті: кеше, бүгін, ертең. – Алматы, Ғылым, 1999.

30. Крысько В.Г., Деркач А.А. Этнопсихология. Теория и методология. – Часть I, II. – М., 1992.

31. Кцоева Г.У. Этнические стереотипы в системе межличностных отношений: автореферат канд. дисс. – М., 1985.

32. Қазақ мектептеріндегі оқу-тәрбие процесінің этнопсихологиялық аспектілері (ғылыми жинақ). – Алматы, 1990.

33. Қазақстандағы этнопсихологияның мәселелері (ғылыми жинақ). – Алматы, 1997.

34. Леонтьев А.А. Национальная психология и этнопсихология // Советская этнография. –1983. – №2.

35. Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. –1990. – №4.

36. Лосский Н.О. Характер русского народа в 2-х книгах. – М., 1990.

37. Мухина В.С. Этнопсихология: настоящее и будущее. Психологический журнал. –1994 – Т. 15. – №3. – С. 42-49.

38. Мірәлиева А.Ж. Ж. Аймауытовтың психологиялық көзқарастары. – Алматы: «Білім», 2000.

39. Мұқанов М.М. Ақыл-ой өрісі. – Алматы: Қазақстан, 1980.

40. Национальные аспекты обучения и воспитание в Казахстане. – Алматы, 1990.

41. Нұрмұратов С. Ұлттық болмыс пен ұлттық сана. – Алматы, 1996.

42. Олжаева А. Ақпарат құралдары арқылы білім беруді модернизациялау аясында ғылымды, психологиялық тәжірибені дамыту // Мектептегі психология – Психология в школе №3 (27), 2010.

43. Олжаева А. Содержание этнопсихологического образования студентов // Мектептегі психология – Психология в школе №11 (41), 2011.

44. Олжаева А. «Мектептегі психология – Психология в школе» журналында этнопсихология мәселелерінің көтерілуі жайлы // Мектептегі психология – Психология в школе». – Алматы№7 (49), 2012.

45. Олжаева А. ҚазҰУ-дағы халықаралық конференция // Мектептегі психология – Психология в школе. – №3 (57), – 2013.

46. Олжаева А. Халық әндері – қазақ жанының айнасы. Народные песни – зеркало души казахской // «Мектептегі психология – Психология в школе». – №4 (58), 2013.

47. Олжаева А. Абай атындағы ҚазҰПУ-дағы тәлім-тәрбиелік халықаралық конференция // Мектептегі психология – Психология в школе. – №5 (59). – 2013.

48. Оразбекова К. Иман және инабат. – Алматы: Ана тілі», 1993.

49. Павленко В.Н. Этническая психология. – СПб., 1994, – 165 с.

50. Павленко В.Н., Таглин С.Л. Введение в этническую психологию. – Харьков, 1992. – С. 106.

51. Петровский А.В. История советской психологии. Формирование основ психологической науки. – М.: «Просвещение», 1967.

52. Психология личности и образ жизни (сборник статей). – М.: «Наука», 1987.

53. Сабирова Ж. Мағжан Жұмабаевтың психологиялық көзқарастары. – Атырау, 2005.

54. Саракуев Э.А., Крысько В.Г. Введение в этнопсихологию. – М., 1996. – С. 344.

55. Сокольникова В.А. Особенности психологии марийского этноса: автореферат канд. дисс. – М., 1995.

56. Сутормин А.И. Психический склад нации и тенденции его развития – Автореферат канд. дисс. – Л., 1973.

57. Тәжібаев Т.Т. Жалпы психология. – Алматы: «Санат», 1993.

58. Ұлттық психология салаларынан арнаулы дәрістер (бағдарламалар жинағы). – Алматы, 1992.

59. Хотинец В.Ю. Исследвание различных форм выражения этнического самосознания у студентов удмуртов. Психологический журнал. –1997. – Т. 18. – №4. – С. 36-42.

60. Шпет Г.Г., Введение в этническую психологию. вып. 1. – М., 1927.

61. Шулындин П. И. Этнос и этнопсихология. – Горький, 1984.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 4

Первый раздел

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕЙ ЭТНОПСИХОЛОГИИ

ГЛАВА I. Основные понятия этнопсихологии
§1. Народная психология и этнопсихология и их различие 10
§2. Этнические стереотипы 13
§3. Этническое самосознание 18
§4. Этническая личность 20
§5. Традиции и обычаи 24
§6. Национальный характер. Психологический склад нации 38
§7. Этнопсихологические аспекты религиозных верований 41
§8. Этнопсихология и политика 47
§9. Родной язык – зеркало души личности 49
§10. Этнопсихология и психодиагностика 57
Из скоровищницы мудрых мыслей 60

Второй раздел

ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСКОЙ НАРОДНОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) ПСИХОЛОГИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

ГЛАВА II. Образ жизни казаха-кочевника и его психология
§1. Образ жизни и личность кочевника 64
§2. Некоторые типические черты характера кочевников 71

§3. Воспитание детей в казахской семье. 81
§4. Фольклор (пословицы и поговорки) как зеркало народной психологии 92
Из скоровищницы мудрых мыслей 103

ГЛАВА III. Этнопсихологические идеи степных мыслителей
§1. Этнопсихологические идеи древнетюркских мыслителей (VI-XIV вв.) 107
§2. Национально-психологические идеи казахских мыслителей (XV-XIX вв.) 114
Из скоровищницы мудрых мыслей 127

ГЛАВА IV. Казахская национальная психологическая мысль на новом этапе общественного развития (XX в.)
§1. Общая характеристика рассматриваемого периода 129
§2. Шакарим Кудайбердиев (1858-1931) 132
§3. Машхур-Жусуп Копеев (1857-1931) 135
§4. Гумар Карашев (1876-1921) и Мухамедсалим Кашимов (1884-1935) 140
§5. Султанмахмуд Торайгыров (1893-1920) 142
§6. Национально-психологические идеи в трудах А. Букейханова, А. Байтурсынова, М. Дулатова, Н. Кульжановой 150
§7. Вопросы национальной психологии в трудах Халела Досмухамедова (1883-1939) 155
§8. Проблемы национальной психологии в наследии Жусупбека Аймауытова (1889-1931) 161
§9. Магжан Жумабаев (1893-1938) и вопросы казахской национальной психологии 172
§10. Академик Т.Т. Тажибаев (1910-1964) и профессор М.М. Муканов (1920-1985) – основоположники этнопсихологических исследований в Казахстане 177
Из скоровищницы мудрых мыслей 200

ГЛАВА V. Становление и развитие казахской этнопсихологии как науки в постсоветском Казахстане (1991-2013)
§1. Интерес к проблемам национальной психологии – веление времени 204
§2. Учебно-исследовательские центры по этнопсихологии и их роль в развитии научных исследований в Казахстане 211
§3. Научные конференции и Круглые столы по этнопсихологии 225
§4. Учебники, учебные пособия, программы и монографии по национальной психологии 230
§5. Разработка казахской национальной психологической терминологии, ее перспективы развития 236
§6. Подготовка научных кадров по казахской этнопсихологии 242
§7. Современное состояние, задачи и перспективы развития этнопсихологии в Казахстане 246
Из скоровищницы мудрых мыслей 254

Приложение А
Концепция этнопсихологического образования студентов вузов Казахстана 256
Приложение Б
Программа элективного курса «Казахская этнопсихология» для студентов психологических отделений университетов Республики Казахстан 271
Приложение В
Краткий толковый словарь современной казахской этнопсихологии 285
Приложение Г
Научно-теоретические конференции по этнопсихологии и этнопедагогике в Казахстане ...294
Использованная литература 296

Учебное издание

Кубигул Бозаевич Жарикбаев
Акнур Кайнаровна Олжаева
Маржан Кубигуловна Ахметова

КАЗАХСКАЯ ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

Редакторы: *Г.С. Бекбердиева, И.М. Тастаева*
Верстка *Назым Копабаевой*
Дизайн обложки *Нурдаулет Нурадил*

ИБ № 7079

Подписано к печати 03.02.2019 г. Формат 60x84/1x16
Объем 18,937 п.л. Заказ № 26. Тираж 500 экз.
Печать цифровая. Цена договорная.
Издательство «Қазақ университеті»
Казахского национального университета им. аль-Фараби.
050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71

Отпечатано в типографии «Қазақ университеті»

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ҚАЗАҚ УНИВЕРСИТЕТІ»

Ким А.М., Айдосова Ж.К.

Нарық жағдайындағы тұлға психологиясы: оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті; 2013. – 112 б.

ISBN 978-601-04-0201-0

Бұл оқу құралы психология бөліміндегі магистранттардың «Нарықтық қатынастар психологиясы» курсына арналған және нарықтық экономикада биік жетістіктерге, креативтілік пен бәсекеге қабілеттілікке жету үшін қажетті психологиялық сана мен тәжірибе көріністерін ашады. Арнайы іріктелген оқу мысалдары санының көптігі кредиттік технология бойынша оқыту талаптарына сәйкес оларды өзіндік талдау жасау тәжірибесін қалыптастыруға жағдай жасайды. Оқу құралы өзге де бағыттарда дайындалатын – философтар, әлеуметтанушылар және басқа да мамандарға өз пайдасын тигізеді.

Жұбаназарова Н.С. Жас ерекшелік психологиясы: оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 354 б.

ISBN 978-601-04-0064-1

Оқу құралы жоғары оқу орындары студенттеріне, магистранттарға, оқытушыларға, психолог мамандарға арналған. Сонымен қатар жас ерекшелік психологиясы саласына қызығушылық танытып жүрген оқырман қауым да пайдалана алады.

Қасен Г.А. Теория и методика преподавания психологических дисциплин в вузе: учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – 490 с.

ISBN 978-601-247-239-4

В учебном пособии раскрываются теоретические и методические основы преподавания психологических дисциплин в высшей школе: стратегия инновационного обучения гуманитарным дисциплинам, психологические теории учения, учебной деятельности, развивающего обучения и др. В прикладном разделе пособия подробно рассмотрены приемы проведения всех форм занятий (лекций, семинаров, практических и лабораторных занятий) с использованием активных и интерактивных методов, нацеленных на формирование у студентов теоретического профессионального мышления, психологического склада, умения творчески применять психологические знания в практической деятельности.

Предназначено как для магистрантов, обучающихся на специальности «Педагогика и психология», так и для системы повышения квалификации, оно может быть также применимо в преподавании других гуманитарных дисциплин в вузах.

Креативная педагогика: сборник творческих работ студентов /сост.: А.К. Мынбаева, З.М. Садвакасова, А.Б. Темирболат. Алматы: Қазақуниверситеті, 2013. 70 с.

ISBN 978-601-04-0231-7

Сборник творческих работ студентов включает педагогические сказки, стихотворения и другие креативные разработки студентов. Это продукты твор-ческой деятельности студентов на занятиях, выполненныезаданиясамостоятель-ной работы студентов. Иллюстрирует принцип наглядности сенсуалистической педагогики.

Предназначен для студентов вузов педагогических специальностей и может быть полезным для специалистов в области образования, преподавателей и всех тех, кто интересуется проблемами современного образования.

По вопросам приобретения обращаться в отдел продаж издательства «Қазақ университеті». Контактные тел.: 8 (727) 377-34-11, 328-56-51.

E-mail: **baspa@kaznu.kz,** сайт: **www.read.kz, www.magkaznu.com**

Қазақ университеті
баспасы